

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ СССР

Д. М. ДМИТРИЕВ, В. Е. ЯКУБОВ

**БОГВОЙ ОПЫТ
ХИМИЧЕСКИХ ВОЙСК
И ХИМИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЕ**

(1941—1945 гг.)

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ СССР

УПРАВЛЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ХИМИЧЕСКИХ ВОЙСК

Д. М. ДМИТРИЕВ, В. Е. ЯКУБОВ

БОЕВОЙ ОПЫТ
ХИМИЧЕСКИХ ВОЙСК
И ХИМИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЕ

(1941-1945 гг.)

СБОРНИК ПРИМЕРОВ

МОСКВА
ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1989

ОПЫТ БОЕВОГО ПРИМЕНЕНИЯ ОГНЕМЕТНЫХ ЧАСТЕЙ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ В БОЮ И ОПЕРАЦИИ

В настоящей Сборник включены примеры боевых действий подразделений и частей фугасных, ранцевых и танковых огнеметов, а также примеры применения дымовых средств подразделениями и частями Сухопутных войск и авиации в годы Великой Отечественной войны.

Настоящий Сборник рекомендуется использовать в качестве учебного пособия для слушателей и курсантов военных учебных заведений, а также сержантов и солдат частей и подразделений химических войск Советской Армии.

Сборник разработан кандидатами исторических наук, доцентами полковниками Д. М. Дмитриевым (часть 1) и В. Е. Якубовым (часть 2).

Редактор А. П. Волков

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Опыт войны в Испании, боевых действий на р. Халхин-Гол, а также опыт советско-финляндской войны подтвердил, что огнеметное вооружение не утратило своего значения как оружие ближнего боя.

К началу Великой Отечественной войны в Красной Армии сложились определенные взгляды на применение огнеметного оружия в бою. Огнеметы предназначались для поддержки боя пехоты и танков.

На вооружении огнеметных подразделений и частей Красной Армии состояли ранцевые огнеметы РОКС-2 и автоматические танковые огнеметы АТО-41. В апреле 1941 г. был сконструирован оригинальный образец фугасного огнемета ФОГ-1.

Характеристика огнеметов приведена в табл. 1.

Таблица 1

Характеристика огнеметов

Параметр	Тип огнеметов		
	РОКС-2	ФОГ-1	АТО-41
Масса снаряженного огнемета, кг	14	33—35	—
Масса снаряженного огнемета, кг	23	52—55	—
Рабочая вместимость резервуара, л	10	25	100
Дальность огнеметания, м	30—35	80—100	до 100
Количество огнеметных выстрелов с одной зарядки, шт.	6—8	1	10
Источник давления	Сжатый воздух	Пороховые газы	

Кроме указанных огнеметов в приграничных укрепленных районах (УР) и в арсеналах сохранялось незначительное количество огнеметов старых образцов системы Товарницкого, СПС¹ и др.

¹ Огнемет, разработанный конструкторами Страндиным, Поварниним и Столицей в 1916 г.

В ходе войны огнеметы были усовершенствованы. Новый образец ранцевого огнемета РОКС-3 имел более удобную форму резервуара (прилегающую к спине) и усовершенствованную систему зажигания огнесмеси. Масса огнемета была несколько уменьшена. Новый образец автоматического танкового огнемета АТО-42, установленный на танке Т-34, имел запас огнесмеси 200 л и мог произвести 20 выстрелов на дистанцию до 130 м. Установленный на танке КВ огнемет АТО-42 имел резервуар с огнесмесью вместимостью 570 л и производил 57 выстрелов на дистанцию до 120 м. Изменения, внесенные в конструкцию ФОГ-1, привели к созданию ФОГ-2 с улучшенными эксплуатационными качествами, не изменив боевых характеристик.

Первые 50 отдельных рот фугасных огнеметов начали формироваться в августе 1941 г., и уже в октябре некоторые из них начали боевые действия на фронте. Роты состояли из трех огнеметных взводов, имевших по три отделения, каждое из которых имело на вооружении 20 фугасных огнеметов. Всего в роте было 180 фугасных огнеметов. Огнеметы перевозились на 32 парных конных повозках.

В январе 1942 г. штат отдельной роты фугасных огнеметов был несколько изменен с целью придания ротам большей подвижности и маневренности. В огнеметных отделениях рот количество огнеметов было уменьшено до 15, а всего в роте стало 135 огнеметов.

К апрелю 1942 г. в Красной Армии было сформировано 143 отдельные роты фугасных огнеметов.

Для транспортирования огнеметов в состав роты было включено пять грузовых автомобилей ЗИС-5 грузоподъемностью 3 т.

Опыт боевого применения подразделений фугасных огнеметов показал целесообразность их массированного применения на широком фронте. Это привело к укрупнению частей фугасных огнеметов и созданию в середине 1943 г. отдельных моторизованных противотанковых огнеметных батальонов и отдельных огнеметных батальонов. Каждый огнеметный батальон состоял из огнеметных рот и подразделений обеспечения. К декабрю 1943 г. в состав отдельных моторизованных противотанковых огнеметных батальонов была включена пулеметная рота и он стал иметь 540 фугасных огнеметов, 9 станковых пулеметов и 72 автомобиля для перевозки вооружения и имущества. Отдельный огнеметный батальон имел на вооружении 576 фугасных огнеметов. Для транспортирования вооружения и имущества в батальоне были 26 автомобилей и конный транспорт (45 лошадей).

Отдельные роты ранцевых огнеметов начали формироваться в мае—июне 1942 г. Рота состояла из трех огнеметных взводов четырехотделенного состава. Каждое отделение имело 10 ранцевых огнеметов.

Опыт боевых действий при прорыве сильно укрепленной обороны противника и при штурме городов показал высокую эф-

фективность огнеметного оружия, применяемого во взаимодействии с пехотой и саперами. Это привело в 1944 г. к созданию батальонов ранцевых огнеметов и включению их в состав штурмовых инженерно-саперных бригад. Каждый батальон состоял из двух рот ранцевых огнеметов и имел на вооружении 240 ранцевых огнеметов и 35 автомобилей, ввиду чего он обладал большой подвижностью и маневренностью.

В начале войны огнеметно-танковые батальоны, входившие в состав танковых полков танковых дивизий, были реорганизованы в отдельные батальоны и полки огнеметных танков РВГК. Штаты этих частей до середины 1942 г. не были постоянными. Летом 1942 г. был установлен твердый штат отдельного огнеметно-танкового батальона. Батальон стал состоять из двух рот танков КВ (по 5 машин) и одной роты танков Т-34 (11 машин), всего 21 огнеметный танк. Танки были вооружены огнеметами АТО-42. Одновременно с огнеметными батальонами были созданы отдельные огнеметно-танковые бригады РВГК трехбатальонного состава. Бригада насчитывала 59 танков.

В 1944 г. в состав некоторых штурмовых инженерно-саперных бригад кроме батальонов ранцевых огнеметов были включены огнеметно-танковые полки, имевшие по 20 огнеметных танков.

Принципы и способы боевого применения огнеметных частей в основном сложились к концу 1943 г.

Основными оперативно-тактическими принципами боевого использования огнеметных частей являлись:

массированное применение на главном направлении фронта и армии;

тесное взаимодействие с родами войск и другими огнеметно-зажигательными средствами;

эшелонирование огнеметно-зажигательных средств по глубине боевого построения частей и соединений, а также оперативного построения фронта и армии.

Способы выполнения боевых задач, даже одинаковых по своему характеру, для различных типов огнеметов резко отличаются друг от друга. Поэтому примеры боевых действий огнеметных частей и подразделений предлагается рассматривать, группируя их отдельно для каждого образца огнеметного вооружения.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ЧАСТЕЙ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ФУГАСНЫХ ОГНЕМЕТОВ В ОБОРОНЕ

Фугасный огнемет ФОГ-1 предназначался для усиления противотанковой и противопехотной обороны. Он был принят на вооружение постановлением ГКО 12 июля 1941 г., поэтому к началу войны в войска поступить не успел. Формирование отдельных рот фугасных огнеметов проходило в условиях военного времени в крайне ограниченные сроки. Поэтому изыскать и исследовать наиболее совершенные тактические приемы боевого

использования нового огнеметного вооружения в полигонных условиях почти не было времени.

Наиболее рациональные способы боевого применения огнеметов выработались в ходе боевых действий. Отдельные случаи дробления в бою отдельных рот фугасных огнеметов при ведении оборонительных действий осенью 1941 г. оказались нецелесообразными. Централизованное боевое использование огнеметных рот обеспечивало массирование и достаточно широкий фронт огневого прикртия. Роты фугасных огнеметов располагались на огневых позициях в один два эшелона. При одноэшелонном расположении их боевой порядок строился «в линию», «углом назад (вперед)», «куступом» за одним из флангов. Огнеметная рота могла прикрыть рубеж по фронту до 1,5 км, а в отдельных случаях — до 2,5—3 км.

Боевые порядки огнеметных батальонов были идентичны ротным. Однако батальон мог создать зону сплошного огнеметания на фронте до 3—3,5 км при значительной глубине боевого порядка огнеметных подразделений (400—800 м).

В ходе наступления при ведении боевых действий в крупных населенных пунктах (городах), а также при выполнении специальных задач (поджоге заграждений и различных объектов, засадах, уничтожении отдельных целей и т. п.) боевой опыт показал возможность децентрализованного боевого применения фугасных огнеметов (мелкими группами и даже по одному).

Фугасные огнеметы на огневых позициях располагались «огнеметными кустами», которые представляли собой обычный стрелковый окоп полного профиля с легким перекрытием и ходом сообщения. Перед окопом на расстоянии 1—4 м устанавливались 5—8 огнеметов с направлением огнеметания на наиболее вероятные пути движения танков и пехоты противника, а также в сторону соседних «кустов» и позади окопа — с направлением в тыл для создания сплошного огневого поля. Огнеметчики располагались в окопе.

«Огнеметные кусты» оборудовались на расстоянии 100—200 м один от другого по фронту и в глубину исходя из возможной максимальной дальности огнеметания. Каждый «огнеметный куст» мог вводиться в действие самостоятельно или же совместно с соседним.

В тактике боевого использования частей фугасных огнеметов имели место различные тактические формы:

боевые действия в боевых порядках стрелковых частей;

боевые действия в составе артиллерийско-противотанковых резервов;

самостоятельные боевые действия огнеметных частей.

Боевые действия совместно со стрелковыми подразделениями (частями) были наиболее распространенной формой тактического применения частей фугасных огнеметов в годы войны. В этом случае огнеметные роты (батальоны) придавались частям или соединениям. Действуя совместно со стрелковыми под-

разделениями, огнеметные части опирались на огневую мощь пехоты и поддерживающую ее артиллерию, прикрывались общей системой противотанковых и противопехотных заграждений и, тесно взаимодействуя с другими огневыми средствами, могли наиболее эффективно применить огнеметы. С другой стороны, подразделения и части, в боевых порядках которых размещались огнеметные подразделения, могли в полной мере и своевременно использовать результаты и моральное воздействие огнеметного залпа для проведения решительных контратак.

Применение частей фугасных огнеметов в составе артиллерийско-противотанкового резерва также получило достаточно широкое распространение, особенно в конце Великой Отечественной войны. Сущность этой формы тактического применения состояла в том, что приданные резервам огнеметные части не занимали заблаговременно каких-либо районов обороны, а оставались в резерве командиров соединений и включались в состав артиллерийско-противотанкового резерва. Если позволяла обстановка, то на вероятных рубежах огнеметания производилась рекогносцировка, а в ряде случаев отрывались лунки для установки огнеметов.

Самостоятельные боевые действия огнеметными частями велись на не занятых другими частями и подразделениями участках местности. Огнеметная часть получала район, где самостоятельно вне системы позиций другой части (подразделения) организовывала и вела бой. Обычно этот район находился на флангах или стыках воинских частей и соединений.

Опыт Великой Отечественной войны показывает, что части и подразделения фугасных огнеметов в обороне могли выполнять весьма разнообразные задачи, основными из которых были: поражение живой силы и боевой техники противника при атаке переднего края нашей обороны и при прорыве его в глубину обороны;

прикрытие стыков и флангов обороняющихся частей, соединений и объединений (группировок);

прикрытие танкоопасных направлений в глубине нашей обороны;

прикрытие огневых позиций артиллерийских групп;

усиление частей на армейских отсечных позициях;

действие в составе артиллерийско-противотанкового или подвижного резерва фронта (армии) и т. д.

Каждая из этих задач в зависимости от времени года, характера местности, условий ведения обороны и других факторов имела свои особенности.

Боевые действия 26-й отдельной роты фугасных огнеметов под Москвой 1 декабря 1941 г.

К началу декабря 1941 г. 26-я отдельная рота фугасных огнеметов (командир роты лейтенант М. С. Собецкий) занимала огневые позиции в боевых порядках стрелковых подразделений

32-й стрелковой дивизии (5-я армия, Западный фронт). Рота действовала повзводно, имея задачу во взаимодействии со стрелковыми подразделениями и артиллерией не допустить продвижения танков и пехоты противника к Кубинке (схема 1).

1-й огнеметный взвод под командованием лейтенанта И. В. Швагера подготовил позиции в боевом порядке 1-го стрелкового батальона 113-го стрелкового полка на переднем крае обороны по зап. окраине Дютьково (юго-зап. Кубинки), имея задачу не допустить продвижения танков и пехоты противника в направлении Бол. Семенычи, Кубинка.

2-й огнеметный взвод под командованием лейтенанта И. Ф. Швеца занимал позиции в глубине обороны дивизии по опушке леса сев. Акулово, имея задачу задержать пехоту и танки противника в случае их вклинения в нашу оборону по шоссе на Кубинку.

3-й взвод роты в этом бою не участвовал.

Утром 1 декабря в районе Дютьково противник перешел в наступление на позиции подразделений 1-го стрелкового батальона. Около роты гитлеровцев вышло на тщательно замаскированные огнеметные позиции 1-го огнеметного взвода. Когда противник приблизился на 50—60 м, было произведено огнеметание группой в 20 огнеметов. Огнеметным залпом было уничтожено 60 гитлеровцев¹. Наступавшая рота начала в панике разбегаться. Горящие оккупанты, бросив оружие, катались по снегу, пытались сбить пламя ветками деревьев, а 6 человек бросились в пруд. По отступающему противнику вели интенсивный огонь стрелковые подразделения. Атака была отбита, и на этом участке противник больше активности не проявлял.

В это же время на другом участке в глубину обороны 32-й стрелковой дивизии прорвалась значительная группа пехоты и танков противника. 35 танков и 2 батальона мотопехоты, обойдя огневой вал на южн. окраине Акулово и овладев ею, наступали в направлении Кубинки. Продвигаясь вдоль шоссе, противник вышел к опушке леса сев. Акулово на позицию 2-го огнеметного взвода 26-й отдельной огнеметной роты. Когда головные танки и группа автоматчиков вошли в сферу действия огнеметов огнеметного отделения сержанта Е. А. Синькова, подрывник красноармеец С. Д. Верецагин по команде командира отделения произвел огнеметание из всех 20 огнеметов, стоявших на позиции отделения. Три танка с экипажами, а также значительная часть наступавших автоматчиков были сожжены. Кроме того, противнику был нанесен урон ружейно-пулеметным огнем. Оставшиеся танки отошли назад². Попытка противника прорваться к автострате Смоленск—Москва была предотвращена.

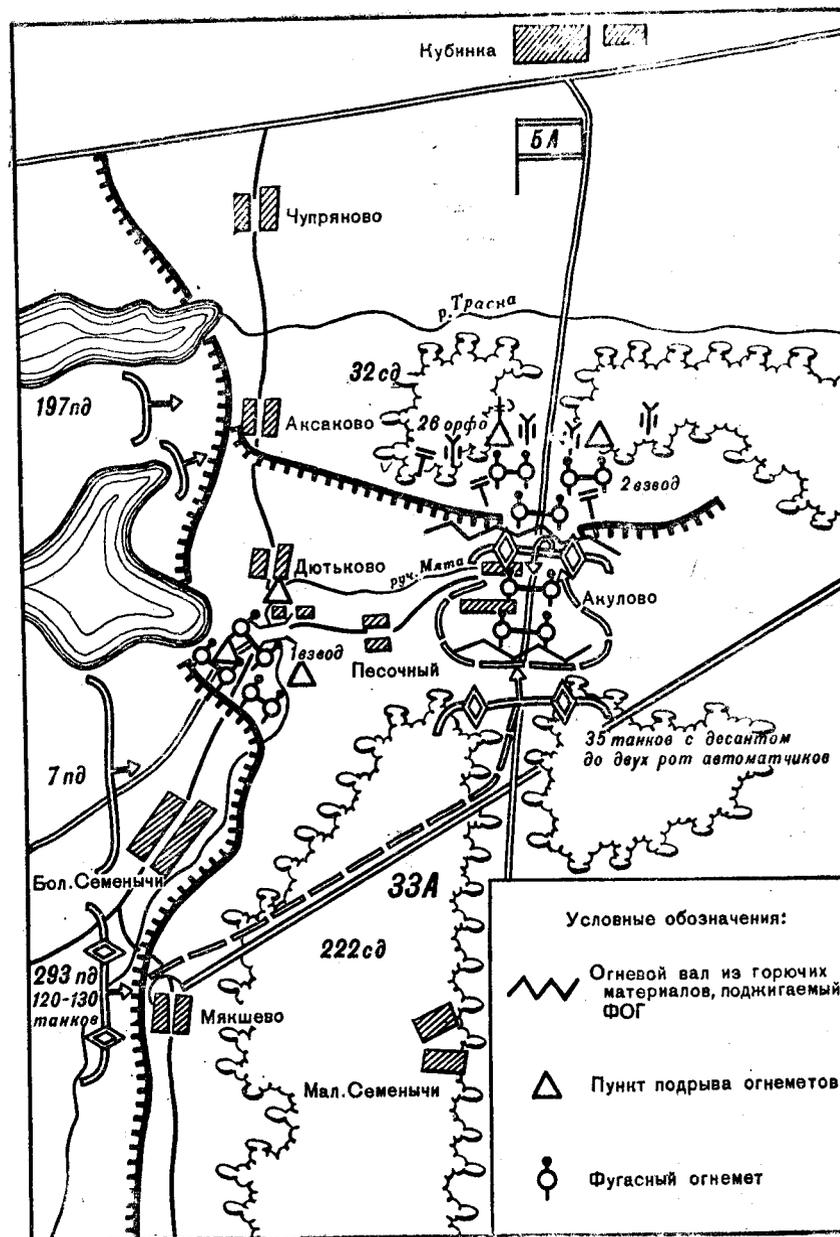

Схема 1. Боевые действия 26-й отдельной роты фугасных огнеметов в обороне 1 декабря 1941 г.

¹ Центральный Архив Министерства обороны (далее ЦАМО), ф. 340, оп. 5405, д. 1, л. 237—238; ф. 208, оп. 2536, д. 3, л. 416—417,

² ЦАМО, ф. 340, оп. 5405, д. 1, л. 237,

В том же районе 1 декабря огнеметчики 2-го огнеметного взвода залпом из 6 огнеметов выжгли противника из захваченных им окопов, которые были снова заняты нашими стрелковыми подразделениями. В последующие дни до 5 декабря огнеметчики вели бои совместно с подразделениями 113-го стрелкового полка, отражая новые атаки противника в направлении Кубинки.

О боевых действиях 26-й отдельной роты фугасных огнеметов было доложено командованию фронта, а 6 декабря наиболее отличившихся огнеметчиков принял в Кремле Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин. 15 командиров и рядовых роты были награждены орденами. Орденом Красного Знамени были награждены командир роты лейтенант М. С. Собоцкий, военком роты старший политрук А. А. Анисимов, командиры взводов лейтенанты И. В. Швагер и И. Ф. Швец, заместитель политрука Г. И. Алпатов, командиры отделений Е. А. Синьков и А. В. Бастриков, красноармейцы С. Д. Верещагин, В. Ф. Денисов, С. А. Панов и М. П. Петров. Орденом Красной Звезды были награждены помощник командира 2-го взвода Г. В. Мелешин, красноармейцы М. Р. Верещагин, К. Н. Синдряков и М. С. Тимешков. Советское правительство наградило 26-ю отдельную роту фугасных огнеметов — первую из огнеметных частей — орденом Красного Знамени¹.

Боевые действия 4-го отдельного моторизованного противотанкового огнеметного батальона при обороне плацдарма

2 октября 1943 г. 4-й отдельный моторизованный противотанковый огнеметный батальон, переправившись на правый берег р. Днепр, получил задачу от командира 52-го стрелкового корпуса 40-й армии самостоятельно оборонять участок в районе Щучинка на левом фланге 68-й гвардейской стрелковой дивизии (схема 2). Командовал батальоном опытный офицер капитан В. В. Костюченко. В течение двух ночей батальон переправился на правый берег р. Днепр. К утру 4 октября огнеметные роты заняли назначенные им огневые позиции. Ширина фронта обороны составляла 3 км². Боевой порядок огнеметного батальона был построен «в линию» и занимал в глубину до 300 м. 3-й взвод 1-й огнеметной роты под командованием воентехника 2 ранга М. Б. Валетова составлял резерв командира батальона и располагался в ур. «Вороново» за сев.-вост. скатами выс. 193,1. Фланги огнеметной позиции упирались в естественные противотанковые препятствия: справа — в глубокий овраг, слева — в р. Днепр. Правее огнеметного батальона оборонялся 200-й гвардейский стрелковый полк 68-й гвардейской стрелко-

вой дивизии. К 9 октября на огневых позициях было установлено 296 фугасных огнеметов¹, 9 ручных пулеметов, станковый пулемет, 6 противотанковых ружей. Кроме того, батальон поддерживался двумя взводами противотанковых ружей, батареей ПТО истребительно-противотанкового дивизиона (6 орудий) и двумя батареями 120-мм минометов 1-го батальона 493-го минометного полка.

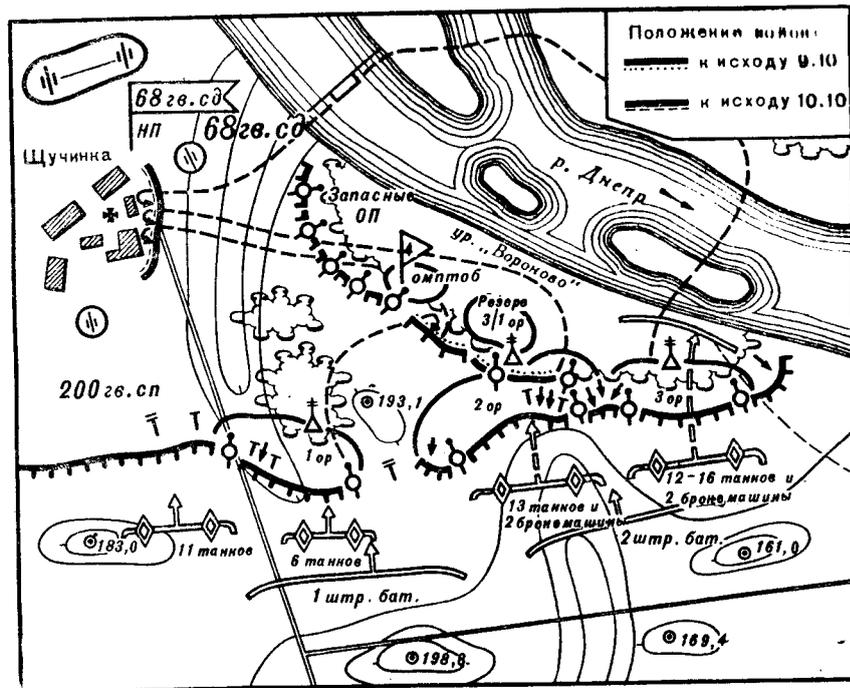

Схема 2. Боевые действия 4-го отдельного моторизованного противотанкового огнеметного батальона 9—11 октября 1943 г.

До 9 октября активных боевых действий не было. Противник вел разведку мелкими группами, обстреливая позиции батальона артиллерией и минометами, проводил бомбардировку авиацией. Огнеметный батальон совершенствовал позиции, вел перестрелку и проводил разведывательные поиски. Во время поисков отличился командир 1-го взвода 3-й огнеметной роты младший лейтенант И. В. Кошкарёв, сержант А. Ф. Бруев, рядовые М. П. Маркин и А. М. Кокорин.

С утра 9 октября после артиллерийско-минометного обстрела и авиационной бомбардировки противник перешел в наступление. В течение дня гитлеровцы предприняли четыре атаки.

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 682524, д. 248, л. 121—149.

² ЦАМО, ф. 4 омптоб, оп. 281999 с, д. 1, л. 60—62.

¹ ЦАМО, ф. 4 омптоб, оп. 281999 с, д. 1, л. 60.

При отражении первой атаки противника было произведено огнемётание из 30 огнеметов и сожжены 3 танка и десятки солдат противника. Особенно отличились солдаты и сержанты 3-й огнемётной роты, которой командовал старший лейтенант И. М. Сидоренко. Так, на отделении под командованием сержанта А. Ф. Бруева из взвода младшего лейтенанта П. В. Югличека шло в атаку более взвода гитлеровцев. После залпа из семи огнеметов большая часть немецких солдат была поражена горячей жидкостью. С паническими криками горящие и обожженные гитлеровцы падали на землю, катались по ней и бежали, оставив на поле боя 20 обгоревших трупов. Отделение под командованием сержанта И. А. Сергеева атаковали 6 танков и до 40 фашистов. После залпа из 6 огнеметов противник в панике отступил. Отделение сержанта Ф. А. Тишина сожгло 10, а сержанта Н. П. Иванникова — 15 солдат и офицеров противника.

При повторной атаке позиций 3-й огнемётной роты фашисты потеряли еще до 70 человек.

При вторичной атаке огневых позиций 1-й огнемётной роты (командир роты старший лейтенант Н. Х. Христофоров) стлился командир 1-го огнемётного взвода лейтенант И. В. Протасов, который, заменив выбывшего из строя огнемётчика-подорывника, залпом из группы огнеметов лично поджег танк и 8 гитлеровцев. В ходе последующего боя лейтенант И. В. Протасов из противотанкового ружья подбил еще один танк и штурмовое орудие, а в рукопашной схватке уничтожил нескольких фашистов. Младший сержант К. Д. Васильев залпом из 4 огнеметов поджег танк «Пантера». Вторая атака была отбита, причем противник потерял сожженными, убитыми и ранеными до 200 солдат, 4 танка и одну самоходную пушку. Однако и батальон понес значительные потери, и командир ввел в бой свой резерв на участке 2-й роты. При отражении третьей атаки отличилось отделение старшины С. В. Котельникова из взвода лейтенанта В. М. Андронина 2-й огнемётной роты (командир роты старший лейтенант Г. М. Воронов). Огнемётным залпом отделения из 7 шедших в атаку танков было подожжено 2 танка и сожжено 32 гитлеровца из состава танкового десанта. В ходе третьей и четвертой атак противнику, имевшему численное превосходство, удалось несколько потеснить 2-ю и 3-ю огнемётные роты. Но достигнуть большего в этот день гитлеровцам не удалось.

В течение 10 и 11 октября батальон удерживал часть занимаемых позиций, срывая попытки противника выйти к переправам через р. Днепр. В 20.00 11 октября батальон получил другую задачу.

За время боевых действий на правом берегу р. Днепр батальоном было уничтожено: танков — 11 (из них 8 сожжено огнемётами), самолетов — 1 (сбит из автомата рядовым А. А. Горшковым), штурмовых орудий — 2 (подбиты из ПТР),

пулеметов — 15, носимых огнеметов — 4, солдат и офицеров противника — до 450 человек (из них сожжено до 170 человек)¹.

Оборона 4-го отдельного моторизованного противотанкового огнемётного батальона на щучинском плацдарме показывает, что при достаточном усилении огневыми средствами он мог удерживать участок обороны самостоятельно.

В последующем за форсирование р. Днестр и овладение г. Бельцы 4-й отдельный моторизованный противотанковый огнемётный батальон был награжден орденом Красного Знамени. За овладение г. Зволена батальон был награжден орденом Александра Невского. Ему было присвоено почетное наименование «Трансильванский».

Боевые действия 27-го отдельного огнемётного батальона по прикрытию фланга соединения

В ходе оборонительных сражений войск 7-й гвардейской армии (2-й Украинский фронт) в мае — июне 1944 г. 27-й отдельный огнемётный батальон (командир батальона майор П. Е. Щер-

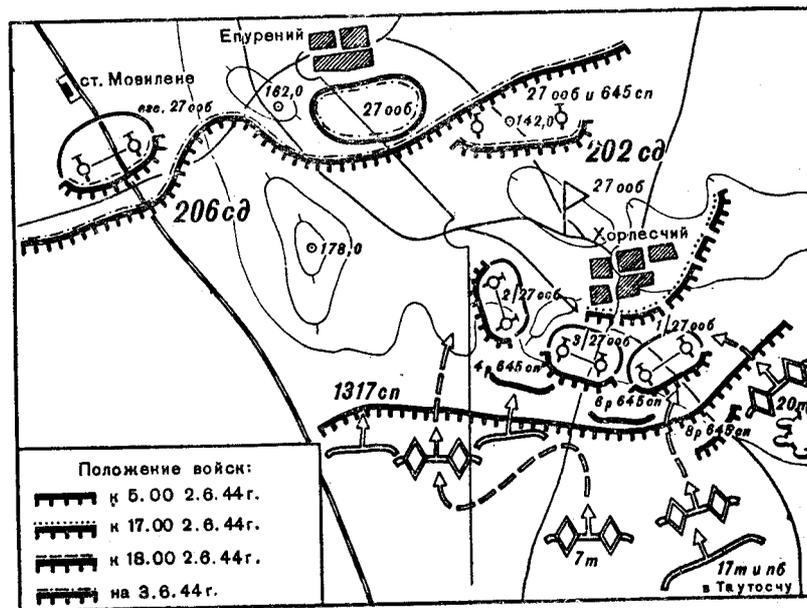

Схема 3. Боевые действия 27-го отдельного огнемётного батальона в районе Хорлесчий 2 июня 1944 г.

баков) выполнял задачу по прикрытию левого фланга 202-й стрелковой дивизии в районе обороны 645-го стрелкового полка южн. Хорлесчий (схема 3). В течение мая батальон совершен-

¹ ЦАМО, ф. 4 омптб, оп. 281999 с, д. 1, л. 60—62; д. 2, л. 5—11.

ствоял оборону, установив на позиции 211 фугасных огнеметов, имея боевой порядок «в линию». Кроме того, юго-вост. ст. Мовилене отдельно от батальона занимал огневые позиции огнеметный взвод 2-й огнеметной роты, установивший еще 26 огнеметов.

В период подготовки к боевым действиям командир 27-го отдельного огнеметного батальона организовал взаимодействие внутри батальона, а также согласовал свои действия со стрелковыми подразделениями и огневыми средствами. Так, правого-фланговая 2-я огнеметная рота, оборонявшаяся на стыке 645-го стрелкового полка с 1317-м стрелковым полком 206-й стрелковой дивизии, взаимодействовала с 4-й стрелковой ротой 645-го стрелкового полка, которая занимала позицию впереди слева от огнеметчиков. Располагавшаяся в центре 3-я огнеметная рота под командованием лейтенанта Н. Я. Чипуркова взаимодействовала со 2-й и 6-й стрелковыми ротами 645-го стрелкового полка, взводом противотанковых ружей (занимавший огневые позиции в 80 м за огнеметной ротой), а также с 45-мм и 76-мм пушками, установленными в 350 м в тылу огнеметчиков. На левом фланге занимала оборону 1-я огнеметная рота под командованием младшего лейтенанта П. Я. Свечникова. Рота перекрывала дорогу Хорлесчий — Яссы во взаимодействии со стрелковыми подразделениями 645-го стрелкового полка, группой станковых пулеметов, а также с 45-мм и 76-мм пушками.

Командный пункт 27-го отдельного огнеметного батальона размещался в овраге в 200 м сев.-зап. Хорлесчий.

В 5.00 2 июня 1944 г. противник начал артиллерийскую подготовку, а с 5.30 и в течение всего дня авиация противника группами по 20—40 самолетов наносила бомбовые удары по обороне дивизии через каждые 20—30 мин.

Около 8.00 противник начал атаку. По ложинам от населенного пункта Таутосча пошли в атаку 17 танков с пехотой, слева от роши на высоту с курганом юго-вост. Хорлесчий наступало 20 танков. Стрелковые подразделения начали бой. Имея большое превосходство, противник вынудил наши стрелковые подразделения отойти в траншеи огнеметных рот.

В 9.00 после артиллерийского обстрела противник атаковал позиции 2-й огнеметной роты и ворвался в траншею 2-го огнеметного взвода, которым командовал младший лейтенант М. А. Иванов. Завязался рукопашный бой в траншеях. Несколько фашистских танков, подойдя к нашему переднему краю на 50—70 м, вели огонь по целям прямой наводкой.

Командир батальона майор П. Е. Щербаков, руководя боем, призвал: «Лечь костями, но не сдать позиций противнику». Для непосредственного руководства боем на правый фланг огнеметного батальона (во 2-ю роту) был направлен заместитель командира батальона по политической части майор И. Е. Морозов. Контратакой группы солдат под командованием майора И. Е. Морозова гитлеровцы были выбиты из траншеи. При от-

ражении атаки огнеметанием было сожжено до 50 фашистских солдат и офицеров.

В 10.00 к огнеметным позициям 3-й огнеметной роты прорвались 7 танков противника с пехотой. По команде командира 1-го огнеметного взвода лейтенанта Ш. А. Гарбуния было произведено огнеметание из нескольких огнеметов. Один танк и до 20 солдат противника были сожжены. Кроме того, огнем артиллерии было подбито два танка. Противник залег, но через некоторое время атаковал повторно. Потеряв от огнеметания и ружейно-пулеметного огня еще 50 человек, противник временно прекратил атаки.

В 14.00 противник возобновил атаки. Ему удалось несколько вклинуться в нашу оборону, обойдя 2-ю огнеметную роту справа. Огневые позиции 3-й огнеметной роты вновь атаковали танки. Подойдя на 200 м к траншее огнеметчиков, 13 фашистских танков стали расстреливать наши огневые средства прямой наводкой. Один из танков ворвался на позицию огнеметчиков, но был подожжен огнеметанием, которое произвел красноармеец Н. Н. Романюк.

1-я огнеметная рота в ходе боя сожгла огнеметами до 40 солдат и офицеров противника.

В 17.00 противник, потеснив подразделения 645-го стрелкового полка, начал обходить позиции огнеметного батальона. В связи с этим командование приняло решение отвести огнеметные роты под прикрытием назначенных подразделений на запасной рубеж.

К 18.00 27-й отдельный огнеметный батальон совместно со стрелковыми подразделениями занял оборону на западных и юго-зап. скатах выс. 142,0 на заранее подготовленном рубеже.

В ходе одиннадцатичасового боя 27-й отдельный огнеметный батальон отразил четыре атаки противника, уничтожив огнеметанием 4 танка Т-6 («Тигр») и не менее 100 гитлеровцев. Кроме того, ружейно-пулеметным огнем, гранатами и в рукопашных схватках было уничтожено еще до 350 гитлеровцев¹.

За мужество и отвагу, проявленные личным составом 27-го отдельного огнеметного батальона в боях в районе Хорлесчий, 83 офицера, сержанта и солдата были награждены орденами и медалями. Орденом Красного Знамени был награжден рядовой В. Семенов, уничтоживший огнеметанием 2 танка; орденом Отечественной войны II степени были удостоены командир огнеметного батальона майор П. Е. Щербаков и его заместитель по политической части майор И. Е. Морозов, орденами Красной Звезды награждены лейтенанты Н. Я. Чипурков и Ш. А. Гарбуния, младший лейтенант П. Я. Свечников, старшие сержанты Ш. В. Хабибулин, П. А. Данилов, М. И. Бурнаков, рядовые А. Е. Меднов, Н. Н. Романюк, И. М. Шаповалов и др.².

¹ ЦАМО, ф. 240, оп. 2765, д. 23, л. 429—432.

² ЦАМО, ф. 27 ооб, оп. 75313, д. 6, л. 3—10.

Через несколько месяцев 31 октября 1944 г. 27-й отдельный огнеметный батальон за образцовое выполнение заданий командования при овладении городом Клуж был награжден орденом Александра Невского. В декабре 1944 г. за отличие в боях при овладении г. Мишкольц и проявленные при этом доблесть и мужество 27-й отдельный огнеметный батальон был награжден орденом Богдана Хмельницкого III степени.

Боевые действия 8-го отдельного огнеметного батальона при обороне Тарту

К 28 августа 1944 г. немецко-фашистские войска, выбитые из Тарту, спешно подтягивали крупные силы пехоты и танков, готовясь снова овладеть этим важным для них опорным пунктом в Прибалтике.

Из состава войск 3-го Прибалтийского фронта был образован Северный боевой участок, в задачу которого входили оборона Тарту и отражение готовящегося удара противника. В числе войск Северного боевого участка находился 116-й стрелковый корпус.

В конце августа 1944 г. 8-й отдельный огнеметный батальон (командир батальона майор П. И. Корчагин) был придан 116-му стрелковому корпусу для усиления обороны. Командир 116-го стрелкового корпуса генерал-майор Ф. К. Фетисов поставил огнеметному батальону задачу: во взаимодействии со стрелковыми частями 321-й и 86-й стрелковых дивизий не допустить прорыва противника к Тарту.

В ночь на 3 сентября 1944 г. 8-й огнеметный батальон занял район сев.-вост. Тарту (схема 4) в глубине полосы обороны корпуса на вероятных направлениях удара главных сил противника и в течение 1,5 сут установил 576 фугасных огнеметов.

Боевой порядок батальона состоял из одного эшелона (роты «в линию») и резерва (взвод — 50 огнеметов). Ширина фронта обороны достигала 3,5 км, а глубина боевого порядка — 400—500 м. Впереди огнеметных позиций занимали оборону подразделения 72-го стрелкового полка 321-й стрелковой дивизии, а также подразделения 39-го отдельного пулеметно-артиллерийского батальона, с которыми было установлено тесное взаимодействие. Огневые средства этих частей прикрывали дальние подступы к позициям огнеметов. На эти же части была возложена огневая поддержка боя 8-м отдельным огнеметным батальоном.

В 15 ч 15 мин 4 сентября 1944 г. после артиллерийской подготовки противник силой до полка пехоты при поддержке 25 танков и штурмовых орудий перешел в наступление на участке Рооби — Вахи и вынудил к отходу некоторые подразделения стрелкового полка и отдельного пулеметно-артиллерийского батальона. Когда противник приблизился к позиции 1-й огнеметной роты (командир роты старший лейтенант А. Н. Ильчен-

ко), он был встречен внезапным огнем 48 огнеметов. Атака была отбита. Через 20—30 мин гитлеровцы повторили атаку, но вновь были отброшены с еще большими потерями. При этом опять проводилось огнеметание из 14 огнеметов. При проведе-

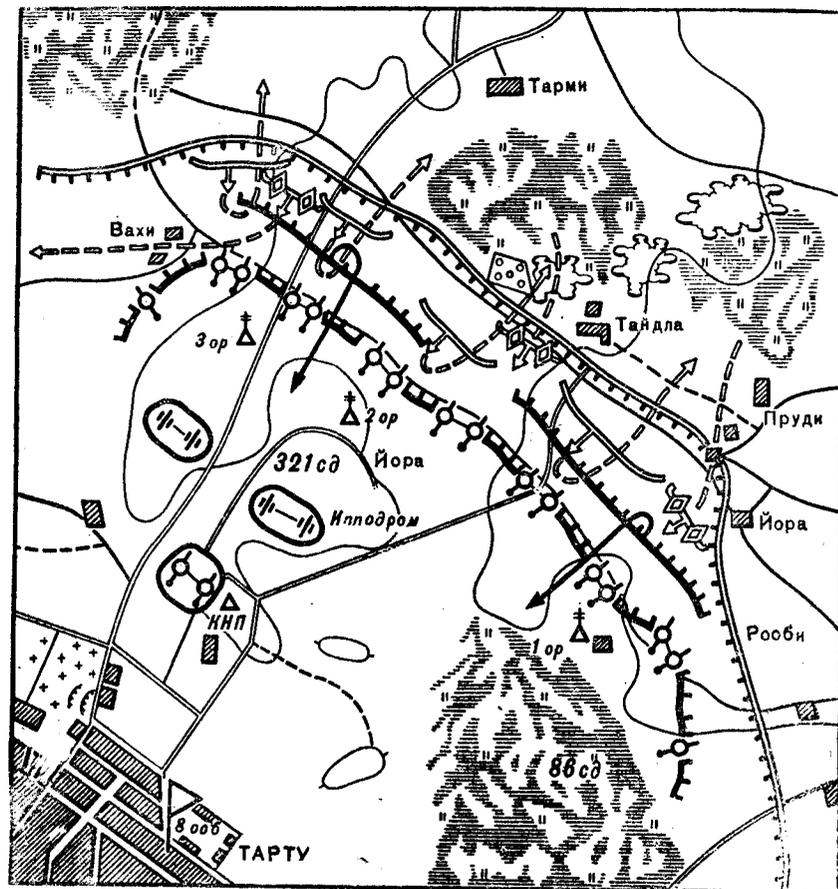

Схема 4. Боевые действия 8-го отдельного огнеметного батальона при обороне Тарту 4—5 сентября 1944 г.

нии атак танки к позиции огнеметов на дистанцию огнеметания не приближались, а при огневом ударе по пехоте возвратились на исходные позиции. В ходе отражения атак 1-й огнеметной ротой было уничтожено до 50 солдат и офицеров противника.

В течение 4 сентября огневые позиции 3-й огнеметной роты, которой командовал лейтенант П. П. Гашко, противник трижды атаковал силами до батальона пехоты на бронетранспортерах при поддержке 15 танков, но все атаки были отражены ог-

исметанием, стрелковым оружием и гранатами. При огнеметании было использовано 68 огнеметов. В ходе боя огнеметчики 3-й огнеметной роты уничтожили до 120 гитлеровцев и сожгли 2 танка.

На огневые позиции 2-й огнеметной роты в этот день противник атак не проводил.

В ночь на 5 сентября огнеметные роты батальона пополнили боеприпасы, заменили разряженные огнеметы на снаряженные из вторых эшелонов и подготовились к продолжению боя. Стрелковые подразделения заняли оборону в районах огневых позиций огнеметных рот.

В течение 5 сентября батальон совместно со стрелковыми подразделениями отразил еще несколько атак пехоты и танков противника. В ночь на 6 сентября огнеметчики 3-й огнеметной роты Б. М. Стерликов и А. А. Прокофьев уничтожили противотанковыми гранатами 2 бронетранспортера противника, пытавшихся подойти к огнеметным позициям. В завязавшей перестрелке было уничтожено до 10 солдат противника, захвачены 2 пулемета и автомат.

Понесся большие потери в боях 4 и 5 сентября 1944 г., противник прекратил попытки прорваться к Тарту и перешел к обороне.

8-й отдельный огнеметный батальон с честью выполнил задачу по обороне Тарту, не отойдя ни на шаг от занимаемого рубежа и нанеся противнику значительные потери. За два дня боев батальон отразил девять атак противника. В боях за Тарту батальон уничтожил только огнеметанием до 40 солдат и офицеров противника и 2 танка. Кроме того, огнем из стрелкового оружия и гранатами было уничтожено до 200 гитлеровцев и 2 бронетранспортера.

За боевые действия при обороне Тарту 8-й отдельный огнеметный батальон получил благодарность в приказе Верховного Главнокомандующего. За образцовое выполнение боевых заданий командования в боях за г. Валга (Эстонская ССР) батальон был награжден орденом Александра Невского. Свой славный боевой путь батальон завершил при штурме Берлина, за что ему было присвоено почетное наименование «Берлинский».

Боевые действия 519-го и 11-го отдельных моторизованных противотанковых огнеметных батальонов в глубине обороны стрелковых дивизий

В декабре 1944 г. 519-й и 11-й отдельные моторизованные противотанковые огнеметные батальоны (командиры батальонов майоры А. А. Прокопович и Н. Т. Некрасов) действовали в составе войск 51-й армии 1-го Прибалтийского фронта, блокировавших курляндскую группировку немецко-фашистских войск. Батальоны занимали позиции в глубине главной полосы обо-

роны 346-й и 279-й стрелковых дивизий на удалении 2—3 км от переднего края, перекрывая основные танкоопасные направления (схема 5).

Пытаясь вырваться из окружения, немецко-фашистские соединения неоднократно атаковали советские войска, однако все их попытки потерпели поражение. Так, 22 декабря противник значительными силами прорвал передний край обороны 346-й стрелковой дивизии и, развивая первоначальный успех, вышел к позициям огнеметных батальонов. В 15.00 1-ю огнеметную роту 519-го отдельного моторизованного противотанкового огнеметного батальона под командованием старшего лейтенанта П. А. Чернышева атаковало до батальона пехоты и 7 танков противника. В ходе боя командир одной из огнеметных точек ефрейтор И. К. Мальцев подпустил танки на 35—50 м, поворотным рычагом направил четыре фугасных огнемета на танки и пехоту противника и произвел огнеметание. Огнеметами было сожжено 2 танка и 12 солдат противника. Кроме того, до 15 гитлеровцев было уничтожено огнеметчиками из стрелкового оружия. Противник на этом участке больше атак не предпринимал. Командир огнеметной точки младший сержант В. М. Мурашев с дальности 40 м огнеметанием из двух огнеметов сжег немецкий танк с десантом автоматчиков. Раненный в руку, В. М. Мурашев остался в строю и продолжал вести бой. Командир пулеметного отделения пулеметной роты огнеметного батальона гвардии сержант А. Г. Меньшиков огнем пулемета отсек пехоту противника от танков, чем создал благоприятные условия для поджога танка огнеметами и срыва атаки.

Огнеметчик рядовой Ф. В. Косьян в ходе боя заменил убитого командира стрелкового взвода одного из подразделений 346-й стрелковой дивизии и в течение дня успешно командовал взводом.

В 16.00 во время отражения атаки на 2-ю огнеметную роту (командир роты капитан П. А. Тавер) только огнеметанием было сожжено 2 танка и 10 гитлеровцев. Однако противнику удалось временно вклиниться в оборону огнеметчиков в связи с уничтожением при артиллерийском обстреле ряда огнеметных точек. В бою, дошедшем до рукопашной схватки, огнеметчики дрались бесстрашно. Так, командир отделения сержант П. Х. Нефедов лично уничтожил 4 гитлеровцев. Огнеметами второй линии и силами резерва командира огнеметного батальона противник был остановлен.

В последующие два дня при отражении атак противника огнеметчики 519-го отдельного моторизованного противотанкового огнеметного батальона вновь продемонстрировали мужество и отвагу. В бою отличился командир взвода 1-й огнеметной роты младший лейтенант М. В. Левкович, командиры отделений старший сержант П. И. Декин, заменивший выбывшего из строя командира взвода, сержант М. Ф. Розов, оборонявший наиболее

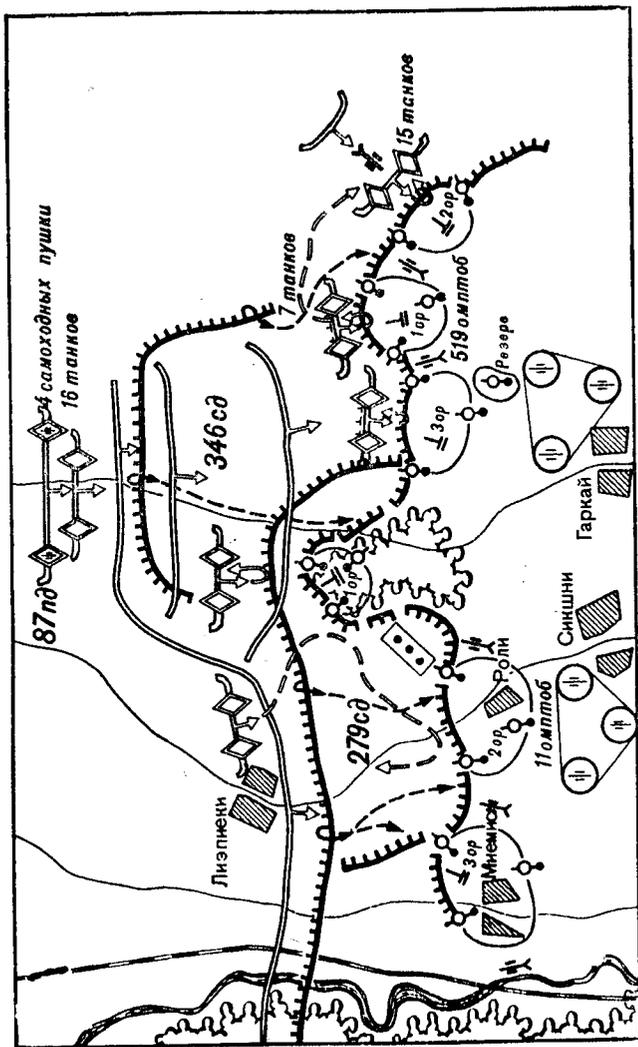

Схема 5. Боевые действия 519-го и 11-го отдельных моторизованных противотанковых огнеметных батальонов в глубине обороны стрелковых дивизий в декабре 1944 г.

ответственный участок у дороги, огнеметанием и стрелковым оружием сорвавший все атаки противника.

За умелые действия в боях, мужество и отвагу 45 офицеров, сержантов и солдат батальона были награждены государственными наградами. Ордена Красной Звезды были вручены гвардии сержанту А. Г. Меньшикову, младшему сержанту В. М. Мурашеву, ефрейторам Х. Г. Ензаеву, А. И. Ключкину, И. К. Мальцеву, рядовому Ф. В. Косьяну и др. Орденами Славы III степени было награждено 16 человек, 20 воинов было награждено медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги».

Успешно оборонял свою позицию и 11-й отдельный моторизованный противотанковый огнеметный батальон. После интенсивной артиллерийской подготовки начиная с 13.00 22 декабря 1944 г. противник трижды атаковал район обороны 1-й огнеметной роты, которой командовал старший лейтенант Н. П. Коростелев. В ходе атак гитлеровцам иногда удавалось достичь траншеи огнеметчиков и тогда завязывалась рукопашная схватка. В бою особенно отличились командиры 2-го и 3-го огнеметных взводов лейтенанты В. Д. Куликов и М. А. Федоров, командир отделения 2-го взвода старший сержант М. Л. Попов, которые личным примером воодушевляли солдат. После ранения лейтенанта В. Д. Куликова старший сержант М. Л. Попов принял командование 2-м огнеметным взводом. В этом бою героически погибли младший сержант А. Д. Евдокимов, ефрейтор А. Т. Долотцев, красноармейцы И. А. Сериков и Г. С. Новичков.

В 7.00 23 декабря 1944 г. противник снова атаковал 1-ю огнеметную роту силами до 2 пехотных рот. Подпустив фашистов на дистанцию огнеметного выстрела, огнеметчики успешно отбили атаку. За отличные боевые действия командир 279-й стрелковой дивизии объявил личному составу 1-й огнеметной роты благодарность.

За два дня боев огнеметные батальоны в тесном взаимодействии со стрелковыми подразделениями и артиллерией отразили 12 атак противника, нанеся гитлеровцам большие потери. Стойко обороняя свои позиции, огнеметчики не допустили прорыва противника в глубину главной полосы обороны дивизии и обеспечили возможность стрелковым частям закрепиться на новом рубеже.

За успешные боевые действия и проявленную отвагу в бою около 70 офицеров, сержантов и солдат обоих огнеметных батальонов были награждены орденами и медалями.

В 1945 г. за отличие в боях с немецко-фашистскими захватчиками при овладении городом и крепостью Кенигсберг огнеметным батальонам было присвоено почетное наименование «Кенигсбергские».

Правильное использование огнеметных батальонов и тесное взаимодействие их с артиллерией и другими огневыми средствами обеспечили устойчивость обороны стрелковых дивизий.

Боевые действия 1-го и 2-го отдельных моторизованных противотанковых огнеметных батальонов в качестве подвижного резерва фронта

В конце 1943 г. войска 1-го Украинского фронта проводили оборонительную операцию на киевском направлении. Бои велись на правом берегу р. Днепр в районах Житомир, Фастов, Коростень.

В ноябре — декабре немецкое командование последовательно меняло направления своих атак, наращивая силу удара то в одном, то в другом районе. В начале сражения атаки велись в направлении Бела Церковь — Киев; после ряда неудач гитлеровцы переносят свои удары в район Фастов, а в последующем — в район Житомир.

В этой операции 1-й и 2-й отдельные моторизованные противотанковые огнеметные батальоны (командиры батальонов майоры Г. П. Ларионцев и С. А. Александров) использовались как подвижный резерв фронта. Их маневр осуществлялся в зависимости от активности противника на том или другом участке фронта. Так, во второй половине ноября батальоны прикрывали кратчайшее направление на Киев, занимая оборону в районе Васильков (схема 6): 1-й отдельный моторизованный про-

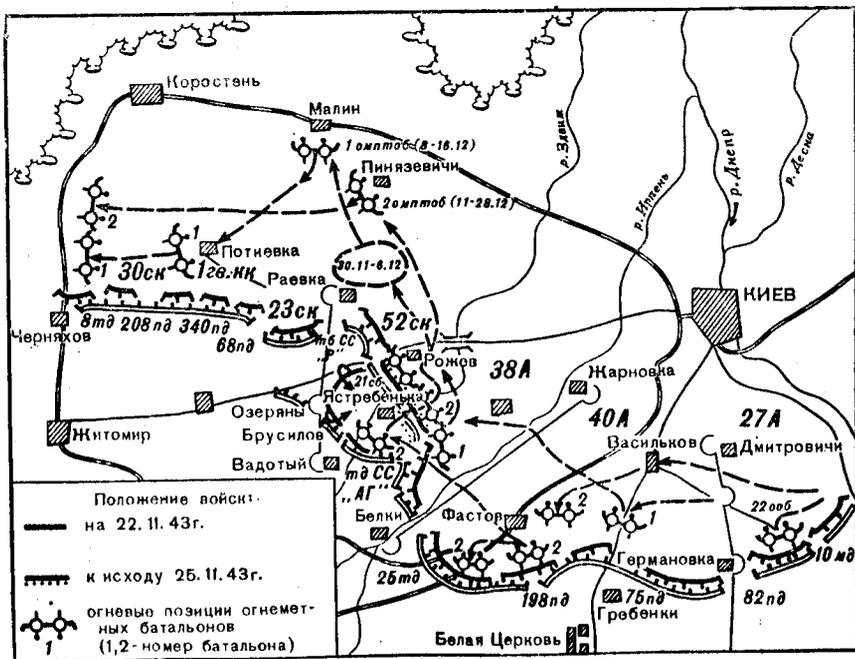

Схема 6. Боевые действия 1-го и 2-го отдельных моторизованных противотанковых огнеметных батальонов в Киевской операции 1-го Украинского фронта в ноябре—декабре 1943 г.

тивотанковый огнеметный батальон — в боевых порядках 202-го стрелкового полка 211-й стрелковой дивизии 17-го стрелкового корпуса 38-й армии на фронте 2,5 км; 2-й отдельный моторизованный противотанковый огнеметный батальон совместно с частями 70-й стрелковой дивизии, 70-й и 71-й танковых бригад 3-й гвардейской танковой армии¹. Когда немецкое командование перенесло свои усилия в район Brusilov, 2-й отдельный моторизованный противотанковый огнеметный батальон 24 ноября был снят с огневых позиций в районе Васильков и перебросен в район Ястребенка с задачей не допустить прорыва противника в направлении Рожев. Батальон занимал оборону в боевых порядках 198-й гвардейской стрелковой дивизии 38-й армии до 4 ноября².

В декабре 1943 г. 1-й и 2-й отдельные моторизованные противотанковые огнеметные батальоны последовательно переместились в районы Рожев, Малин, Черняхов, где заняли районы обороны, фронт которых достиг 3,6 км, а глубина — от 300 до 600 м. При перемещении из одного района в другой батальоны совершали марши в 30—70 км, а в некоторых случаях и более. Так, марш 1-м отдельным моторизованным противотанковым огнеметным батальоном из района Brusilov в район Малин совершался с 18.00 8 декабря по 18.00 10 декабря 1943 г. и имел маршрут протяженностью в 110 км. При этом материальная часть, имущество батальона, а также личный состав 1-й огнеметной роты были перевезены на автотранспорте, а личный состав 2-й и 3-й огнеметных рот совершал марш в пешем порядке³.

В ходе боевых действий огнеметные батальоны во взаимодействии со стрелковыми частями и артиллерией нанесли значительные потери противнику.

За мужество и отвагу, проявленные в боях на правом берегу р. Днепр, большая группа огнеметчиков была удостоена правительственных наград. В числе награжденных орденами Красного Знамени в 1-м отдельном моторизованном противотанковом огнеметном батальоне были командир батальона майор Г. П. Ларионцев, командир роты капитан В. Е. Беляков, комсорг батальона младший лейтенант Я. А. Сафронов; ордена Красной Звезды были вручены парторгу батальона лейтенанту М. М. Тяпкину, ефрейтору Н. Х. Огурцову и другим воинам.

Во 2-м отдельном моторизованном противотанковом огнеметном батальоне в боях отличились командир взвода старший лейтенант В. И. Дубинин, старшина И. М. Мальпин, старшие сержанты В. Р. Егошин, И. И. Иванов, В. С. Матюхов, сержант И. В. Владимиров, младший сержант А. Н. Архипов, рядовой

¹ ЦАМО, ф. 1 омптоб, оп. 116836 с, д. 4, л. 43—44; ф. 2 омптоб, оп. 97486 с, д. 4, л. 37.

² ЦАМО, ф. 2 омптоб, оп. 97486 с, д. 4, л. 38—45.

³ ЦАМО, ф. 1 омптоб, оп. 116836 с, д. 4, л. 45—55; ф. 2 омптоб, оп. 97486 с, д. 4, л. 38—50.

И. И. Веденев и многие другие командиры и рядовые. Всего за годы войны в батальоне было награждено 597 офицеров, сержантов и солдат.

За боевые действия при штурме Берлина 2-му отдельному моторизованному противотанковому огнеметному батальону было присвоено почетное наименование «Берлинский».

Боевые действия 100-й и 104-й отдельных рот фугасных огнететов в боях за Сталинград в октябре 1942 г.

В конце первой декады октября 1942 г. 100-я и 104-я отдельные роты фугасных огнететов, находившиеся в резерве командующего 62-й армией, были приданы 37-й гвардейской стрелковой дивизии и переправлены в Сталинград.

К исходу дня 13 октября 100-я отдельная рота фугасных огнететов (командир роты лейтенант В. Н. Волков) заняла оборону между Верхним поселком Сталинградского тракторного завода (СТЗ) и Горным поселком (сев.-зап. завода «Красный Октябрь»), в также перекрывала несколько дорог, идущих к городу. 104-я отдельная рота фугасных огнететов (командир роты младший лейтенант Гаврилин) с 11 октября занимала оборону в районе Житомирский овраг (схема 7).

14 октября после сильной артиллерийской подготовки гитлеровцы несколькими танковыми группами атаковали подразделения 118-го и 114-го стрелковых полков. Несколько танков начали обход построек СТЗ справа и вышли на позиции 1-го огнететного взвода 100-й отдельной роты фугасных огнететов. На угрожаемый фланг был послан с КП роты начальник боепитания военный инженер 3 ранга Г. С. Горожанкин, который организовал бой. При подходе танков противника на 35—40 м было произведено огнететание и подожжен один танк. Другая группа танков вышла на позиции 2-го огнететного взвода, который огнететанием уничтожил 2 танка и группу пехоты противника. В ходе тяжелого боя наши стрелковые подразделения и огнететчики понесли значительные потери и отошли к сборочному цеху. На следующий день огнететчики продолжали бой стрелковым вооружением, так как огнететы были выведены из строя. В ходе боя 14 октября только огнететанием 100-й отдельной ротой фугасных огнететов было сожжено 3 танка и до 50 гитлеровцев.

104-я отдельная рота фугасных огнететов огнететания не производила и вела бой стрелковым оружием, так как противник не подходил к огнететным позициям¹.

В период обороны в Сталинграде и на подступах к городу в боях принимали участие до 19 отдельных рот фугасных огнететов. Огнететчики неоднократно отбивали атаки танков и

пехоты противника, содействуя нашим стрелковым подразделениям в удержании позиций. Успешные действия огнететчиков были высоко оценены командованием 62-й армии. В одном из своих приказов командующий 62-й армией генерал-лейтенант

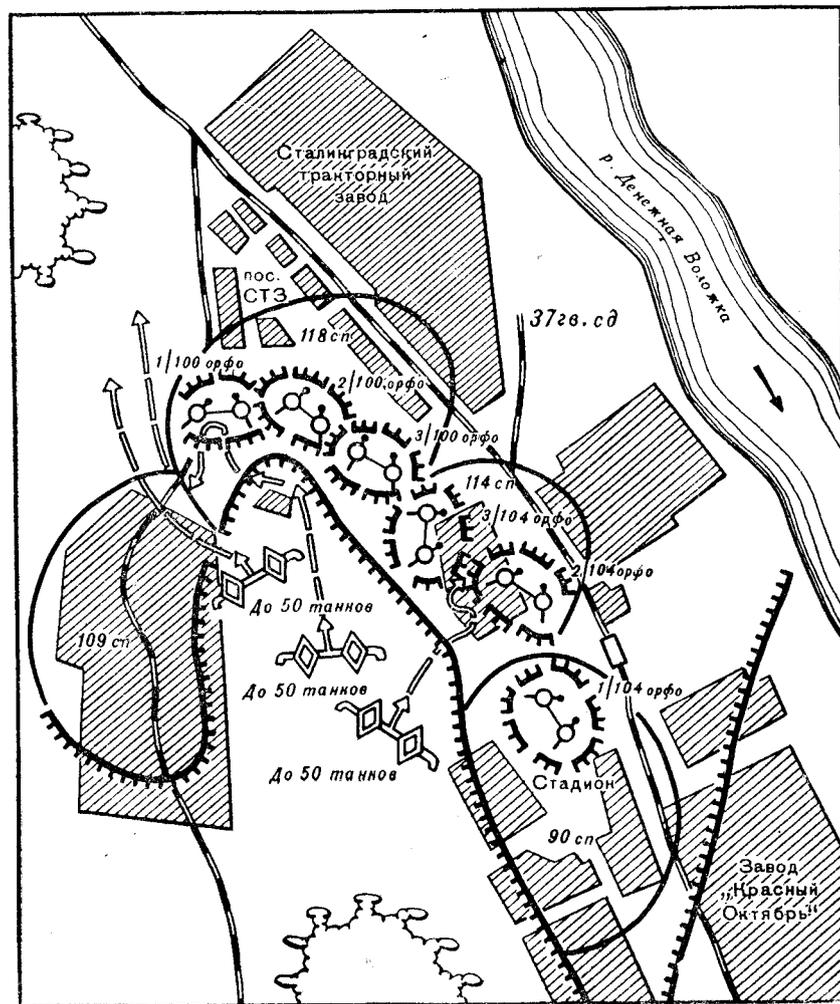

Схема 7. Боевые действия 100-й и 104-й отдельных рот фугасных огнететов в оборонительных боях за Сталинград в октябре 1942 г.

В. И. Чуйков писал: «За время боев по уничтожению немецко-фашистских захватчиков в заводской части г. Сталинграда личный состав огнететных рот проявил мужество и отвагу и с честью выполнил возложенные на него боевые задачи. За время боев огнететными ротами уничтожено более 600 гитлеровцев,

¹ ЦАМО, ф. 48, оп. 484, л. 5, л. 124, 138, 142.

сожжен не один десяток ДЗОТ и опорных пунктов противника. Своими активными действиями роты умело обеспечивали успех пехоты, а в блокировке и уничтожении ДЗОТ нередко играли решающую роль»¹.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ЧАСТЕЙ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ФУГАСНЫХ ОГНЕМЕТОВ В НАСТУПЛЕНИИ

Фугасные огнеметы, принятые на вооружение в начале войны в период оборонительных сражений Красной Армии на всем советско-германском фронте, предназначались для усиления противотанковой и противопехотной обороны. Предназначение определялось не только тактико-техническими характеристиками оружия, а главным образом задачами, которые решались войсками в первые месяцы войны.

С переходом наших войск к наступательным действиям возникла потребность определить задачи частям фугасных огнеметов в наступлении. Боевого опыта использования в наступательном бою фугасных огнеметов не было. Громоздкость огнеметов и несовершенный способ их перемещения на поле боя в непосредственном соприкосновении с противником (переноска на руках), а также значительное время подготовки огнемета к выстрелу (закапывание в грунт) осложняли практическое решение этого вопроса.

Боевой опыт войны, а также опытные учения, проведенные в 1942 г. Главным военно-химическим управлением Красной Армии, позволили установить некоторые положения по наиболее целесообразному применению огнеметных частей. В последующем по мере накопления опыта выявились новые возможности частей и подразделений фугасных огнеметов в бою. Это позволило со второй половины 1943 г. и в последующем постоянно и активно привлекать огнеметные части для решения самых различных задач в наступательных операциях.

Наиболее часто решаемыми задачами в наступлении были: обеспечение стыков и флангов ударных группировок (соединений и частей) в исходном для наступления положении и в ходе наступления;

закрепление достигнутых рубежей;

обеспечение боевых действий стрелковых частей в ходе наступления;

закрепление (оборона) плацдармов;

огнеметная подготовка атаки.

В зависимости от задач, решаемых общевойсковыми соединениями, которым придавались огнеметные части, а также от задач, поставленных огнеметным батальонам (ротам), определялось место огнеметчиков в оперативном (босвом) порядке.

Огнеметные части могли быть использованы на главном или второстепенном направлении, в первом или последующих эшелонах соединений, а также в составе резервов.

Боевые действия 21-го отдельного огнеметного батальона по обеспечению фланга ударной группировки армии

При проведении Корсунь-Шевченковской операции войсками 1-го Украинского фронта 21-й отдельный огнеметный батальон под командованием майора Д. В. Медичева (до 18 января 1944 г.) и капитана А. С. Мищенко (с 18 января 1944 г.) имел задачу усилить части, обеспечивавшие фланг ударной группировки 40-й армии.

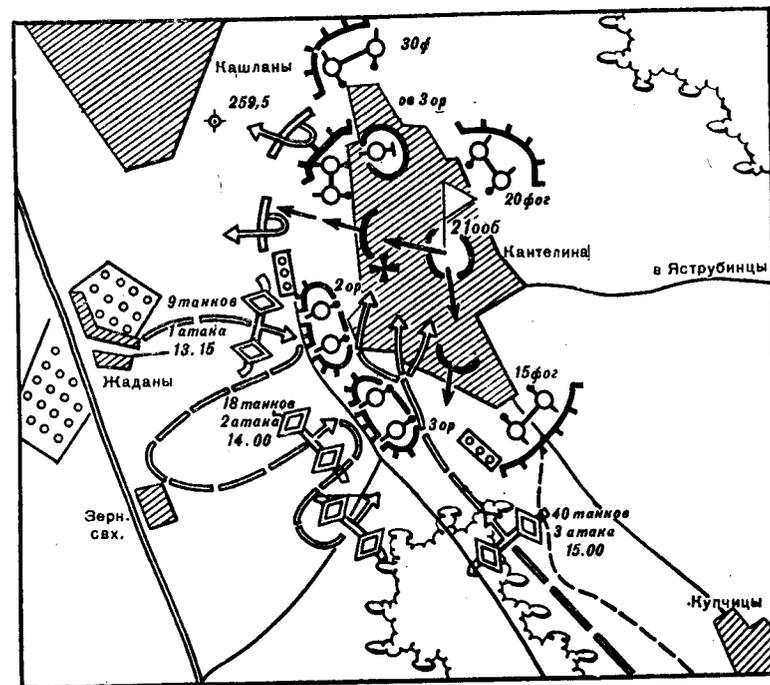

Схема 8. Боевые действия 21-го отдельного огнеметного батальона у Кантелины 28 января 1944 г.

В ночь на 14 января 1944 г. огнеметный батальон прибыл в село Кантелина в распоряжение командира 340-й стрелковой дивизии 50-го стрелкового корпуса, который приказал батальону во взаимодействии со стрелковыми подразделениями 1142-го стрелкового полка не допустить прорыва пехоты и танков противника со стороны Жаданы в направлении Кантелины, Яструбинцы (схема 8).

¹ ЦАМО, ф. 8 гв. А, оп. 5508, д. 9, л. 6,

2-я огнемётная рота под командованием лейтенанта С. П. Осыченко заняла огнемётные позиции на зап. окраине Кантелина, перекрывая дорогу Кантелина — Жаданы; установив 81 огнемёт, 3-я огнемётная рота под командованием старшего лейтенанта А. И. Калмыкова 68 огнемётами перекрыла дороги Кантелина — Купчицы и Кантелина — Кашлавы. 1-я огнемётная рота под командованием старшего лейтенанта Н. Т. Горчакова заняла огневые позиции в районе Фронтивка в 9 км от Кантелина, а с 17 января была переведена на позиции по южной и юго-зап. окраине Яструбинцы.

До 27 января огнемётчики совершенствовали позиции, дополнительно устанавливая фугасные огнемёты на другие возможные направления атак противника. Инженерные подразделения создали минное поле перед огневыми позициями 2-й огнемётной роты. В связи с переходом противника к ночным боевым действиям впереди огнемётных позиций на расстоянии 100—150 м были установлены сигнально-наблюдательные посты с подготовленными к зажиганию кострами для освещения местности при внезапных атаках противника.

Пытаясь сорвать наступление армии, противник нанес контрудар и 27 января овладел рядом населённых пунктов в стыке между нашими армиями, а село Кантелина оказалось в окружении.

В связи с угрозой атаки с тыла командир батальона капитан А. С. Мишенков произвел частичную перегруппировку подразделения и, заняв круговую оборону, перекрыл огнемётами все подступы к селу. Всего на огнемётных позициях у Кантелина и Яструбинцы было установлено 332 фугасных огнемёта.

С утра 28 января противник превосходящими силами продолжил активные действия, потеснил стрелковые части и вышел на подступы к Кантелине. Попытка гитлеровцев атаковать село с ходу была отражена стрелковым оружием, несколько машин подорвались на минном поле перед позицией 2-й огнемётной роты.

В 13 ч 15 мин гитлеровцы возобновили атаки. Со стороны Жаданы гитлеровцы атаковали 2-ю огнемётную роту 9 танками и пехотой на бронетранспортере. Обойдя минное поле, противник вышел на огнемётные позиции 2-й огнемётной роты. Огнемётанием и стрелковым вооружением атака была отбита; бронетранспортер был подожжен, а танки отошли в ложину по направлению к зерносовхозу.

Вскоре из ложины со стороны Жаданы противник предпринял еще одну атаку пехотными подразделениями, которая была отражена резервным взводом огнемётного батальона. При отражении атаки особенно отличились огнемётчики взвода младшего лейтенанта В. И. Гурцева.

В период с 14 до 15 ч противник повторил атаки на Кантелина с юго-запада и юго-востока. Со стороны зерносовхоза на огнемётные позиции 3-й огнемётной роты вышло 18 танков. Не-

сколько противотанковых пушек 1142-го стрелкового полка, находившихся в районе позиции роты, к началу танковой атаки были разбиты. Огнемётанием атака была отражена. В этом эпизоде отличился огнемётчик рядовой П. Ф. Сорокин. Подпустив несколько танков на 45 м, он залпом группы огнемётов поджег один танк, остальные отошли назад на 300—400 м и начали обстрел села и огневых позиций 3-й огнемётной роты. Под прикрытием танкового огня пехота противника дважды бросалась в атаку, и оба раза была отбита стрелковым оружием огнемётчиков. При этом опять отличился рядовой П. Ф. Сорокин, являвшийся для товарищей примером стойкости и храбрости и уничтоживший трех гитлеровцев.

Около 15 ч со стороны Купчицы противник начал атаку значительными силами пехоты при поддержке 40 танков. Обойдя с фланга огнемётные позиции 3-й огнемётной роты, танки ворвались в село. Несколько танков прошли в 50 м от крайней огнемётной точки, на которой находился командир отделения сержант Ф. Д. Булгаков. По команде командира роты Ф. Д. Булгаков произвел огнемётание, и один из танков загорелся. В последующем отважный командир, умело командуя своим отделением, стойко отражал атаки пехоты противника и отстоял свою позицию.

Несмотря на прорыв большой группы танков противника в Кантелина, 21-й отдельный огнемётный батальон стойко удерживал свои позиции, ведя бой до приказа командования отойти в район Яструбинцы.

В ходе боя огнемётанием было сожжено 2 танка и бронетранспортер с гитлеровцами. Всего в ходе боя было уничтожено 67 фашистских захватчиков.

Давая характеристику боевым действиям 21-го отдельного огнемётного батальона в районе Кантелина, командир 1142-го стрелкового полка майор Фирсов писал: «...21-й отдельный огнемётный батальон стойко удерживал свой рубеж, чем оказал большую помощь полку... Отмечаю хорошую организованность батальона, быстроту и четкость выполнения задач, особенно при оборудовании огневых позиций и при отражении танков и пехоты противника...»¹.

За мужество и отвагу, проявленные при выполнении боевой задачи, 27 солдат, сержантов и офицеров были награждены государственными наградами. Орденом Красного Знамени были награждены командир батальона капитан А. С. Мишенков, начальник штаба капитан Г. И. Белов и командир 3-й огнемётной роты старший лейтенант А. И. Калмыков. Орден Красной Звезды был вручен лейтенанту А. В. Тисееву и технику-лейтенанту Ф. Д. Аляксину. Младший сержант Ф. Д. Булгаков и рядовой П. Ф. Сорокин были награждены орденами Отечественной войны II степени. Медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги»

¹ ЦАМО, ф. 81 обб, оп. 98902 с, д. 2, л. 20.

были награждены младший лейтенант В. И. Гурцев, старший сержант Д. С. Поздняков, младшие сержанты В. Е. Косопыриков и А. М. Перевезенцев, рядовые Т. Ф. Асхатбудинов, В. Е. Локтев, А. А. Сынков и другие офицеры, сержанты и солдаты.

За образцовое выполнение заданий командования в апреле 1944 г. 21-й отдельный огнеметный батальон был награжден орденом Красного Знамени, а в 1945 г. — орденом Александра Невского. За отличие в боях при освобождении Трансильвании 21-й отдельный огнеметный батальон был удостоен почетного наименования «Трансильванский».

Боевые действия 3-го отдельного моторизованного противотанкового и 27-го отдельного огнеметных батальонов по обеспечению флангов соединений в наступательной операции в декабре 1944 г.

В период проведения Будапештской наступательной операции в составе войск 27-й армии (2-й Украинский фронт) действовали 3-й отдельный моторизованный противотанковый огнеметный батальон (командир батальона майор А. В. Кобец) и 27-й отдельный огнеметный батальон (командир батальона майор П. Е. Щербаков). 3 декабря 1944 г. огнеметные батальоны занимали позиции на подступах к южн. окраине Мишкольца (Венгрия). 3-й отдельный моторизованный противотанковый огнеметный батальон был придан 104-му стрелковому корпусу, 27-й отдельный огнеметный батальон — 33-му стрелковому корпусу (схема 9).

С началом наступления 3-й отдельный моторизованный противотанковый огнеметный батальон имел задачу обеспечить фланг 104-го стрелкового корпуса, действуя в боевых порядках частей 202-й стрелковой дивизии. С 4 декабря 1944 г., наступая из района Мишкольца, 3-й отдельный моторизованный противотанковый огнеметный батальон последовательно занимал огневые позиции в боевых порядках стрелковых частей и неоднократно отражал атаки противника.

В боях за Мишколец личный состав 27-го отдельного огнеметного батальона показал отличные боевые качества. Особенно отличилась группа солдат и сержантов батальона во главе с помощником начальника штаба батальона старшим лейтенантом А. В. Филипповым. Эта группа в составе 45 огнеметчиков и автоматчиков, преодолевая сопротивление противника, вышла первой на сев.-зап. окраине Мишкольца и обеспечила батальону закрепление достигнутого рубежа. В боях за город отличились командир взвода 1-й огнеметной роты лейтенант В. Д. Евстропов, командир отделения старший сержант Ш. В. Хабибулин, а также красноармейцы А. Т. Ивонин, А. А. Финченко, М. С. Ермаков и др. В последующем 27-й отдельный огнеметный батальон закреплял рубеж зап. Шата.

С выходом соединения 27-й армии на рубеж Торналя, Батка, Гостилице разведкой было установлено, что противник готовит сильные контратаки по флангу армии, где наступал 51-й стрелковый корпус. В связи с этой обстановкой командующий армией с 19 декабря 1944 г. придал оба огнеметных батальона

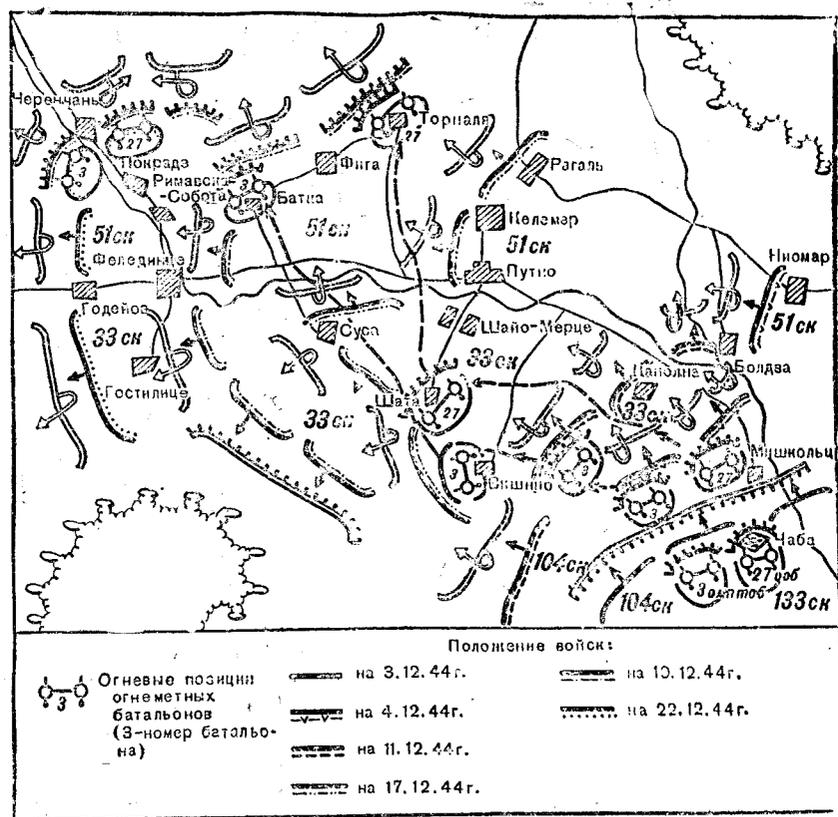

Схема 9. Боевые действия 3-го отдельного моторизованного противотанкового и 27-го отдельного огнеметных батальонов по обеспечению общевойсковых соединений в наступательной операции в декабре 1944 г.

51-му стрелковому корпусу с задачей во взаимодействии со стрелковыми частями отражать контратаки противника перед фронтом и на правом фланге корпуса (он же правый фланг армии). Выполняя поставленную задачу, 27-й отдельный огнеметный батальон занял позицию в районе Торналя, а 3-й отдельный моторизованный противотанковый огнеметный батальон в районе Батка. Во взаимодействии с частями 51-го стрелкового корпуса огнеметные батальоны в течение 3 сут вели бои с гитлеровцами, успешно отражая их контратаки и обеспечивая дальнейшее наступление советских войск. Отразив контратаки

противника, соединения корпуса продвинулись на северо-запад и овладели Римауска-Собота (Чехословакия).

Противник, подтянув пехоту и танки, сделал попытку вновь овладеть городом, предприняв контратаку одновременно по центру и флангу 51-го стрелкового корпуса. Для обеспечения фланга армии и закрепления достигнутого рубежа в угрожаемый район по решению командира корпуса были переброшены огнеметные батальоны.

В ночь на 23 декабря 3-й отдельный моторизованный противотанковый огнеметный и 27-й отдельный огнеметный батальоны заняли свои огнеметные районы обороны на правом фланге 51-го стрелкового корпуса на стыке двух армий в 4—5 км сев. и сев.-зап. Римауска-Собота с задачей не допустить прорыва танков и пехоты противника на Римауска-Собота. Батальоны поддерживались 315-м истребительным противотанковым артиллерийским полком, двумя гаубичными батареями и одной батареей 57-мм пушек. В ночь на 24 декабря перед позициями нескольких огнеметных рот были созданы минные поля саперами 49-й инженерно-саперной бригады. Огнеметные позиции 3-го отдельного огнеметного батальона находились южн. Черенчаны. Огнеметные роты 27-го отдельного огнеметного батальона оборудовали позиции по сев. окраине Покрадз, Черенчаны и Римауска-Собота, установив 260 огнеметов.

В 11.30 24 декабря противник атаковал позиции огнеметных батальонов. На участке обороны 3-го отдельного моторизованного противотанкового огнеметного батальона атака началась силами до батальона гитлеровцев при поддержке 8 танков. Противнику удалось несколько вклиниться на стыке огнеметных батальонов, однако батальоны не отошли. 27-й отдельный огнеметный батальон в районе Покрадз и Римауска-Собота отразил три атаки противника. Основная тяжесть боя легла на 1-ю и 3-ю огнеметные роты батальона.

1-я огнеметная рота под командованием лейтенанта П. Я. Свечникова вела бой в районе Римауска-Собота. Многие ее воины показали личную храбрость. Так, красноармейцы Ф. С. Степанов и Д. Я. Ковбенко огнеметанием подожгли по одному штурмовому орудью, подпустив их на дистанцию действительного огня. При отражении атак противника 3-й огнеметный взвод под командованием лейтенанта П. П. Мликова в течение 2 ч вел тяжелый бой с превосходящим противником. Командир отделения сержант И. Е. Чикунев и красноармеец А. А. Фищенко гранатами и автоматным огнем уничтожили до 30 солдат противника и погибли в неравном бою. При отражении одной из атак героически погиб командир огнеметной роты лейтенант П. Я. Свечников. Во время контратаки командир отделения старший сержант Ш. С. Хабибулин грудью накрыл вражеский пулемет, обеспечив успех своим товарищам.

3-я огнеметная рота под командованием лейтенанта Ш. А. Гарбуния в течение 8 ч вела бой на сев. окраине По-

крадз. Личную высокую храбрость проявили командиры взводов лейтенанты Н. Л. Артамонов, И. А. Слисаренко, погибшие в бою. Красноармейцы А. А. Гордиенко и Г. Е. Медянов огнеметанием уничтожили 2 танка и 13 солдат противника. В течение 24 декабря рота отразила 5 атак гитлеровцев.

В течение тяжелого двухдневного боя батальоны отразили 8 атак противника силой до батальона каждая, поддержанных танками и штурмовыми орудиями. В ходе боя только огнеметным было уничтожено 2 танка, 2 штурмовых орудия и значительное количество солдат и офицеров противника¹. Кроме того, ружейно-пулеметным огнем огнеметные батальоны вывели из строя до 500 гитлеровцев, а также захватили пленных и вооружение.

Командование 51-го стрелкового корпуса, в подчинении которого находился 27-й отдельный огнеметный батальон, вынесший основную тяжесть боев по обеспечению фланга корпуса, отмечало: «...27-й отдельный огнеметный батальон, находясь в оперативном подчинении 51-го стрелкового корпуса, в период боевых действий в районе Римауска-Собота прикрывал фланг наступающих войск корпуса. Атаки противника с танками разбивались о стойкость батальона... Личный состав батальона проявил исключительную стойкость и мужество и неоднократно переходил в контратаки, тесня противника, несмотря на его численное превосходство...»². Большая группа огнеметчиков батальона удостоена государственных наград.

За умелые боевые действия и образцовое выполнение заданий командования при овладении г. Мишкольц 27-й отдельный ордена Александра Невского огнеметный батальон был награжден орденом Богдана Хмельницкого III степени.

За успешные боевые действия в течение декабря 1944 г. из 3-го отдельного моторизованного противотанкового огнеметного батальона было представлено к государственным наградам 88 человек, среди них: командир батальона майор А. В. Кобец — к ордену Александра Невского; командир взвода лейтенант В. И. Гурцев, командиры отделений старший сержант А. А. Горячев, сержант П. Д. Костылев, младший сержант А. А. Чудинов и др. — к ордену Красной Звезды; командиры взводов лейтенанты М. А. Денискин и А. П. Соколов, командиры отделений старший сержант П. И. Крюков и др. — к ордену Отечественной войны II степени.

Боевые заслуги 3-го отдельного моторизованного противотанкового огнеметного батальона в годы войны были также высоко оценены Родиной. Он был награжден орденом Красной Звезды за проявленные доблесть и мужество при овладении г. Цистердорф, а за овладение городом Клуж был удостоен почетного наименования «Клужский».

¹ ЦАМО, ф. 395, оп. 9164, л. 24, л. 21—22; ф. 3 омптоб, оп. 68790, д. 7, л. 136—140; ф. 27 ооб, оп. 75313, л. 7, л. 59; д. 11, л. 7—8.

² ЦАМО, ф. 27 ооб, оп. 75313, л. 7, л. 60.

**БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ЧАСТЕЙ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
ФУГАСНЫХ ОГНЕМЕТОВ В СОСТАВЕ ШТУРМОВЫХ ГРУПП
ПРИ АТАКЕ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ**

**Боевые действия 19-го отдельного огнеметного батальона
при штурме форта**

В январе 1945 г. 19-й отдельный огнеметный батальон (командир батальона подполковник П. В. Куликов) был придан 74-й гвардейской стрелковой дивизии, которая вела бои на подступах к южн. окраине Познани. 19-й отдельный огнеметный батальон двигался за стрелковыми частями и к исходу 26 января 1945 г. вышел к ст. Лубонь (4 км южн. Познани).

На основании решения командира дивизии командир батальона назначил две группы огнеметчиков в 236-й и 240-й гвардейские стрелковые полки для закрепления достигнутых рубежей, а от 2-й огнеметной роты, которой командовал старший лейтенант А. Л. Фомин, выделил в резерв подвижную группу под командованием старшего лейтенанта Я. Ф. Корнилова (схема 10).

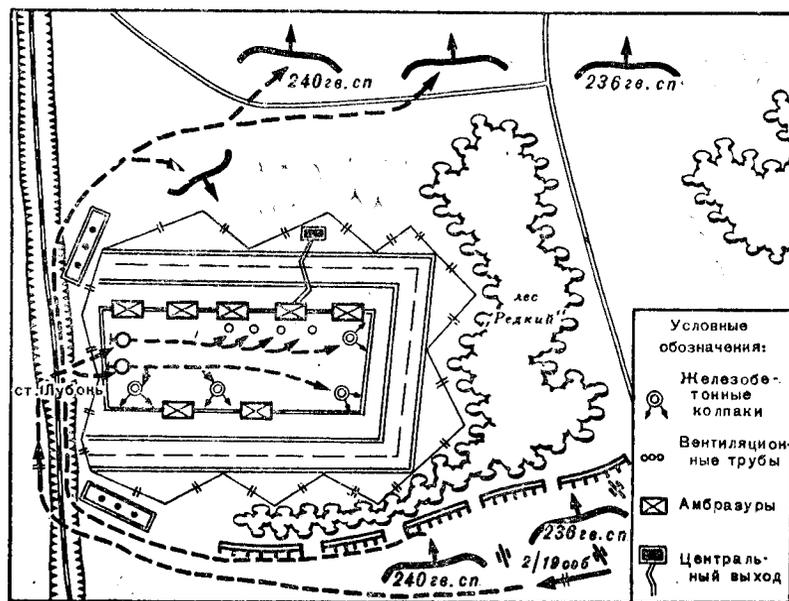

Схема 10. Боевые действия 2-й огнеметной роты 19-го отдельного огнеметного батальона при штурме форта «Дембец» 21 января 1945 г.

На южной окраине Познани фашисты создали прочный узел сопротивления — форт «Дембец». Форт располагался у железной дороги, прикрывался с восточной стороны лесом и представ-

лял собой мощное железобетонное сооружение шириной 150 м и глубиной до 100 м. Стены и потолок форта имели толщину 3—4 м и не могли быть разрушены имевшейся в дивизии артиллерией. Над фортом возвышались четыре железобетонных копака с установленными в них пулеметами, прикрывавшими подступы к форту с юга и востока. Большая часть огневых средств форта находилась на его сев. части, простреливая южные подступы к городу. Крутизна земляной насыпи, на которой находился форт, и откосы выемки железной дороги с западной стороны достигали 45°. Вокруг форта был вырыт ров. Гарнизон форта насчитывал 120—150 человек из 1446-го охранного батальона и связистов 6-й воздушной армии.

Командир дивизии решил основными силами обойти форт с запада и востока, а командиру огнеметного батальона поставил задачу блокировать и уничтожить это сооружение противника. Для выполнения боевой задачи командир батальона назначил резервную группу, действиями которой руководили заместитель командира батальона по политической части майор Н. М. Изюмов и командир взвода старший лейтенант Я. Ф. Корнилов.

Резервная группа огнеметчиков в количестве 26 человек с 13 фугасными огнеметами под командованием старшего лейтенанта Я. Ф. Корнилова скрытно выдвинулась по выемке железной дороги к форту и сосредоточилась у его западной стороны. Отсюда были посланы в разведку два огнеметчика, которые установили расположение амбразур и вентиляционных отверстий, а также возможности их блокировки. После уточнения обстановки огнеметчики, используя непростреливаемые пространства, под прикрытием стрелкового огня подняли огнеметы на верхнее перекрытие форта.

Расположение амбразур форта не позволяло произвести прямое огнеметание. Огнеметчики залили огнесмесь в корпуса огнеметов в вентиляционные трубы и амбразуры бронекопак, а затем подожгли ее огнеметанием. Внутри форта возник пожар. Вскоре в одном из отсеков взорвались боеприпасы, после чего оставшиеся в живых 26 солдат и 1 офицер фашистского гарнизона сдались в плен.

Бой показал, что тщательная разведка подступов и устройства мощного фортификационного сооружения обеспечивает выполнение самой сложной боевой задачи по штурму объекта. Кроме того, для вызова пожаров внутри оборонительных сооружений можно использовать любые легкогорючие жидкости без огнеметания.

За успешные боевые действия при уничтожении форта заместитель командира батальона по политической части майор Н. М. Изюмов был награжден орденом Отечественной войны I степени, командир 2-й огнеметной роты старший лейтенант А. Л. Фомин и командир огнеметного взвода старший лейтенант Я. Ф. Корнилов — орденом Красного Знамени, командир отделения сержант Т. Д. Ивенко — орденом Красной Звезды.

Орден Славы III степени был вручен командиру отделения сержанту И. П. Добрыну и огнеметчикам сфрейторам М. И. Белову и И. В. Жукову.

В последующие дни 19-й отдельный огнеметный батальон продолжал бои в Познани, за что был награжден орденом Красного Знамени.

Боевые действия 11-го отдельного моторизованного противотанкового огнеметного батальона при штурме форта № 8 «Король Фридрих I»

В начале апреля 1945 г. подразделения 11-го отдельного моторизованного противотанкового огнеметного батальона (командир батальона майор Н. Т. Некрасов) были приданы стрелковым корпусам 11-й гвардейской армии, готовящейся к наступлению на южных подступах к Кенигсбергу.

6 апреля 1945 г. советские войска перешли в наступление и к исходу дня вышли к Кенигсбергу, обходя наиболее мощные оборонительные сооружения, возведенные вокруг города. Одним из таких сооружений был форт № 8 «Король Фридрих I», размещавшийся в полосе наступления 84-й гвардейской стрелковой дивизии 36-го гвардейского стрелкового корпуса.

Форт представлял собой вытянутый по фронту пятиугольник размером 205×135 м, тыльная сторона которого была обращена к городу. По всему периметру форт опоясывался валом и рвом (ширина рва по дну 10 м, глубина 7 м). Форт состоял из напольного капонира, двух полукапониров, главного сооружения в два этажа и железобетонного огневого сооружения, защищавшего вход в форт. Сверху на форте имелось два броневых наблюдательных пункта. Артиллерия и минометы гарнизона форта располагались на открытых позициях. При огневом воздействии наступающих гарнизон форта, насчитывавший более 400 человек, имел возможность полностью укрыться в подземных сооружениях.

Вышедший к форту 1-й стрелковый батальон 243-го гвардейского стрелкового полка уничтожил противника в траншеях, прикрывавших форт, но овладеть фортом с ходу не сумел. Гарнизон форта яростно сопротивлялся.

Для захвата форта был создан штурмовой отряд в составе 1-го стрелкового батальона 243-го гвардейского стрелкового полка со средствами усиления, в том числе с двумя взводами фугасных огнеметов от 3-й огнеметной роты под командованием командира роты старшего лейтенанта П. А. Бысова (схема 11).

Командир штурмового отряда решил использовать огнеметы для подавления четырех пулеметов в центральном (напольном) капонире. Для преодоления рва было выбрано место северо-западнее центрального капонира против его амбразур, легче всего подвергавшихся воздействию огнеметов.

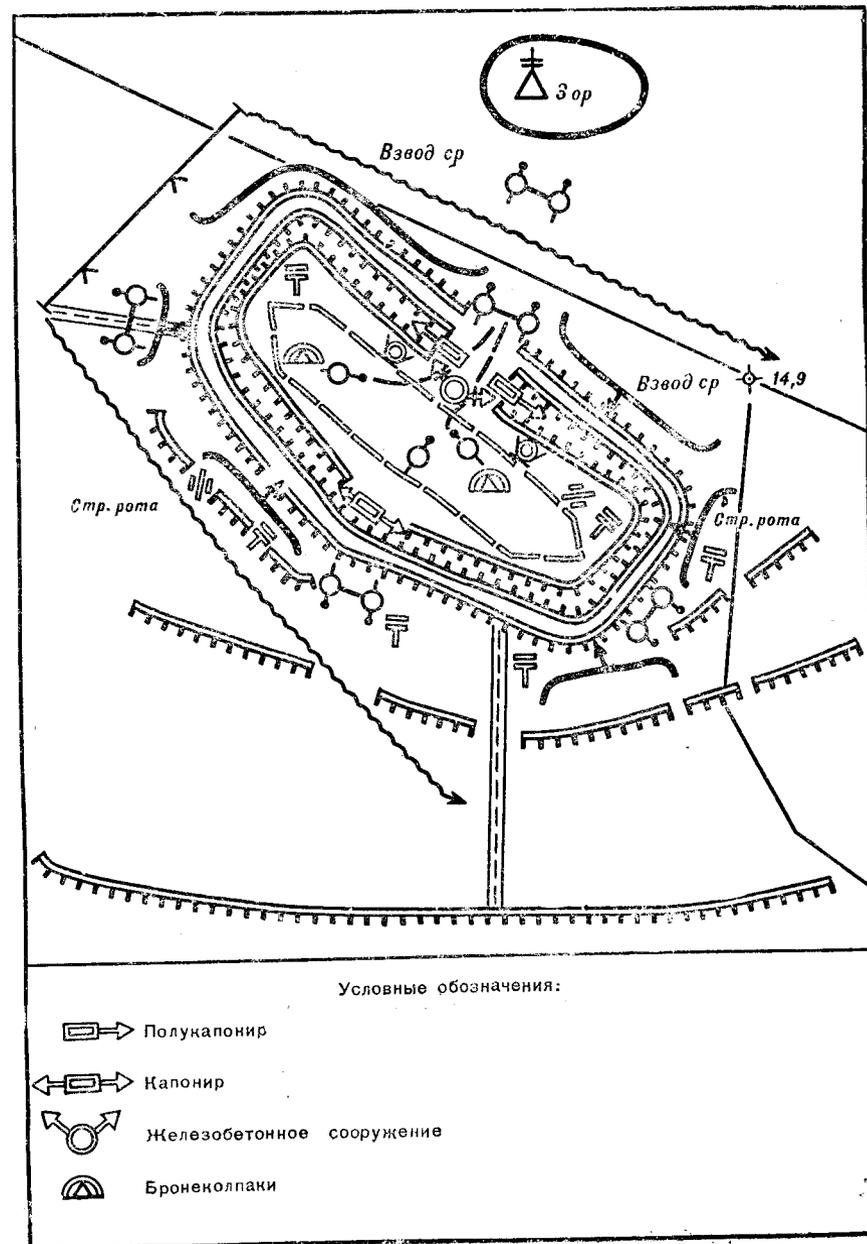

Схема 11. Боевые действия 3-й огнеметной роты 11-го отдельного моторизованного противотанкового огнеметного батальона при штурме форта № 8 «Король Фридрих I» под прикрытием дымовой завесы в апреле 1945 г.

Ровная открытая местность не позволяла скрытно подойти к форту. Для обеспечения боевых действий штурмового отряда было решено ослепить форт дымом. Дымовое прикрытие возлагалось на одно из подразделений 69-го отдельного батальона химической защиты.

В течение ночи по наружной стороне рва было установлено 40 огнеметов, направленных на амбразуры и окна центрального капонира. На рассвете 7 апреля в ров были сброшены дымовые шашки, и ров быстро наполнился дымом. Нацеленные на амбразуры фугасные огнеметы своим огнеметанием заставили противника прекратить огонь из капонира. Внутри капонира стали рваться боеприпасы, часть гитлеровцев получила ожоги.

После огнеметания штурмующие подразделения преодолели ров и ворвались в форт. Огнеметчики залили огнесмеси в вентиляционные трубы и забросали их гранатами и бутылками с зажигательной смесью. Внутри помещений форта начался пожар и стали рваться боеприпасы, что вынудило гарнизон форта сдаться. В плен были взяты 154 солдата и 30 офицеров. Одним из первых ворвались в форт огнеметчики во главе со старшим лейтенантом П. А. Бысовым, который умело организовал штурмовые действия. Во время боя ефрейтор Г. А. Сычев взял в плен 15 гитлеровцев. За смелость, инициативу и умение вести бой старший лейтенант П. А. Бысов и ефрейтор Г. А. Сычев были награждены орденом Отечественной войны II степени¹.

При штурме Кенигсберга 11-й отдельный моторизованный противотанковый огнеметный батальон уничтожил 125 и взял в плен 1101 солдата и офицера противника, а также подавил огнеметанием 22 огневые точки.

За мужество и отвагу, проявленные личным составом при штурме Кенигсберга, приказом Народного Комиссара Оборона 11-му отдельному моторизованному противотанковому огнеметному батальону было присвоено почетное наименование «Кенигсбергский».

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ЧАСТЕЙ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ФУГАСНЫХ ОГНЕМЕТОВ ПРИ УНИЧТОЖЕНИИ ОКРУЖЕННЫХ ГРУППИРОВОК ПРОТИВНИКА

Боевые действия 16-го отдельного огнеметного батальона при воспреещении отхода окруженной группировки противника восточнее Минска в июле 1944 г.

В период проведения минской наступательной операции в составе войск 50-й армии 2-го Белорусского фронта действовал 16-й отдельный огнеметный батальон под командованием майора М. П. Бабица. Батальон был придан 19-му стрелковому корпусу и в начале июня 1944 г. находился в его противотан-

ковом резерве. Соединения 19-го стрелкового корпуса преследовали отходящего противника. В этот период группировка немецко-фашистских войск, находившаяся вост. Минска, предприняла ряд попыток избежать окружения, нанося сильные удары в юго-западном направлении.

3 июля 1944 г. в 17.30 противник силой до батальона пехоты при поддержке артиллерийско-минометного огня и штурмовых орудий предпринял контратаку из района Драгча Паненская (16 км сев. Червень Минской обл.). Внезапные действия позволили противнику вклиниться в боевые порядки 1210-го стрелкового полка 362-й стрелковой дивизии и потеснить их.

По приказу командира 19-го стрелкового корпуса 16-й отдельный огнеметный батальон был введен в бой с задачей во взаимодействии с частями 362-й стрелковой дивизии отразить контратаку противника, восстановить положение и продолжать наступление (схема 12).

Закрепившись на сев. окраине Драгча, огнеметный батальон совместно со стрелковыми подразделениями отразил три контратаки противника, нанеся ему значительные потери. Гитлеровцы потеряли убитыми, сожженными и ранеными до 300 солдат и офицеров. После отражения четвертой контратаки наши части продвинулись вперед и к утру 4 июля 1944 г. заняли Драгча Паненская, где закрепились, прикрыв свой фланг огнеметами. Однако противник, подтянув резервы, в первой половине дня овладел Драгча Паненская.

В 14.00 4 июля 1944 г. огнеметный батальон совместно с подразделениями 1210-го стрелкового полка вновь перешел в наступление и стремительным ударом выбил противника из Драгча Паненская. При дальнейшем преследовании, преодолевая упорное сопротивление отходящего противника, наши подразделения ворвались в Замостоцье.

В этом бою, лично ведя огнеметчиков в атаку, в Замостоцье пал смертью храбрых командир огнеметного батальона майор М. П. Бабица, который посмертно был награжден орденом Отечественной войны I степени. Исполнение обязанностей командира батальона принял на себя начальник штаба батальона капитан Д. Н. Брянцев.

В ходе напряженного боя 4 июля 1944 г. гитлеровцы потеряли несколько сотен солдат и офицеров убитыми и ранеными.

Военный совет 50-й армии высоко оценил боевые действия огнеметного батальона, наградив орденами и медалями весь личный состав, участвовавший в двухдневном бою.

14 августа 1944 г. столица нашей Родины Москва салютовала доблестным войскам 2-го Белорусского фронта, овладевшим городом и крепостью Осовец. В числе частей, отличившихся при взятии этого города, был 16-й отдельный огнеметный батальон, получивший почетное наименование «Осовецкий».

¹ ЦАМО, ф. 11 омптб, оп. 185147, д. 2, л. 37.

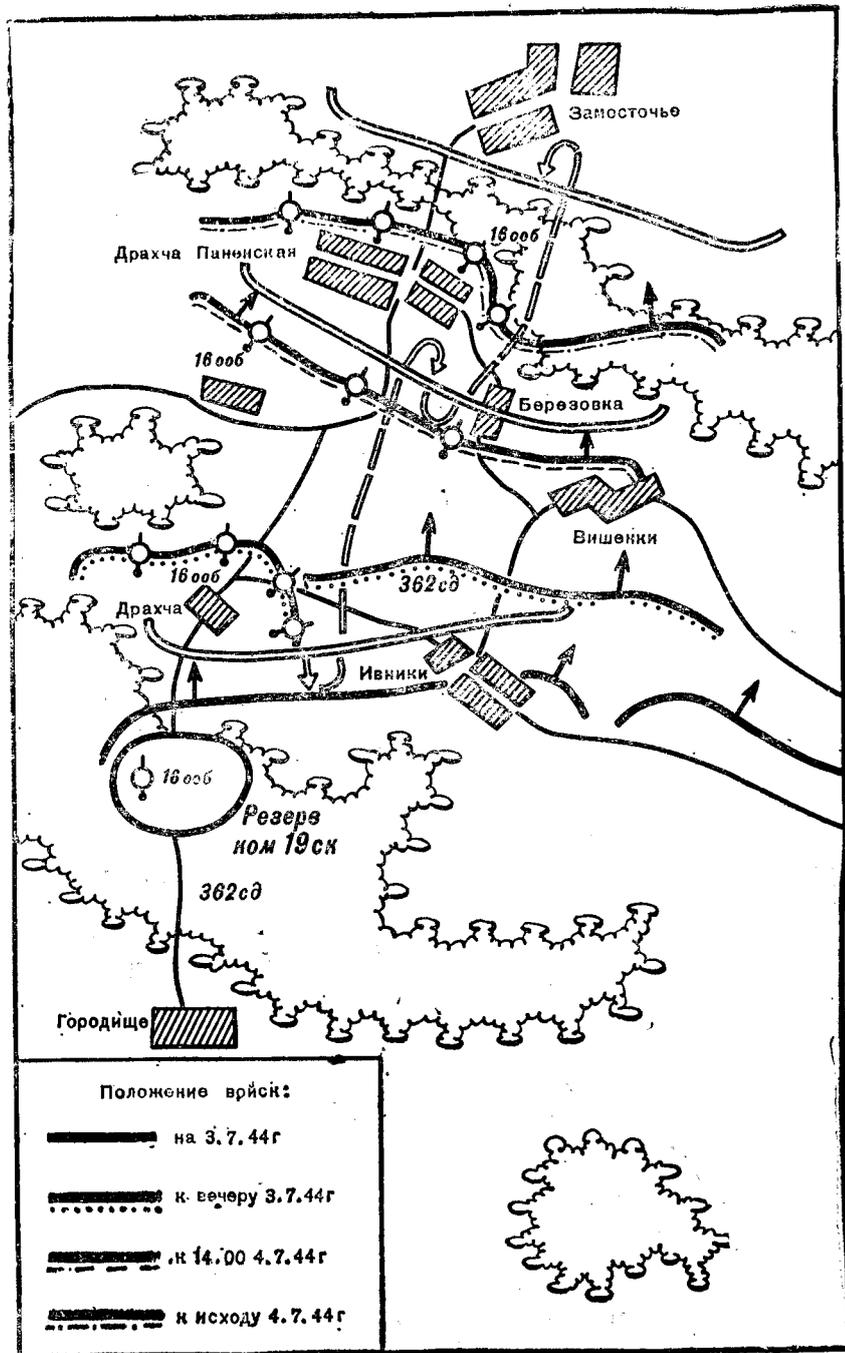

Схема 12. Боевые действия 16-го отдельного огнеметного батальона в составе 382-й стрелковой дивизии 3—4 июля 1944 г. по уничтожению окруженной группировки противника

В мае 1945 г. за образцовое выполнение заданий командования в боях с немецкими захватчиками при овладении городом и крепостью Кенигсберг и проявленные при этом доблесть и мужество 16-й отдельный Осовецкий огнеметный батальон был награжден орденом Красной Звезды.

Боевые действия 22-го отдельного огнеметного батальона по воспрещению выхода противника из окружения в районе Шендеровка 9—14 февраля 1944 г.

При ликвидации окруженной группировки фашистских войск в районе Корсунь-Шевченковский в составе войск 27-й армии (1-й Украинский фронт) действовал 22-й отдельный огнеметный батальон (командир батальона майор Д. В. Медичев). В связи с готовящейся попыткой противника прорвать кольцо окружения в юго-западном направлении 22-й отдельный огнеметный батальон был переброшен в район Шендеровка и к исходу 1 февраля 1944 г. занял оборону по ее восточной окраине (схема 13) с задачей не допустить прорыва противника через

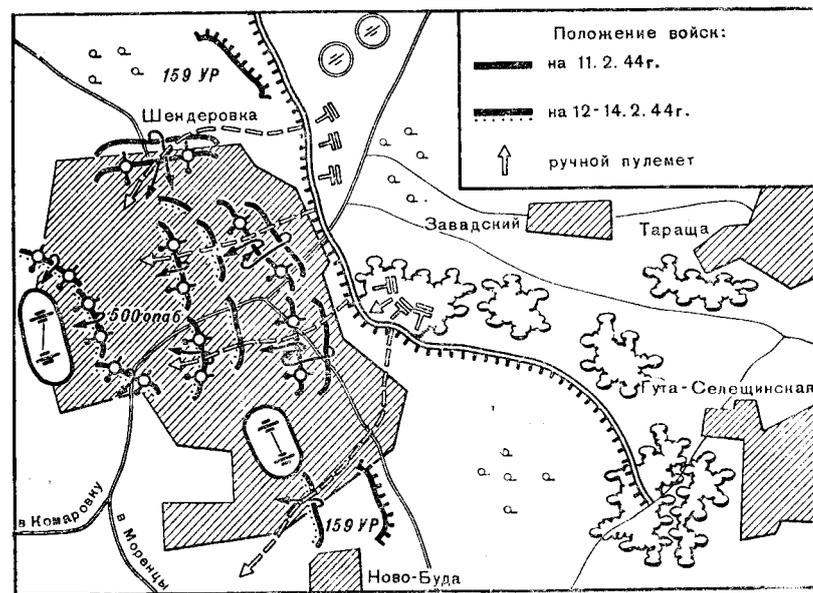

Схема 13. Боевые действия 22-го отдельного огнеметного батальона по воспрещению выхода из окружения противника в районе Шендеровка 9—14 февраля 1944 г.

населенный пункт на юго-запад, т. е. отхода окруженной группировки. Занимая район обороны на танкоопасном направлении в непосредственном соприкосновении с противником, батальон в течение 8 суток совершенствовал позиции и готовился к бою во взаимодействии

с частями 159-го укрепленного района и 881-го истребительного противотанкового артиллерийского полка. 9 февраля 1944 г. части противника перешли в наступление. В течение дня противник предпринял 9 атак на позицию огнеметного батальона. Огнеметанием, гранатами и стрелковым вооружением все атаки были отбиты. До 14 февраля батальон ежедневно отражал по 8—10 контратак и, несмотря на значительные потери, не допустил прорыва противника из окружения. Противник потерял от огнеметания и стрелкового оружия 8 бронетранспортеров, 18 автомобилей, 12 мотоциклов, 12 пушек разных калибров и до двух батальонов солдат и офицеров¹.

На завершающем этапе войны за отличие в боях при овладении Бреслау (Бреславль) и форсирование р. Одер батальон был награжден орденом Красной Звезды и удостоен почетного наименования «Одерский».

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ЧАСТЕЙ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ФУГАСНЫХ ОГНЕМЕТОВ ПРИ ЗАКРЕПЛЕНИИ (ОБОРОНЕ) ПЛАЦДАРМОВ

Боевые действия 13-го отдельного моторизованного противотанкового огнеметного батальона на алитусском плацдарме

В период проведения Вильнюсской и подготовки Каунасской наступательных операций войсками 11-й гвардейской армии (3-й Белорусский фронт) 13-й отдельный моторизованный противотанковый огнеметный батальон (командир батальона майор П. Л. Шишко) был придан 31-й гвардейской стрелковой дивизии 16-го гвардейского стрелкового корпуса для усиления противотанковой обороны частей. По решению командира дивизии полковника И. Ф. Хильчевского огнеметный батальон использовался на плацдарме в районе Алитус на западном берегу р. Неман на наиболее вероятных танкоопасных направлениях.

Получив задачу, огнеметный батальон занял и оборудовал в течение 20 и 21 июля 1944 г. огнеметные позиции в боевых порядках подразделений стрелковых полков в районах второй и третьей траншей (схема 14). Правый фланг огнеметного батальона упирался в р. Неман, а левый — в лес, который не мог быть преодолен танками. Заняв оборону на фронте 3 км, огнеметный батальон установил на позициях 330 фугасных огнеметов. Глубина огнеметных позиций на направлении сосредоточения основных усилий батальона достигала 1 км. В резерв командира огнеметного батальона был назначен взвод лейтенанта А. И. Баленко от 3-й огнеметной роты с 50 фугасными огнеметами.

¹ ЦАМО, ф. 22 обб, оп. 400635, д. 1, л. 2.

При оборудовании позиций отлично действовали 1-й взвод 2-й огнеметной роты под командованием лейтенанта В. Н. Воробьева, огнеметное отделение сержанта М. В. Ветряка и пулеметный расчет старшего сержанта П. П. Козлова. Во время установки огнеметов ночью с 20 на 21 июля противник внезапно предпринял атаку, в отражении которой совместно со стрел-

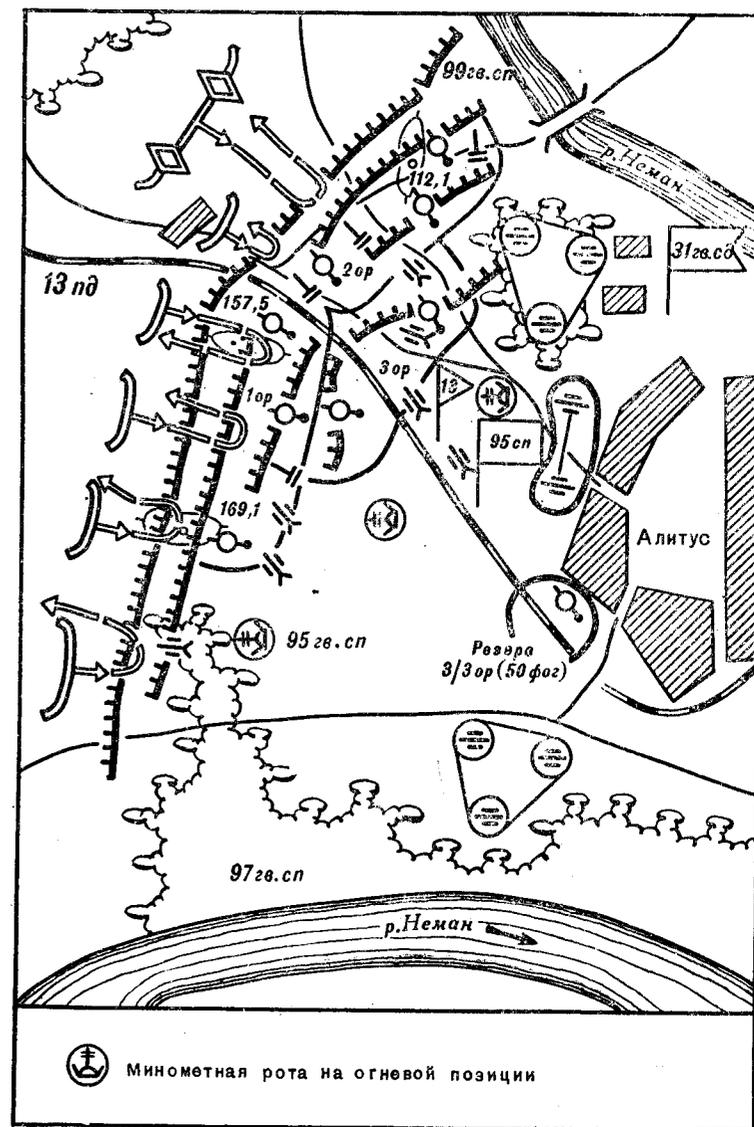

Схема 14. Боевые действия 13-го отдельного моторизованного противотанкового огнеметного батальона при обороне алитусского плацдарма в июле 1944 г.

ковыми подразделениями принимали участие 2-я огнемётная рота под командованием капитана А. П. Горячева и пулемётный взвод под командованием лейтенанта Б. В. Преображенского.

Благодаря отличной маскировке противнику не удалось до момента огнемётания обнаружить огневые позиции батальона. Это обеспечило внезапность действия и высокую эффективность огнемётов.

В ночь с 22 на 23 июля до 40 гитлеровцев атаковали выс. 157,5, которую обороняло огнемётное отделение 1-й огнемётной роты сержанта П. В. Кудяева. Огнемётчики отбили атаку ружейно-пулемётным огнём и гранатами. В бою отличились сержант П. В. Кудяев, командиры огневых точек младшие сержанты А. Г. Дергачев, М. Фазитдинов и С. А. Зенюков, огнемётчик ефрейтор М. И. Голованов и др.

24 июля 1944 г. в 4.00 противник предпринял атаку участка 95-го гвардейского стрелкового полка силами до двух батальонов пехоты с 18 танками. На отдельных направлениях гитлеровцы вышли к огнемётным позициям. Так, группа солдат противника численностью до 30 человек вышла к позициям 1-го огнемётного взвода 1-й огнемётной роты, которым командовал лейтенант И. С. Рябов. Огнемётчики подпустили гитлеровцев на расстояние 70 м и открыли огонь из стрелкового оружия. Прорвавшаяся на правом фланге группа противника была встречена огнемётанием. На поле боя осталось 10 сожженных немецко-фашистских солдат. При этом особенно отличилось огнемётное отделение сержанта П. И. Зыкова.

На следующую ночь противник двумя группами вновь пытался атаковать взвод лейтенанта И. С. Рябова вдоль железной дороги на Алитус в районе выс. 157,5. Гитлеровцы были отброшены с большими для них потерями. Только огнемётанием было уничтожено 26 солдат противника.

В течение 26 июля противник несколькими группами численностью до роты каждая пытался атаковать наши части на плацдарме, но успеха не имел. При отражении атак противника 25 и 26 июля только пулемётным взводом под командованием лейтенанта Б. В. Преображенского из пулемётной роты огнемётного батальона было выведено из строя 36 гитлеровцев.

В ходе трехдневных боев противник понес значительный урон в живой силе. Особенно отличился в боях на западном берегу р. Неман 1-я огнемётная рота старшего лейтенанта П. С. Насонова и 2-я огнемётная рота капитана А. П. Горячева. В течение августа 1944 г. 13-й отдельный моторизованный противотанковый огнемётный батальон 13 раз занимал огневые позиции, выполняя различные задачи командующего 11-й гвардейской армией. За мужество и доблесть, проявленные в боях за плацдарм, 20 солдат и офицеров 13-го отдельного моторизованного противотанкового огнемётного батальона были награждены орденами и медалями.

В сентябре 1944 г. при подведении итогов боевой деятельности 13-го отдельного моторизованного противотанкового огнемётного батальона отмечалось, что за боевые заслуги в нем было награждено орденами и медалями 188 человек, из них: четырежды — 1, трижды — 5 и дважды — 12.

За отличные боевые действия при наступлении в Восточной Пруссии и ликвидации группировки противника юго-зап. Кенигсберга батальон был награжден орденом Александра Невского и ему было присвоено почетное наименование «Кенигсбергский». В этих боях еще 180 солдат и офицеров батальона были представлены к государственным наградам.

Боевые действия 25-го отдельного огнемётного батальона на дороткинском плацдарме

В течение первой декады августа 1944 г. на дороткинском плацдарме вели бои части 197-й и 218-й стрелковых дивизий 120-го стрелкового корпуса. 8 августа 1944 г. по распоряжению штаба 3-й гвардейской армии 120-му стрелковому корпусу был придан 25-й отдельный огнемётный батальон (командир батальона майор Г. С. Горожанкин).

В ночь на 10 августа огнемётный батальон переправился через р. Висла в районе Нешавы, имея задачу усилить оборону и обеспечить фланги частей 197-й стрелковой дивизии. В ходе переправы отличились ефрейтор П. И. Мягков, рядовые А. Н. Воделажский, Д. Ф. Гриненко, А. К. Шугайло и др.

Командир 197-й стрелковой дивизии поставил батальону задачу: двумя ротами усилить оборону правого флангового 828-го стрелкового полка, где в предыдущих боях противник проявлял активность, и одной ротой занять позиции на выс. 208,2, усилив оборону левого флангового 889-го стрелкового полка на стыке с 218-й стрелковой дивизией. В соответствии с приказом 25-й отдельный огнемётный батальон занял огнемётные позиции: 1-я и 2-я огнемётные роты под командованием старших лейтенантов Н. Х. Христофорова и В. С. Карандзея — на участке 828-го стрелкового полка, 3-я огнемётная рота под командованием старшего лейтенанта А. К. Антоненко — на стыке стрелковых полков. Общий фронт обороны 25-го отдельного огнемётного батальона без учета промежутков составил 3300 м (схема 15).

В течение месяца батальон совместно со стрелковыми подразделениями неоднократно отражал атаки противника, одновременно совершенствуя оборону. По мере получения огнемётов и доставки их на зап. берег реки увеличивалась их плотность в районах обороны. К 11 сентября на огнемётных позициях было установлено 650 огнемётов и, кроме того, 100 огнемётов оставалось в резерве командира батальона.

11 сентября 1944 г. после артиллерийской подготовки продолжительностью 2 ч 30 мин противник крупными силами на-

чал наступление при поддержке 100—120 танков. Несмотря на значительные потери в людях и разрушения инженерных сооружений, полученные в ходе артиллерийской подготовки, 25-й отдельный огнеметный батальон во взаимодействии со стрелковыми частями отразил атаку. Однако гитлеровцам удалось

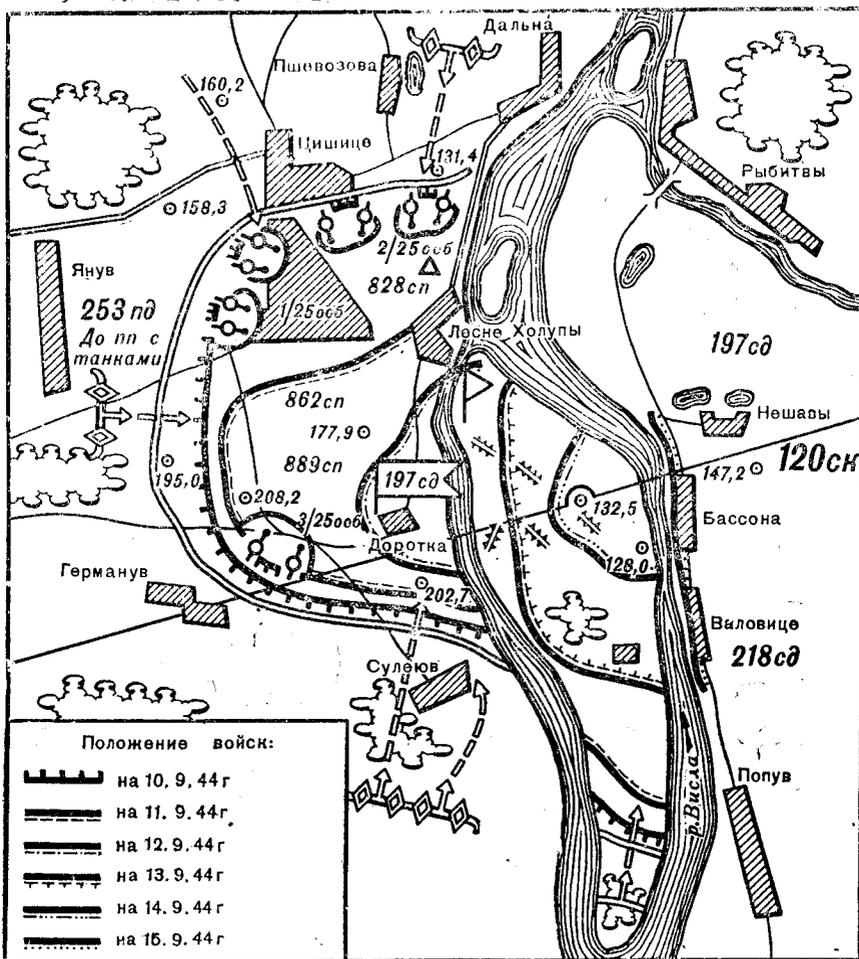

Схема 15. Боевые действия 25-го отдельного огнеметного батальона на дороткинском плацдарме 10—15 сентября 1944 г.

вклиниться в оборону нескольких стрелковых подразделений, имевших значительные потери. В течение дня 25-й отдельный огнеметный батальон отражал многократные атаки противника, уничтожив огнеметанием 9 танков, штурмовое орудие и 2 бронетранспортера. Кроме того, огнеметанием и стрелковым оружием было уничтожено до 350 солдат и офицеров противника.

Только 3-я огнеметная рота старшего лейтенанта А. К. Антопенко в течение дня отбила 9 атак, уничтожив при этом 3 танка и свыше 250 гитлеровцев¹.

В последующие два дня 25-й отдельный огнеметный батальон совместно с частями 197-й стрелковой дивизии вел тяжелые бои, удерживая плацдарм. Бои на плацдарме показали высокую боевую устойчивость огнеметных подразделений, которые в чрезвычайно тяжелых условиях противостояли значительным силам противника. За действия на дороткинском плацдарме 49 солдат и офицеров 25-го отдельного огнеметного батальона были представлены к наградам. Среди отличившихся в боях были лейтенанты Н. Ф. Глушков, Н. Н. Рымшин, П. И. Прохоренко, старший сержант А. Г. Савушкин, сержанты Я. С. Волченко, Л. И. Капуста, рядовые П. Н. Карпенко, Я. М. Лисиченко и другие воины.

В последующих боях 25-й отдельный огнеметный батальон продолжал успешно громить фашистских захватчиков, за что был награжден орденом Александра Невского.

Боевые действия 22-го отдельного огнеметного батальона на аннопольском плацдарме

В начале августа 1944 г. соединения 76-го стрелкового корпуса вели бои на небольших плацдармах на западном берегу р. Вислы в районе Аннополь. К 10 августа плацдармы были объединены. В связи с возрастанием силы контратак противника было решено усилить огнеметными средствами стрелковые части, действовавшие на плацдарме. По приказу командира 76-го стрелкового корпуса 22-й отдельный огнеметный батальон под командованием майора Д. В. Медичева в период с 12 по 19 августа был переправлен на плацдарм для усиления обороны стрелковых частей. Уже 14 августа огнеметчики применили огнеметание при контратаке гитлеровцев.

3-я и 2-я огнеметные роты под командованием старшего лейтенанта Б. А. Мягкова и лейтенанта В. Ф. Белика заняли оборону на правом фланге в боевых порядках войск, оборонявших плацдарм (части 149-й, а с 23 августа — 106-й стрелковых дивизий), а 1-я огнеметная рота во главе с капитаном И. Ф. Курлыковым — в центре, на стыке стрелковых полков (схема 16). В связи с ослаблением активности противника в период с 20 по 30 августа огнеметные подразделения, ведя бой стрелковым оружием, имели достаточно времени для совершенствования своих огнеметных позиций в инженерном отношении и для организации боя. Фугасные огнеметы устанавливались в ночное время в 1—2 м впереди траншей стрелковых подразделений. К 30 августа общий фронт, прикрываемый огнеметными подразделениями, составил 1600 м, где было установ-

¹ ЦАМО, ф. 25 ооб, оп. 400636, д. 1, л. 54.

лено 293 фугасных огнемета. В резерве командира 22-го отдельного огнеметного батальона был оставлен огнеметный взвод (68 огнеметов).

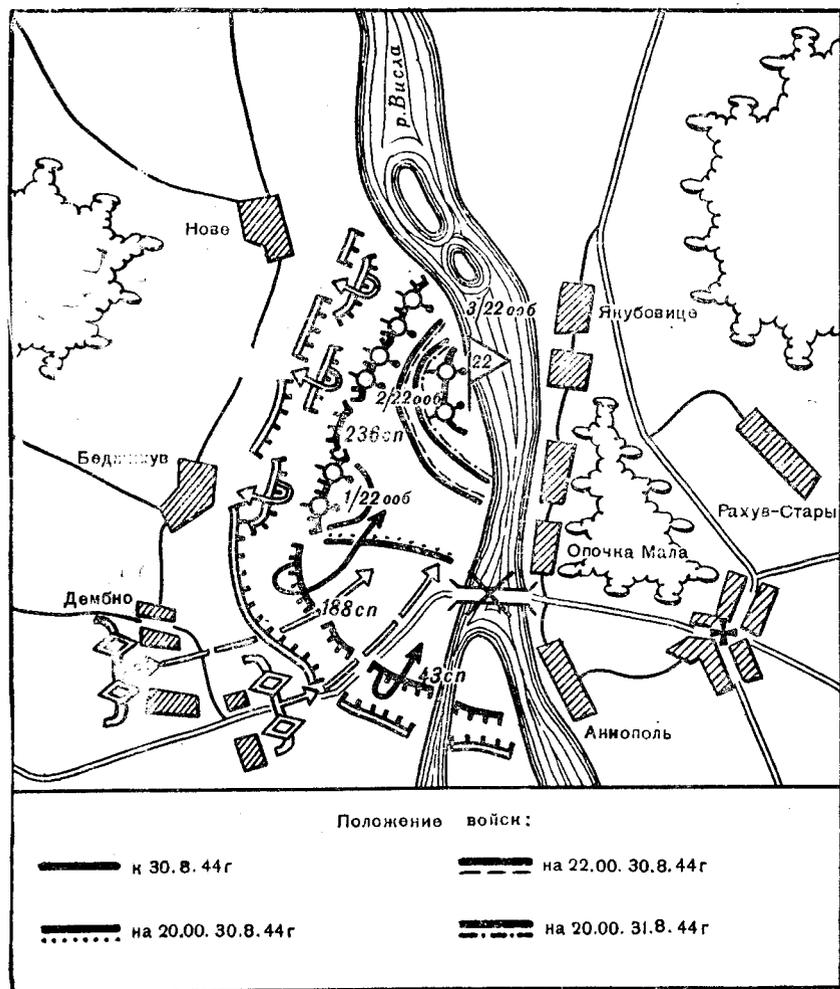

Схема 16. Боевые действия 22-го отдельного огнеметного батальона на анипольском плацдарме 30 и 31 августа 1944 г.

30 августа в течение всего дня противник вел методический обстрел районов обороны частей 106-й стрелковой дивизии, позиций огнеметного батальона и переправы через р. Висла. В 17 ч 45 мин противник начал сильную артиллерийскую подготовку по плацдарму и прилегающему к нему восточному берегу р. Висла. Особенно массированному обстрелу подверглись

правый фланг 236-го стрелкового полка, где оборонялась 3-я огнеметная рота, и стык между 236-м и 188-м стрелковыми полками, где находились огнеметные позиции 1-й огнеметной роты. В результате артиллерийского обстрела значительная часть полковой и протivotанковой артиллерии на плацдарме была подавлена, оборонительные сооружения получили повреждения, переправочные средства на реке уничтожены, а управление частями дивизии и связь с восточным берегом нарушены. В 18 ч 30 мин гитлеровцы пошли в атаку на всем фронте оборонявшихся на плацдарме частей. Главный удар противник наносил по левому флангу дивизии из района Дембно. 43-й и 188-й стрелковые полки, понесшие значительные потери от артиллерийского огня, были потеснены к реке. Основная тяжесть боя за плацдарм легла на 236-й стрелковый полк и 22-й огнеметный батальон, который к этому времени потерял более половины огнеметов.

На позиции 2-й и 3-й огнеметных рот противник бросил в атаку до 400 солдат и офицеров. Ружейно-пулеметным огнем и огнеметанием атака была отбита с большими потерями для противника.

Наиболее тяжелое положение создалось для 1-й огнеметной роты, левый фланг которой в связи с отходом 188-го стрелкового полка оказался открытым. Используя это, противник атаковал левый фланг роты из района южн. Беджихув силами до 200 человек пехоты. Вклинившись на левом фланге огнеметной роты, гитлеровцы окружили 2-й огнеметный взвод, которым командовал младший лейтенант Ф. А. Валушко. Отважно сражаясь, личный состав взвода погиб в жестоком бою. Дальнейшее продвижение противника в этом направлении было остановлено огнеметанием 1-го взвода под командованием младшего лейтенанта В. С. Петрова.

В 19 ч 30 мин противник возобновил атаки на правом фланге плацдарма. Огнеметчики, отбиваясь ружейно-пулеметным огнем, огнеметанием оставшихся огнеметов и гранатами, сумели сохранить часть позиции, но понесли тяжелые потери. Так, в 3-й огнеметной роте остался в строю 21 человек. В результате последующих атак противника вечером к 21 ч подразделения 236-го стрелкового полка, а также 3-я и 1-я огнеметные роты отошли на новый рубеж обороны. На участке 2-й огнеметной роты противнику не удалось потеснить наши подразделения с занимаемых позиций. К 24 ч бой прекратился.

В течение ночи подразделения 236-го стрелкового полка и 22-го отдельного огнеметного батальона организовали круговую оборону. Огнеметчики установили на огневые позиции оставшиеся в резерве 68 фугасных огнеметов, частично восстановили траншеи, эвакуировали раненых.

31 августа начиная с 8 ч утра противник возобновил атаки, но оставшиеся в строю воины стрелковых и огнеметных подразделений отражали их стрелковым оружием и огне-

метанием. К 15 ч боеприпасы к стрелковому оружию оказались на исходе, а огнеметные средства были израсходованы. Ввиду невозможности оказать помощь защитникам плацдарма силами и боеприпасами с восточного берега р. Висла командир дивизии отдал приказ об отходе с плацдарма.

За два дня боя 22-й отдельный огнеметный батальон уничтожил до 450 солдат и офицеров противника, из них около 200 человек огнеметанием¹. Все огнеметчики, действовавшие на плацдарме, за проявленную стойкость и мужество были представлены к государственным наградам.

После пополнения людьми и материальной частью батальон продолжал боевой путь до конца войны. В 1945 г. за образцовое выполнение заданий командования при овладении Бреслаулем (Бреслау) и проявленные при этом доблесть и мужество 22-й отдельный огнеметный батальон был награжден орденом Красной Звезды, а за отличия в боях при форсировании р. Одер ему было присвоено почетное наименование «Одерский».

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ЧАСТЕЙ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ФУГАСНЫХ ОГНЕМЕТОВ ПРИ ПОДГОТОВКЕ АТАКИ СТРЕЛКОВЫХ ЧАСТЕЙ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ

Подготовка атаки стрелковых частей и подразделений 22-м отдельным огнеметным батальоном на подступах к Керчи

К середине ноября 1943 г. советские войска вышли к Керчи и вели подготовку к штурму. Передний край обороны противника проходил по вост. окраине Керчи. Окопы наших частей находились от первой траншеи и укрепленных зданий противника на удалении 70—80 м, а в отдельных местах и еще меньше (схема 17).

Командир 339-й стрелковой дивизии для обеспечения атаки переднего края обороны противника решил применить фугасные огнеметы на фронте 800 м. Приданные дивизии две роты 22-го отдельного огнеметного батальона (командир батальона капитан Б. И. Калинин) в течение двух ночей установили 390 огнеметов и тщательно замаскировали их. Еще до начала установки огнеметов те стрелковые подразделения, на участке которых готовилась огнеметная атака, были отведены в тыл для отработки вопросов взаимодействия с огнеметчиками и артиллерией. На переднем крае было оставлено лишь усиленное боевое охранение. После проведенной тренировки стрелковые подразделения заняли исходное положение для атаки.

На рассвете 18 ноября 1943 г. после короткого, но мощного артиллерийского налета в основном по второй и третьей траншеям противника был дан огнеметный залп по переднему краю. Вслед за огнеметанием немедленно последовала атака стрелко-

вых подразделений. Противник был настолько деморализован и ошеломлен, что наши части, перейдя в атаку совместно с огнеметчиками, овладели тремя траншеями и рядом укрепленных строений, не понеся при этом потерь. Развивая успех, наши части к 12 ч 18 ноября вышли в центр города¹.

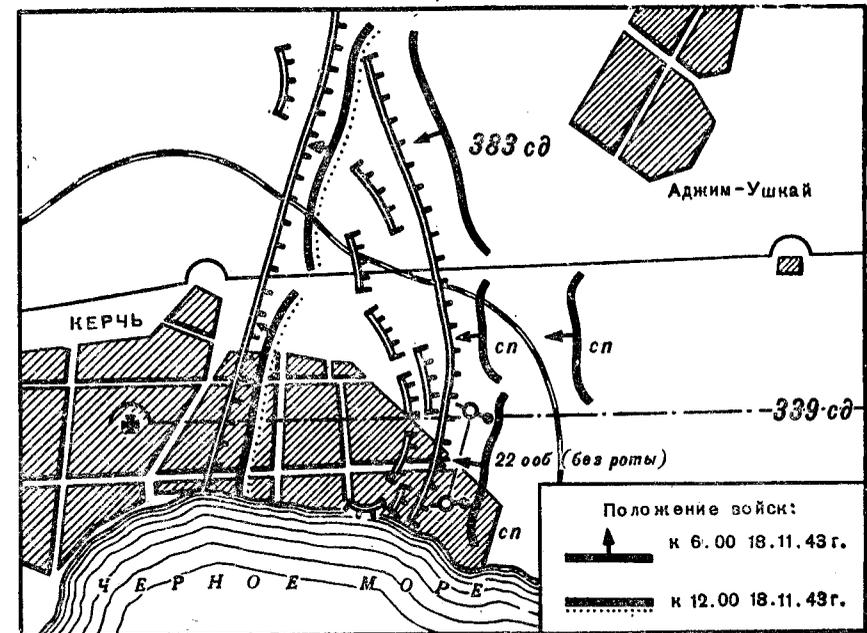

Схема 17. Боевые действия 22-го отдельного огнеметного батальона при штурме Керчи в ноябре 1943 г.

Подготовка атаки стрелковых частей и подразделений 19-м отдельным огнеметным батальоном

При проведении Калининковско-Мозырской наступательной операции войсками Белорусского фронта 19-й отдельный огнеметный батальон (командир батальона майор П. В. Куликов) был придан 95-му стрелковому корпусу 65-й армии. 1 февраля 1944 г. командир стрелкового корпуса поставил командиру огнеметного батальона задачу: установить две группы огнеметов на участках атаки подразделений 133-го гвардейского стрелкового полка 44-й гвардейской стрелковой дивизии и 1199-го стрелкового полка 354-й стрелковой дивизии и произвести огнеметание перед началом атаки.

¹ См.: Применение огнеметов войсками Советской Армии в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.: Боевые примеры, М.: Воениздат, 1949.

В районах применения фугасных огнеметов расстояние между нашей траншеей и противником было настолько мало (100 м и менее), что исключало проведение обстрела траншеи противника нашей артиллерией из-за опасности поражения своих подразделений.

Уяснив полученную задачу, командир 19-го отдельного огнеметного батальона майор П. В. Куликов совместно с командирами 133-го гвардейского и 1199-го стрелкового полков определил районы установки огнеметов и уточнил порядок взаимодействия. В полосе 133-го гвардейского стрелкового полка в 500 м юго-зап. Кобыльщина было решено установить 25 фугасных огнеметов. В полосе наступления 1199-го стрелкового полка в 400 м юго-вост. Виша огнеметный взвод под командованием младшего лейтенанта М. И. Лупешко должен был установить 15 огнеметов (схема 18).

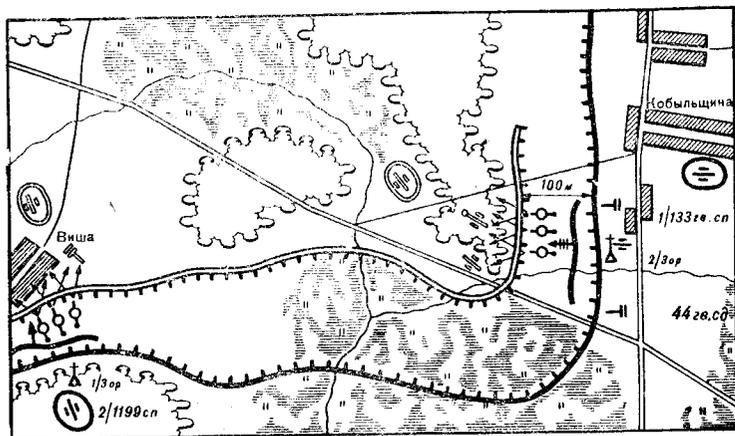

Схема 18. Боевые действия 3-й огнеметной роты 19-го отдельного огнеметного батальона

В 16.00 1 февраля 1944 г. командир 3-й огнеметной роты капитан А. П. Сухарев с командиром огнеметного взвода старшим лейтенантом А. Г. Форсовым и командиром 2-го стрелкового батальона 133-го гвардейского стрелкового полка произвели тщательную рекогносцировку местности на участке установки огнеметов. В это время помощник командира роты по технической части старший лейтенант И. Р. Мирошниченко организовал подготовку к бою материальной части. В огнеметы была залита свежая огнесмесь, а сами огнеметы выкрашены белой краской; были осмотрены и проверены сухие анодные батареи, провода, осмотрены пороховые заряды.

В 21.00 установщики огнеметов, одетые в маскировочные халаты, выползли с огнеметами из нашей траншеи и, приме-

няясь к местности, выдвинулись вперед. На участке 1-го стрелкового батальона 133-го гвардейского стрелкового полка огнеметы устанавливались в 50—60 м от противника. Гитлеровцы вели себя беспокойно, то и дело освещая местность ракетами и методически простреливая местность ружейно-пулеметным огнем. В подобных условиях велась работа на участке 2-го стрелкового батальона 1199-го стрелкового полка, где устанавливались огнеметы 1-й огнеметной роты (командир роты старший лейтенант В. Я. Соло). В течение 6 ч установка фугасных огнеметов была закончена.

В 9.00 2 февраля 1944 г. началась артиллерийская подготовка, а в 9.30 после переноса артиллерийского огня в глубину обороны противника огнеметчики произвели огнеметание. В одной из групп огнеметов были перебиты провода. Рядовой В. А. Недуев, несмотря на ранение в голову, подполз к огнеметам и подорвал их механическим способом (ударным действием). В результате огнеметания были уничтожены две пулеметные точки с расчетами и до 20 гитлеровцев. Противник в панике отступил. Атакующие стрелковые подразделения на участках огнеметания без потерь овладели первой траншеей противника и продолжали наступление.

Командование 44-й гвардейской и 354-й стрелковых дивизий высоко оценило боевые действия огнеметчиков, наградив орденами и медалями 20 человек.

За мужество, мастерство и отвагу при огнеметной подготовке атаки старший лейтенант А. Г. Форсов был награжден орденом Отечественной войны II степени, рядовой В. А. Недуев — орденом Славы III степени, медалями «За отвагу» — старший сержант А. А. Агафонов, ефрейтор Е. Е. Изволов, рядовые Е. Е. Летуев, П. Н. Гуров, Б. В. Рожков, К. З. Пинчук и др.

Аналогичная подготовка атаки была проведена 19-м отдельным огнеметным батальоном 19 февраля 1944 г. в районе Гороховищи с применением огнеметания из 60 фугасных огнеметов. Стрелковые подразделения без потерь ворвались в первую траншею противника.

Подготовка атаки стрелковых частей и подразделений 5-м отдельным моторизованным противотанковым огнеметным батальоном в районе Батина

В ходе Будапештской наступательной операции войска 57-й армии (3-й Украинский фронт) форсировали р. Дунай и захватили плацдармы у населенных пунктов Батина и Апатин (Югославия).

В составе войск армии наступал 5-й отдельный моторизованный противотанковый огнеметный батальон под командованием майора И. Т. Сысова. Огнеметный батальон, будучи приданным 73-й гвардейской стрелковой дивизии 64-го стрелкового корпуса, 18 ноября 1944 г. получил задачу обеспечить огнеме-

таншем атаку первой траншеи противника в полосе наступления 214-го гвардейского стрелкового полка в районе Батина. К 5.00 19 ноября 1944 г. огнеметчики 1-й роты (командир роты старший лейтенант Н. М. Старушко) установили 100 фугасных огнеметов на фронте 1100 м перед исходной траншеей стрелковых подразделений, подготовившихся к атаке (схема 19).

2-я огнеметная рота (командир роты капитан И. М. Тютюнников) была переправлена на плацдарм без материальной части (огнеметов) и заняла исходное положение для атаки левее 1-й роты. 3-я рота (командир роты старший лейтенант И. И. Колтак) оставалась на правом берегу р. Дунай. Расстояние от огнеметов до расположения противника составляло 70—80 м. В 10.00 19 ноября 1944 г. после короткого артиллерийского налета по второй и третьей траншеям противника был произведен огнеметный залп по его первой траншее, за которым последовала атака. Стрелковые подразделения ворвались на позицию противника и заняли его траншею. На других участках стрелковые подразделения успеха не имели.

Обеспечивая последующие атаки стрелковых подразделений 214-го гвардейского стрелкового полка, 1-я огнеметная рота к 5.00 20 ноября 1944 г. заняла участок на фронте 1200 м, где установила 70 огнеметов, 8 станковых пулеметов и 8 противотанковых ружей. В 11.00 после сильной артиллерийско-минометной и авиационной подготовки был произведен огнеметный залп и огнеметчики совместно со стрелковыми подразделениями овладели следующей траншеей, продвинувшись вперед. В рукопашной схватке огнеметчики уничтожили более 40 гитлеровцев. В этот же день 2-я огнеметная рота под командованием И. М. Тютюнникова, ведя бой стрелковым оружием левее 1-й огнеметной роты, продвинулась в глубину обороны противника до 400 м. Вечером 20 ноября 1944 г. огнеметные роты закрепились на достигнутом рубеже, установив на огневых позициях 170 фугасных огнеметов, 8 станковых пулеметов и 11 противотанковых ружей. На следующий день наступление было возобновлено и поставленная задача по прорыву позиции противника была выполнена. За отличное выполнение боевой задачи 45 огнеметчиков были представлены к государственному наградам. Орденом Красной Звезды были награждены командир огнеметного взвода младший лейтенант И. Л. Хуторянский и красноармеец М. М. Сачко, орденом Славы III степени — помощник командира взвода старший сержант И. С. Филиппов, командиры огнеметных отделений старшие сержанты И. Ф. Лапаев, И. И. Мирошниченко, младший сержант И. П. Петрунин, огнеметчик красноармеец И. И. Грипаенко и др. Более 30 человек были награждены медалями.

За успешные боевые действия при форсировании р. Дунай и прорыве обороны противника 5-му отдельному моторизованному противотанковому огнеметному батальону было присвоено почетное наименование «Дунайский». В последующем за об-

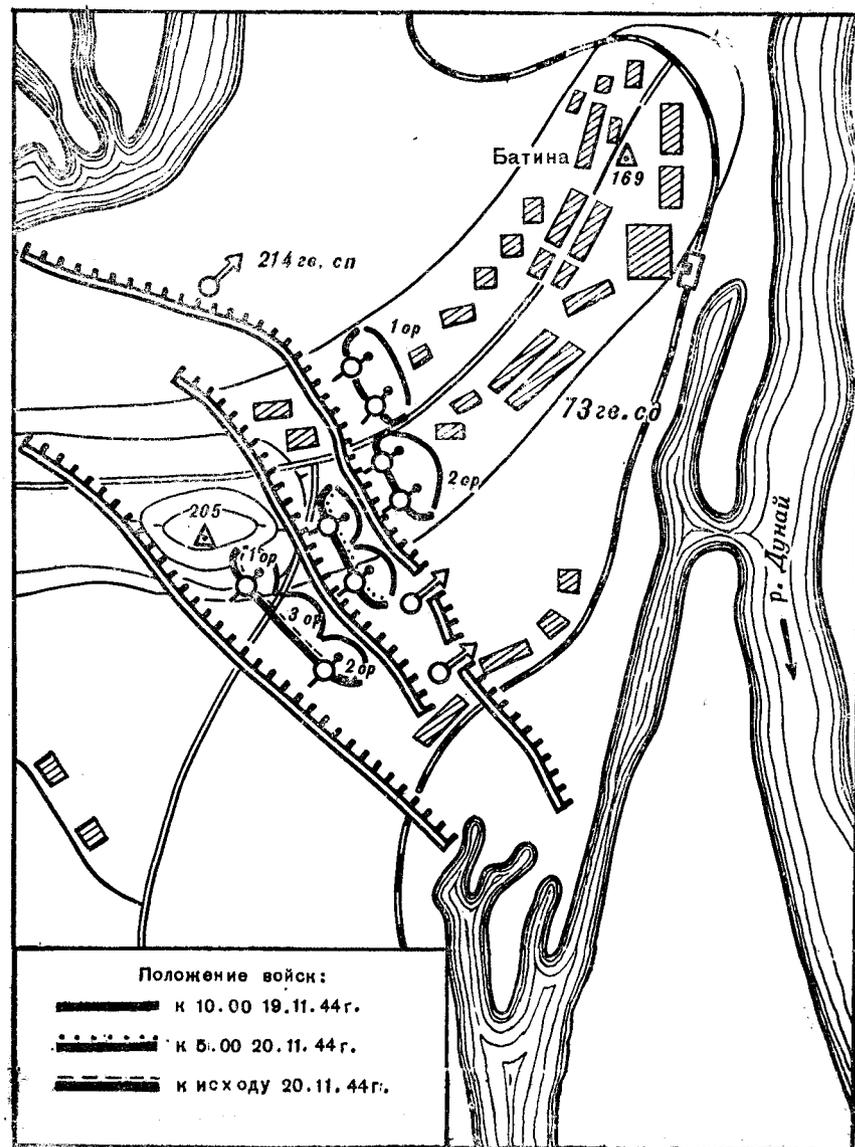

Схема 19. Боевые действия 5-го отдельного моторизованного противотанкового огнеметного батальона в районе Батина

разцовое выполнение заданий командования в боях с немецкими захватчиками при овладении Венгой и проявленные при этом доблесть и мужество батальон был награжден орденом Александра Невского.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ЧАСТЕЙ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ФУГАСНЫХ ОГНЕМЕТОВ В БОЯХ ЗА КРУПНЫЕ НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ

В боях за крупные населенные пункты с прочными постройками успешные атаки стрелковых подразделений в значительной степени обеспечивались действиями огнеметных подразделений. Это происходило потому, что применение артиллерии и танков для поддержки атаки в ряде случаев исключалось в связи с невозможностью подвести их к атакуемому объекту из-за завалов и разрушений, а также из-за противодействия противника, выводившего танки гранатами и бутылками с горючей смесью из укрытий и верхних этажей зданий. В этих случаях цели надежно подавлялись огнеметчиками, которые могли переносить свое оружие через завалы, в проломы зданий, спускать в подвалы или поднимать на верхние этажи. Горящая огнесмесь, проникавшая в атакуемый объект, даже не нанеся поражения людям, вызывала замешательство противника, воспламеняла горючие материалы, что приводило к задымлению. Загоревшиеся объекты, как правило, оставались противником.

Боевые действия 1-го отдельного моторизованного противотанкового огнеметного батальона в боях за Тарнополь в апреле 1944 г.

К концу марта 1944 г. немецко-фашистские войска были выбиты из восточной части Тарнополя (ныне Тернополь), но продолжали упорно удерживать западную часть города. С 1 по 14 апреля части 302-й и 336-й стрелковых дивизий вели ожесточенные уличные бои и имели незначительный успех. Для ускорения разгрома гарнизона противника было решено применить огнеметание.

Командир 1-го отдельного моторизованного противотанкового огнеметного батальона майор Г. П. Ларионцев получил задачу выжигать живую силу противника в основных узлах сопротивления, морально подавлять солдат противника, оказавшихся рядом с объектами, подвергшимися огнеметанию, и тем обеспечить более выгодные условия для наступления стрелковых подразделений. 1-я и 2-я огнеметные роты были приданы 302-й стрелковой дивизии, 3-я огнеметная рота 336-й стрелковой дивизии.

К исходу 11 апреля 1944 г. батальон сосредоточился на вост. окраине Тарнополя. В ходе рекогносцировки командиры рот определили пути подвоза огнеметов, места их разгрузки, пункты боепитания и медицинской помощи, рубежи огнеметания,

места наблюдательных пунктов. Одновременно было установлено, что возможности установки огнеметов в грунт весьма ограничены. Каменные мостовые, близкое расположение противника и его интенсивный и многослойный огонь из зданий значительно осложняли работу огнеметчиков. В ряде случаев фугасные огнеметы предстояло установить в окнах и проломах стен зданий. Все это требовало отыскания новых способов крепления огнеметов. Достаточного опыта ведения боя в условиях города огнеметчики не имели. Новые способы были найдены. Одним из них был переносный деревянный станок, предложенный заместителем командира батальона по строевой части капитаном В. Е. Беляковым.

В ночь с 11 на 12 апреля было установлено 79 фугасных огнеметов (1-я и 2-я огнеметные роты установили 43 огнемета и 3-я огнеметная рота—36 огнеметов). Стрелковые подразделения расположились между огнеметными позициями и на их флангах в готовности к штурму укрепленных зданий, занятых гитлеровцами (схема 20).

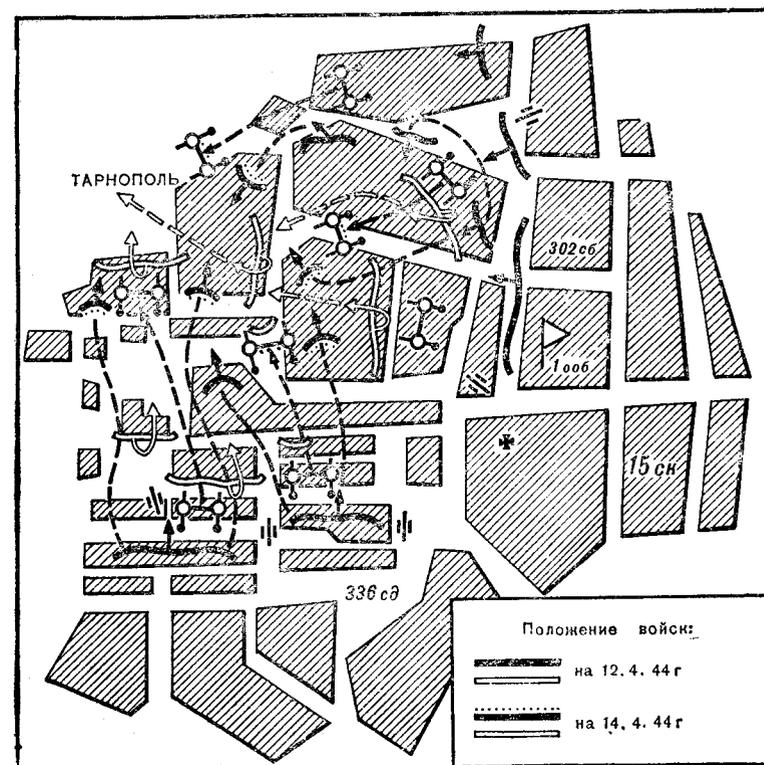

Схема 20. Боевые действия 1-го отдельного моторизованного противотанкового огнеметного батальона при штурме Тарнополя в апреле 1944 г.

Штурм начался в 13 ч после артиллерийской и авиационной подготовки. Огнеметанием было подожжено 10 зданий, и огонь противника сразу ослаб. Стрелковые подразделения, воспользовавшись замешательством гитлеровцев, ворвались в здания и в ближнем бою стали уничтожать оставшихся солдат и офицеров. Огнеметчики после огнеметания участвовали вместе с пехотинцами в схватках внутри зданий, действуя своим стрелковым оружием и гранатами. В ходе боя советские воины овладели 20 укрепленными зданиями.

Захват значительного количества зданий в первый же день штурма совместно с огнеметчиками ослабил устойчивость обороны противника. В течение 13 апреля 1944 г. наши стрелковые подразделения подошли к новым опорным пунктам. Огнеметчики наступали вместе со стрелковыми ротами, действуя своим стрелковым оружием.

В ночь с 13 на 14 апреля огнеметные роты установили против укрепленных зданий и огневых точек противника 51 фугасный огнемет, в ряде случаев маскируя свою работу дымом. Утром 14 апреля после огнеметания штурм возобновился. Стрелковые подразделения бросились в атаку на 7 пылающих зданий и выбили из них противника. Как и в предыдущие дни, огнеметчики участвовали в боях внутри зданий. К 14 ч дня гарнизон противника в городе был полностью уничтожен.

За три дня уличных боев в Тарнополе огнеметчики 1-го отдельного моторизованного противотанкового огнеметного батальона подожгли 19 зданий, подавили 21 огневую точку и уничтожили 320 солдат и офицеров противника. Кроме того, были уничтожены две автомашины, захвачены пленные и трофеи¹.

За штурм Тарнополя были удостоены государственных наград многие офицеры и солдаты батальона и среди них: командир 2-й огнеметной роты старший лейтенант М. Ф. Беленович, командир 1-го взвода 3-й огнеметной роты лейтенант П. Я. Обухов, командир батальона майор Г. П. Ларионцев, сержанты В. П. Петров, А. М. Гудков, И. Р. Лихачев, Ф. Н. Дрынов, рядовые М. Ф. Кирич, Д. П. Чичев.

В последующем за отличия в боях при овладении Ратибором 1-й отдельный моторизованный противотанковый огнеметный батальон был награжден орденом Кутузова III степени, а за участие в штурме Берлина удостоен почетного наименования «Берлинский».

Боевые действия 19-го отдельного огнеметного батальона в уличных боях в Познани в феврале 1945 г.

К 8 февраля 1945 г. части 74-й гвардейской стрелковой дивизии в ходе наступления в боях за Познань выбили противника из центральных районов города. Гитлеровцы, цепляясь за

¹ См.: Боевое использование батальонов фугасных огнеметов, Химотдел ЦГВ, 1945, С. 65—67 (ВАХЗ, архив).

каждый удобный для обороны объект, медленно отходили в северном направлении. Наиболее сильное сопротивление противник оказывал в кварталах города на подступах к его крепостной части — цитадели — последнему укрепленному узлу в Познани. Ближайшие подступы к цитадели прикрывались кварталом № 86, где противник оказал упорное сопротивление подразделениям 240-го стрелкового полка (схема 21). Южная часть квартала № 86 была ограничена улицей Ставна, на которой располагались два крупных каменных здания № 1 и 2,

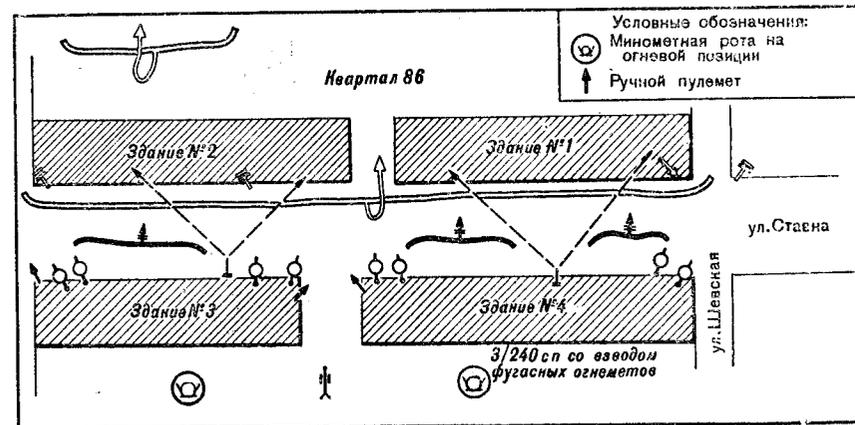

Схема 21. Боевые действия 19-го отдельного огнеметного батальона в уличных боях в Познани в феврале 1945 г.

приспособленных к обороне. Улица Ставна, прилегающая к зданиям, простреливалась противником из пулеметов, установленных в полуподвальных помещениях и на первых этажах домов. Гитлеровцы, оборонявшие верхние этажи зданий, забрасывали атакующих ручными гранатами, а также обстреливали из автоматов и фаустпатронов.

19-й отдельный огнеметный батальон под командованием подполковника П. В. Куликова в период боев за Познань был придан 74-й гвардейской стрелковой дивизии и распределен поротно по стрелковым полкам.

240-й гвардейский стрелковый полк, которому была придана 1-я огнеметная рота (командир роты капитан В. Я. Соло), к исходу 7 февраля овладел зданиями № 3 и 4 и вышел на южную сторону улицы Ставна. В ночь на 8 февраля подразделения стрелкового полка вели подготовку к продолжению наступления. Здания № 3 и 4 заняли подразделения 3-го стрелкового батальона. Батальону был придан взвод фугасных огнеметов под командованием старшего лейтенанта Я. Ф. Корнилова. Утром 8 февраля стрелковый батальон получил задачу

сломить сопротивление противника в зданиях № 1 и 2, а в последующем овладеть кварталом.

В связи с невозможностью подавить противника в укрепленных зданиях огнем артиллерии и минометов командир стрелкового полка приказал блокировать атакуемые объекты огнеметанием и поджечь их.

К 6 ч утра огнеметчики, несмотря на сильный обстрел, установили фугасные огнеметы в окнах первого этажа по углам зданий № 3 и 4, нацелив их на огневые точки противника и окна противостоящих домов. Действия огнеметчиков прикрывались огнем стрелковых подразделений и батальонными минометами. Командир огнеметного взвода находился на наблюдательном пункте командира батальона в здании № 4, руководя действиями огнеметчиков лично или посыльными.

По сигналу командира стрелкового батальона в 6 ч утра было произведено огнеметание залпом из восьми огнеметов. Используя замешательство противника в результате огнеметания, стрелковые подразделения бросились в атаку и овладели обоими зданиями. Вскоре весь квартал был очищен от противника.

При подготовке огнеметной атаки отличились командир огнеметного отделения сержант А. П. Можяев, огнеметчики рядовые Г. С. Сухопаров и Т. У. Храмов. Все они были награждены орденом Славы III степени.

На другом участке полосы наступления дивизии противник оказывал ожесточенное сопротивление подразделениям 226-го гвардейского стрелкового полка. Полку наряду с другими средствами усиления была придана 2-я огнеметная рота 19-го отдельного огнеметного батальона (командир роты старший лейтенант А. Л. Фомин).

Упорно обороняя южные и юго-восточные подступы к цитадели, гитлеровцы неоднократно переходили в контратаки. В одном из кварталов (№ 85), преграждавших подступы к цитадели, располагалась группа зданий (схема 22). Особенно сильно были укреплены здания № 6 и 7, где на первых этажах и в полуподвалах у противника было много огневых средств.

226-й гвардейский стрелковый полк получил задачу овладеть этими зданиями, однако атака успеха не имела. Во второй половине дня 18 февраля командир 226-го гвардейского стрелкового полка приказал повторить атаку, предварительно уничтожив противника в зданиях № 6 и 7 огнеметанием. Задача по огнеметанию была поставлена подвижной группе огнеметчиков под командованием старшего сержанта М. И. Гуляшева, действовавшей в составе 2-го стрелкового батальона. Из восьми огнеметов, имевшихся в группе, пятью огнеметами было решено поджечь здания, а три оставить в резерве командира стрелкового батальона в готовности к закреплению достигнутого успеха и отражению контратак противника.

По получении задачи огнеметчики начали установку огнеметов непосредственно впереди наших стрелковых подразделений под прикрытием их огневых средств. Артиллерия в этот период вела огонь по зданиям № 8 и 11, подавляя фланкирующие огневые точки противника. Через 40 мин огнеметы были установлены и подготовлены к огнеметанию, а затем по сигналу

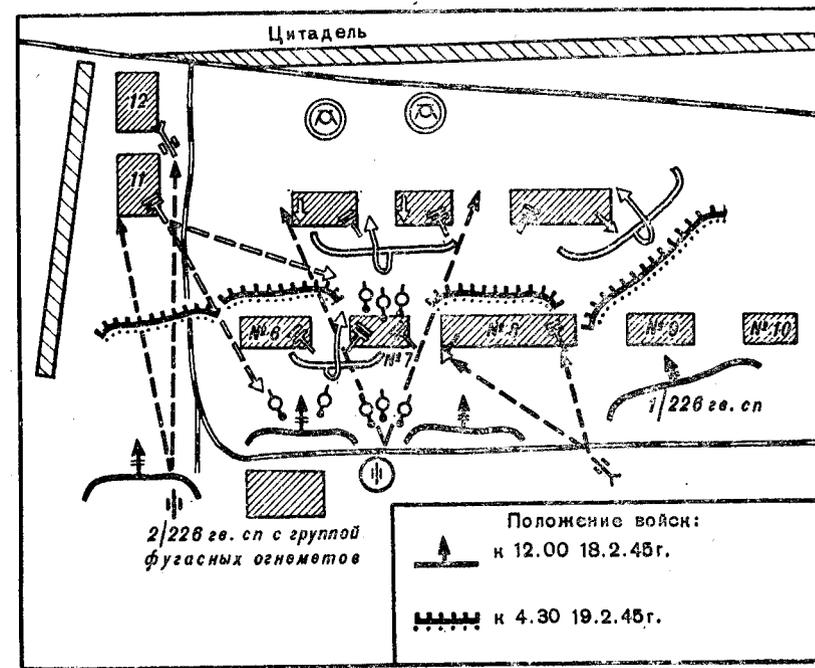

Схема 22. Использование фугасных огнеметов для отражения контратак противника в боях за Познань в феврале 1945 г.

командира 2-го стрелкового батальона приведены в действие. Здания № 6 и 7 воспламенились. Оставшиеся в живых гитлеровцы пытались бежать, но были уничтожены стрелковым оружием. Стрелковые подразделения и огнеметчики без потерь овладели зданиями и продвинулись вперед.

Начиная с 2 ч ночи 19 февраля на участке 2-го стрелкового батальона противник предпринял три контратаки силами до роты пехоты с целью вернуть утерянные объекты, направляя основные усилия на здание № 7. Контратаки были отбиты стрелковыми подразделениями и огнеметчиками. В этот же период огнеметчики установили три резервных огнемета на северной стороне здания № 7 для более надежного закрепления захваченного объекта. В 4 ч 30 мин до роты гитлеровцев, ведя огонь на ходу, предприняли четвертую контратаку в направлении здания № 7. Когда фашисты подошли на 40—50 м, по сиг-

налу командира стрелкового батальона старший сержант М. И. Гулящев произвел огнеметание. Контратака была отбита с большими потерями для противника: 20 гитлеровцев было сожжено и 15 уничтожено стрелковым вооружением. На данном участке противник больше контратак не предпринимал.

За мужество, отвагу и инициативные действия в боях 18 и 19 февраля старшина 2-й огнеметной роты Е. Е. Кузнецов был награжден орденом Отечественной войны II степени, а старший сержант М. И. Гулящев, огнеметчики рядовые М. Т. Апаньев, Т. Исавасев, И. Х. Мигус и А. Мурзаев награждены орденом Славы III степени.

19 февраля 1945 г., когда огнеметчики 19-го отдельного огнеметного батальона вели бои на улицах Познани, батальону было присвоено почетное наименование «Лодзинский» за отличия в предыдущих боях при овладении г. Лодзь.

По окончании разгрома окруженной в Познани группировки немецко-фашистских войск наиболее отличившиеся в боях части и соединения были удостоены государственных наград. В числе награжденных был 19-й отдельный Лодзинский огнеметный батальон, которому был вручен орден Красного Знамени.

Славный боевой путь огнеметного батальона завершился участием в штурме столицы фашистской Германии Берлина. И здесь огнеметчики также заслужили боевую награду за свою часть. За доблесть и мужество при овладении Берлином 19-й отдельный Краснознаменный Лодзинский огнеметный батальон Указом Президиума Верховного Совета СССР был награжден орденом Кутузова III степени.

Боевые действия 25-го отдельного огнеметного батальона в боях за Бреслау в апреле 1945 г.

В апреле 1945 г. соединения 22-го стрелкового корпуса вели боевые действия в Бреслау. В результате упорных боев советские войска выбили гитлеровцев из южной части города, после чего продвижение было приостановлено противником.

25-й отдельный огнеметный батальон под командованием майора Г. С. Горожанкина был придан 309-й стрелковой дивизии, имевшей задачу наступать вдоль улицы Виктория и очистить от противника прилегающие к ней кварталы. По решению командира дивизии 25-й отдельный огнеметный батальон должен был двумя ротами обеспечить атаку переднего края обороняющегося противника на фронте наступления дивизии, а двумя огнеметными взводами обеспечить фланг дивизии от возможных контратак. В резерве командира огнеметного батальона был оставлен один огнеметный взвод.

Около 3 сут огнеметчики и стрелковые подразделения готовились к штурму укрепленных зданий противника. В период подготовки к продолжению наступательных действий огнемет-

чики тщательно изучили оборону противника, определили позиции для огнеметов, организовали взаимодействие со стрелковыми подразделениями и огневыми средствами усиления. Основная часть огнеметов была установлена в окнах нижних этажей и полуподвальных помещений. Часть фугасных огнеметов установили на вторых этажах. Огнеметы были нацелены на выявленные огневые средства противника, а также в окна, двери и проломы в стенах зданий, занимаемых гитлеровцами. Всего на огнеметных позициях было установлено 254 фугасных огнемета (схема 23).

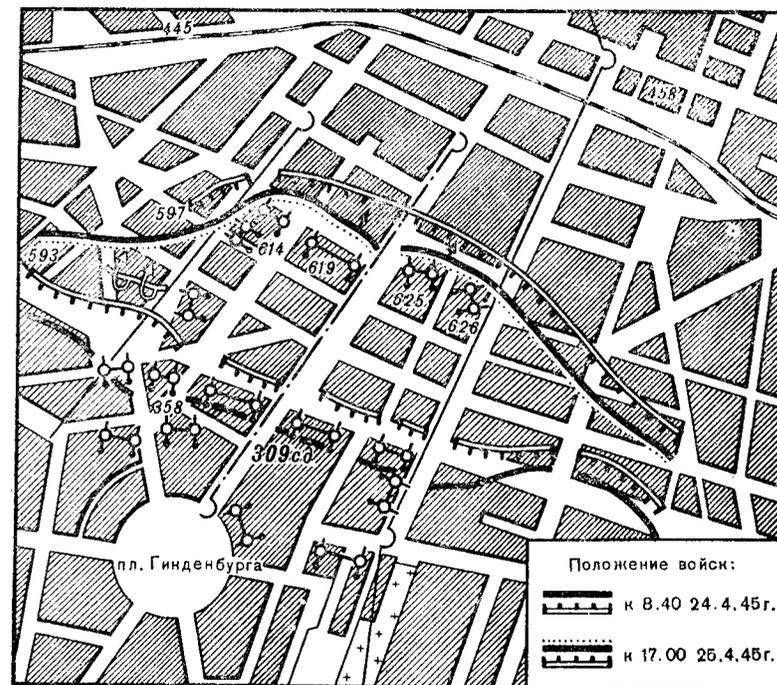

Схема 23. Боевые действия 25-го отдельного огнеметного батальона в боях за Бреслау в апреле 1945 г.

Утром 24 апреля после нашей артиллерийской подготовки было произведено залповое огнеметание, в результате которого здания, занятые противником, были подожжены. Массовое огнеметание ошеломило гитлеровцев, и они не смогли оказать организованного сопротивления штурмовым группам, ворвавшимся в расположение противника после огнеметного залпа. Овладев рядом зданий, стрелковые подразделения продвинулись вперед.

Пытаясь воспрепятствовать дальнейшему продвижению вперед подразделений 959-го стрелкового полка, фашистское командова-

ние около 12 ч дня организовало контратаку из кварталов 597 и 593. После короткой артиллерийской подготовки до двух батальонов пехоты перешли в атаку на наши стрелковые подразделения. На одном из атакованных участков для закрепления достигнутого рубежа были установлены фугасные огнеметы 3-го взвода 1-й огнеметной роты, которым командовал лейтенант Г. Ф. Храпцов. Подпустив противника на 30—40 м, огнеметчики произвели огнеметание и сожгли несколько десятков гитлеровцев. Нанесли значительные потери от стрелкового оружия и огнеметания, деморализованные подразделения противника отошли в исходное положение. Наступление частей стрелковой дивизии возобновилось.

За период боев в Бреслау 25-й отдельный огнеметный батальон произвел 802 огнеметных выстрела и подготовил огнеметанием десять атак. 82 военнослужащих батальона были представлены к государственным наградам.

За образцовое выполнение заданий командования в боях с немецкими захватчиками при овладении Бреслау и проявленные при этом доблесть и мужество 25-й отдельный огнеметный батальон был награжден орденом Александра Невского.

Боевые действия 8-го отдельного огнеметного батальона в штурмовых группах в Берлине

В ходе ожесточенных боев в Берлине фугасные огнеметы применялись шире, нежели в других городах. Это обуславливалось тем, что там более массово использовались фаустпатроны, значительно ограничившие применение танков, а сильный ружейно-пулеметный и снайперский огонь стеснял действия артиллерийских расчетов и выводил их из строя. Кроме того, ранцевые огнеметы имели значительно меньшую дальность огнеметания, поэтому огнеметчики, вооруженные ими, не всегда могли сблизиться с целью на дистанцию выстрела. Для быстрой установки фугасных огнеметов на позиции на улице, среди развалин, внутри зданий огнеметчики широко применяли различные самодельные приспособления: станки, колесные установки, цепные крепления и т. п.

При штурме Берлина части и подразделения фугасных огнеметов, приданные соединениям, частям и подразделениям, использовались в большинстве случаев децентрализованно, действуя в штурмовых группах стрелковых подразделений. По указаниям командиров стрелковых подразделений (командиров штурмовых групп) огнеметчики производили огнеметание по огневым точкам, а также поджигали здания, выжигали противника из подвалов, развалили домов, заставляя гитлеровцев покидать подожженные объекты.

В период проведения Берлинской операции 8-й отдельный огнеметный батальон (командир батальона майор П. И. Корчагин) наступал в составе соединений 32-го стрелкового кор-

пуса 5-й ударной армии. 1-я и 2-я огнеметные роты (командиры рот старшие лейтенанты А. И. Ильченко и Г. И. Барковский) были приданы 60-й гвардейской стрелковой дивизии, а 3-я огнеметная рота (командир роты лейтенант П. А. Беседин) — 416-й стрелковой дивизии. В дивизиях роты были подчинены полкам и распределены по штурмовым группам — по одной штурмовой подгруппе фугасных огнеметов (10—12 огнеметов). Каждая огнеметная рота формировала по 4 штурмовых подгруппы. Огнеметы вели огнеметание по укрепленным зданиям, ДЗОТам, огневым точкам, подвалам и другим объектам на берегах р. Шпре у моста Обербаумбрюкке и в районе Силезского вокзала.

В связи с высокой результативностью боевых действий штурмовых подгрупп фугасных огнеметов командиры двух других стрелковых корпусов армии обратились к командующему 5-й ударной армии генерал-полковнику Н. Э. Берзарину с просьбой об усилении их подразделениями фугасных огнеметов. Просьбы командиров стрелковых корпусов были удовлетворены: с 27 апреля 1945 г. 2-я огнеметная рота была переподчинена 26-му стрелковому корпусу, а 3-я огнеметная рота — 9-му стрелковому корпусу. В составе этих корпусов роты продолжали боевые действия на Бойштрассе, Юденштрассе и в других районах города. Боевые действия 8-го отдельного огнеметного батальона в Берлине складывались из большого числа отдельных штурмовых действий штурмовых подгрупп огнеметчиков.

Наиболее показателен опыт действий подгрупп огнеметчиков под командованием лейтенанта В. В. Мясникова.

23 апреля к р. Шпре в районе моста Обербаумбрюкке провались подразделения 1373-го стрелкового полка 416-й стрелковой дивизии. Немецкий гарнизон занимал оборону в прочных каменных зданиях на противоположной стороне реки. Обербаумбрюкке — большой железобетонный двухъярусный мост. На его втором ярусе были проложены рельсы наземной линии метрополитена; нижний ярус имел, как и всякая улица, проезжую часть и пешеходные дорожки. Фашисты не успели полностью разрушить мост: был поврежден в двух местах верхний ярус, что вызвало завалы на пешеходной части моста и на полосе для автотранспорта.

Штурмовой отряд 1373-го стрелкового полка трижды пытался овладеть мостом, но имел ограниченный успех.

В ночь на 24 апреля командир огнеметного взвода лейтенант В. В. Мясников получил задачу перейти мост и выжечь фашистов из зданий. Для выполнения боевого приказа командир взвода отобрал 15 человек с шестью огнеметами (схема 24).

Во втором часу ночи огнеметчики с огнеметами на колесных установках начали выдвижение к мосту. Преодолев простреливаемые подступы к мосту, огнеметчики проскочили под его полотном и добрались до первого завала. Уточнив характер разрушений, лейтенант В. В. Мясников принял решение дви-

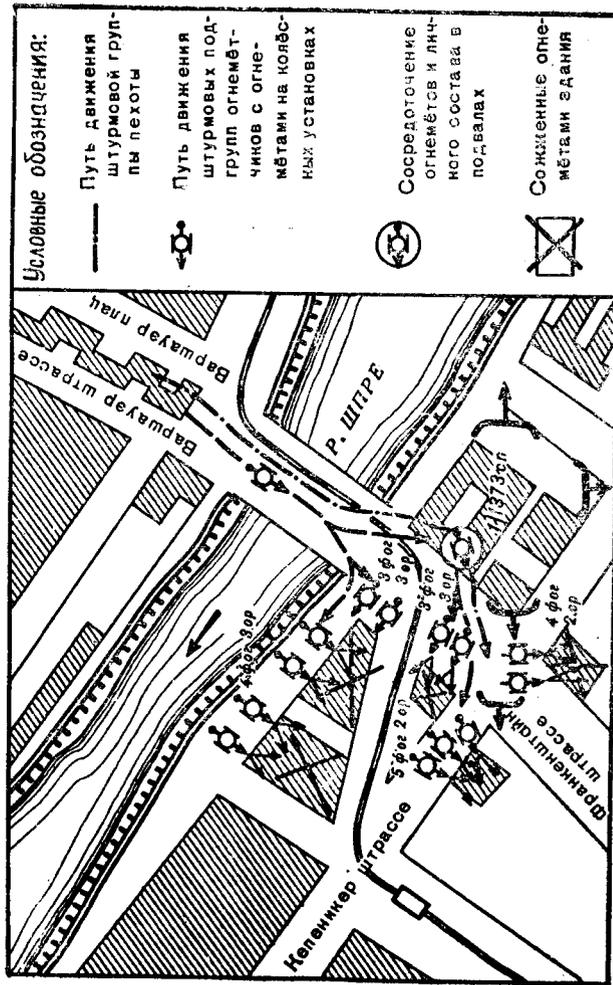

Схема 24. Боевые действия штурмовых групп 2-й и 3-й огнетметных рот 8-го отдельного огнетметного батальона на плацдарме на зап. берегу р. Шпре 25 апреля 1945 г.

гаться по левой пешеходной дорожке, используя четырехгранные опорные столбы верхнего настила как укрытие от пуль и осколков. Противник заметил движение по мосту и усилил огонь. Стали рваться мины, появились раненые. Однако отважные огнетметчики продолжали движение вперед, используя секунды, когда фашисты прекращали обстрел. Перебегая от укрытия к укрытию, огнетметчики подтягивали к себе огнетметы. Командир взвода следил за огнем противника и руководил передвижением подчиненных. К рассвету группа огнетметчиков, преодолев коридор, сосредоточилась за вторым завалом; несколько человек укрылись в разводной башне моста. Один из огнетметов удалось установить у съезда с моста, однако гитлеровцы повредили его при обстреле. Лейтенант В. В. Мясников был ранен, но продолжал руководить боем.

С рассветом движение вперед пришлось прекратить. Гитлеровцы держали под прицельным огнем каждый квадратный метр на мосту. Огнетметчики продолжали бой стрелковым оружием и изучали оборону противника, расположение его огневых средств, возможные направления продвижения вперед. Около 10 ч утра огнетметчики совместно со стрелковыми подразделениями ликвидировали попытку большой группы фашистов прорваться из окружения через мост в свое расположение за рекой.

Во второй половине дня в результате артиллерийского обстрела загорелось здание на набережной слева от моста. К наступлению сумерек оно почти сгорело. Остались только часть первого этажа и подвал, откуда стрельбы не велось. Лейтенант В. В. Мясников понял, что противник оставил почти сгоревшее здание, и решил броском занять его сохранившуюся часть. Поставив солдатам задачу и приказав приготовить гранаты, если фашисты не отошли из здания, командир с солдатами бросился вперед. Гитлеровцы не ожидали такого дерзкого действия советских солдат и не успели открыть огонь.

Не теряя времени, огнетметчики по задымленному подвалу проникли в соседнее здание и установили два огнетмета по угловому зданию на перекрестке улиц Франкенштайн и Шлезисшер, а остальные по другим зданиям на противоположной стороне улицы. По общему сигналу (автоматные очереди по окнам) огненные струи ударили в бойницы вражеских укрытий. Горящая огнетметная смесь воспламенила здание в нескольких местах. Противник был ошеломлен, не ожидая появления советских огнетметчиков с фланга и тыла, и в панике отошел в глубь квартала.

Используя достигнутый успех и замешательство противника, лейтенант В. В. Мясников с другой частью огнетметного взвода, подтянувшейся на мост, двинулся очищать от гитлеровцев здания вдоль набережной справа от моста. Огнетметанием и гранатами взвод вынуждал противника отходить все дальше и дальше. В 200 м от моста после первого же огнетметного вы-

стрела по одному из зданий гарнизон противника в составе около 60 человек сдался в плен. Это были остатки подразделений, оборонявших мост. Захват близко стоящих к мосту зданий позволил расширить плацдарм и лишить противника возможности обстреливать переправу. Успех в глубину обороны противника развивал взвод лейтенанта И. И. Ткаченко.

За мужество и героизм, проявленные при захвате и удержании моста через р. Шпире в Берлине, командиру огнемётного взвода 8-го отдельного огнемётного батальона лейтенанту Мясникову Владимиру Владимировичу Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1945 г. было присвоено звание Героя Советского Союза.

В настоящее время Герой Советского Союза генерал-полковник В. В. Мясников — начальник Военной ордена Октябрьской революции, Краснознаменной академии химической защиты имени Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко.

В период боев в Берлине отличился огнемётчик 8-го отдельного огнемётного батальона красноармеец Ф. С. Бадин. Действуя в составе одной из штурмовых групп 1 мая 1945 г., он первым ворвался в подожженное огнемётами здание, увлекая за собой красноармейцев других подразделений. В рукопашной схватке внутри дома Ф. С. Бадин уничтожил четырех гитлеровцев. В тот же день отважный воин из захваченного у немцев фаустпатрона уничтожил танк «Пантера», что вызвало панику среди пехоты противника и способствовало продвижению вперед наших стрелковых подразделений.

В ночь на 2 мая после подрыва фугасных огнемётов красноармеец Ф. С. Бадин вновь первым ворвался в подожженное здание, уничтожил пять солдат противника и повел за собой красноармейцев стрелковых подразделений, наступая вдоль улицы на здание министерства. В результате штурма здания было взято в плен до 1000 немецких солдат и офицеров, а также захвачено 4 танка, 25 бронетранспортеров и до 100 автомобилей, груженных военным имуществом.

За отвагу и героизм, проявленные при штурме Берлина, огнемётчику красноармейцу Ф. С. Бадину Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 мая 1946 г. было присвоено звание Героя Советского Союза.

Всего за период уличных боев в Берлине 8-й отдельный огнемётный батальон уничтожил огнемётами 54 укрепленных здания.

В годы войны 8-й отдельный огнемётный батальон прошел боевой путь протяженностью 2200 км, из них с боями — 700 км. За образцовое выполнение заданий командования в боях с немецкими захватчиками при прорыве обороны противника и за овладение городом Валга 8-й отдельный огнемётный батальон был награжден орденом Александра Невского, а за отличие в боях при овладении столицей Германии Берлином 8-му отдель-

ному ордена Александра Невского огнемётному батальону было присвоено почетное наименование «Берлинский».

Помимо рассмотренных примеров боевых действий подразделений и частей фугасных огнемётов они использовались и при выполнении других задач: обеспечении разведывательных действий; уничтожении (поджоге) огневых точек, блиндажей, строений; воспламенении огневых заграждений; проделывании проходов в инженерных заграждениях; применении в засадах; создании огнемётных заграждений; введении противника в заблуждение огнемётанием в стороне от скрытно выполняемой задачи и др.

За годы Великой Отечественной войны отдельные батальоны и роты фугасных огнемётов уничтожили: живой силы — 18 924 человека, танков, штурмовых орудий и бронетранспортеров — 362, дотов, дзотов и других огневых точек — 1409, различных укрепленных строений — 985, военных складов — 14, автомашин — 1409¹.

В ходе Великой Отечественной войны 19 частей фугасных огнемётов за героизм и отвагу, проявленные их личным составом в боях с немецко-фашистскими захватчиками, были награждены боевыми орденами; 17 частям были присвоены почетные наименования за успешные боевые действия при овладении важными районами, городами или за форсирование крупных водных преград.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ЧАСТЕЙ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ РАНЦЕВЫХ ОГНЕМЕТОВ В ОБОРОНЕ

Впервые массовое применение ранцевых огнемётов имело место в период битвы за Сталинград. Первоначально огнемётные подразделения применялись без достаточного учета их боевых возможностей, что приводило к значительным потерям огнемётчиков и низкой результативности огнемётания. Однако вскоре это было исправлено. Отдельные огнемётчики или несколько огнемётчиков стали включаться в мелкие группы стрелков при борьбе с противником в зданиях. Такое боевое применение ранцевых огнемётов, как правило, было эффективным и оказывало значительную помощь стрелковым подразделениям в уничтожении гитлеровцев, укрывшихся в домах, укрытиях и среди городских развалин. В последующем было установлено, что ранцевые огнемёты возможно применять не только против живой силы противника, но и в борьбе с его танками.

Отдельные роты ранцевых огнемётов обычно придавались стрелковым дивизиям и распределялись между стрелковыми частями и подразделениями. Таким образом, полкам и ба-

¹ См.: Бабушкин А. В. Огнем разящие. М.: ДОСААФ, 1975. С. 41.

тальянам могли придаваться огнеметные взводы. В своем резерве командир дивизии оставлял до одной трети огнеметов.

Боевое использование огнеметной роты в полном составе с сохранением централизованного управления считалось возможным, как исключение, на участках особо упорной обороны в тесном взаимодействии со стрелковыми подразделениями.

В связи с небольшой дальностью огнеметания огнеметчики должны были тесно взаимодействовать со стрелковыми подразделениями, прикрываясь их огневыми средствами, а также применять огнеметание внезапно, не обнаруживая себя до сокращения расстояния с целью на дистанцию выстрела.

В оборонительных боях подразделения ранцевых огнеметов действовали в боевых порядках стрелковых подразделений преимущественно на флангах, оборудуя позиции в первой и второй траншеях, которые занимали лишь по окончании артиллерийской подготовки противника. Примерное усиление стрелковых частей в обороне ранцевыми огнеметами — один-два взвода на стрелковый полк.

В оборонительных боях подразделения ранцевых огнеметов выполняли следующие задачи:

отражение атак живой силы и танков противника на переднем крае и в глубине обороны действием огнеметчиков из засад и в составе контратакующих групп;

усиление гарнизонов ДОТов и ДЗОТов и др.

Боевые действия 171-й отдельной роты ранцевых огнеметов в боях за Сталинград

В период с 4 по 26 ноября 1942 г. в составе 39-й гвардейской стрелковой дивизии, оборонявшей завод «Красный Октябрь», в Сталинграде действовала 171-я отдельная рота ранцевых огнеметов (командир роты старший лейтенант Билевич). Огнеметчики (по 3—5 человек) были приданы штурмовым группам, которые имели задачу активными действиями преимущественно в ночное время изматывать и уничтожать противника в заводских зданиях. Огнеметчики подползали к огненным точкам немцев и производили огнеметание по амбразурам, после чего огневые точки забрасывались ручными гранатами и занимались нашими стрелковыми подразделениями.

За указанное время огнеметчики уничтожили около 25 огневых точек противника, чем помогли частям дивизии закрепить за собой пять объектов завода.

Огнеметчики принимали участие в контратаках совместно со стрелковыми подразделениями. С 25 октября по 1 ноября 1942 г. подразделения 171-й отдельной роты ранцевых огнеметов, выделенные в общий резерв командира 117-го гвардейского стрелкового полка, неоднократно участвовали в контратаках на заводах «Красный Октябрь» и «Баррикады», выжи-

гая прорвавшегося в заводские здания противника (схема 25). Огнеметчики действовали в боевых порядках контратакующих стрелковых подразделений, содействуя им в уничтожении противника там, где его нельзя было уничтожить другими средствами.

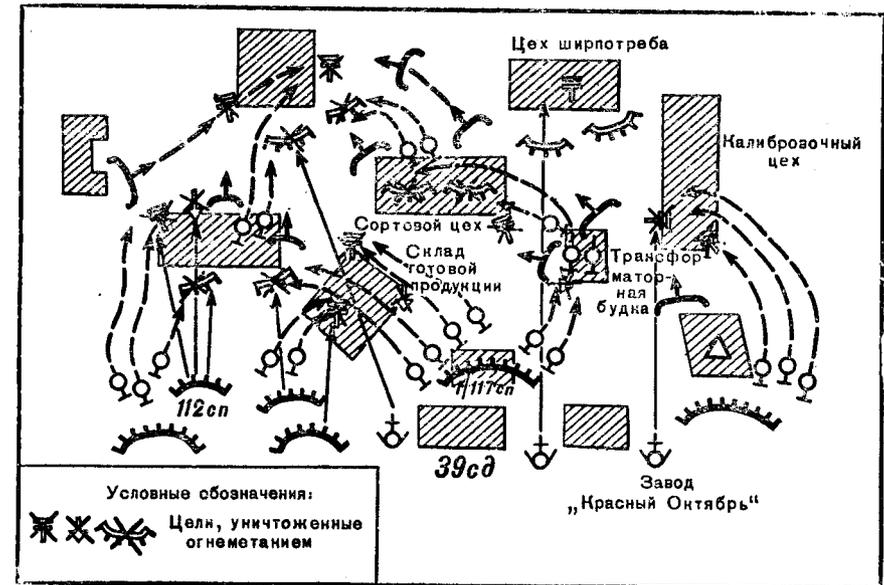

Схема 25. Боевые действия 171-й отдельной роты ранцевых огнеметов при обороне завода «Красный Октябрь» в Сталинграде

Боевые действия 171-й отдельной роты ранцевых огнеметов и ряда других огнеметных рот, воевавших в составе войск 62-й армии, были отмечены специальным приказом командующего армией. В приказе говорилось, что за период боев по уничтожению немецко-фашистских частей в заводской части города личный состав огнеметных рот проявил мужество и отвагу, с честью выполнив возложенные на него задачи. Своими активными действиями роты умело обеспечивали успех пехоте, а при блокировке и уничтожении ДЗОТов нередко играли решающую роль. Военный совет 62-й армии выражал уверенность, что огнеметные роты и впредь будут успешно воевать за нашу Советскую Родину. В заключительной части приказа личному составу огнеметных рот объявлялась благодарность, а начальнику химического отдела армии подполковнику В. М. Дворцову приказывалось представить к государственному наградам наиболее отличившихся в боях бойцов и командиров¹.

¹ ЦАМО, ф. 8 гв. А, оп. 5508, д. 9, л. 6.

**Боевые действия отдельного батальона ранцевых огнеметов
53-й армии при обороне плацдарма в районе Миндсент
9—12 октября 1944 г.¹**

В октябре 1944 г. отдельный батальон ранцевых огнеметов 53-й армии под командованием гвардии капитана В. Я. Багрова был придан 243-й стрелковой дивизии 57-го стрелкового корпуса.

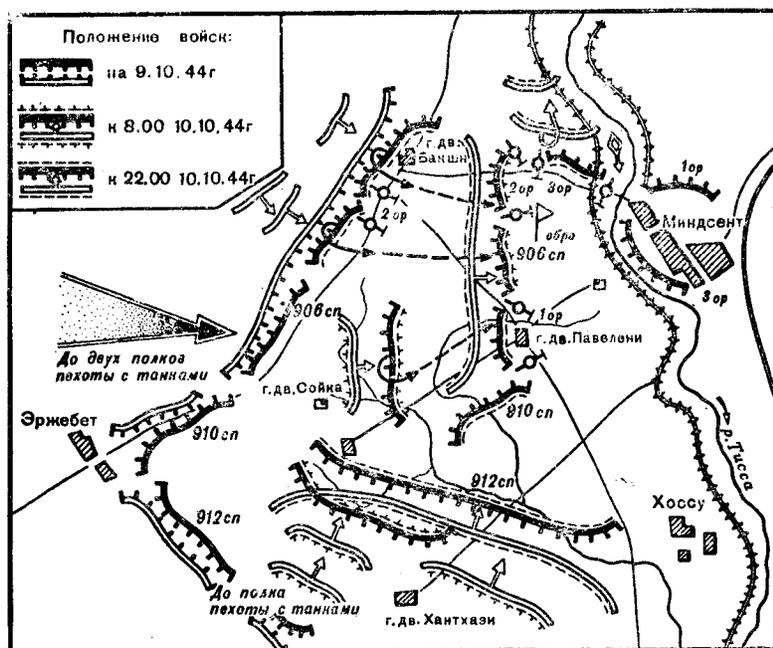

Схема 26. Боевые действия отдельного батальона ранцевых огнеметов при обороне плацдарма на правом берегу р. Тисса 10 октября 1944 г.

В ночь на 9 октября 2-я огнеметная рота батальона под командованием старшего лейтенанта С. С. Ильных переправилась совместно с частями дивизии на правый берег р. Тисса в районе Миндсент и оборудовала позиции для обороны командного пункта командира дивизии в районе Бакши. 1-я и 3-я огнеметные роты занимали позиции на вост. берегу р. Тисса, сев. и зап. Миндсент (схема 26). В предвидении наступле-

¹ В связи с высокой результативностью ранцевых огнеметов и их психологическим воздействием на противника по инициативе командующего 53-й армией генерал-лейтенанта И. М. Мангарова в период подготовки армии к Яско-Кишиневской операции при 230-м запасном стрелковом полку был сформирован нештатный армейский батальон ранцевых огнеметов.

Батальон в составе трех огнеметных рот общей штатной численностью 385 человек формировался за счет общего некомплекта армейских частей. Формировал батальон и был первым его командиром гвардии капитан В. И. Повстенко.

ния противника 1-я огнеметная рота к утру 10 октября под командованием старшего лейтенанта Ф. В. Веретенникова была также переправлена на зап. берег р. Тисса в район Бакши.

Сосредоточив значительные силы в районе Киштелек, противник в первой половине дня начал активные действия в направлении Сойка силами до двух полков пехоты при поддержке 10 танков. Одновременно в направлении Хантхази наступало до полка гитлеровцев с 4 танками. Наступление пехоты и танков активно поддерживала фашистская авиация. 910-й и 906-й

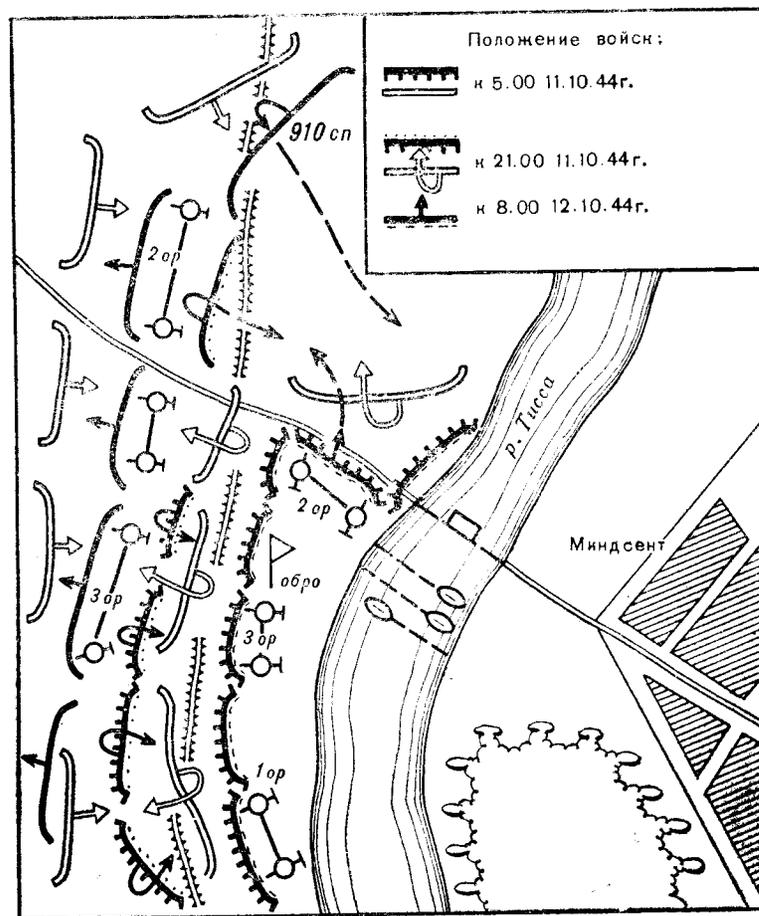

Схема 27. Боевые действия отдельного батальона ранцевых огнеметов при обороне плацдарма на правом берегу р. Тисса 11 и 12 октября 1944 г.

стрелковые полки были вынуждены несколько отойти с занимаемых позиций. В один из напряженных моментов введенная в бой 3-я огнеметная рота под командованием старшего лейте-

нанта Т. Ф. Ковалева сорвала атаку гитлеровцев в направлении переправы. Действия огнеметчиков способствовали закреплению частей на новом рубеже обороны.

11 и 12 октября стрелковые части и отдельный батальон ранцевых огнеметов продолжали отражать яростные атаки гитлеровцев, не прекращавшиеся и в ночное время. На рассвете 12 октября отдельный батальон ранцевых огнеметов совместно со стрелковыми подразделениями перешел в контратаку и отбросил противника (схема 27). В 14 ч защитники плацдарма были смещены другими частями.

В ходе трехдневных боев отдельный батальон ранцевых огнеметов уничтожил огнеметанием и стрелковым оружием более 400 солдат и офицеров противника и захватил 103 пленных.

За мужество и стойкость, проявленные в боях за плацдарм на правом берегу р. Тисса, 57 воинов батальона, в том числе 11 офицеров, были награждены орденами и медалями¹.

Командование 243-й стрелковой дивизии дало высокую оценку боевым действиям огнеметчиков. В справке, данной командиру огнеметного батальона гвардии капитану В. Я. Багрову, указывалось, что «... вверенный ему батальон находился в подчинении 243-й стрелковой Никопольской Краснознаменной дивизии с 10 сентября по 21 октября 1944 г. В многочисленных наступательных боях с гитлеровцами батальон с поставленными перед ним задачами справился отлично. Личный состав батальона показал исключительную устойчивость, высокие образцы мужества... Батальоном на территории Венгрии уничтожено 451 и взято в плен 115 солдат и офицеров противника. Батальон в боях с частями СС немцев стойко и мужественно сражался за удержание плацдарма на правом берегу р. Тисса в районе Миндсент, в боях за овладение населенными пунктами на территории Венгрии. За проявленные отвагу и мужество командованием дивизии представлено к государственным наградам 57 человек»².

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ЧАСТЕЙ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ РАНЦЕВЫХ ОГНЕМЕТОВ В НАСТУПЛЕНИИ

В наступательном бою части ранцевых огнеметов участвовали в атаке позиций противника совместно со стрелковыми подразделениями и саперами, а также использовались для закрепления занятых нашими войсками рубежей и объектов. В бою огнеметчики действовали небольшими группами.

Огнеметчики, приданные в полки, в первую очередь использовались для усиления штурмовых групп (если они создавались). Группы огнеметчиков придавались также тем стрелко-

¹ ЦАМО, ф. хим. отд. 53 А, оп. 10085, д. 12, л. 351.

² Там же.

вым подразделениям, которые имели задачу очищать траншеи, блиндажи и ходы сообщения от укрывшейся в ней пехоты противника. Часть огнеметчиков командир полка мог включать в свой общий резерв и использовать главным образом для отражения контратак пехоты противника.

Наиболее типичными задачами частей и подразделений ранцевых огнеметов в наступательных боях были следующие:

усиление штурмовых групп и отрядов, предназначенных для блокировки и подавления ДОТов и ДЗОТов;

усиление стрелковых подразделений при прорыве сильно укрепленной обороны противника для выжигания живой силы в окопах, блиндажах и ходах сообщения;

усиление штурмовых отрядов и групп при штурме населенных пунктов для поджигания обороняемых противником зданий или уничтожения гарнизонов отдельных оборонительных сооружений;

усиление стрелковых частей при закреплении ими занятых в ходе наступления рубежей и объектов;

усиление стрелковых подразделений при ведении разведки.

Боевые действия 186-й отдельной роты ранцевых огнеметов в наступлении в составе 331-й стрелковой дивизии 25 января 1942 г.

В период проведения Ржевско-Вяземской наступательной операции в зимней наступательной кампании 1941/42 гг. 186-я отдельная рота ранцевых огнеметов входила в состав войск Западного фронта. В январе 1942 г. рота была придана 331-й стрелковой дивизии 20-й армии. Успешно прорвав заблаговременно подготовленную оборону противника на р. Лама, 20-я армия к 25 января вышла к ржевско-гжатскому оборонительному рубежу немецко-фашистских войск, где бои приняли затяжной характер.

Командир 331-й стрелковой дивизии распределил огнеметчиков между полками дивизии повзводно: 1-й огнеметный взвод был придан 1104-му, 2-й огнеметный взвод — 1106-му и 3-й огнеметный взвод — 1108-му стрелковым полкам. В полках огнеметчики были распределены небольшими группами между стрелковыми ротами (схема 28).

В 8 ч утра 25 января стрелковые подразделения полков дивизии, а вместе с ними группы огнеметчиков атаковали позиции гитлеровцев на зап. берегу р. Вазуза. Действия огнеметчиков в значительной степени способствовали успеху стрелковых подразделений. Огнеметание оказывало на фашистов сильное психологическое воздействие, обращая их в бегство. В последующем огнеметчики совместно со стрелковыми подразделениями огнеметов отразили несколько контратак гитлеровцев. Достигнутый рубеж был надежно закреплен.

186-я отдельная рота ранцевых огнеметов прошла большой и славный путь по фронтовым дорогам от стен Москвы до фортов Кенигсберга и за боевые отличия была награждена орденом Красной Звезды.

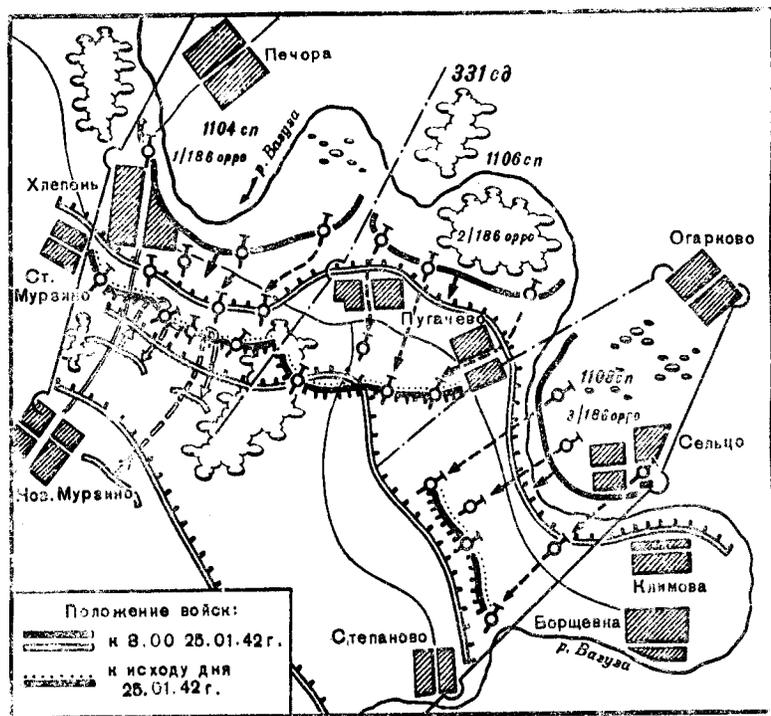

Схема 28. Боевые действия 186-й отдельной роты ранцевых огнеметов в наступлении 25 января 1942 г.

Боевые действия 172-й отдельной роты ранцевых огнеметов под Сталинградом

В период ликвидации окруженной фашистской группировки под Сталинградом 172-я отдельная рота ранцевых огнеметов под командованием старшего лейтенанта А. В. Космачева вела бои в составе войск 64-й армии Сталинградского фронта.

Рота действовала децентрализованно: 1-й огнеметный взвод (командир взвода лейтенант И. С. Бакулин) был придан 93-й стрелковой бригаде, 2-й огнеметный взвод (командир взвода младший лейтенант И. Е. Фадеев) — 97-й стрелковой бригаде, 3-й огнеметный взвод (командир взвода лейтенант Малахов) находился в резерве. Командиры бригад две трети огнеметчиков включили в состав штурмовых групп, а одну треть оставили в резерве (схема 29)

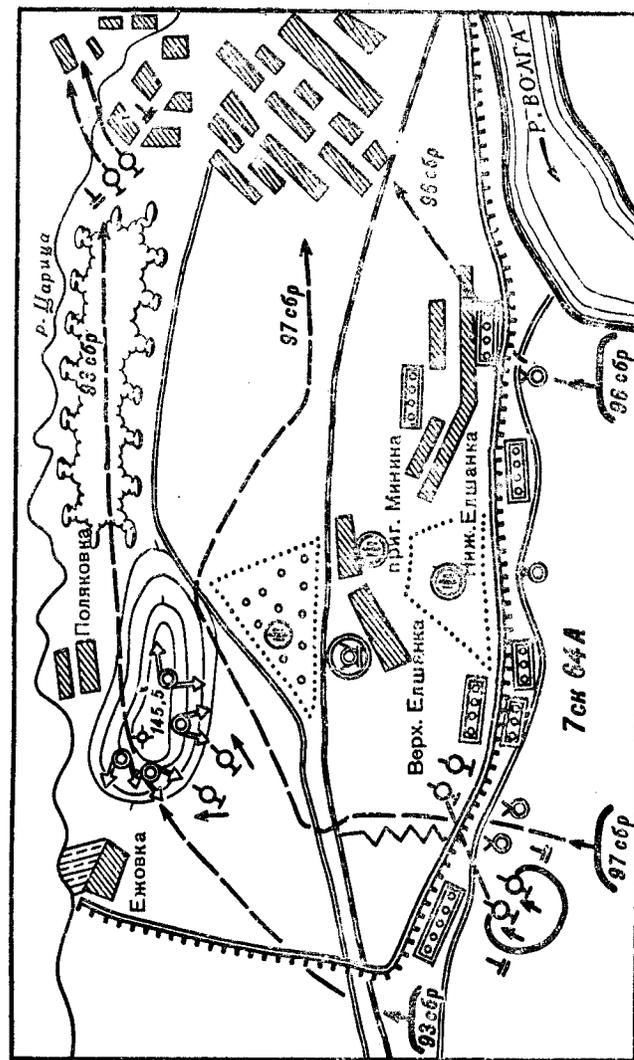

Схема 29. Боевые действия 172-й отдельной роты ранцевых огнеметов под Сталинградом

Перед наступлением огнеметчики провели тренировки по действиям в составе штурмовых групп, отрабатывая боевые приемы и организуя взаимодействие.

10 января после 55-минутной артиллерийской подготовки наши части атаковали противника. Огнеметчики, наступавшие в составе штурмовых групп 93-й стрелковой бригады, огнеметанием по траншеям вызывали пожары. Гитлеровцы в горящей одежде выскакивали из траншей и катались по снегу, вызывая замешательство у непораженных, которым пользовались наши стрелковые подразделения, овладевая позициями противника. В этой атаке красноармейцы Г. И. Уколов и М. Ю. Кордонский очистили от противника траншею протяженностью около 300 м.

Наступая в глубине обороны противника, подразделения 93-й стрелковой бригады вышли к выс. 145,5 и под огнем ДОТов и ДЗОТов, расположенных на скатах высоты, были вынуждены остановиться. В уничтожении этих огневых точек штурмовыми группами большую роль сыграли ранцевые огнеметы. Огнеметчики выдвигались вперед под прикрытием ружейно-пулеметного огня стрелковых подразделений и огнеметанием по амбразурам и дверям выжигали гарнизоны гитлеровцев из сооружений и укрытий. Так, огнеметчик П. Н. Дьяченко поджег ДЗОТ, два блиндажа и уничтожил трех гитлеровцев, красноармеец Г. Г. Керпус сжег ДЗОТ и при отражении контратаки огнеметанием уничтожил несколько солдат противника. В бою также отличились огнеметчики красноармейцы И. Ф. Александров, В. М. Власенко, А. Ф. Егорочкин, командир отделения сержант Г. В. Гамкрилидзе и др. В результате успешных действий штурмовых групп стрелковые подразделения овладели выс. 145,5, которая в системе обороны на зап. окраине Сталинграда занимала важное место.

Продолжая наступление на Сталинград с запада, командир 93-й стрелковой бригады для обеспечения левого фланга бригады и закрепления достигнутого рубежа оставил на выс. 145,5 одно из подразделений с двумя огнеметчиками — красноармейцами М. Джумбаевым и Красиковым. Утром 11 января 1943 г. около роты гитлеровцев контратаковали наши подразделения и прорвались к высоте. Огнеметчики совместно со стрелками отбили противника, штурмовавшего высоту, нередко подпуская гитлеровцев на 15—20 м для более эффективного огнеметания. В ходе боя только огнеметчиками было сожжено несколько десятков гитлеровцев.

В последующем при ведении боев в Сталинграде ранцевые огнеметы широко применялись для выжигания гитлеровцев, засевших в подвалах разрушенных зданий и мешавших продвижению наших подразделений. Огнеметчики подползали к целям и огнеметанием уничтожали засевших там солдат противника или вынуждали их оставить укрытия. В ряде случаев действия огнеметчиков прикрывались дымом.

В период ликвидации окруженной группировки под Сталинградом огнеметчики 172-й отдельной роты ранцевых огнеметов в течение 10 сут участвовали в боях. За это время они сожгли около 260 солдат и офицеров противника, 21 ДЗОТ, 11 блиндажей и 1 автомобиль, взято в плен 112 человек.

За отличия в боях 45 человек из числа личного состава роты были награждены государственными наградами, среди них орденом Красной Звезды — командир роты старший лейтенант А. В. Космачев и его заместитель старший лейтенант Г. В. Портной, командир взвода младший лейтенант И. Е. Фадеев, командир отделения сержант Г. В. Гамкрилидзе, красноармейцы В. М. Власенко, Г. И. Уколов.

Боевые действия 207-й отдельной роты ранцевых огнеметов при отражении контратаки противника в районе Нижн. Тощица 21 февраля 1944 г.

В феврале 1944 г. 207-я отдельная рота ранцевых огнеметов (командир роты капитан Г. П. Кушнерев) действовала в составе войск 3-й армии, участвовавшей в Рогачевско-Жлобинской наступательной операции.

Накануне наступления два огнеметных взвода 207-й отдельной роты ранцевых огнеметов были приданы соединению армии: 1-й взвод под командованием старшего лейтенанта Д. Р. Топорова — 283-й стрелковой дивизии, 3-й взвод под командованием лейтенанта И. А. Кожина — 5-й стрелковой дивизии.

Командир 283-й стрелковой дивизии придал огнеметный взвод 860-му стрелковому полку (командир полка подполковник А. С. Небайкин), где отделения огнеметчиков были распределены по штурмовым группам. Так, в штурмовую группу от 3-го стрелкового батальона было включено огнеметное отделение под командованием старшего сержанта П. И. Теплова, в штурмовую группу 2-го стрелкового батальона — огнеметное отделение младшего сержанта А. И. Косарева. Огнеметное отделение ефрейтора П. Г. Мохова было оставлено в резерве командира 860-го стрелкового полка. В течение 20 февраля огнеметчики готовились к боевым действиям, проводя занятия и организуя взаимодействие со стрелковыми подразделениями (схема-30).

21 февраля 1944 г. советские войска перешли в наступление. 3-й стрелковый батальон 860-го стрелкового полка успешно действовал, тесня противника к Нижн. Тощице (21 км сев. Рогачева). На подступах к Нижн. Тощице противник усилил сопротивление. Внезапный огонь пулеметов заставил наши подразделения залечь. Командир батальона капитан М. Н. Архипов поставил задачу старшему сержанту П. И. Теплому поджечь группу домов на окраине Нижн. Тощицы, где были оборудованы огневые точки. Под прикрытием огня станкового пулемета огнеметчики ефрейтор А. Ф. Хусаинов и рядовой Г. И. Донцов

эту задачу выполнили, вызвав загорание четырех домов. Используя результаты огнеметания, стрелковые подразделения воювали в деревню.

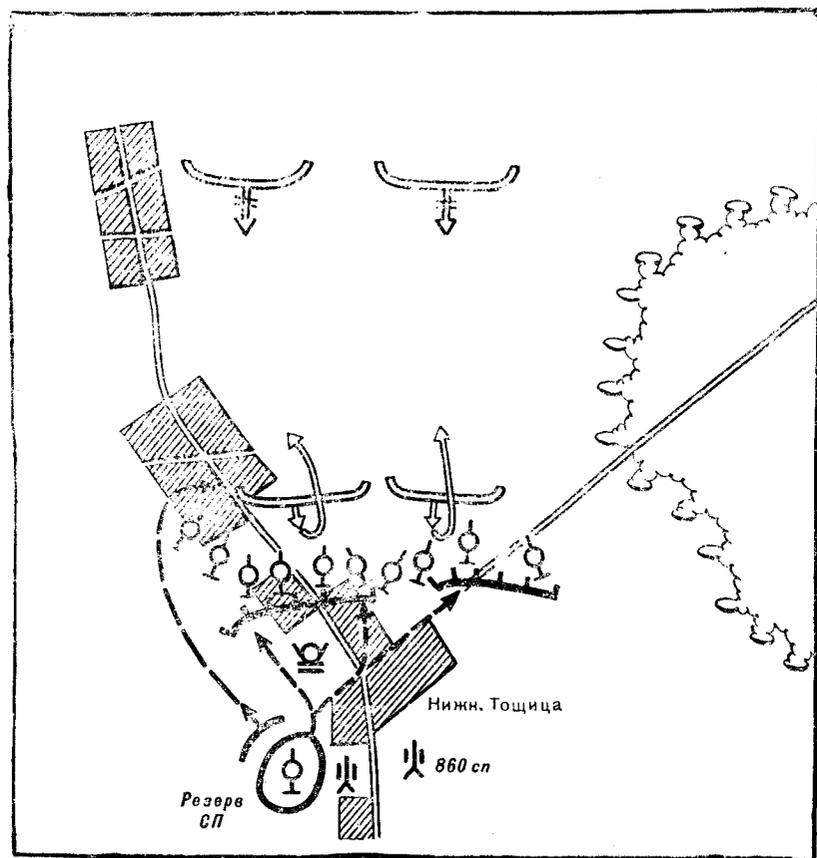

Схема 30. Боевые действия 207-й отдельной роты ранцевых огнеметов при отражении контратаки противника 21 февраля 1944 г.

В ходе боя в деревне огнеметчик ефрейтор Г. Мизинов заметил, что в одном из блиндажей укрылась группа гитлеровцев. Быстро выдвинувшись к цели вместе со старшим сержантом П. И. Тепловым, огнеметчики подожгли противника. Огнеметчик рядовой П. А. Черных также сжег блиндаж с гитлеровцами, огнеметчики ефрейторы П. И. Воробьев и М. Ф. Яковлев сожгли два дома с автоматчиками.

Удерживая в своих руках северную часть деревни, противник подтянул свежие силы и при поддержке штурмовых орудий и танков перешел в контратаку. Для отражения противника командир полка приказал ввести в бой резерв, в составе которого находилось огнеметное отделение под командованием еф-

рейтора П. Г. Мохова. В ходе выдвижения на огневые позиции огнеметчик рядовой И. И. Реутов уничтожил пулеметную точку, которая открыла фланговый огонь по резерву. Отражая контратаку, огнеметчики рядовые Л. Ф. Куров и А. С. Зайцев уничтожили из засады группу гитлеровцев, пытавшихся зайти в тыл стрелковым подразделениям. На другом участке огнеметчики рядовые С. Т. Петров и П. И. Лапшин также нанесли огнеметанием потери группе гитлеровцев. Измотав и обескровив противника, подразделения 860-го стрелкового полка совместно с огнеметчиками вновь перешли в наступление в направлении Верхн. Тощица. В ходе боя в Нижн. Тощице гитлеровцы потеряли только от огнеметания до 30 солдат.

За мужество и отвагу, проявленные в бою, 9 огнеметчиков были представлены к государственным наградам.

207-я отдельная рота ранцевых огнеметов восвояла до конца Великой Отечественной войны и участвовала во многих боях. В августе 1944 г. за образцовое выполнение заданий командования в боях с немецкими захватчиками при овладении Белостоком и проявленные при этом доблесть и мужество 207-я отдельная рота ранцевых огнеметов была награждена орденом Красной Звезды. В апреле 1945 г. за доблесть и мужество, проявленные в боях при овладении Хайлингенбайлем, 207-я отдельная ордена Красной Звезды рота ранцевых огнеметов была награждена орденом Александра Невского.

Боевые действия 38-го отдельного батальона ранцевых огнеметов при прорыве главной полосы обороны противника в июле 1944 г.

При проведении Львовско-Сандомирской операции летом 1944 г. в составе войск 1-го Украинского фронта находился 38-й отдельный батальон ранцевых огнеметов под командованием майора С. Е. Панкратова.

По распоряжению начальника химического управления фронта полковника П. Г. Вершинина 1-я огнеметная рота под командованием гвардии лейтенанта А. П. Опалева была придана 302-й стрелковой дивизии 60-й армии, 2-я огнеметная рота под командованием лейтенанта Н. П. Паликова — 70-й гвардейской стрелковой дивизии (38-й армии). В дивизиях огнеметчики были распределены повзводно по стрелковым полкам. В полках взводы были приданы штурмовым батальонам, а в батальонах огнеметчики были распределены по отделениям на каждую роту. Стрелковым взводам придавалось по 2—3 огнеметчика. В частях 302-й стрелковой дивизии до начала наступления были проведены тренировки по боевому слаживанию и организации взаимодействия подразделений со средствами усиления.

Огнеметчикам была поставлена задача наступать в составе штурмовых батальонов и содействовать стрелковым подразде-

лениям в уничтожении ДОТов, ДЗОТов, укрепленных строений, а также при очистке траншей от живой силы противника.

К 4.00 14 июля огнеметчики в составе атакующих подразделений заняли исходное положение: 3-й взвод 1-й огнеметной роты под командованием гвардии младшего лейтенанта А. М. Переверзева совместно с подразделениями 825-го стрелкового полка — перед первой траншеей противника вост. Бялорканица (1-й и 2-й взводы продолжали тренировку в составе других полков 302-й стрелковой дивизии); 2-я огнеметная рота в составе штурмовых батальонов 205-го и 207-го гвардейских стрелковых полков — в своей первой траншее 400 м вост. Бзовице (схема 31).

Наступая в составе штурмовых батальонов 825-го стрелкового полка, 3-й взвод 1-й огнеметной роты задачу по уничтожению сооружений противника и огневых средств выполнил и по овладении Бялорканица был отведен в резерв командира полка. В ходе боя огнеметчики уничтожили огнеметанием 5 ДЗОТов, 11 гитлеровцев и захватили три пулемета. В бою отличились сержант А. И. Горюнов, рядовые Л. С. Марцинка, В. И. Крутий, В. И. Буров, С. И. Кузнецов, С. А. Тищенко, В. И. Борисов, А. С. Свиридов.

Отлично действовали 1-й и 2-й взводы 2-й огнеметной роты в составе штурмового батальона 205-го гвардейского стрелкового полка (командиры взводов младшие лейтенанты Ф. Н. Горб и А. А. Галактионов). В ходе выполнения боевой задачи огнеметчики сожгли 6 ДЗОТов, 3 ДОТа и 5 строений, приспособленных для обороны. Огнеметные взводы уничтожили до 50 гитлеровцев, захватили три ручных пулемета и пять пленных. В бою отличились младший сержант И. Т. Шаповал, рядовые Н. И. Русинов, Ш. Гальметдинов, В. А. Герасименко, И. Н. Арнаутов, И. И. Попов и др. 3-й взвод 2-й огнеметной роты под командованием младшего лейтенанта А. М. Парамонова совместно с подразделениями 207-го гвардейского стрелкового полка преодолел две линии траншей и овладел Бзовице.

С утра 15 июля в бой были введены 823-й и 827-й стрелковые полки 302-й стрелковой дивизии, в составе которых находились 1-й и 2-й взводы 1-й огнеметной роты (командиры взводов младшие лейтенанты В. Н. Бугров и Г. Т. Кутейников). Продвигаясь в глубь обороны противника совместно со стрелковыми подразделениями, огнеметчики вышли на западную опушку рощи вост. Гукаловце.

В ночь на 16 июля две группы огнеметчиков провели ночной поиск. Проникнув в тыл противника зап. Гукаловце, захватили двух мотоциклистов и легковой автомобиль с документами. При проведении поиска отличились сержант А. А. Сулейманов, рядовые С. В. Оньков, М. Н. Перьмяков, Ф. Н. Поткин и П. Г. Хренов. На другой день, овладев Гукаловце, огнеметчики продолжали штурмовые действия. При отражении одной из контратак огнеметчики под командованием младшего

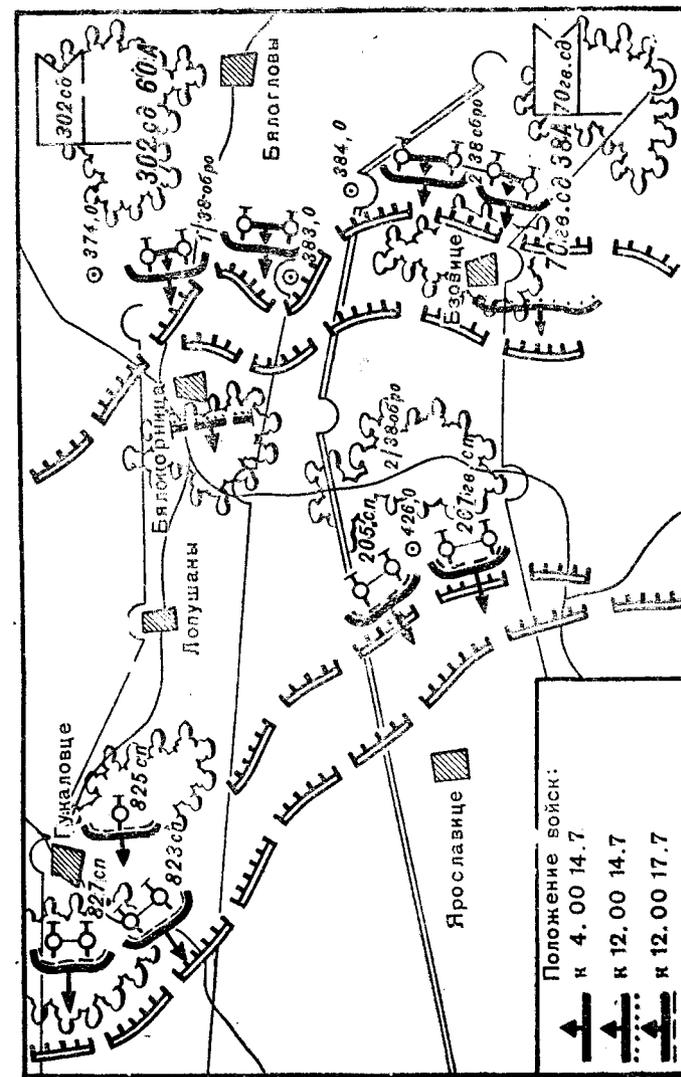

Схема 31. Боевые действия 38-го отдельного батальона ранневых огнеметов при прорыве главной полосы обороны противника в июле 1944 г.

лейтенанта В. Н. Бугрова вели огонь прямой наводкой по гитлеровцам из захваченной немецкой пушки.

Во время отражения одной из контратак отличились группы огнеметчиков 2-го взвода 2-й огнеметной роты. Так, наши подразделения при выходе на зап. опушку рощи в районе выс. 426,0 были контратакованы группой танков противника. Огнеметчики рядовые И. Т. Борисов и Д. У. Вавилов по команде сержанта А. С. Камалтынова заняли огневые позиции в захваченной траншее противника, подпустили танки на близкое расстояние и три из них подожгли. Вскоре в результате возгорания все горящие «Пантеры» взорвались, контратака была отбита.

За три дня боев огнеметчики совместно со стрелковыми частями преодолели тактическую зону обороны противника, содействовали освобождению ряда населенных пунктов и способствовали успешному продвижению наших стрелковых войск в направлении Львова.

За образцовое выполнение заданий командования в годы войны в боях с немцами захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество 38-й отдельный батальон ранцевых огнеметов получил 8 благодарностей Верховного Главнокомандующего, а также был награжден орденами Красного Знамени и Богдана Хмельницкого III степени. 373 военнослужащих батальона были награждены государственными наградами.

Боевые действия 43-го отдельного батальона ранцевых огнеметов при прорыве долговременной обороны противника

25 декабря 1944 г. 43-й отдельный батальон ранцевых огнеметов (командир батальона майор Г. Д. Азбукин), входивший в состав 9-й штурмовой инженерно-саперной Новгородской бригады РКК, был придан 19-й гвардейской стрелковой дивизии для усиления стрелковых подразделений при прорыве сильно укрепленной глубокоэшелонированной обороны противника в районе Пилькаллен.

В период с 26 декабря 1944 г. по 12 января 1945 г. огнеметчики проводили совместные занятия с подразделениями 54-го и 56-го гвардейских стрелковых полков, во время которых отрабатывались приемы совместных штурмовых действий. 11—12 января командир 54-го гвардейского полка с командованием огнеметного батальона провел рекогносцировку района, где предстояло прорвать сильно укрепленную полосу обороны противника в направлении Ной-Крефельд, Пилькаллен (схема 32).

Вечером 12 января 2-я огнеметная рота в составе 65 огнеметчиков под командованием лейтенанта Г. Д. Кузина сосредоточилась в 200 м вост. Пазлепен. В 8.00 13 января 1-й и 3-й взводы огнеметной роты под командованием лейтенантов Р. П. Демиденко и Н. А. Куклина заняли исходное положение

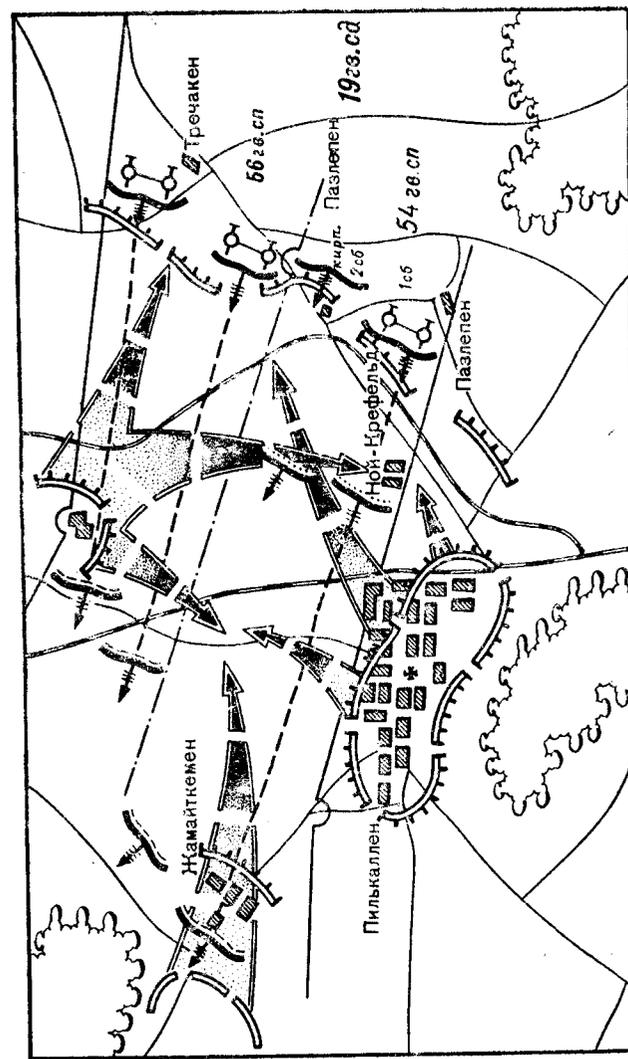

Схема 32. Боевые действия 43-го отдельного батальона ранцевых огнеметов совместно с 19-й гвардейской стрелковой дивизией при прорыве обороны противника в районе Пилькаллен 11—16 января 1945 г.

для наступления в первой траншее в боевых порядках 1-го стрелкового батальона. В 11.00 после двухчасовой артиллерийской подготовки огнеметчики вместе со стрелковыми подразделениями атаковали противника, выбили его из первой траншеи и ворвались в Ной-Крефельд. По овладении этим населенным пунктом в связи с израсходованием огнесмеси в резервуарах огнеметчики вернулись на пункт переразрядки в Пазлепен.

В ходе атаки и боя отличился лейтенант Н. А. Куклин, который умело управлял подчиненными, осуществляя взаимодействие с самоходной артиллерией, а в наиболее трудный момент боя на северной окраине Ной-Крефельда взял на себя командование группой солдат стрелковых подразделений и сломил сопротивление противника. В числе первых завязало бой в Ной-Крефельде отделение сержанта Н. Д. Кудимова, подавившее несколько целей и обеспечившее успешное продвижение стрелковых подразделений.

С наступлением темноты сопротивление противника усилилось. Сосредоточив значительные силы на сев.-вост. окраине Пилькаллен, противник предпринял пять контратак, в ходе которых отрезал четыре стрелковые роты и два огнеметных взвода от основных сил 54-го стрелкового полка. При прорыве из окружения проявил инициативу и личное мужество командир огнеметного взвода лейтенант Р. П. Демиденко, который со своим взводом занял место в первых рядах прорывающихся из кольца и, ведя огнеметание на ходу, создал панику среди противника.

В течение дня 13 января 2-я огнеметная рота уничтожила 11 огневых точек, оборудованных в подвалах домов, 2 пулеметных и 2 орудийных ДЗОТа и 55 солдат и офицеров противника. 1-я огнеметная рота, находившаяся в подчинении командира 56-го гвардейского стрелкового полка, 13 и 14 января в бою не участвовала.

На следующий день 14 января огнеметчики 2-й огнеметной роты продолжали бой, поддерживая стрелковые подразделения. Успешно действовало огнеметное отделение сержанта В. А. Кольцова. Отделение в числе первых ворвалось в траншею противника, уничтожая огневые точки и солдат противника.

15 января активные боевые действия вела 1-я огнеметная рота, приданная 56-му гвардейскому стрелковому полку (командир роты старший лейтенант Н. В. Блохин). Ее 1-й огнеметный взвод под командованием лейтенанта И. Н. Кольцова поддерживал 1-й стрелковый батальон, а 3-й огнеметный взвод под командованием помощника командира взвода старшего сержанта В. С. Лебедева — 3-й стрелковый батальон.

После артиллерийской подготовки огнеметчики, поддерживая стрелковые подразделения, перешли в атаку. К исходу дня противник был вынужден оставить три линии траншей. В бою отличился командир отделения сержант И. Я. Грибанов, лично уничтоживший огнеметанием 2 огневые точки противника с рас-

четами. Умело руководил боем и отражением контратаки противника старший сержант В. С. Лебедев. 16 января огнеметчики совместно со стрелковыми подразделениями отразили еще три контратаки противника, а затем продолжили наступление и к 15.00 достигли второй позиции обороны противника. Во время боя мужество и находчивость проявил командир отделения ефрейтор Вахабжан Балтаев. Отважный воин ворвался в блиндаж и уничтожил там 4 гитлеровца.

Командир 54-го гвардейского стрелкового полка майор Аверьянов, давая отзыв о действиях огнеметчиков, писал: «...В момент атаки «роксисты» роты поднялись дружно и броском ворвались в траншею противника, а затем и в Ной-Крефельд, искусно владея своим оружием ... во взаимодействии со стрелками жгли солдат противника, отразив четыре контратаки. «Роксисты» дрались мужественно и храбро. Рота в этом бою показала образцы героизма и выдержки, чем заслужила награждение всего личного состава роты...»¹

16 января 1945 г. 43-й отдельный батальон ранцевых огнеметов был выведен из боя и получил другую задачу.

В период с 13 по 16 января 43-й отдельный батальон ранцевых огнеметов уничтожил огнеметанием: огневых точек — 31, укрепленных зданий — 33, танкеток — 1, противотанковых пушек — 2, ДЗОТов — 4, станковых и ручных пулеметов — 17, минометов — 3, солдат и офицеров противника — 234².

За умелые действия в бою, личное мужество и отвагу 87 офицеров и солдат были награждены государственными наградами. Орденами Красного Знамени были награждены командир батальона майор Г. Д. Азбукин, помощник начальника штаба батальона капитан А. И. Иванов, командир огнеметного взвода лейтенант Н. А. Куклин, огнеметчик рядовой Н. Н. Азаров. Ордена Отечественной войны были вручены заместителю командира батальона по политической части майору И. С. Котяткину, начальнику штаба батальона капитану А. П. Дедюрину, командиру 2-й огнеметной роты лейтенанту Г. Д. Кузину, помощнику командира 2-й огнеметной роты по технической части старшему технику-лейтенанту Н. Н. Косову и командиру огнеметного взвода лейтенанту Р. П. Демиденко. Орденами Красной Звезды и Славы III степени было награждено 24 человека, боевыми медалями — 54.

За образцовое выполнение заданий командования в боях с немецкими захватчиками и прорыв обороны немецко-фашистских войск в Восточной Пруссии 43-й отдельный батальон ранцевых огнеметов был награжден орденом Александра Невского, а за доблесть и мужество, проявленные при овладении рядом городов в Восточной Пруссии, — орденом Красной Звезды.

¹ ЦАМО, ф. 43 обр., оп. 178611 с, д. 3, л. 45.

² Там же, л. 49.

Четыре воина 43-го отдельного батальона ранцевых огнеметов с сержантом В. Балтаевым после окончания войны были командированы в Москву на парад Победы в составе сводного полка фронта.

43-й отдельный орден Александра Невского и Красной Звезды батальон ранцевых огнеметов под командованием майора А. П. Дедюрина принимал участие в советско-японской войне 1945 г. За боевые действия в Маньчжурии 61 воин батальона был награжден государственными наградами. Всего за отличия в боях в годы Великой Отечественной войны в батальоне было награждено 358 офицеров, сержантов и солдат.

Боевые действия 29-го отдельного батальона ранцевых огнеметов при прорыве долговременной обороны противника

В период подготовки Висло-Одерской операции 23-й и 75-й стрелковым дивизиям, наступавшим с магнусшевского плацдарма, были приданы команды ранцевых огнеметов от 29-го отдельного батальона ранцевых огнеметов (командир батальона майор Г. А. Номеровский).

9 января 1945 г. в 75-ю стрелковую дивизию для включения в штурмовые группы прибыли 66 огнеметчиков с 50 ранцевыми огнеметами под командованием лейтенанта А. Ф. Казаченко. В тот же день для действий в составе штурмовых групп в 23-ю стрелковую дивизию прибыли 57 огнеметчиков с 60 ранцевыми огнеметами под командованием старшего лейтенанта И. Е. Зинченко. По прибытии в дивизию огнеметчики приступили к тренировкам в составе штурмовых групп совместно с саперами и стрелковыми подразделениями.

В течение 13 и в ночь на 14 января огнеметчики совместно с саперами 17-го и 85-го отдельных штурмовых инженерно-саперных батальонов заняли исходные позиции для наступления в первой траншее наших войск в районе Пшиллет, Мнишев, Воданцувка, Загробы и Рожнищев (схема 33). С рассветом после артиллерийской подготовки наши части начали наступление. В ходе стремительной атаки огнеметчики совместно с саперами и стрелковыми подразделениями быстро преодолели нейтральную полосу и проволочные заграждения и ворвались в траншею противника. Действия огнеметчиков, которые вели огонь по ДЗОТам, блиндажам и траншеям, уничтожая засевших там гитлеровцев, способствовали прорыву позиции противника. Наиболее эффективными были действия огнеметчиков при овладении Пилице, Остроленка, Пшиллет и Кленова Воля. Поджигая строения, огнеметчики вынуждали гитлеровцев покидать горящие постройки и укрытия и попадать под огонь автоматов и пулеметов.

Отлично действовали огнеметчики отделения под командованием ефрейтора И. Н. Чернова. Так, рядовой А. И. Культихин поджег несколько блиндажей в Остроленке, дважды перезарядив огнемет в ходе боя. В районе Воданцувка отличился рядовой Б. У. Мазур. В Кленова Воля рядовой Н. Н. Шелудько под огнем противника выдвинулся к укрепленному дому и поджег его огнеметанием. Грамотно руководил боем командир 2-го взвода первой огнеметной роты младший лейтенант В. С. Щедрин.

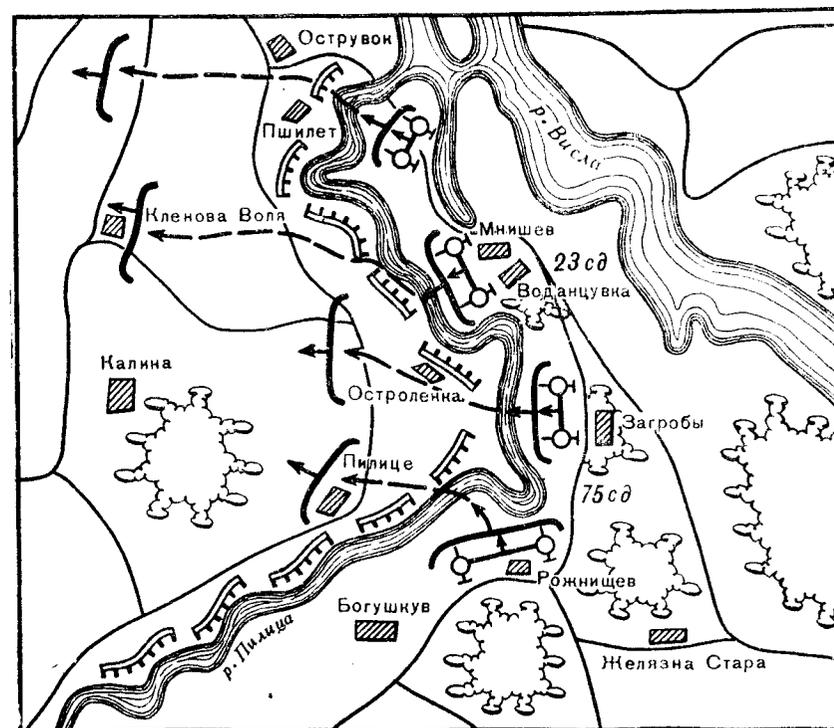

Схема 33. Боевые действия 29-го отдельного батальона ранцевых огнеметов в составе штурмовых групп 23-й и 75-й стрелковых дивизий при прорыве обороны противника в январе 1945 г.

В течение ночи на 15 января огнеметчики, приданные штурмовым группам 89-го и 117-го стрелковых полков, выполняли задачу по обороне захваченных днем рубежей.

В течение 15 января огнеметчики, действовавшие в штурмовых группах 212-го и 241-го стрелковых полков 75-й стрелковой дивизии, продолжали штурмовые действия. Ввиду уменьшения количества укрепленных объектов у противника в каждом полку в бою участвовали 12—13 огнеметчиков, остальные

были в резерве и находились на перезарядных пунктах. Во время боя погиб командир огнеметного взвода младший лейтенант П. Я. Бейлис. Помощник командира взвода старший сержант Н. А. Шухов принял командование взводом на себя и в течение последующей ночи отразил несколько контратак противника. При этом особенно отличились рядовые Н. А. Баев и П. Я. Баранов.

16 января наступление продолжалось, однако противник оказывал сильное сопротивление. В первую половину ночи на 17 января на участке, где действовали огнеметчики под командованием старшего лейтенанта И. Е. Зинченко, противник непрерывно контратаковал. При отражении контратак отличился взвод младшего лейтенанта В. С. Щедрина. Огнеметчики во взаимодействии с саперами 5-й роты 85-го отдельного штурмового инженерно-саперного батальона вынесли на себе всю тяжесть боя, твердо удерживая занятые рубежи и поддерживая стрелковые подразделения. В критический момент боя младший лейтенант В. С. Щедрин принял на себя командование стрелковой ротой, заменив выбывшего из строя командира. В ходе ночного боя отличился огнеметчик рядовой Е. М. Луковкин, лично уничтоживший более 10 гитлеровцев и возглавивший командование группой огнеметчиков и стрелков. Утром 17 января огнеметчики были выведены из боя.

За проявленные мужество и героизм при прорыве обороны противника большая группа офицеров, сержантов и солдат батальона была представлена к государственным наградам. Ордена Отечественной войны были вручены начальнику штаба батальона старшему лейтенанту И. Л. Жодзишскому, помощнику начальника штаба старшему лейтенанту И. Е. Зинченко, командиру взвода младшему лейтенанту В. С. Щедрину, огнеметчику рядовому Н. Н. Шелудько; орденами Красной Звезды были награждены командир огнеметной роты лейтенант А. Ф. Казаченко, командир взвода младший лейтенант И. Н. Борзенков, помощник командира взвода старший сержант Н. А. Шухов, огнеметчик рядовой Н. А. Баев; орденов Славы III степени были удостоены командир отделения младший сержант З. Ю. Юсупов, рядовые А. К. Алешин, П. Я. Баранов, В. И. Бишукин, А. Н. Лысенко и др. Боевыми медалями были награждены командиры отделений сержант А. Е. Савенков, ефрейторы Е. А. Иванов и И. Н. Чернов, рядовые Г. А. Бергало, И. С. Виноградов, И. И. Грибков, И. И. Калинин, Б. У. Мазур, А. Н. Шестов, А. М. Широков и др.

За образцовое выполнение заданий командования в боях с немецкими захватчиками при овладении городом и крепостью Кюстрин в апреле 1945 г. 29-й отдельный батальон ранцевых огнеметов был награжден орденом Александра Невского, а за отличия в боях при овладении столицей Германии Берлином батальону было присвоено почетное наименование «Берлинский».

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ЧАСТЕЙ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ РАНЦЕВЫХ ОГНЕМЕТОВ В ГОРОДАХ И КРУПНЫХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТАХ

Боевые действия 30-го отдельного батальона ранцевых огнеметов в уличных боях за Белград в октябре 1944 г.

В период с 17 по 20 октября 1944 г. 30-й отдельный батальон ранцевых огнеметов под командованием капитана Н. И. Сизарева принимал участие в боях за столицу Югославии г. Белград. Батальон входил в состав 11-й штурмовой инженерно-саперной Запорожской ордена Богдана Хмельницкого бригады РКК, которая была придана 4-му механизированному корпусу. Перед началом наступления огнеметчики были повзводно распределены по штурмовым инженерно-саперным батальонам, которые штурмовали центральную часть города совместно со стрелковыми частями.

В ночь на 17 октября огнеметные взводы начали боевые действия в составе штурмовых групп на наиболее напряженных участках — при штурме министерства, военной академии, гостиницы Албани, крепости, в районе моста через р. Сава и др. Действуя совместно с саперами и стрелковыми подразделениями, огнеметчики очищали от противника один квартал за другим.

Одна из штурмовых групп под командованием командира взвода 1-й огнеметной роты младшего лейтенанта Г. Н. Булыгина, действовавшего в распоряжении командира 53-го отдельного штурмового инженерно-саперного батальона, получила задачу очистить от противника улицу на подступах к крепости. В группу входили 10 огнеметчиков с ранцевыми огнеметами, 5 расчетов ручных пулеметов, 8 саперов, 40 сербских партизан и одна 45-мм пушка.

Младший лейтенант Г. Н. Булыгин разделил штурмовую группу на две подгруппы и применил тактику поочередных атак кварталов одной подгруппой под прикрытием другой на одной из сторон улицы, а затем, наоборот, атаковала вторая подгруппа под прикрытием первой на другой стороне улицы. Каждая подгруппа имела по 3 огнемета и наступала по одной из сторон улицы. Резервные огнеметы (4 шт.) предназначались для отражения контратак и борьбы с танками противника (схема 34).

Штурмовые подгруппы начали боевые действия в 0.30 17 октября. Прикрывая по очереди друг друга, широко используя демонстративные действия, отважные воины занимали один квартал за другим. В течение дня улица, имевшая 12 кварталов (по 6 кварталов с каждой стороны), общей протяженностью 4 км, была очищена от противника¹. Огнеметчики обеих

¹ ЦАМО, ф. 74, оп. 12308, д. 137.

подгруппы за один день сожгли более 10 огневых точек, автомобиль и 44 солдата противника. В бою отличился рядовой М. Ш. Зулкарнаев, уничтоживший огнеметанием пять фашистов, рядовой А. А. Гуркин, уничтоживший шесть солдат противника, рядовой А. Н. Соколов, сжегший автомобиль и нескольких гитлеровцев.

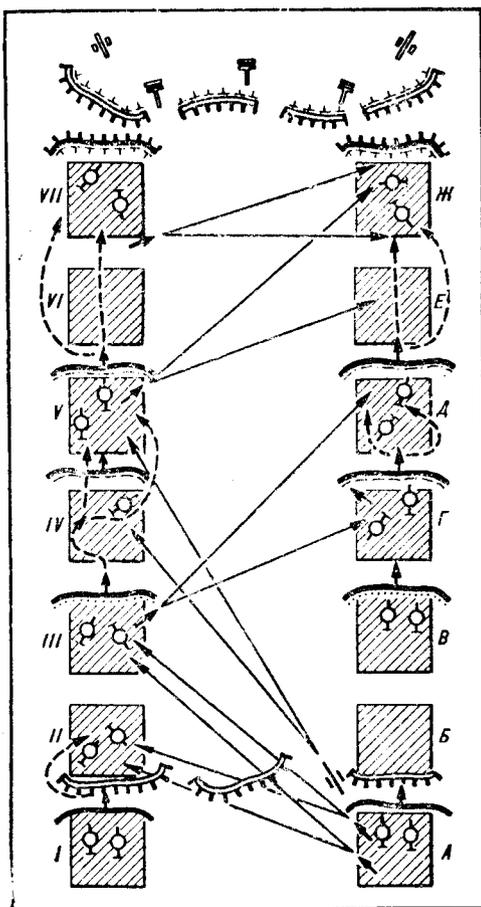

Схема 34. Боевые действия 30-го отдельного батальона ранцевых огнеметов в составе штурмовых групп в уличных боях за Белград в октябре 1944 г.

Отлично действовали огнеметчики в других штурмовых группах. Так, рядовой И. М. Харитонов из штурмовой группы, действовавшей со 2-м батальоном 814-го стрелкового полка, несмотря на ранения, уничтожил пулемет противника, выдвинувшись на второй этаж одного из зданий. Так же решительно действовал огнеметчик В. В. Страсивильский, уничтоживший

огнеметанием пулемет. Старший сержант С. Ф. Мышев, действуя в составе штурмовой группы 1-го батальона 814-го стрелкового полка, при атаке одного из зданий выдвинулся к железобетонному ДОТу на перекрестке, прикрывающему подступы к объекту, и огнеметанием уничтожил засевших в нем гитлеровцев.

Командир 1-й огнеметной роты лейтенант Л. С. Россич лично руководил боем одной из штурмовых групп. При овладении одним из зданий группа в составе трех огнеметчиков: младшего сержанта С. С. Шеховцова и рядовых И. С. Ямщикова и В. И. Иванникова — первой ворвалась на атакуемый объект и уничтожила пять гитлеровцев. При атаке другого здания рядовой В. Д. Кузнецов уничтожил ручной пулемет противника и обслуживающий его расчет.

За дни боев в Белграде огнеметчики батальона овладели 29 кварталами и 18 отдельными зданиями, уничтожив при этом 22 станковых и ручных пулемета, 8 ДОТов, 3 автомобиля и 95 гитлеровцев. Взято в плен было 65 солдат противника.

За умелые действия, мужество и отвагу, проявленные в боях за Белград, большой группе огнеметчиков были вручены государственные награды. Среди награжденных — начальник штаба батальона капитан Н. Н. Егоров, командир огнеметной роты лейтенант Л. С. Россич, помощники командира взвода старший сержант С. Ф. Мышев и ефрейтор Д. И. Новиков, командиры отделений старший сержант А. М. Татауров, младшие сержанты С. С. Шеховцов, И. С. Ямщиков, рядовые П. Н. Горшков, Г. Зайнутдинов, М. Ш. Зулкарнаев, С. Ф. Корнеев, А. П. Любимов, М. Ф. Севрюков и др.

За умелые и решительные действия при штурме объектов в Белграде 30-му отдельному батальону ранцевых огнеметов Верховным Главнокомандующим была объявлена благодарность. В последующем батальон еще дважды удостоивался благодарностей: за бои в Будапеште (13 февраля 1945 г.) и в Вене (13 апреля 1945 г.).

За образцовое выполнение заданий командования в боях с немецкими захватчиками при форсировании р. Дунай и прорыве обороны противника 30-й отдельный батальон ранцевых огнеметов был награжден орденом Красной Звезды.

Боевые действия 41-го отдельного Пражского батальона ранцевых огнеметов при штурме узла сопротивления в районе завода «Фокке-Вульф» в Познани

В январе 1945 г. 1-я рота ранцевых огнеметов 41-го отдельного батальона ранцевых огнеметов под командованием старшего лейтенанта И. В. Иваненко была придана 74-му гвардейскому стрелковому полку для содействия при овладении мощным узлом сопротивления в районе завода «Фокке-Вульф» в Познани.

Узел сопротивления состоял из 8 фундаментальных кирпичных зданий, находившихся между собой в огневой связи и приспособленных к длительной обороне. Группа зданий была последним выгодно расположенным мощным прикрытием главного вокзала и подступов к старому городу. Правый фланг узла сопротивления прикрывался огнем из зданий № 60 и 61, а также огневыми точками, расположенными в станционных зданиях и в домах на восточной стороне железной дороги (схема 35).

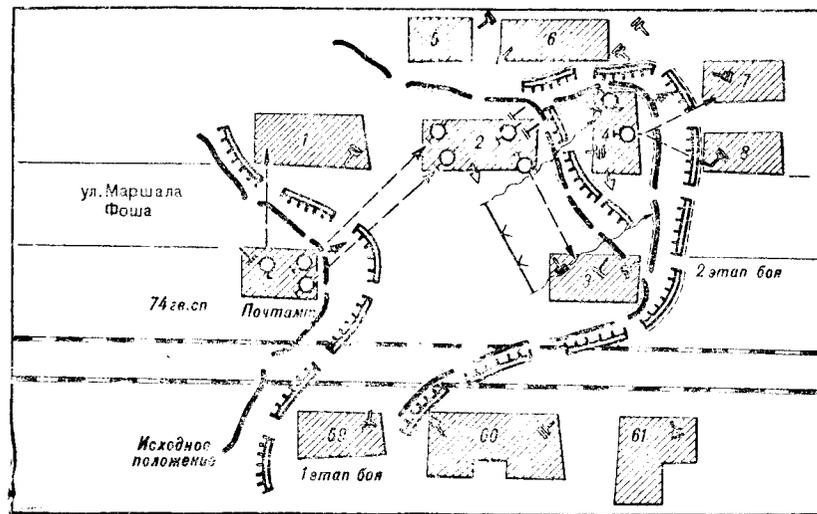

Схема 35. Боевые действия 41-го отдельного батальона ранцевых огнеметов совместно с 74-м гвардейским стрелковым полком при штурме узла сопротивления в районе завода «Фокке-Вульф» в Познани

Получив задачу от заместителя командира 27-й гвардейской стрелковой дивизии, командир огнеметного батальона капитан Н. К. Манин назначил в состав штурмовых групп 74-го гвардейского стрелкового полка 6 групп огнеметчиков. Каждая штурмовая группа состояла из 4 огнеметчиков, 4 саперов, 5 автоматчиков, дымовика (он же командир группы) и пулеметного расчета с ручным пулеметом. Действиями огнеметчиков при штурме узла руководили командир 1-й огнеметной роты старший лейтенант И. В. Иваненко и командир взвода лейтенант А. Д. Никитин.

К моменту вступления в бой огнеметчиков наши войска занимали здание почтамта. Отсюда первая штурмовая группа, в состав которой входили огнеметчики рядовые П. И. Тетерин и В. И. Жулин, под прикрытием пулеметного огня начала атаку. Огнеметчики стремительно пересекли улицу Маршала Фоша и огнеметанием подожгли здание № 1. Используя замешательство противника, вторая и третья штурмовые группы

с огнеметчиками рядовыми П. И. Дементьевым и П. М. Решетниковым внезапно пересекли улицу, ворвались в здание № 2 (цех завода «Фокке-Вульф») и подожгли его с разных сторон. Гарнизоны зданий № 1 и 2, неся потери, отошли. Дальнейшее продвижение стрелковых подразделений 74-го гвардейского стрелкового полка было приостановлено огнем противника из зданий № 3 и 4.

Для уничтожения фланкирующей огневой точки в здании № 3 были назначены огнеметчики рядовые Г. И. Маршев и С. А. Шмелев. Под прикрытием дымовой завесы, которую поставил дымовыми гранатами командир отделения младший сержант С. А. Потапов, огнеметчики ползком подобрались к зданию и подожгли его. Огневая точка замолчала, и стрелковые подразделения овладели объектом.

Продвижение стрелковых подразделений на север задерживалось сильным огнем из здания № 4. Штурмовая группа, которой командовал младший сержант А. В. Аристархов, получила задачу выжечь противника и обеспечить дальнейшее наступление стрелковых подразделений. Под прикрытием огня двух станковых и одного ручного пулеметов огнеметчики рядовые П. М. Кошелюк и А. Д. Рапатуев выдвинулись вплотную к зданию и подожгли его. При выполнении боевой задачи смертью храбрых пали командир отделения младший сержант А. В. Аристархов и огнеметчик рядовой П. М. Кошелюк.

Продолжая наступление, штурмовые группы аналогичными действиями блокировали и подожгли оставшиеся слева сзади огневые точки в зданиях № 5 и 6 и к исходу дня вышли к корпусам № 7 и 8 завода, где противник продолжал оказывать сопротивление. Для уничтожения противника в этих зданиях была назначена группа под командованием командира отделения младшего сержанта Г. А. Копейкина. Под прикрытием пулеметного и автоматного огня огнеметчики рядовые Г. И. Маршев и А. Д. Рапатуев выдвинулись к корпусам и подожгли их огнеметами. Сопротивление противника было сломлено. В ходе боя было уничтожено более 200 гитлеровцев¹.

Особенно отличились при штурме Познани огнеметчики 41-го отдельного батальона ранцевых огнеметов сержант Н. Д. Хитров и рядовой Н. И. Попов.

Штурмовая группа под командованием сержанта Н. Д. Хитрова действовала в полосе наступления 74-го гвардейского стрелкового полка 27-й гвардейской стрелковой дивизии. В различных кварталах города штурмовая группа сержанта Н. Д. Хитрова сожгла 46 зданий, превращенных противником в мощные узлы сопротивления, уничтожив при этом более 400 гитлеровцев. При штурме объектов сержант Н. Д. Хитров личным примером и действиями добивался успешного выполнения задачи подчиненными.

¹ ЦАМО, ф. 41 обр., оп. 121468 с, д. 2, л. 13—14.

Так, во время уличных боев 2 февраля в районе главного вокзала города стрелковые подразделения встретили упорное сопротивление противника. Подступы к вокзалу простреливались из пулеметов и автоматов из углового здания заводского типа. Сержант Н. Д. Хитров повел свою группу на штурм этого здания. Во время штурма огнем стрелкового оружия противника были выведены из строя все огнеметчики. Тогда сержант Н. Д. Хитров снял с раненого огнемет, подполз под ураганным огнем к зданию и, выбив раму окна, произвел огнеметание внутрь дома. В последующем сержант Н. Д. Хитров вместе с подбежавшим автоматчиком ворвался в горящее здание и уничтожил из личного оружия шесть гитлеровцев.

4 февраля 1945 г. при штурме костела на одной из улиц сержант Н. Д. Хитров и рядовой Н. И. Попов под сильным огнем противника прорвались к зданию, подорвали его входную дверь и ворвались внутрь, производя огнеметание. Среди оборонявшегося там гарнизона поднялась паника. Отважные огнеметчики вдвоем уничтожили до 25 гитлеровцев и взяли в плен 175 человек.

11 февраля при штурме сильно укрепленного здания, мешавшего продвижению передовых подразделений 74-го гвардейского стрелкового полка, группа огнеметчиков под командованием сержанта Н. Д. Хитрова под сильным огнем противника прорвалась к зданию и подожгла его. В этом бою до 15 гитлеровцев бросились на Н. Д. Хитрова и находившегося с ним солдата. Советские воины приняли неравный бой, дошедший до рукопашной схватки. Сержант Н. Д. Хитров уничтожил восемь гитлеровцев, а остальных обратил в бегство. Подобрал раненого солдата, сержант вышел из окружения к своим подразделениям.

В период уличных боев в Познани огнеметчик рядовой Н. И. Попов, действуя в составе штурмовой группы сержанта Н. Д. Хитрова, под сильным огнем противника поджег 12 зданий и уничтожил при этом более 100 гитлеровцев. В ряде случаев он проявлял беспримерное мужество и отвагу. Например, 3 февраля при штурме крупного здания, превращенного противником в мощный опорный пункт, рядовой Н. И. Попов и его напарник рядовой И. Н. Богданов были встречены сильным пулеметным огнем. Рискуя жизнью, под огнем рядовой Н. И. Попов приблизился к зданию и выжег пулеметный расчет в подвале дома. Ворвавшись в здание, огнеметчик поджег несколько помещений. Гитлеровцы, засевшие на втором и третьем этажах, пытались выскочить из горящего дома, забросали огнеметчиков гранатами.

Осколками одной из гранат рядовой И. Н. Богданов был убит. Сорвав огнемет с убитого, рядовой Н. И. Попов, производя огнеметание на ходу, бросился на верхние этажи, поджигая гитлеровцев и помещения на своем пути и сея панику

среди противника. Ни один из 50 гитлеровцев не ушел из здания.

Через несколько дней 8 февраля огнеметчик рядовой Н. И. Попов вновь отличился при штурме одного из укрепленных зданий. Это здание с трех сторон было окружено кирпичной стеной, а со стороны наступающих оно прикрывалось горящим двухэтажным зданием. Единственный подступ к опорному пункту проходил через горящее здание. Рядовой Н. И. Попов, облившись ледяной водой и обмазав лицо толстым слоем вазелина, проник через пролом в стене в горящий дом и через него под прикрытием дыма и пыли прорвался к укрепленному зданию. В подожженном отважным огнеметчиком опорном пункте сгорело более 30 гитлеровцев. Путь частям для продолжения наступления был открыт.

За умелые действия, мужество и героизм, проявленные в уличных боях при овладении г. Познань, Президиум Верховного Совета СССР Указом от 6 апреля 1945 г. присвоил сержанту Хитрову Николаю Дмитриевичу и рядовому Попову Николаю Ивановичу звание Героя Советского Союза.

За период боев в Познани 41-й отдельный батальон ранцевых огнеметов уничтожил огнеметанием 198 зданий, подготовленных к обороне, частично уничтожил их гарнизоны, железнодорожный эшелон и захватил в плен 225 гитлеровцев. 180 солдат, сержантов и офицеров огнеметного батальона были представлены к государственному наградам.

За образцовое выполнение заданий командования при овладении Познанью и проявленные при этом доблесть и мужество 41-й отдельный Пражский батальон ранцевых огнеметов был награжден орденом Красного Знамени.

Боевые действия 177-й отдельной роты ранцевых огнеметов в боях за Шнайдемюль

В период проведения Восточно-Померанской операции войска 1-го Белорусского фронта в районе Шнайдемюля окружили группировку противника численностью до 28 тыс. человек. Для ликвидации окруженного противника была создана оперативная группа войск в составе трех стрелковых дивизий с частями усиления. В числе соединений оперативной группы находилась 60-я стрелковая дивизия.

177-я отдельная рота ранцевых огнеметов под командованием капитана М. И. Хайкова была придана 60-й стрелковой дивизии, которая штурмовала западную часть Шнайдемюля.

Окруженный противник упорно сопротивлялся. Каменные постройки были приспособлены к длительной обороне как опорные пункты, окраины Шнайдемюля были описаны траншеями и окопами.

По решению командира дивизии 6 февраля 1945 г. огнеметные взводы были приданы: 1-й взвод под командованием стар-

шего лейтенанта Ф. Г. Савченко — 3-му стрелковому батальону 1283-го стрелкового полка, 2-й взвод под командованием старшего лейтенанта И. В. Гринюка — 1-му стрелковому батальону того же полка и 3-й взвод под командованием лейтенанта В. И. Платонова — 2-му стрелковому батальону 1285-го стрелкового полка. К исходу дня огнеметные взводы заняли позиции в боевых порядках стрелковых батальонов вдоль железной дороги зап. Шнайдемюля (схема 36). Между окопами противника и исходной позицией наших подразделений было от 40 до 100 м.

7 февраля 1-й и 3-й огнеметные взводы совместно со стрелковыми батальонами участвовали в разведке боем и отражали контратаки противника. Разведка боем проводилась в 18 ч после 10-минутного артиллерийского налета. Огнеметчики, действуя мелкими группами по два-три человека, были приданы стрелковым ротам и распределены по стрелковым взводам. Атакуя траншеи противника, огнеметчики уничтожили 2 огневые точки, 2 блиндажа, а в последующем очистили от гитлеровцев около 400 м траншей и захватили пленных.

Вскоре после начала разведки боем противник предпринял контратаку для восстановления утраченного положения. Огнеметчики заняли огневые позиции в укрытиях, подпустили контратакующих автоматчиков на 15—20 м и произвели огнеметание. В рядах противника возникла паника, и он отступил.

В проведенном бою особенно отличились командир отделения сержант С. М. Степук и огнеметчик рядовой Н. А. Нагайцев, захватившие пленного. При уничтожении очагов сопротивления противника проявили смелость и отвагу огнеметчики рядовые А. А. Ковалец, С. И. Литвиненко, П. Ф. Оглобля, И. К. Фатин, П. И. Юдин.

В последующие три дня огнеметчики участвовали в уличных боях в составе штурмовых групп. Продолжая действовать мелкими группами по два-три человека, огнеметчики очищали траншеи и укрытия от живой силы противника, уничтожали огневые точки, закрепляли захваченные объекты, отражали контратаки гитлеровцев. Каждый день штурмовых действий давал новые примеры мужества и отваги. Так, 8 февраля при овладении траншеями сразу же за железнодорожным полотном отличились командир отделения старшина А. В. Тимошин и огнеметчики рядовые А. Ф. Ахметчин, В. В. Мельников и И. К. Фатин. В этом бою старшина А. В. Тимошин погиб смертью храбрых. На другой день, 9 февраля, отличились огнеметчики 2-го взвода. Отразив контратаку противника, группы огнеметчиков под прикрытием огня стрелковых подразделений выдвигались к зданиям — опорным пунктам фашистской обороны и огнеметанием заставляли гитлеровцев отойти. В бою проявили смелость и инициативу огнеметчики рядовые И. Е. Тонконог, Г. Ф. Иногда, В. Газизов и С. А. Свержевский.

10 февраля в боях участвовали 1-й и 3-й огнеметные взводы.

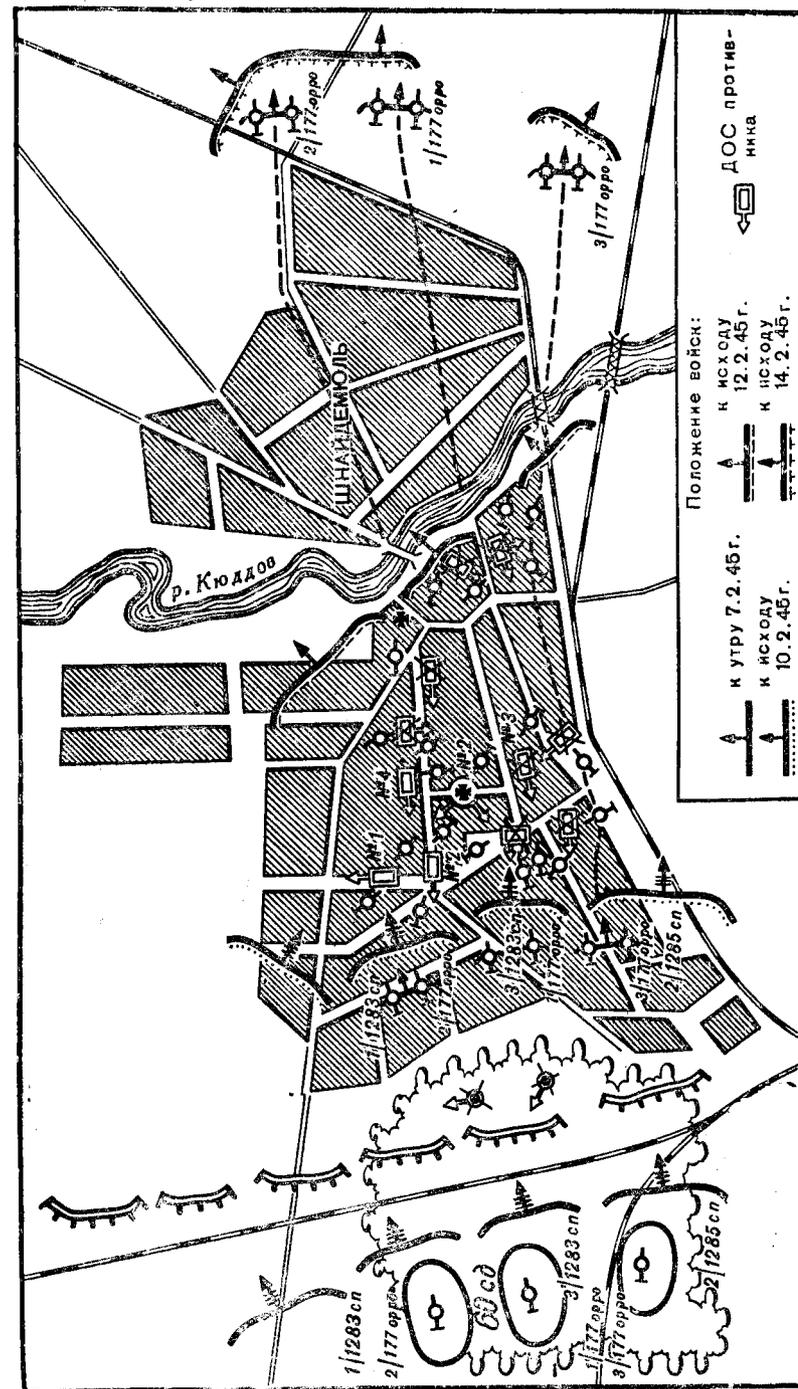

Схема 36. Боевые действия 177-й отдельной роты ранцевых огнеметов

Действия огнеметных групп способствовали продвижению наших стрелковых подразделений и захвату объектов в западной части города. Так, группы огнеметчиков из состава 3-го огнеметного взвода под командованием сержанта А. Н. Ваулина и ефрейтора Н. И. Черняка первыми ворвались на территорию одного из заводов, уничтожили огневые точки и очистили от живой силы подвалы зданий, что ускорило продвижение 1-го стрелкового батальона 1285-го стрелкового полка. На другом участке проявили отвагу и находчивость командир отделения ефрейтор В. А. Кандыба и огнеметчики рядовые А. Ф. Ахметчин, Д. И. Непочелович, В. В. Мельник и Ш. А. Цугаляшвили.

С утра 11 февраля все огнеметные взводы в составе штурмовых батальонов продолжали штурм укрепленных зданий. Засевшие в зданиях гитлеровцы встретили их сильным ружейно-пулеметным огнем. Подразделениям 1-го стрелкового батальона 1283-го стрелкового полка преградили путь пулеметы из огневых точек № 1, 2 и 3 и из церкви № 2; 3-й стрелковый батальон 1283-го стрелкового полка имел незначительное продвижение на своем правом фланге, заняв четыре здания. Только правофланговый 2-й стрелковый батальон 1285-го стрелкового полка продвинулся вперед до 300 м и вышел на улицу южнее церкви № 2. Таким образом, несколько хорошо оборудованных огневых точек срывали наступление двух батальонов. В 9 ч 30 мин группе огнеметчиков 1-го огнеметного взвода, действовавшей в составе 3-го стрелкового батальона 1283-го стрелкового полка, удалось сжечь огневую точку № 3. Это позволило батальону продвинуться вперед, но сильный пулеметный огонь из церкви вновь остановил наступление.

Для оказания помощи своему левофланговому соседу командир 2-го стрелкового батальона 1285-го стрелкового полка назначил пять огнеметчиков и шесть автоматчиков для уничтожения пулемета и овладения церковью № 2. Группа, используя строения, скрытно подошла к церкви с востока и выполнила поставленную задачу, уничтожив станковый пулемет противника. Другая группа огнеметчиков, обойдя церковь, уничтожила огневую точку № 4. В последующем одна из групп огнеметчиков по инициативе командира огнеметного отделения ефрейтора В. А. Кандыбы скрытно выдвинулась вдоль улицы к огневым точкам № 1 и 2 и уничтожила их совместно с огнеметчиками 1-го огнеметного взвода.

12 и 13 февраля бои продолжались. Противник упорно удерживал часть города на западном берегу р. Кюддов. При захвате одного из сильно укрепленных зданий с несколькими пулеметными точками отличились огнеметчики рядовые И. Н. Николаев и Катукон.

14 февраля 1945 г. противник был выбит из города и отошел в северном направлении.

В ходе боев за город огнеметчики уничтожили 23 огневые

точки, 24 здания, превращенные в опорные пункты, 3 блиндажа и до 40 солдат и офицеров противника.

За боевые действия при разгроме гитлеровцев в г. Шнайде-мюль приказом Верховного Главнокомандующего личному составу 177-й отдельной роты ранцевых огнеметов была объявлена благодарность. Большая группа офицеров, сержантов и солдат роты была награждена орденами и медалями. Командир роты капитан М. И. Хайков был награжден орденом Отечественной войны I степени; орденами Отечественной войны II степени были награждены командиры взводов старшие лейтенанты И. В. Гринюк, Ф. Г. Савченко и лейтенант В. И. Платонов, а также помощник командира взвода старший сержант Ф. Е. Бегунков и огнеметчик рядовой Н. А. Нагайцев. Ордена Красной Звезды были вручены помощнику командира роты по технической части старшему лейтенанту А. М. Еремесеву, помощнику командира взвода старшему сержанту Е. А. Попкову, командирам отделений старшему сержанту Л. Г. Лазаренко, сержанту С. М. Степуку, младшему сержанту И. М. Латенкову, ефрейторам В. А. Кандыбе и А. Е. Сашенко. Большая группа огнеметчиков была награждена орденами Славы III степени и медалями «За отвагу».

Ранее, в январе 1945 г. 177-я отдельная рота ранцевых огнеметов в составе войск 47-й армии принимала участие в боях за Варшаву. За образцовое выполнение заданий командования в боях с немецкими захватчиками при овладении Варшавой и проявленные при этом доблесть и мужество Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 февраля 1945 г. 177-я отдельная рота ранцевых огнеметов была награждена орденом Красной Звезды.

Примером мужества, стойкости и героизма могут служить действия огнеметчика красноармейца С. М. Рубусина.

С 1943 г. красноармеец С. М. Рубусин принимал активное участие в боях с немецко-фашистскими захватчиками в составе частей 1-го и 2-го Украинских фронтов. При освобождении от оккупантов советской земли и территории Польши он был дважды ранен и каждый раз после излечения возвращался в строй.

В январе 1945 г. войска 1-го Украинского фронта участвовали в проведении Висло-Одерской операции. В составе войск наступал 47-й отдельный батальон ранцевых огнеметов 23-й Краснознаменной ордена Суворова Перекопской штурмовой инженерно-саперной бригады, в котором воевал в то время красноармеец С. М. Рубусин.

В одном из боев красноармеец С. М. Рубусин, действуя с ранцевым огнеметом в составе штурмовой группы, сжег ДЗОТ противника, в котором сгорели офицер и 4 солдата.

Мужество и героизм красноармеец С. М. Рубусин проявил в уличных боях за Штейнау. Наступая в составе штурмовой группы 2 февраля 1945 г., огнеметчик красноармеец С. М. Ру-

бусин под сильным пулеметным и автоматным огнем подполз к одному из сильно укрепленных зданий и поджег его несколькими выстрелами из огнемета. Из горящего здания, обстреливая огнеметчика, стали выбегать гитлеровцы. Смелый солдат вступил в бой с отходящим противником и уничтожил десять солдат противника. В последующем красноармеец С. М. Рубусин поднял в атаку своих товарищей на штурм соседнего здания. В ходе боя, вооружившись автоматом и гранатами выбывших из боя солдат, отважный огнеметчик уничтожил еще 15 гитлеровцев.

В районе Дамбзен после отражения контратаки противника красноармеец С. М. Рубусин первым поднялся в атаку и в ходе боя погиб.

За мужество и героизм, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, огнеметчику красноармейцу Рубусину Сергею Михайловичу Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 апреля 1945 г. было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ЧАСТЕЙ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ РАНЦЕВЫХ ОГНЕМЕТОВ В СОСТАВЕ ШТУРМОВЫХ ГРУПП ПРИ УНИЧТОЖЕНИИ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ

Боевые действия 41-го отдельного батальона ранцевых огнеметов в районе Застув 10 сентября 1944 г.

В период боев на подступах к правобережной части Варшавы — Праге 41-й отдельный батальон ранцевых огнеметов (командир батальона майор П. А. Пермяков) действовал в составе войск 47-й армии. В полосе наступления 175-й стрелковой дивизии продвижение подразделений было остановлено огнем из ДЗОТа противника, расположенного у отдельного здания на южн. окраине Застув (4 км юго-вост. Праги). Штурмовой группе была поставлена задача блокировать огневую точку. В состав штурмовой группы были включены огнеметчики 41-го отдельного батальона ранцевых огнеметов красноармейцы Д. Е. Андреев и А. Ф. Жеребчук с ранцевыми огнеметами.

ДЗОТ представлял собой трехамбразурную огневую точку с перекрытием в четыре наката, имевшую сектор обстрела до 280°. Сооружение было засыпано толстым слоем земли и связано ходом сообщения с траншеей (схема 37).

Штурмовая группа в составе четырех автоматчиков, пулеметного расчета и двух огнеметчиков, используя складки местности и отдельные постройки, скрытно выдвинулась к отдельному зданию, стоящему в 150 м от ДЗОТа. Установив пулемет, расчет открыл огонь по амбразурам ДЗОТа, а огнеметчики и автоматчики двумя группами начали сближаться с целью. Один

из огнеметчиков вместе с автоматчиками подполз на 25 м к тыльной стороне сооружения и открыл огонь по входу, а другой при огневой поддержке трех автоматчиков с короткой дистанции произвел несколько огнеметных выстрелов по амбразурам. Действиями штурмовой группы ДЗОТ был подавлен, а затем подорван саперами. За смелость и умелые действия огнеметчики Д. Е. Андреев и А. Ф. Жеребчук были награждены орденами Красной Звезды.

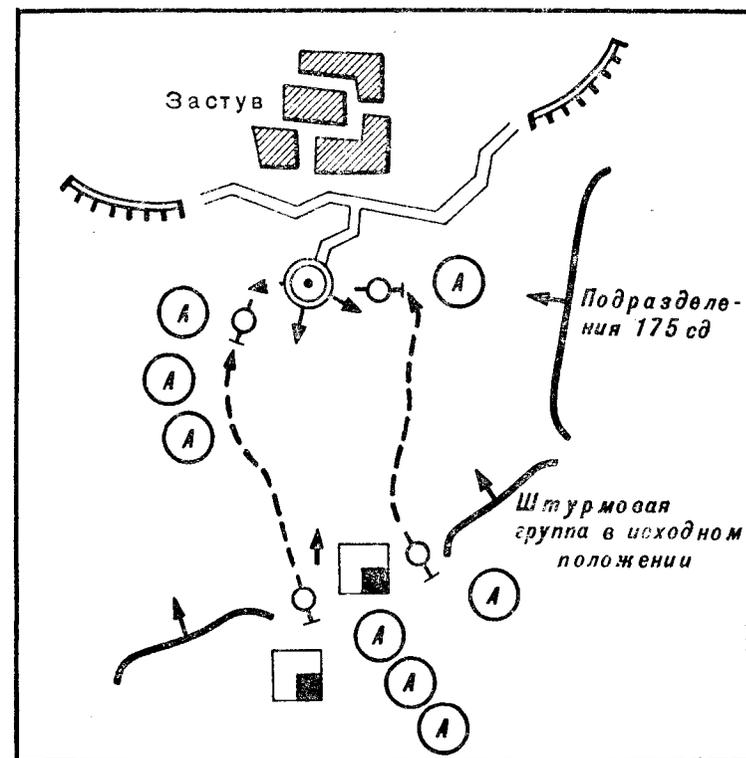

Схема 37. Боевые действия огнеметчиков 41-го отдельного батальона ранцевых огнеметов в составе штурмовой группы при атаке ДЗОТа в районе Застув 10 сентября 1944 г.

В последующие дни до 15 сентября огнеметчиками батальона совместно с саперами было уничтожено: ДЗОТов — 7, укрепленных зданий — 14, танков — 2, пулеметов — 31, солдат противника — 113.

14 сентября предместье Варшавы — Прага — было освобождено советскими войсками. За боевые действия в Праге 16 солдат, сержантов и офицеров 41-го отдельного батальона ранцевых огнеметов были представлены к государственным наградам. Приказом Верховного Главнокомандующего 41-му отдель-

ному батальону ранцевых огнеметов, отличившемуся при овладении крепостью Прага, было присвоено почетное наименование «Пражский».

Боевые действия 33-го отдельного батальона ранцевых огнеметов и 186-й отдельной роты ранцевых огнеметов при штурме форта № 5 в Кенигсберге

В апреле 1945 г. в числе войск, штурмовавших г. Кенигсберг, находился 33-й отдельный батальон ранцевых огнеметов, входивший в состав 4-й штурмовой инженерно-саперной Духовщинской Краснознаменной ордена Суворова бригады РГК. Командовал батальоном капитан В. И. Максименков. На подступах к городу и в городе противник оказывал советским войскам яростное сопротивление, опираясь на мощные фортификационные сооружения.

В полосе наступления 235-й стрелковой дивизии 54-го стрелкового корпуса в районе сев. Шарлоттенбург на внешнем крепостном обводе Кенигсбергского укрепленного района находился мощный форт № 5. Толщина стен основного сооружения доходила до 3—6 м. ДОТы, прикрывавшие форт, имели перекрытия до 6 м. Вокруг форта был вырыт канал шириной 50 м и глубиной 4 м.

Одной из штурмовых групп в составе стрелковой роты, усиленной взводом саперов и отделением огнеметчиков 2-го взвода 2-й огнеметной роты 33-го отдельного батальона ранцевых огнеметов, 7 апреля 1945 г. было приказано овладеть выступающим вперед капониром и открытыми пулеметными площадками на валу форта за капониром (схема 38). Командовал отделением старший сержант В. Ф. Винниченко. Помимо огнеметов на вооружении огнеметчиков были автоматы и по нескольку ручных гранат. Под прикрытием огня стрелковых подразделений саперы навели штурмовой мостик через ров.

Несмотря на пулеметный огонь с открытых площадок, огнеметчики младший сержант С. В. Ланец и рядовой А. С. Цыбин первыми по наведенной переправе преодолели ров, увлекая за собой других солдат. Сблизившись с капониром на расстояние огнеметного выстрела, огнеметчики уничтожили огнеметанием пулеметы в амбразурах с правой стороны капонира, простреливавшие ров. В последующем огнеметчики отделения подавили пулеметы, находившиеся с левой стороны капонира и обстреливавшие штурмовой мостик.

После подавления огневых средств капонира по штурмовому мостику через ров переправились стрелковые взводы и, ворвавшись на вал, уничтожили гранатами совместно с огнеметчиками пулеметы противника, продолжавшие вести огонь с открытых площадок. Проникнув внутрь форта, огнеметчики огнеме-

танием через двери внутрь помещений уничтожили более 50 гитлеровцев. К утру 8 апреля форт был взят.

За мужество и отвагу, проявленные при штурме форта, младший сержант С. В. Ланец был награжден орденом Красного Знамени, рядовой А. С. Цыбин — орденом Красной Звезды, а старший сержант В. Ф. Винниченко — медалью «За отвагу».

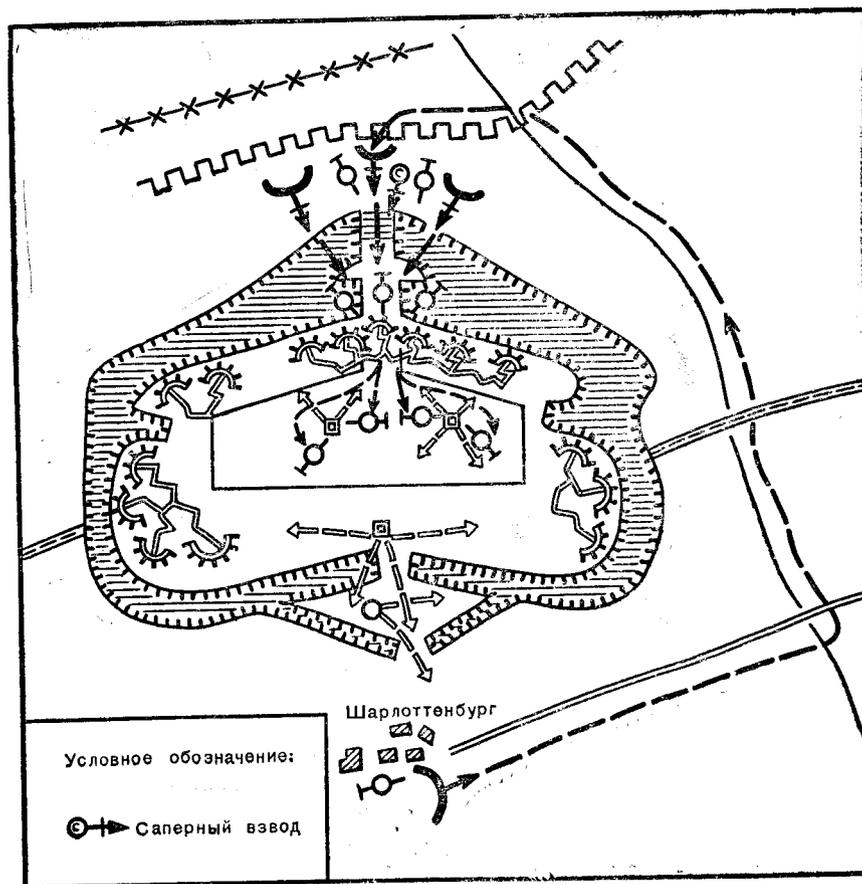

Схема 38. Боевые действия огнеметчиков 33-го отдельного батальона ранцевых огнеметов в составе штурмовой группы при атаке форта № 5

Всего в батальоне за боевые действия при штурме Кенигсберга в период с 6 по 9 апреля было награждено государственными наградами 85 человек.

Приказом Верховного Главнокомандующего за отличия в боях при овладении городом и крепостью Кенигсберг 33-му отдельному батальону ранцевых огнеметов было присвоено почетное наименование «Кенигсбергский».

В штурме форта № 5 принимали участие огнеметчики 186-й отдельной роты ранцевых огнеметов, приданной 732-му стрелковому полку 235-й стрелковой дивизии. В ходе боя группа огнеметчиков под командованием сержанта В. С. Климова под прикрытием дымовой завесы на подручных средствах переправилась через ров и уничтожила две пулеметные точки около форта. При этом отличились огнеметчики рядовые М. П. Нелаев, Г. И. Нурхамбетов и А. И. Пименов, которые первыми форсировали водную преграду, а затем приняли участие в штурме форта. За умелые действия и отвагу, проявленные в боях при штурме Кенигсберга, командир 54-го стрелкового корпуса от имени Президиума Верховного Совета СССР вручил орден Славы III степени огнеметчикам Г. И. Нурхамбетову, Г. Гильментдинову, А. И. Пименову, М. К. Герасименко, И. В. Сташкевичу.

За образцовое выполнение задач при овладении городом и крепостью Кенигсберг и проявленные при этом доблесть и мужество 186-я отдельная рота ранцевых огнеметов была награждена орденом Красной Звезды.

Боевые действия 38-го отдельного Краснознаменного ордена Богдана Хмельницкого батальона ранцевых огнеметов при штурме долговременных сооружений противника в районе Троппау

При проведении Берлинской операции в составе войск 1-го Украинского фронта воевал 38-й отдельный Краснознаменный ордена Богдана Хмельницкого батальон ранцевых огнеметов (командир батальона майор С. Е. Панкратов), организационно входивший в 15-ю штурмовую Краснознаменную ордена Богдана Хмельницкого Винницкую инженерно-саперную бригаду РГК.

В 6.30 19 апреля 1945 г. командир бригады полковник М. Д. Бараш передал огнеметчиков в распоряжение командира 28-го стрелкового корпуса с задачей наступать в составе штурмовых групп совместно с саперами 75-го штурмового инженерно-саперного батальона и уничтожить в полосе 100-й стрелковой дивизии мощные долговременные огневые сооружения на подступах к Троппау (ныне Опава, Чехословакия). В последующем огнеметчики должны были участвовать в штурме города, выжигая огневые точки в укрепленных зданиях.

Для уничтожения сооружений противника было назначено 10 групп огнеметчиков по шесть человек в каждой (три огнеметчика и три автоматчика). Ввиду некомплекта в стрелковых подразделениях дивизии и ограниченного количества артиллерии штурмовые группы усиления людьми и огневыми средствами не получили.

В полосе 100-й стрелковой дивизии сев. дороги Гоштице — Катержинки было выявлено четыре восьмиамбразурных двух-

ярусных и два двухамбразурных одноярусных долговременных сооружения (схема 39).

В ходе наступательного боя штурмовые группы, состоявшие из огнеметчиков и саперов с зарядами взрывчатого вещества, продвигались за боевыми порядками пехоты и выполняли задачу по очистке траншей от уцелевшей живой силы противника. Блокировка и подавление огневой системы ДОТов производилась в такой последовательности: используя укрытия местности и траншеи, огнеметчики в парах с прикрывавшими их автоматчиками выдвигались сразу к нескольким амбразурам. Автоматчик непрерывно вел огонь по амбразуре, а огнеметчик, сблизившись с целью на дистанцию 18—20 м, производил несколько огнеметных выстрелов.

В среднем на каждый ДОТ было использовано по 6—10 ранцевых огнеметов. В период огнеметания (в ряде случаев — после огнеметания) саперы подкладывали под стены сооружений заряды взрывчатого вещества по 100—250 кг и производили по 2—3 подрыва. Гарнизоны ДОТов, частично выведенные из строя огнеметанием и оглушенные взрывами, в большинстве случаев прекращали сопротивление и сдавались в плен. Штурмы ДОТов продолжались 2—3 ч.

Конкретные действия огнеметчиков можно рассмотреть на штурме ДОТа № 1. ДОТ располагался в 500 м сев. Мал. Гоштице и представлял мощное двухъярусное железобетонное сооружение. В верхнем ярусе ДОТа имелось восемь амбразур, имеющих сектор обстрела 270° и предназначенных для ведения огня из пулеметов, фаустпатронов и стрелкового оружия. Толщина лобовой стены ДОТа была около 2 м, боковой — 1,5 м и тыльной — 1 м. В 700 м к западу находилось сооружение такого же типа — ДОТ № 2. С тыла подступы к обоим сооружениям прикрывал одноярусный двухамбразурный ДОТ. Между ДОТа № 1 и 2 проходила траншея полного профиля. В 50 м перед ДОТом № 1 имелась траншея, где размещались пулеметчики и автоматчики противника, а перед траншеей было установлено инженерное малозаметное препятствие — «спотыкач».

В период артиллерийской подготовки утром 21 апреля по ДОТу вели огонь 76, 152 и 203-мм орудия прямой наводкой, однако подавить сооружение не удалось. С началом атаки четыре штурмовые группы сосредоточились у ДОТа для штурма. Их действиями руководил командир 2-й огнеметной роты старший техник-лейтенант А. С. Ежов.

Для подавления огневой системы ДОТа начали выдвижение для огнеметания сразу две штурмовые группы огнеметчиков и саперов. В группе, возглавляемой младшим сержантом А. А. Рыжовым, огнеметчик рядовой П. У. Садовский, прикрываемый автоматным огнем сержанта Ш. А. Камалдинова и рядового А. Н. Еремеева, выдвинулся на расстояние около 15 м к ДОТу и произвел огнеметание по пулеметной амбразуре. Воодушевленные эффектом огнеметания остальные огнеметчики

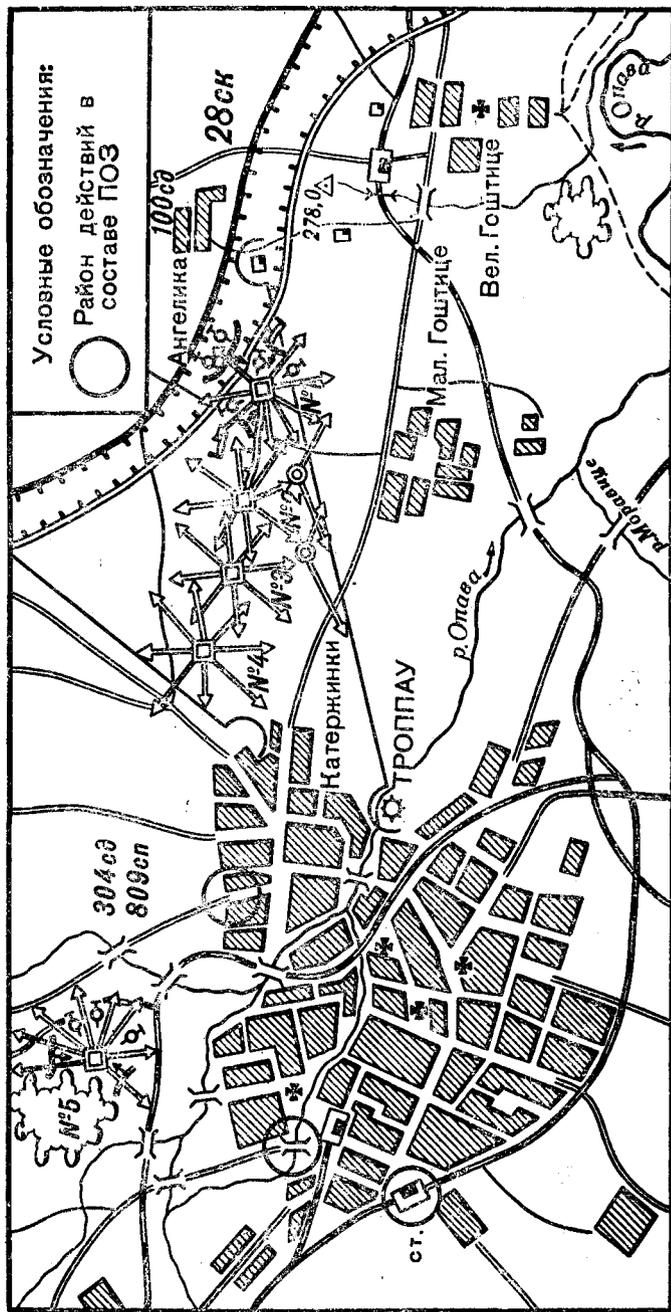

Схема 39. Боевые действия 38-го отдельного батальона ранцевых огнеметов в составе штурмовых групп в районе Троппау в апреле 1945 г.

под прикрытием автоматчиков броском выдвинулись к стенкам ДОТа и начали огнеметание по амбразурам. Гарнизон ДОТа временно прекратил ведение огня во фланг наступающим стрелковым подразделениям, которые стремительно выдвинулись вперед и вышли из зоны обстрела этого сооружения и в глубь обороны противника. Огнеметчиков группы младшего сержанта А. А. Рыжова, израсходовавших запас горючей смеси в огнеметах, сменила группа младшего сержанта П. К. Кизимова. Автоматчики этой группы забросали амбразуры ДОТа гранатами, чем обеспечили своим огнеметчикам выдвижение к цели для огнеметания. Используя огнеметное прикрытие, саперы заложили три заряда взрывчатых веществ (два — по 80 и один — 240 кг) и произвели их подрыв. Оставшиеся в живых 35 гитлеровцев, деморализованные огнеметанием (было обожжено 8 человек) и оглушенные взрывами, сдались в плен.

Одновременно со штурмом ДОТа № 1 действовали штурмовые группы огнеметчиков совместно с саперами против ДОТов № 2, 3 и 4. 21 апреля 1945 г. огнеметчики совместно с саперами овладели всеми шестью долговременными сооружениями в полосе наступления 100-й стрелковой дивизии. Остатки гарнизонов (70 солдат и офицеров) были пленены.

В течение ночи на 22 апреля и дня группы огнеметчиков совместно с саперами продолжали наступление в составе полков дивизий и вели бои на улицах Троппау. К исходу дня город был очищен от противника.

23 и 24 апреля огнеметные подразделения батальона действовали в подвижных отрядах заграждения (ПОЗ) корпуса и размещались в трех районах на северной и западной окраине Троппау.

25 апреля 38-й отдельный батальон ранцевых огнеметов был передан в распоряжение командира 304-й стрелковой дивизии и получил задачу в полосе 809-го стрелкового полка совместно с саперами 75-го штурмового инженерно-саперного батальона овладеть мощным ДОТом на восточной опушке рощи сев.-зап. Троппау.

Уточнив задачу на КП командира 809-го стрелкового полка, две штурмовые группы, состоявшие из огнеметчиков и саперов, скрытно, используя захваченные у противника траншеи, выдвинулись к ДОТу № 5 и к 7 ч сосредоточились на исходном рубеже для атаки.

После непродолжительного артиллерийского налета стрелковые подразделения и огнеметчики бросились в атаку. Однако противник пулеметным огнем отбросил наших воинов в исходное положение. Командир огнеметной группы младший сержант А. Ф. Захаров и огнеметчик рядовой И. А. Забило были ранены. В течение дня были предприняты четыре безуспешные попытки овладеть долговременным сооружением, однако ни огнеметчики, ни саперы не были допущены противником к амбразурам и стенам атакуемого объекта. Поддержка со стороны на-

шей артиллерии и стрелковых подразделений оказалась недостаточной. Помимо гарнизона ДОТа огонь по атакующим вели гитлеровцы, находившиеся в траншеях около сооружения. Только пятая атака с обходом ДОТа справа и слева принесла успех. Атакующие группы сумели, наконец, ворваться в рошу и траншеи противника и получили возможность приблизиться по траншее к ДОТу. Уже с началом сумерек огнеметчики рядовые Л. П. Додонов, В. И. Масло, С. И. Ткаченко и А. Ю. Шюто броском сблизилась с ДОТом и произвели огнеметание по амбразурам, после чего оставшийся гарнизон (37 человек) капитулировал.

Все общевойсковые командиры, в подчинении которых действовали огнеметчики, дали им высокую оценку. Корпусной инженер 28-го стрелкового корпуса в отзыве о боевых действиях огнеметного батальона писал: «...Смелые и решительные действия огнеметчиков и офицерского состава 38 обро, во многих случаях доходившие до героизма и самопожертвования, обеспечили успешный штурм ДОТов, прорыв сильно укрепленной обороны противника и овладение Троппау. ...Командование и штаб 38 обро во время подготовки и в период боя проявляли исключительную распорядительность и умение руководить подразделениями в бою, что обеспечило успешное действие всех штурмовых групп...»¹

За проявленные смелость, мужество и инициативу при штурме объектов в районе Троппау и в городе орденами Отечественной войны I степени были награждены командир огнеметной роты старший техник-лейтенант А. С. Ежов, командир огнеметного взвода гвардии лейтенант А. М. Переверзев, огнеметчик рядовой В. И. Мельничук; орденами Красной Звезды — командиры отделений сержанты Ш. А. Камалдинов и младший сержант П. К. Кизимов, огнеметчики рядовые И. П. Проценко, Л. П. Бойчук и П. И. Чепело. Большая группа сержантов и солдат была награждена медалями.

За отличные боевые действия при овладении Троппау приказом Верховного Главнокомандующего была объявлена благодарность соединению полковника М. Д. Бараш, в состав которого входил 38-й отдельный Краснознаменный ордена Богдана Хмельницкого батальон ранцевых огнеметов.

Приведенные примеры боевых действий подразделений и частей ранцевых огнеметов показывают, что они нашли большое применение как в оборонительных, так и в наступательных боях. Однако в связи с высокой маневренностью они более широко применялись в наступательных боях.

Опыт Великой Отечественной войны показал, что части ранцевых огнеметов играют существенную роль в общевойсковом бою. Действуя мелкими группами в боевых порядках стрелковых подразделений, огнеметчики не только наносили противни-

ку поражение, но и оказывали на него сильное моральное воздействие. Особенно значительна была роль ранцевых огнеметов в борьбе с противником, укрывшимся в прочных оборонительных сооружениях, где его было трудно поразить стрелковым вооружением. Поэтому ранцевый огнемет был весьма ценным средством в бою за крупные города и при прорыве укрепленных районов. Этим и объясняется большое количество частей ранцевых огнеметов, принимавших участие в штурме ряда городов на завершающем этапе войны. Например, в штурме Будапешта принимали участие три батальона ранцевых огнеметов (31-й и 39-й отдельные батальоны ранцевых огнеметов и батальон ранцевых огнеметов 53-й армии), а также 176-я отдельная рота ранцевых огнеметов; в штурме Бреслау — три батальона ранцевых огнеметов (37, 46 и 47-й отдельные батальоны ранцевых огнеметов); в штурме Кенигсберга — три батальона ранцевых огнеметов (32, 33 и 43-й отдельные батальоны ранцевых огнеметов) и шесть отдельных огнеметных рот (173, 174, 176, 178, 185 и 186-я отдельные роты ранцевых огнеметов).

Потери, нанесенные противнику частями и подразделениями ранцевых огнеметов в годы Великой Отечественной войны, составили: солдат и офицеров — 33547 человек; танков, штурмовых орудий и бронетранспортеров — 120; ДОТов, ДЗОТов и других огневых точек — 2971, различных укрепленных строений — 2286, военных складов — 41, автомобилей — 145¹.

За мужество и героизм, проявленные личным составом в годы Великой Отечественной войны в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, 22 части ранцевых огнеметов были награждены боевыми орденами, а 11 частям были присвоены почетные наименования.

БОЕВОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ЧАСТЕЙ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОГНЕМЕТНЫХ ТАНКОВ

Свое первое боевое крещение огнеметные танки Красной Армии получили в боях против японских империалистов на р. Халхин-Гол в августе 1939 г. В боях на р. Халхин-Гол принимала участие одна рота огнеметных танков, имевшая на вооружении огнеметы, установленные на танках Т-26 и Т-130. Огнеметные танки обращали в бегство японскую пехоту, которая обычно проявляла в боях высокую стойкость.

В период советско-финляндской войны в боевых действиях войск Северо-Западного фронта принимали участие четыре огнеметно-танковых батальона и тринадцать огнеметно-танковых рот. На вооружении огнеметно-танковых частей и подразделений состояли танки ОТ-26, ОТ-130 и ОТ-133, имевшие огнеметы с дальностью огнеметания от 30 до 53 м. В ходе боевых действий огнеметные танки успешно уничтожали расположенные

¹ ЦАМО, ф. 38 обро, оп. 349590, д. 1, л. 25.

¹ См.: Бабушкин А. В. Огнем разящие. С. 53.

открыто и в сооружениях огневые точки противника, живую силу в траншеях и даже вели борьбу со снайперами на деревьях («кукушками»).

Опыт советско-финляндской войны подтвердил, что в отдельных случаях танковые огнеметы были весьма результативным оружием при условии тесного взаимодействия с другими родами войск. Огнеметные танки, не имевшие пушечного вооружения, нуждались в обязательном прикрытии линейными танками, орудиями сопровождения, а также в обеспечении саперами.

Части и подразделения огнеметных танков на Карельском перешейке из-за особенностей географических условий в боевых действиях использовались небольшими группами. Поэтому боевого опыта действий в составе части (батальона) огнеметчики не приобрели. Следует отметить, что цели для огнеметания в большинстве случаев находились за противотанковыми препятствиями на удалении не ближе 50 м, т. е. на максимальной дальности огнеметания наиболее совершенных огнеметов того времени. Это требовало создания огнеметов с большей дальностью огнеметания.

В период Великой Отечественной войны на вооружении огнеметно-танковых частей помимо огнеметов АТО-41, установленных на танках Т-34 вместо пулемета, имелись и другие огнеметные танки:

огнеметные танки ОТ-133, сохранившиеся в некоторых подразделениях к началу войны;

огнеметный танк ОТ-134, представлявший собой линейный однобашенный танк Т-26, на котором был установлен огнемет, содержащий 140 л огнесмеси;

автоматический танковый огнемет АТО-42 образца 1942 г., который устанавливался на средних Т-34 и тяжелых КВ танках.

Огнеметные танки, вооруженные пушкой, помимо выполнения боевых задач, возлагавшихся на обычные линейные танки, могли поражать огнеметанием живую силу и огневые средства противника в укрытиях (в окопах, щелях, ДОТах и т. д.), вести борьбу с бронеементами противника на малых дистанциях, уничтожать воспламеняющиеся цели и др. Следует особо выделить большое морально-психологическое воздействие огнеметания на противника.

Огнеметные танки применялись во всех видах боя. Особенно успешно они использовались в общей наступательной поддержке пехоты. Наиболее частой задачей огнеметных танков было сопровождение стрелковых подразделений при прорыве обороны противника и оказание содействия пехоте в уничтожении укрытого противника.

Особенно эффективными были действия огнеметных танков внутри населенных пунктов, где противник создавал большое количество укрытий в постройках и развалинах. В уличных боях огнеметные танки в большинстве случаев применялись в со-

ставе штурмовых групп, обеспечивая действия штурмовых подразделений при захвате сооружений и зданий, обороняемых противником.

При атаке объектов противника огнеметные танки вели огонь из пушек и пулеметов. Сблизившись с целью на дистанцию огнеметания, танк поражал ее огнеметанием. Действия огнеметных танков необходимо было прикрывать огнем орудий прямой наводки, самоходных установок и пулеметов.

Боевые действия 516-го отдельного огнеметно-танкового батальона при прорыве обороны противника¹

К лету 1944 г. немецко-фашистские войска создали в Белоруссии мощную глубокоэшелонированную оборону. К началу наступления советских войск перед правым крылом 1-го Белорусского фронта только в тактической зоне обороны противника насчитывалось 5—6 линий траншей с отсечными позициями.

Передний край обороны противника в районе предстоявших боевых действий огнеметчиков проходил по вост. окраине Пружинищи и Гороховищи и плотно прикрывался проволочными заграждениями и минными полями, которые, в свою очередь, надежно обеспечивались огнем стрелкового оружия и артиллерией. Стремясь удержаться в Белоруссии, гитлеровцы создали долговременную, хорошо развитую в инженерном отношении оборону.

516-й отдельный огнеметно-танковый полк (командир полка подполковник Н. И. Лобанов) к 1.00 19 июня 1944 г. сосредоточился в лесу 1 км сев. Скобалищи, где получил задачу по уничтожению живой силы, техники и огневых средств при прорыве обороны противника. 516-й отдельный огнеметно-танковый полк был придан поротно 3-му гвардейскому и 20-му стрелковым корпусам и должен был действовать совместно со штурмовыми инженерно-саперными частями, приданными этим же корпусам.

1-я огнеметно-танковая рота под командованием старшего лейтенанта А. Н. Бондарева была придана 3-му гвардейскому стрелковому корпусу с задачей совместно с 3-й ротой штурмового инженерно-саперного батальона в качестве танкового десанта наступать 1-м и 2-м танковыми взводами в полосе 293-го гвардейского стрелкового полка 96-й гвардейской стрелковой дивизии в направлении сев. окраины Гороховищи, выс. 145,0, Бродцы, Вяжны, Дубрава и к исходу дня выйти на Сопейки (14 км сев.-зап. Гороховищи); 3-му танковому взводу наступать в полосе 160-го гвардейского стрелкового полка 54-й гвардейской стрелковой дивизии в направлении на Чернявка, обеспечивая фланг дивизии от контратак с севера (схема 40).

¹ В декабре 1943 г. 516-й отдельный огнеметно-танковый батальон был реформирован в полк за тем же номером.

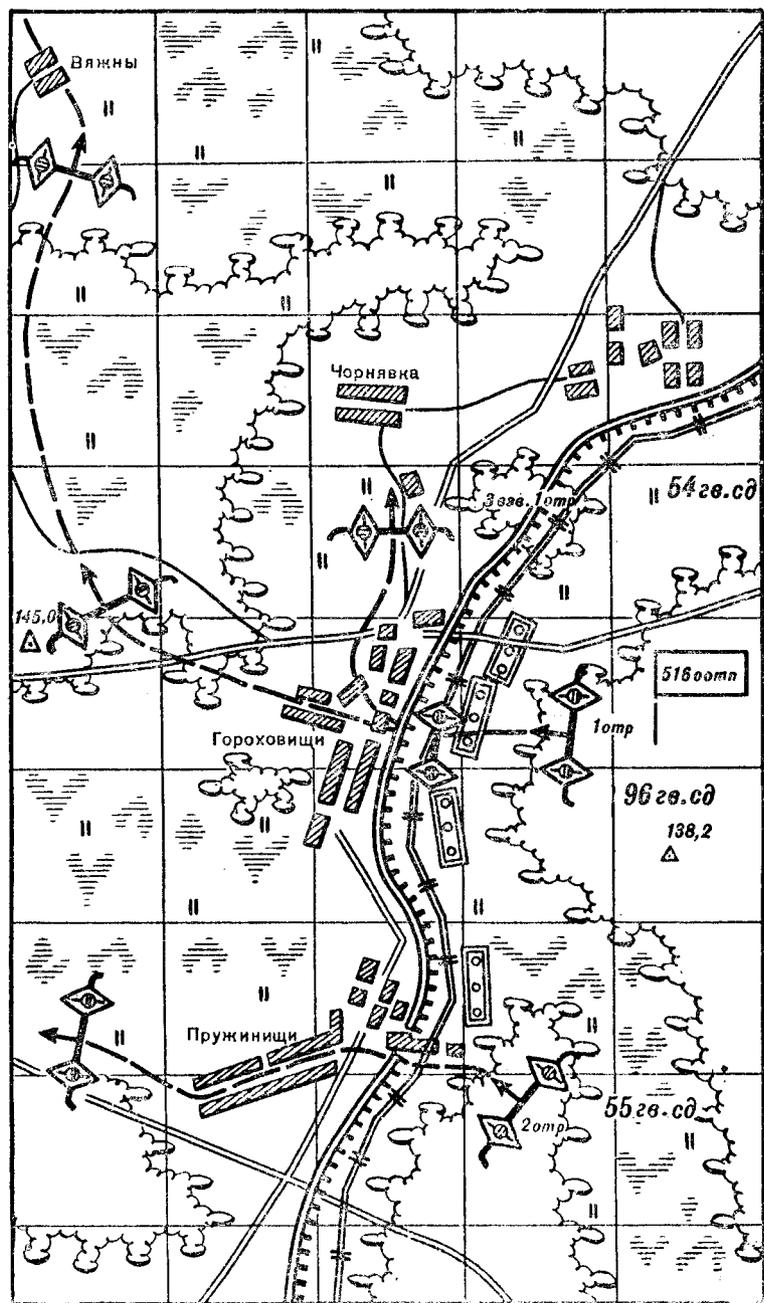

Схема 40. Боевые действия 516-го отдельного огнеметно-танкового полка при прорыве обороны противника

2-я огнеметно-танковая рота под командованием лейтенанта А. И. Поко была придана 20-му стрелковому корпусу. Командир корпуса подчинил огнеметчиков-танкистов 55-й гвардейской стрелковой дивизии. 1-й и 2-й танковые взводы имели задачу наступать в полосе 166-го гвардейского стрелкового полка и во взаимодействии со стрелковыми подразделениями атаковать противника в Пружинищах. 3-й танковый взвод был назначен в резерв командира полка.

К 5.00 24 июня 1944 г. огнеметно-танковые роты заняли исходные позиции: 1 отр — в лесу 1,5 км вост. Гороховищи, 2 отр — на вост. опушке леса 2 км юго-вост. Пружинищи. Командный пункт командира 516-го отдельного огнеметно-танкового полка был развернут 1 км сев. выс. 138,2.

В 7.00 после артиллерийской подготовки, длившейся 2 ч 5 мин, танки пошли в атаку. За первым эшелоном танков на удалении 50—60 м шла наша пехота. Огнеметные танки, достигнув траншей, давили противника гусеницами, расстреливали из пушек и пулеметов и выжигали огнеметанием.

1-я огнеметно-танковая рота атаковала Гороховищи. При подходе к переднему краю обороны противника головной танк младшего лейтенанта С. И. Марченко подорвался на mine. Под градом пуль и снарядов С. И. Марченко выскочил из танка, нашел проход в минном поле и провел несколько танков роты до переднего края противника. В том же бою С. И. Марченко заменил выбывшего из строя механика-водителя другого танка. Смело и стремительно рота преодолела 5 линий траншей и, преследуя противника, овладела рядом населенных пунктов. В деревне Глева механик-водитель старший сержант М. К. Досов направил боевую машину на группу гитлеровцев и огнеметанием уничтожил ее. К исходу дня 1-я огнеметно-танковая рота вышла в район выс. 142,0.

2-я огнеметно-танковая рота атаковала Пружинищи. Несмотря на то что танк командира роты в ходе атаки был подбит, остальные, ведя огонь, ворвались в деревню и устремились в глубь обороны противника. Было захвачено в плен 45 солдат и офицеров противника.

С выходом огнеметно-танковых рот в район Корма оборона противника была прорвана. В проделанную брешь устремились подвижные части 4-го гвардейского кавалерийского и 1-го гвардейского механизированного корпусов.

При прорыве обороны противника особо отличились командиры огнеметно-танковых рот старший лейтенант А. Н. Бондарев и лейтенант А. И. Поко; командиры огнеметно-танковых взводов младшие лейтенанты С. И. Марченко, А. Г. Лисовский, И. И. Морозов, Р. Ф. Циркун, В. А. Калинин; командиры танков младшие лейтенанты В. Брызгалов, П. Н. Кулиниченко; механики-водители старшие сержанты Г. Г. Долженко,

М. К. Досов, П. С. Зинченко; огнеметчик младший сержант Колбышев и др.

Артиллерийским огнем и огнеметанием огнеметные танки уничтожили значительное количество гитлеровцев, 68 орудий и минометов, 83 пулемета и противотанковых ружья, сожгли 33 ДЗОТа.

Боевые действия 516-го отдельного огнеметно-танкового батальона по воспреещению отхода противника

В середине августа 1943 г. войска Южного фронта прорвали оборону противника на р. Миус и начали очищать от врага районы Приазовья. В конце августа 516-й отдельный огнеметно-танковый батальон (командир батальона майор И. П. Литвиненко) был придан 36-й гвардейской танковой бригаде и получил задачу прорваться в тыл отходящей таганрогской группировке противника, отрезав ей пути отхода.

В полночь, уничтожив охранение противника и сбив его заслоны, батальон с десантом на броне и пехотой на автомобилях прорвался в тыл противника. Стремительно наступая в южном направлении, батальон с боями овладел рядом населенных пунктов. Машины с пехотой отстали. В ночь на 30 августа 516-й отдельный огнеметно-танковый батальон при поддержке десантников-автоматчиков освободил населенный пункт Платово на берегу Азовского моря. Через Платово проходили пути отхода таганрогской группировки, и удержание этого района играло большую роль в разгроме гитлеровцев на этом участке фронта.

Командир батальона майор И. П. Литвиненко и начальник штаба майор Осипов организовали оборону Платово, перехватив основные пути отхода противника (схема 41). К обороне был привлечен вооруженный отряд местных жителей, насчитывавший свыше 200 человек, под командованием комсомольца Александра Дорофеенко. Действуя в окружении противника, огнеметно-танковый батальон в течение 4 сут отразил 9 атак гитлеровцев, стремившихся любой ценой прорваться на запад.

Во время последней атаки впереди атакующих своих солдат фашисты погнали мирное население: женщин, детей и стариков. Позади гитлеровцев три верблюда тянули противотанковые пушки. Командир батальона оставил минимальное количество сил для сковывания противника с фронта, основные силы под командованием капитана П. Дратованого направил в контратаку с обходом фланга. Без выстрелов танки сблизались с противником. Не дойдя до советских граждан, огнеметные танки стремительно сманивировали и, выйдя с севера на фланг противника, открыли ураганный огонь вдоль боевого порядка оккупантов из всех видов оружия, отрезав гитлеровцев от населения. Танки, наступавшие с фронта, прошли через цепь мирных жи-

телей и также атаковали врага. Особенно ошеломляющее действие оказали огнеметы, примененные на этом участке фронта впервые. Среди фашистов началась паника, что ускорило разгром их подразделений. Активные действия гитлеровцев на этом участке прекратились.

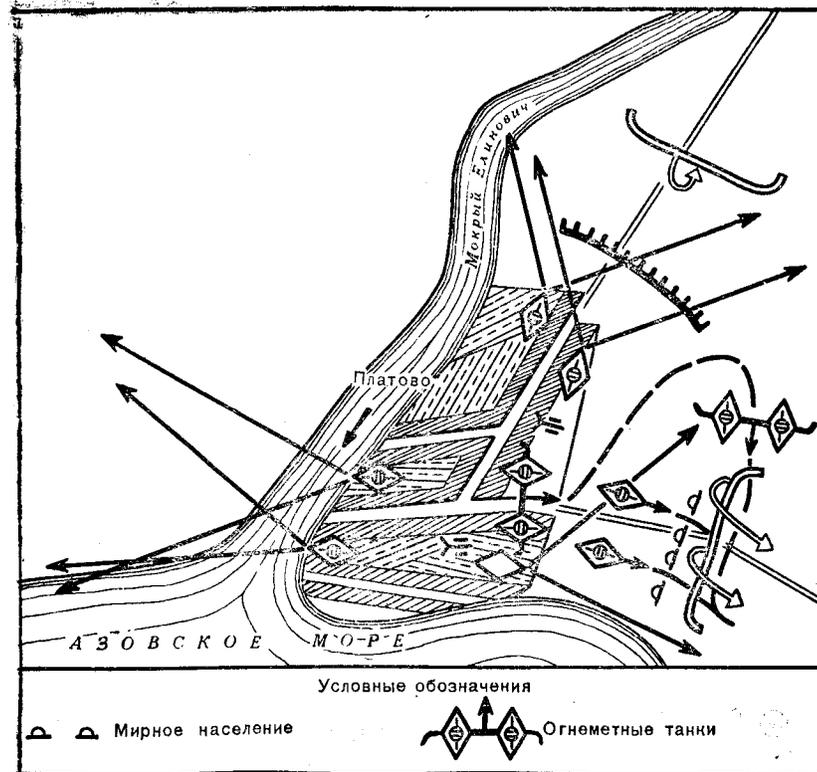

Схема 41. Боевые действия 516-го отдельного огнеметно-танкового батальона при обороне Платово

На четвертые сутки к окруженным советским воинам пошла помощь, вызванная отважным техником-лейтенантом Н. В. Зерницким.

Боевые действия 516-го отдельного огнеметно- танкового батальона в крупном населенном пункте

В январе 1945 г. 516-й отдельный огнеметно-танковый полк был придан 74-й гвардейской стрелковой дивизии, действовавшей в Познани. К моменту вступления огнеметно-танкового полка в бой город был полностью окружен, и советские войска начали его планомерный штурм. 516-й отдельный огнеметно-тан-

ковый полк был поротно распределен среди полков дивизии для использования танков в составе штурмовых групп (схема 42).

В ночь на 29 января 1-я огнеметно-танковая рота под командованием капитана А. Н. Бондарева во взаимодействии с саперами атаковала противника, занимавшего старинные укрепления в центре города. На максимальной скорости огнеметные танки преодолели вал королевы Ядвиги и вступили в бой с гитлеровцами, засевшими в укрытиях за валом. Противник широко применял фаустпатроны и имел сильную противотанковую артиллерию. Стрелковые подразделения, входившие в состав штурмовых групп, были отсечены от танков огнем противника и не сумели преодолеть вал. Наша артиллерия не могла оказать танкам эффективной поддержки, так как бой шел ночью и на самых малых дистанциях. В этих тяжелых условиях танкисты-огнеметчики уничтожили до 15 огневых точек и сожгли 8 зданий, занятых противником.

Утром 29 января 2-й взвод 1-й огнеметно-танковой роты (командир взвода старший лейтенант П. П. Найденов) с десантом автоматчиков при поддержке двух САУ-152 вышел на сев. окраине квартала № 103, где десант спешился и начал штурм зданий, занятых противником. Огнеметные танки пушечно-пулеметным огнем и огнеметанием уничтожали огневые точки противника, мешавшие продвижению штурмовых групп. Когда наша пехота вышла на сев. окраине кварталов № 104 и 105, танкисты снова взяли десант на машины. Ведя огонь из пушек, пулеметов и огнеметов, танковый взвод вышел на сев. окраине квартала № 81 и обеспечил закрепление достигнутого десантом рубежа.

20 февраля огнеметные танки вели бой в кварталах № 8 и 9, на подступах к цитадели. Применяя все виды своего вооружения, огнеметные танки во взаимодействии со стрелковыми подразделениями ликвидировали мелкие группы автоматчиков, укрывшихся в густой растительности, в склепах и за памятниками городского кладбища, а также прикрыли действия саперов при наведении моста через кладбищенский ров.

За время боев в Познани в январе-феврале 1945 г. 516-й отдельный огнеметно-танковый полк израсходовал 11 боекомплектов боеприпасов и 16 заправок огнесмеси на каждый действовавший танк.

Боевые действия 516-го отдельного огнеметно-танкового полка не раз отмечались в приказах Верховного Главнокомандующего. За овладение крупнейшим промышленным центром Польши Лодзь полку было присвоено почетное наименование «Лодзинский». За образцовое выполнение боевых заданий командования в боях с немецкими захватчиками при овладении городом и крепостью Познань и проявленные при этом доблесть и мужество 516-й отдельный огнеметно-танковый Лодзинский полк был награжден орденом Красного Знамени.

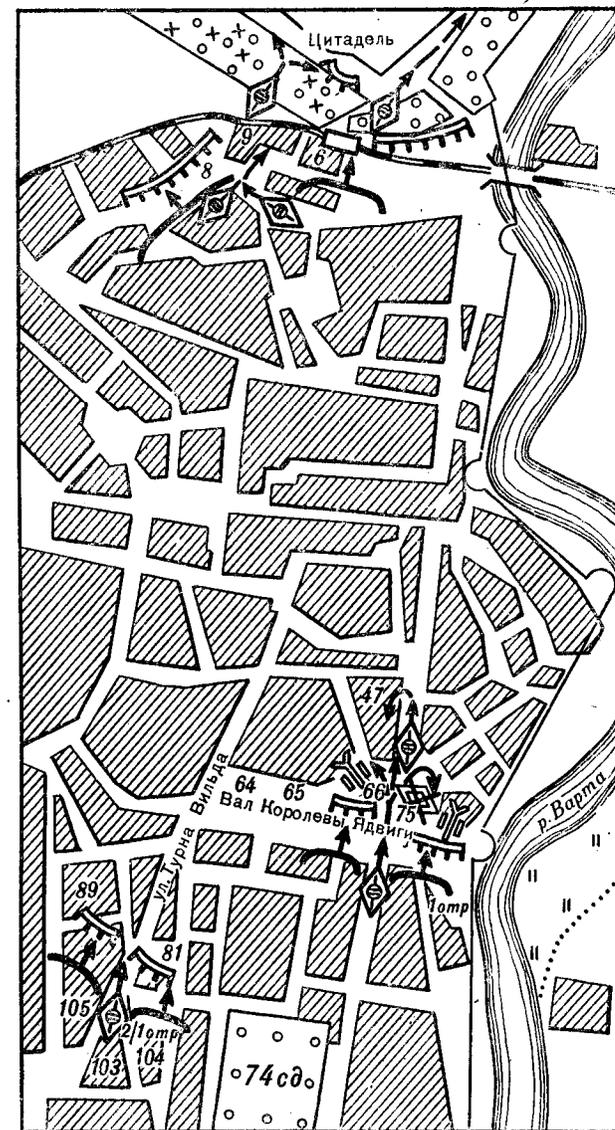

Схема 42. Боевые действия 516-го отдельного огнеметно-танкового полка в боях за Познань

Боевые действия 512-го отдельного огнеметно-танкового батальона в качестве танков непосредственной поддержки пехоты¹

В период ликвидации окруженной группировки фашистских войск под Сталинградом 512-й отдельный огнеметно-танковый батальон (командир батальона майор Н. П. Никитин) действовал в составе войск 65-й армии Донского фронта.

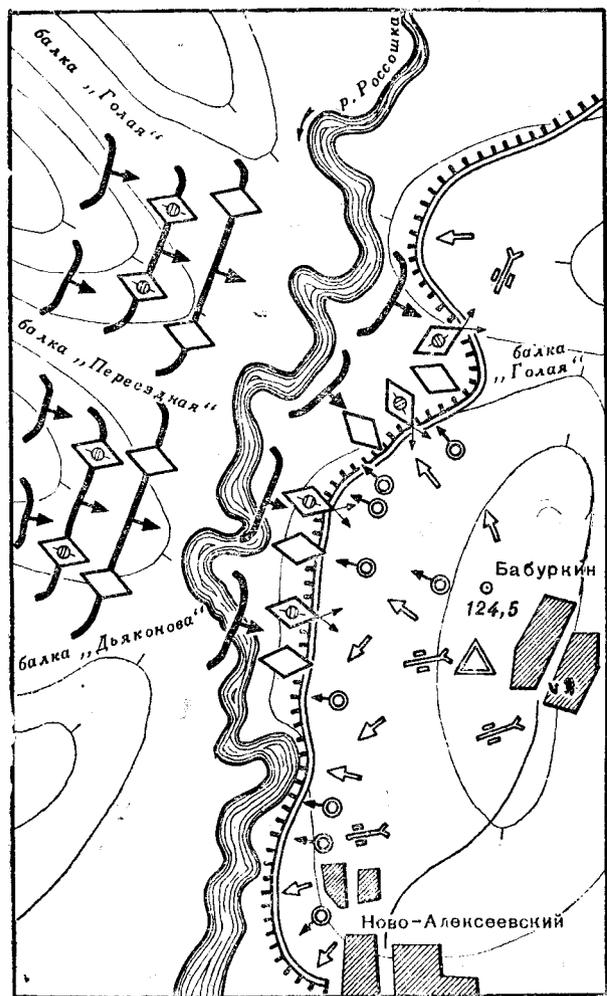

Схема 43. Боевые действия 512-го отдельного огнеметно-танкового батальона

¹ В июле 1944 г. 512-й отдельный огнеметно-танковый батальон был переформирован в полк за тем же номером.

В ночь на 4 декабря 1942 г. батальон совершил марш из района Нижне-Гниловский и сосредоточился на выжидательных позициях у Вертячего, где получил задачу наступать в составе танковой группы в качестве танков непосредственной поддержки пехоты, во взаимодействии со стрелковыми частями прорвать оборону противника в районе балки «Голая» (в полосе наступления 304-й стрелковой дивизии) и овладеть Бабушкиным (схема 43).

Наступление велось по степной, сильно изрезанной оврагами местности. Оборонительные позиции противник готовил в течение 6 сут. 512-й отдельный огнеметно-танковый батальон в составе 19 танков (10 огнеметных танков и 9 танков КВ) наступал во втором эшелоне за линейными танками.

При подходе к переднему краю обороны противника огнеметные танки выдвинулись на линию первого танкового эшелона и огнеметанием выжгли пехоту противника, укрывшуюся в окопах. После первых огнеметных залпов гитлеровцы в панике оставили позиции и бросились бежать по направлению к Бабушкину. Выс. 124,5 была занята стрелковыми подразделениями. В ходе боя батальон уничтожил до 15 орудий, 28 пулеметов, 8 ДЗОТов и значительное количество солдат и офицеров противника. В бою отличились командир 3-й огнеметно-танковой роты лейтенант Ф. П. Гуненко, а также экипажи танков старшего лейтенанта В. П. Новикова, лейтенантов Л. Н. Масько, В. Ф. Баландова, Н. П. Панова и В. П. Бобрицкого.

Боевые действия 512-го отдельного огнеметно-танкового батальона при прорыве обороны противника

В апреле — мае 1944 г. 512-й отдельный огнеметно-танковый батальон (командир батальона гвардии майор П. Г. Перепелкин) в составе войск 4-го Украинского фронта принимал участие в Крымской операции.

Перед началом наступления 512-й отдельный огнеметно-танковый батальон был придан 126-й Горловской Краснознаменной стрелковой дивизии 54-го стрелкового корпуса.

В ночь на 8 апреля 512-й отдельный огнеметно-танковый батальон в составе 18 танков, используя темноту и непогоду (шел дождь), выдвинулся из выжидательного района на исходные для атаки позиции южн. Турецкого вала. В 8.00 началась мощная артиллерийская подготовка, в ходе которой оборонительные сооружения противника сев. Армянска получили значительные повреждения (схема 44).

По окончании артиллерийской подготовки в 10.30 огнеметные танки совместно со стрелковыми подразделениями 550-го стрелкового полка атаковали немецкие траншеи. Ведя огонь из пушек и огнеметов, танки преодолели противотанковый ров и минное поле перед передним краем обороны, а в последующем обеспечили наступление пехоты в глубине обороны противни-

ка, который, оправившись от артиллерийского обстрела, огнем из всех видов оружия пытался задержать продвижение наших частей.

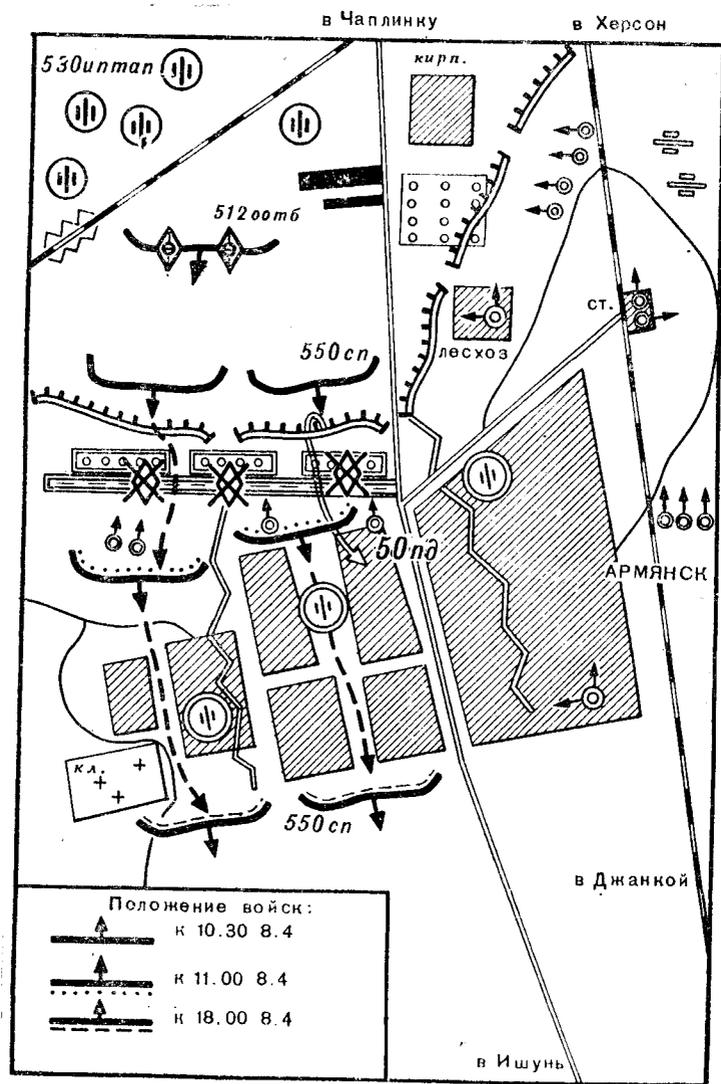

Рис. 44. Боевые действия 512-го отдельного огнеметно-танкового батальона при прорыве обороны противника и освобождении Армянска

Первой ворвалась в Армянск боевая машина командира 2-й огнеметно-танковой роты капитана Г. Я. Цимоха, а за ней и остальные огнеметные танки роты. Действуя смело и реши-

тельно в составе штурмовых групп, ведя огонь из пушек и производя огнеметание, танкисты-огнеметчики наводили на гитлеровцев панику и вели за собой через город пехоту. Подбитые и подорванные танки продолжали вести огонь с места, поддерживая атаку. Героически сражались до последней минуты и сгорели в машинах экипажи лейтенантов А. В. Иванова и В. Е. Белозерова.

В 16 ч по приказу командира 126-й стрелковой дивизии генерал-майора А. И. Казарцева был введен в бой резерв огнеметно-танкового батальона с задачей выжечь огнеметами гитлеровцев, засевших в укрепленных зданиях. Огнеметчики выполнили поставленную задачу, и к 18 ч город был очищен от захватчиков. В ходе боя 512-й отдельный огнеметно-танковый батальон уничтожил 12 ДЗОТов, 16 противотанковых пушек, 30 пулеметов и до 340 солдат и офицеров противника. Отлично действовали в бою экипажи капитана Г. Я. Цимохи, лейтенантов Е. Е. Стрекопытова, Г. А. Сафонова, Г. В. Федорова и младшего лейтенанта Н. И. Карабицина.

Боевые действия 512-го отдельного огнеметно-танкового батальона в ночных условиях

Противник, потеряв позицию сев. Армянска, а также город, пытался задержать советские войска на промежуточных рубежах. Один из них проходил по сев. окраине Джулга (1 км южн. Армянска). В течение 9 апреля 1944 г. гитлеровцы при поддержке танков и бронепоезда отражали атаки наших частей. Огнеметные танки, укрываясь за развалинами зданий на юго-вост. окраине Армянска, вели огонь по противнику из пушек, поддерживая бой подразделений 550-го стрелкового полка. Несмотря на значительные потери, немецкие части упорно удерживали позицию (схема 45).

С наступлением темноты командир полка решил провести еще одну атаку. В 23 ч стрелковые подразделения 550-го стрелкового полка при поддержке огнеметных танков и артиллерии атаковали немецкую позицию. Огнеметание в темноте настолько ошеломило противника, что он в панике отошел, бросая оружие и технику. Стрелковые подразделения ворвались на позицию и овладели сев. окраиной Джулга. К полуночи противник был полностью выбит из населенного пункта. В бою отличились экипажи старшего лейтенанта Д. В. Швеца и лейтенанта Плешивцева.

В последующие дни, энергично преследуя противника и сбивая его заслоны, 512-й отдельный огнеметно-танковый батальон совместно со стрелковыми частями в 8 ч утра 13 апреля с ходу ворвался в Евпаторию. За освобождение Евпатории 512-му отдельному огнеметно-танковому батальону было присвоено почетное наименование «Евпаторийский».

512-й отдельный огнеметно-танковый Евпаторийский полк был участником первомайского парада в Москве 1945 г. и парада Победы.

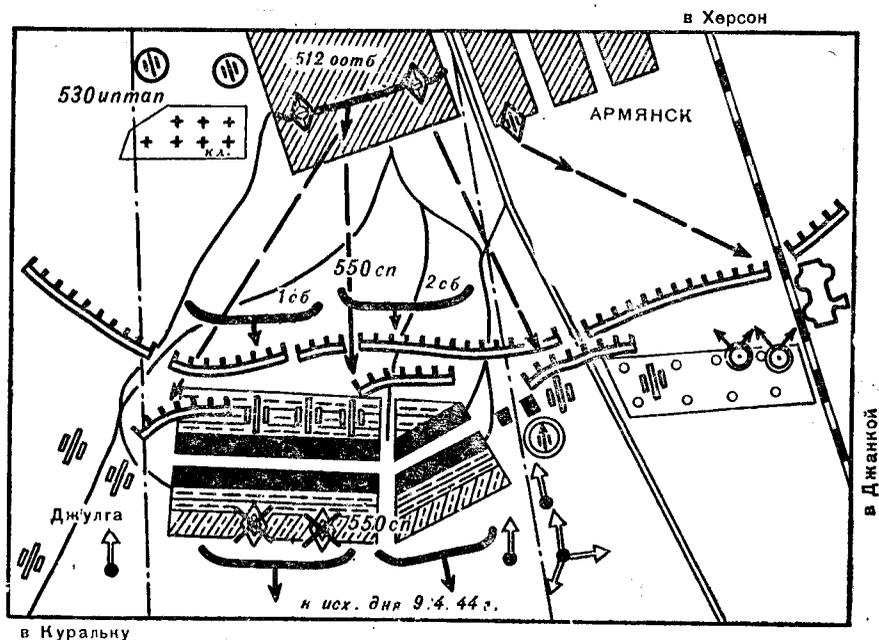

Схема 45. Боевые действия 512-го отдельного огнеметно-танкового батальона в ночной атаке при освобождении Джулги в апреле 1944 г.

Войска Красной Армии в годы Великой Отечественной войны широко и весьма успешно применяли огнеметы, превзойдя как в технике, так и в тактике их использования противниками и союзниками.

Огнеметы обладали ценными боевыми качествами: сравнительно высокой маневренностью, объемом действия, мгновенным поражением и очень большим морально-психологическим эффектом.

Советские огнеметы по качеству превосходили иностранные образцы. В ходе войны немецкая промышленность наладила производство точной копии нашего фугасного огнемета, а конструкторы союзной армии заимствовали основную идею танкового огнемета.

Опыт Великой Отечественной войны показал, что огнеметные части способны успешно решать многие боевые задачи во всех видах боя. Огнеметы повышали устойчивость обороны, способствуя срыву атак противника и обеспечивая контратаки наших подразделений. В наступательном бою огнеметные части

поражали живую силу и огневые средства противника, срывали его контратаки и закрепляли захваченные рубежи.

Наибольший успех в боевых действиях достигался в тех случаях, когда огнеметные подразделения и части действовали в тесном взаимодействии со стрелковыми подразделениями, саперами, артиллерией и танками.

В настоящее время огнеметно-зажигательное оружие не утратило своего значения. Об этом свидетельствует широкое применение огнеметно-зажигательных средств в военных конфликтах и особенно в локальных войнах, имевших место после второй мировой войны.

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ НЕЙТРАЛЬНЫХ ДЫМОВ

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Опыт боевого использования нейтральных дымов в годы Великой Отечественной войны показывает, что маскировка дымом уменьшала эффективность огневого воздействия противника, облегчая нашим войскам преодоление зоны действительного ружейно-пулеметного и артиллерийского огня, и содействовала успешному выполнению боевых задач. Кроме того, маскировка дымом давала наступающим возможность скрыть направление главного удара и дезориентировать противника относительно целей и характера действий.

Наиболее широко и часто нейтральные дымовые средства применялись в ходе наступления, при форсировании водных преград и для маскировки тыловых объектов. Нейтральные дымовые средства применялись всеми родами войск. Однако, как свидетельствует опыт войны, основную и решающую роль в применении дымов в целях обеспечения боевых действий войск и маскировки важных объектов тактического, оперативного и стратегического тыла играли подразделения и части химических войск.

Нейтральные дымовые средства, как правило, применялись по решению общевойсковых командиров; использование дымов организовывалось штабами частей, соединений и объединений. На начальников химической службы соединений (начальников химических отделов объединений) в части применения дымов возлагалось практическое руководство его организацией. В обязанности начальников химической службы (химических отделов) входило:

отдача предварительных распоряжений на подготовку дымопусков;

составление расчетов на потребное количество дымовых средств и сил для осуществления дымопусков;

проведение рекогносцировки рубежей дымопуска и выбор разгрузочных пунктов для подразделений и частей, производящих дымопуск;

согласование вопросов подготовки и осуществления дымопусков с действиями стрелковых, танковых частей и соединений и артиллерий;

непосредственное руководство подготовкой и производством дымопусков.

В интересах обеспечения взаимодействия с артиллерией, танками, пехотой и авиацией штабами составлялся план, в котором отражались точно по времени начало и конец артиллерийской подготовки, начало движения пехоты и танков в атаку, начало и конец дымопусков. Как правило, дымопуск производился по окончании артиллерийской подготовки.

Основным способом применения дымов являлась постановка дымовых завес. Дымовые завесы организовывались: по виду — фронтальные, фланговые и косые; по назначению — маскирующие, ослепляющие, отсекающие и отвлекающие (ложные). Большинство дымовых завес ставились как маскирующие с неподвижных рубежей дымопуска.

Химические войска (взводы химической защиты полков, отдельные роты химической защиты стрелковых дивизий, отдельные батальоны химической защиты и дымовые бригады РКК) для производства дымопусков использовали разнообразные дымовые средства, характеристика которых приведена в табл. 2.

Таблица 2

Характеристика дымовых средств

Параметр	Шашки				Гранаты		
	ДМ-11	ДМЧ	БДШ-5	МДШ	РДГ-1	РДГ-24	РДГ-26
Масса, кг	2,3	2,3	40	43—45	0,51—0,52	0,6	0,6
Масса дымовой смеси, кг	1,8—1,9	1,8	32	34	0,45	0,3—0,35	0,45
Время разгорания, с	30	30	25—30	25—30	10—50	5—10	5
Продолжительность дымообразования, мин	5—7	5—7	4—8	10—12	1,2—1,5	1,5	1,5
Длина непрозрачиваемой завесы при средних метеоусловиях, м	75—100	50—70	200	150	15—20	20	25
Цвет дыма	Белый	Черный	Ярко-белый		Белый	Черный	Белый

Кроме того, на вооружении отдельных батальонов химической защиты и дымовых бригад в качестве дымовых машин и приборов состояли авторазливочные станции АРС, специальные прицепы СП-4 и комплекты дымовой аппаратуры. Для дымопуска использовалась дымообразующая смесь С-4.

Авторазливочные станции успешно применялись для дымопуска в различной боевой обстановке и особенно при задымлении тыловых объектов. Продолжительность дымопуска из АРС (до полного опорожнения цистерны) составляла 6 ч. Одна машина могла создать непрозрачиваемую дымовую завесу длиной от 0,5 до 2 км в зависимости от метеоусловий.

Специальный прицеп СП-4 представлял собой цистерну, смонтированную на одноосном 1,5-т прицепе и оборудованную баллоном со сжатым воздухом.

Комплект дымовой аппаратуры состоял из пяти 100-л или 250-л железных бочек, оборудованных специальными насадками, трубопроводами и баллоном со сжатым воздухом. Комплект применялся при задымлении тыловых объектов.

Кроме того, в ряде случаев для дымопуска применялись подручные средства (сено, солома, хворост и т. п.).

Применение нейтральных дымов в интересах боевых действий наземных войск и для маскировки тыловых объектов являлось одним из видов боевого и оперативного обеспечения и составляло содержание дымового обеспечения войск.

Для осуществления дымопуска дымовые средства размещались в очагах дымопуска, которые располагались главным образом впереди нашего переднего края на расстоянии 100—500 м (в зависимости от рельефа местности и ширины нейтральной полосы) и сзади боевого охранения на 50—75 м. Интервалы между очагами составляли 25—150 м в зависимости от поставленной задачи по задымлению и метеорологических условий. Расход дымовых средств определялся в каждом конкретном случае масштабом, назначением и видом дымовых завес. Решающее влияние на возможность применения дымов оказывали направление и скорость ветра, степень вертикальной устойчивости воздуха и осадки. Поэтому метеорологическое наблюдение и получение прогнозов погоды имели первостепенное значение в работе начальников химической службы (химических отделов).

Поскольку организация дымовых завес происходила в боевых порядках передовых подразделений, большое значение имела своевременная доставка дымовых средств к рубежам дымопуска.

Подвоз дымовых средств с армейских складов до дивизий и полков, как правило, производился автотранспортом, а от полка до разгрузочных пунктов — конным. В полосе стрелковой дивизии создавалось 3—4 разгрузочных пункта, каждый из которых обслуживали 20—25 человек.

Доставка дымовых средств от разгрузочных пунктов до рубежей дымопуска осуществлялась дымовиками (подносчиками) в вещевых мешках. За один рейс один дымовик переносил 8—10 шашек, на что уходило при удалении разгрузочного пункта на 2 км 1—1,5 ч; на перенос одним подносчиком 40 шашек затрачивалось 6—8 ч.

Дымовые машины и приборы следовали на рубежи дымопуска своим ходом или перевозились автотранспортом.

В ходе Великой Отечественной войны подразделения и части химических войск под руководством начальников химической службы (химических отделов) организовывали и осуществляли

мероприятия дымового обеспечения боевых действий Сухопутных войск в бою и операции.

Дымы как средство обеспечения применялись на всех этапах боя и операции. При этом наиболее характерными задачами применения дымов являлись:

в бою: обеспечение разведывательных действий; отвлечение огня противника от участка атаки; обеспечение действий штурмовых групп; ослепление опорных пунктов и огневых точек противника как на фронте атаки, так и на флангах атакуемого участка; обеспечение ввода в бой вторых эшелонов и резервов; обеспечение форсирования водных преград;

в операции: обеспечение разведывательных действий; обеспечение частных операций по захвату и расширению плацдармов и ликвидации плацдармов противника; обеспечение мероприятий оперативной маскировки; обеспечение разведки боем передовых батальонов; отвлечение внимания и огня противника от направления главного удара; обеспечение флангов ударной группировки; ослепление системы наблюдения и огня противника на участке прорыва; обеспечение ввода в прорыв подвижных групп, вторых эшелонов и резервов; маскировка маневра в глубине обороны противника и штурма крупных населенных пунктов; обеспечение форсирования крупных водных преград.

ДЫМОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ

Дымовое обеспечение боевых действий разведывательной группы 247-го стрелкового полка 37-й стрелковой дивизии¹

Разведывательная группа 247-го стрелкового полка (стрелковая рота под командованием старшего лейтенанта Н. И. Петрова с одним отделением взвода химической защиты полка — командир взвода лейтенант Н. Н. Крюков) получила задачу проникнуть в расположение противника и захватить «языка».

Ранним утром 8 мая 1942 г. разведывательная группа, поддерживаемая ружейно-пулеметным огнем подразделений полка и огнем артиллерийского дивизиона, решительными и дерзкими действиями ворвалась в расположение противника на глубину до 400 м и захватила в плен нескольких солдат и унтер-офицеров 3-й пехотной бригады. Придя в себя, противник открыл по группе яростный огонь и предпринял попытку уничтожить ее.

Для прикрытия отхода группы и выноса раненых командир полка капитан К. И. Кулаков приказал применить маскирующие дымы. В короткие сроки были подготовлены и поставлены три дымовые завесы (схема 46): № 1 и 2 — отсечные, рубежи кото-

¹ ЦАМО, ф. 247 ед, оп. 22404, д. 2, л. 150—158; д. 3, л. 70—78.

рых оборудовались перед нашим передним краем, каждый протяженностью 25 м, силами стрелковых подразделений; № 3 — фронтальная, в расположении противника. Она была подготовлена на рубеже протяженностью 60 м силами приданного разведывательной группе отделения взвода химической защиты. На этих рубежах было оборудовано 8 очагов по 20 шашек

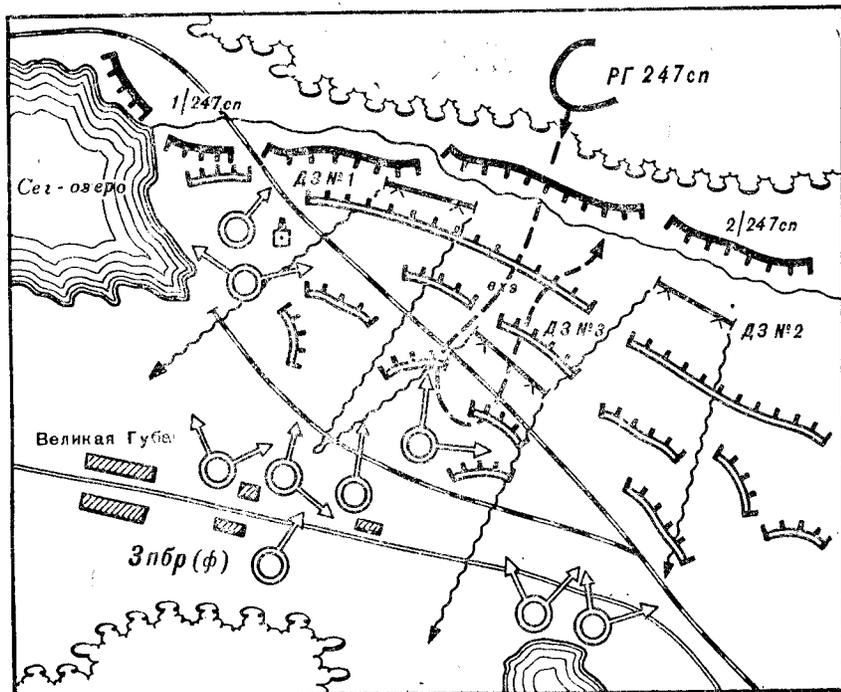

Схема 46. Дымовое обеспечение боевых действий разведывательной группы 247-го стрелкового полка 8 мая 1942 г.

ДМ-11 в каждом. Продолжительность дымопуска на рубежах № 1 и 2 составляла 10 мин, а на рубеже № 3 — 20 мин. Под прикрытием дыма разведывательная группа организованно отошла в расположение полка, вынесла раненых и пленных. Задача была выполнена успешно.

В данном примере поучительным является:

1. Заблаговременное обеспечение стрелковых подразделений и разведывательной группы полка дымовыми средствами, в чем немалая заслуга начальника химической службы полка старшего лейтенанта В. С. Белоусова.

2. Своевременное принятие командиром полка решения на постановку дымовых завес, хорошо организованное взаимодействие в полку и четкая работа связи.

3. Высокий уровень подготовки стрелковых подразделений и взвода химической защиты полка по вопросам организации и постановки дымовых завес.

Дымовое обеспечение боевых действий разведывательной группы 1070-го стрелкового полка 313-й стрелковой дивизии¹

2 августа 1942 г. командиру 1070-го стрелкового полка подполковнику М. С. Макарову была поставлена задача захватить «языка» в районе Повенец. Для выполнения этой задачи была создана разведывательная группа — усиленная стрелковая рота под командованием лейтенанта С. С. Новолоцкого, которая должна была при поддержке артиллерии полка ворваться в расположение противника на сев.-вост. окраине Повенец и захватить пленных.

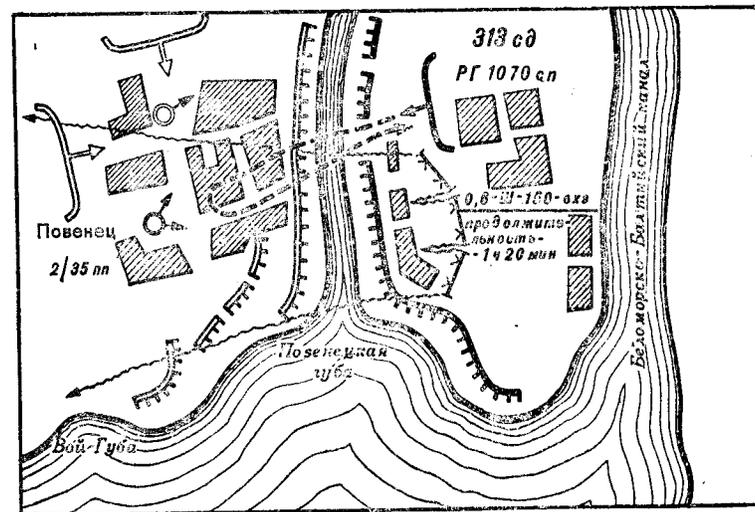

Схема 47. Дымовое обеспечение боевых действий разведывательной группы 1070-го стрелкового полка 2 августа 1942 г.

Для отвлечения внимания и огня противника от этого направления командир полка приказал начальнику химической службы полка старшему лейтенанту П. М. Фадееву подготовить и поставить дымовую завесу против юго-восточной части города. В соответствии с этим приказом на восточном берегу Беломорско-Балтийского канала против юго-вост. части Повенец был подготовлен рубеж дымопуска протяженностью 600 м (схема 47). На этом рубеже были оборудованы 5 дымовых очагов по 30 дымовых шашек ДМ-11 в каждом. Шашки в очагах сжига-

¹ ЦАМО, ф. 1070 сп, оп. 61514, д. 5, л. 14; оп. 19647, д. 8, л. 21-30.

лись в шесть очередей по пять шашек в очередь. Общая продолжительность дымопуска составила 1 ч 20 мин, расход шашек ДМ-11—150 шт. Все работы по подготовке и постановке дымовой завесы выполнялись личным составом взвода химической защиты, которым командовал старший сержант Н. И. Могильченко.

Как только была поставлена дымовая завеса, противник по рубежу дымопуска выпустил более 300 снарядов и 200 мин. В это время разведывательная группа стремительно ворвалась в оборону противника на глубину двух городских кварталов и, посеяв панику в рядах врага, захватила нескольких солдат в плен и без потерь возвратилась на занимаемые позиции.

Таким образом, скрытно подготовленная и внезапно поставленная дымовая завеса вела противника в заблуждение относительно характера и места действий наших войск, чем в значительной мере способствовала разведывательной группе в выполнении задачи.

Дымовое обеспечение разведывательного поиска в 159-й стрелковой дивизии¹

Части 14-й пехотной дивизии противника закрепились на рубеже сев. Шугаево, Тюхово. Для выявления группировки и характера обороны противника командир 159-й стрелковой дивизии полковник И. С. Павлов решил провести разведывательный поиск. Руководство подготовкой и проведением поиска возлагалось на командира 491-го стрелкового полка майора Г. И. Петина. Начальник химической службы дивизии капитан В. В. Алексеев, учтя открытый характер местности, предложил для отвлечения внимания противника от места действий поисковой группы и прикрытия ее отхода применить маскирующие дымы. Это предложение было принято.

Поисковая группа была составлена из разведывательного взвода дивизии под командованием командира взвода Камынина. Для прикрытия своего отхода после проведения поиска всему составу взвода были выданы дымовые гранаты РДГ-2. Действия поисковой группы поддерживались огнем двух минометных рот и одной 76-мм батареи. Планом проведения поиска была предусмотрена постановка отвлекающей дымовой завесы, организация которой была возложена на командира взвода химической защиты полка лейтенанта Ф. Н. Анисимова. И это не случайно. Взвод и раньше привлекался к выполнению подобных боевых задач, накопил значительный опыт, а его личный состав, как отмечалось в приказе по полку от 30 марта 1944 г., проявил смелость, мужество и добросовестность. Этим же приказом бы-

ли награждены медалью «За отвагу» командиры отделений старшина Е. И. Епифанов и сержант А. Н. Голубенко, сержант З. С. Кириллов, младший сержант С. Т. Федин, красноармейцы В. С. Срядин и И. Е. Срядин. Поучительно то, что награды им были вручены 17 апреля перед выполнением новой боевой задачи.

В целях отработки взаимодействия 16 апреля заместитель командира дивизии полковник Е. Ф. Сыщук провел со всеми участниками поиска занятия на сходной местности.

В ночь на 17 апреля личный состав взвода химической защиты полка с помощью саперов подготовил перед своей первой траншеей рубеж дымопуска протяженностью 500 м. На нем было оборудовано 7 очагов по 28 шашек в каждом. Шашки должны были сжигаться в 4 очереди по 7 шашек в каждой. Продолжительность дымопуска 20 мин (схема 48).

В 4.00 17 апреля поисковая группа скрытно выдвинулась на исходный рубеж в 80 м от первой линии окопов противника, где окопалась, хорошо замаскировалась и ничем не выдала себя до начала действий.

В 15.00 17 апреля начался артиллерийский налет, который служил сигналом к началу постановки отвлекающей дымовой завесы. По этому сигналу были подожжены шашки первой очереди.

Как только началось интенсивное дымообразование, противник тут же обрушил на рубеж дымопуска яростный артиллерийский огонь. За несколько минут им было выпущено более 180 снарядов и мин. В это время поисковая группа стремительно ворвалась в окопы противника и захватила четырех пленных. По команде командира бойцы группы начали забрасывать окопы противника ручными дымовыми гранатами и, укрываясь в дыму, отходить к своим войскам. В ходе поиска, который длился около 7 мин, группа потеряла одного бойца убитым и четырех ранеными.

Таким образом, применение дымов дало хороший результат — обеспечило успешное выполнение боевой задачи и сократило потери в личном составе поисковой группы. Использование ручных дымовых гранат для обеспечения отхода группы имело положительный отзыв со стороны командного состава, руководившего боем, о чем было рассказано в дивизионной газете «Воинская доблесть» от 19 апреля 1944 г. в заметке «Разведчики взвода Камынина захватили 4 «языка» и истребили 15 гитлеровцев».

За умелые, инициативные и героические действия при постановке отвлекающей дымовой завесы приказом командира 491-го стрелкового полка были награждены медалью «За боевые заслуги» старший сержант В. В. Кузнецов и рядовой К. З. Слезов.

¹ ЦАМО, ф. 159 сд, оп. 1, л. 83, л. 58; л. 222, л. 42; ф. 491 сд, оп. 125061, л. 7; оп. 691712, л. 8, л. 81—47.

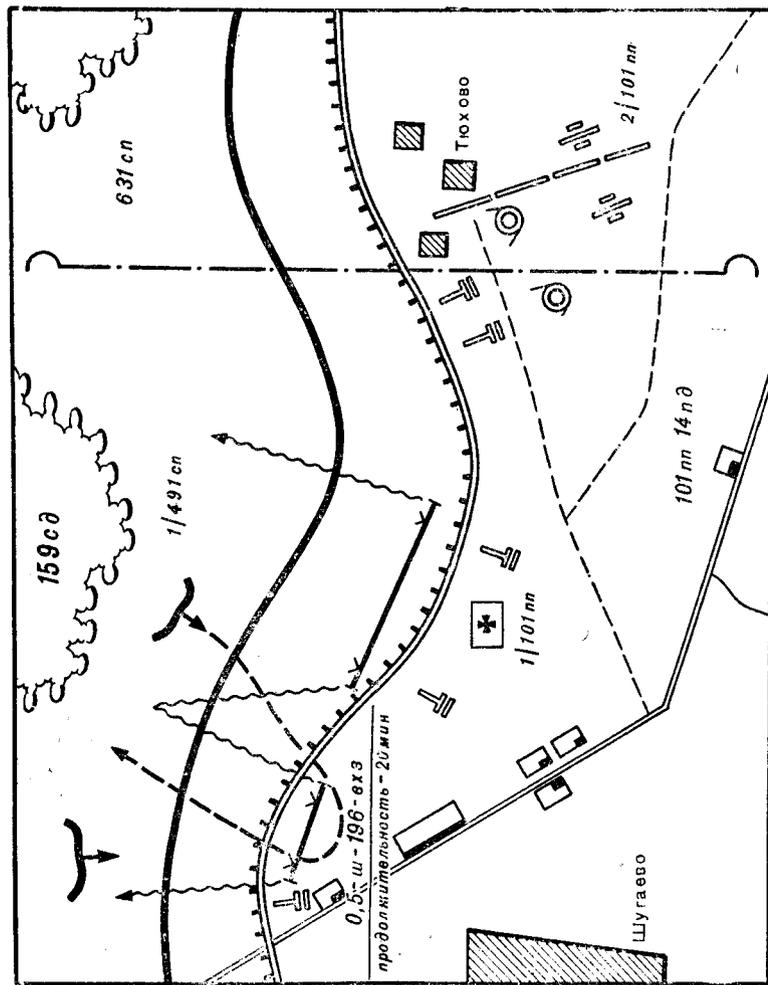

Схема 48. Дымовое обеспечение разведывательного поиска в 159-й стрелковой дивизии

Дымовое обеспечение разведки боем в полосе действий 64-й стрелковой дивизии¹

Разведывательный отряд 64-й стрелковой дивизии — усиленный стрелковый батальон, имел задачу боевыми действиями в направлении Галузы, Мал. Пырцы вскрыть огневую систему на переднем крае обороны противника и захватить пленника. Командир дивизии генерал-майор Т. К. Шкрылев приказал начальнику химической службы дивизии майору И. Ю. Гольдину обеспечить действия разведывательного отряда постановкой ды-

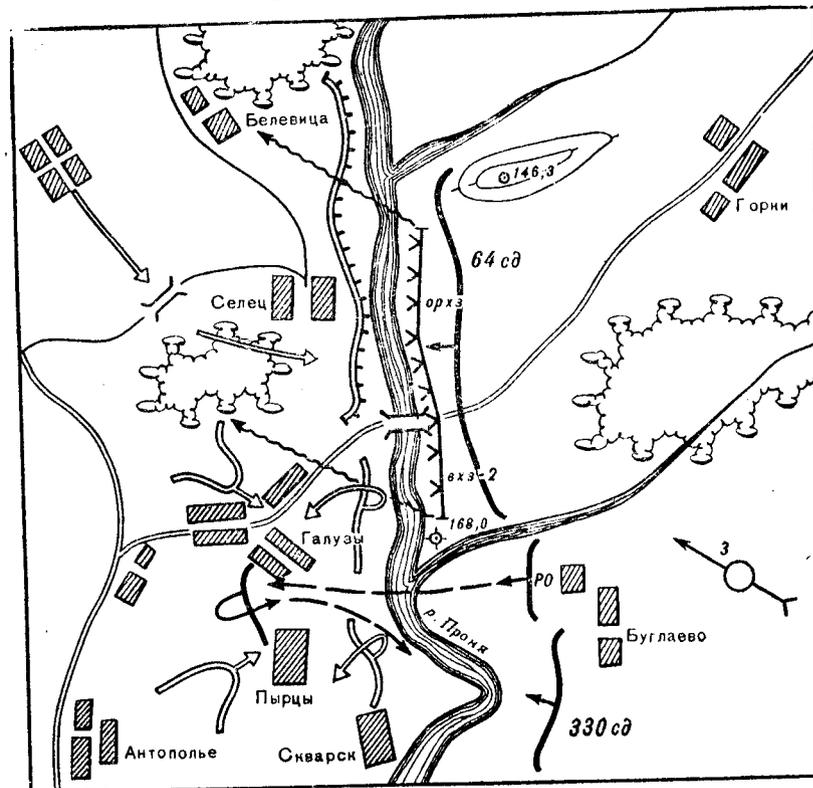

Схема 49. Дымовое обеспечение разведки боем в полосе действий 64-й стрелковой дивизии

мовых завес. Для этого штабом дивизии был разработан план дымового обеспечения разведки боем, которым предусматривалось подготовить и поставить две отвлекающие дымовые завесы (схема 49): 1-ю — на рубеже выс. 146,3, искл. Селец силами отдельной роты химической защиты дивизии, командир роты капитан Б. П. Вышлов; 2-ю — на рубеже искл. Селец, выс. 168,0

¹ ЦАМО, ф. 64 сд, оп. 2, д. 22.

силами взводов химической защиты полков под руководством начальника химической службы 433-го стрелкового полка капитана Н. И. Аксенова. Оба рубежа протяженностью по 1500 м, продолжительность дымопуска 13 мин. Готовность к постановке дымовых завес 24.00 21 июня 1944 г.

К указанному времени подготовка рубежей дымопуска была завершена. Всего было оборудовано 30 очагов по 10 шашек ДМ-11 в каждом. Кроме того, для задымления возможных разрывов в дымовых завесах были подготовлены 10 шашек МДШ по 5 шт. на каждом рубеже.

К 4.00 22 июня 1944 г. разведывательный отряд занял исходное положение в готовности к действиям. В 4.20 артиллерия, назначенная для поддержки разведывательного отряда, открыла огонь по оборонительным позициям противника. Одновременно были поставлены обе дымовые завесы. Противник, привлеченный дымовой завесой, открыл интенсивный огонь по рубежам дымопуска. Огонь вели до двух артиллерийских дивизионов 150-мм орудий и до трех минометных батарей. За 15 мин они выпустили свыше 600 снарядов и мин.

Под прикрытием дымовой завесы и огня артиллерии разведывательный отряд скрытно переправился через р. Проня, решительной атакой овладел первой траншеей противника и восточной частью Галузы, захватив в плен двух гитлеровцев. Контратакой противнику удалось выбить разведывательный отряд из Галузы, однако первую траншею вернуть ему не удалось.

Таким образом, подразделения химической защиты дивизии постановкой дымовых завес в значительной мере способствовали разведывательному отряду в выполнении боевой задачи, а также выявлению системы артиллерийско-минометного огня.

Дымовое обеспечение разведки боем в полосе действий 385-й стрелковой дивизии¹

Разведывательный отряд 385-й стрелковой дивизии (1-й стрелковый батальон 1266-го стрелкового полка, командир батальона капитан Н. П. Строгов) должен был действиями в направлении сев. Антоновки установить характер и виды заграждений, систему огня противника и захватить пленных.

Начальнику химической службы дивизии подполковнику М. И. Лазареву было приказано обеспечить действия разведывательного отряда постановкой дымовых завес. Планом дымового обеспечения, разработанным штабом дивизии, предусматривалась постановка двух отсечных дымовых завес на флангах разведывательного отряда в целях ослепления опорных пунктов противника в населенных пунктах Голочево и Антоновка. Рубежи дымопуска общей протяженностью 4,5 км оборудовались

перед нашей первой траншеей. На них было подготовлено силами отдельной роты химической защиты дивизии (командир роты капитан А. А. Доможиров) 80 очагов дымопуска по 25 шашек ДМ-11 и по 10 ручных дымовых гранат в каждом (схема 50).

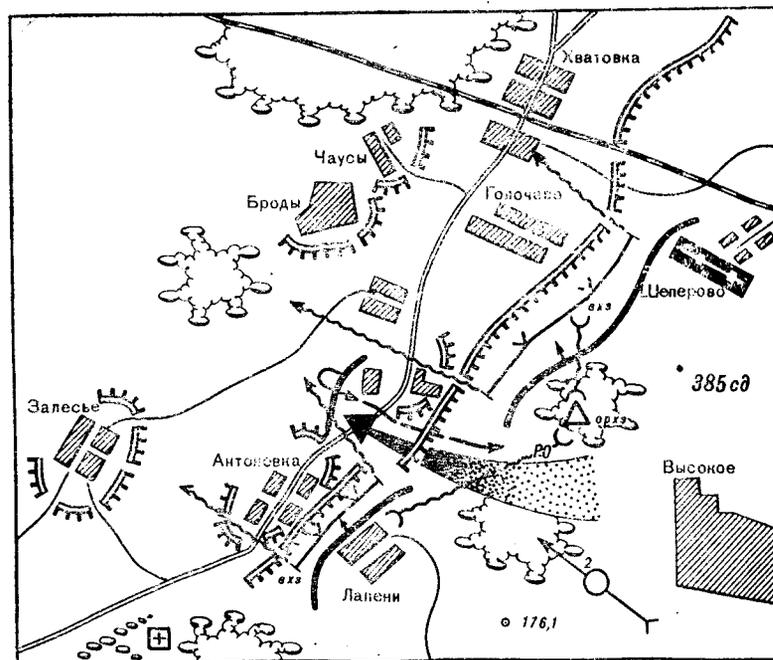

Схема 50. Дымовое обеспечение разведки боем в полосе действий 385-й стрелковой дивизии 22 июня 1944 г.

К 4.00 22 июня 1944 г. разведывательный отряд занял исходное положение на южной опушке рощи сев.-зап. Высокое. В 4.20 одновременно с открытием артиллерией огня по противнику были поставлены дымовые завесы, сначала ручными дымовыми гранатами перед рубежом дымопуска, а затем шашками ДМ-11. Дымопуск продолжался 15 мин, расход дымовых средств составил 1800 шашек ДМ-11 и 250 ручных дымовых гранат. Под прикрытием фланговых отсечных дымовых завес разведывательный отряд атаковал противника, ворвался в первую траншею и, захватив 7 пленных, отошел обратно.

Таким образом, благодаря своевременно поставленным дымовым завесам, ослепившим огневые точки противника, разведывательный отряд выполнил задачу по захвату пленного и разведке характера и видов заграждений на переднем крае противника с незначительными потерями. В то же время задача по выявлению системы огня в опорных пунктах осталась нерешенной.

¹ ЦАМО, ф. 385 сд, оп. 696840, д. 10, л. 46; оп. 855859, д. 1, л. 40—53; оп. 69858, д. 1, л. 70.

шенной, так как в условиях полного задымления противник артиллерийско-минометного огня не открывал. Следовательно, ослеплять противника дымами при решении задачи по выявлению его системы огня нецелесообразно.

Дымовое обеспечение разведки боем в полосе действий 160-й стрелковой дивизии¹

Перед фронтом 160-й стрелковой дивизии противник занимал заранее подготовленную оборону. Особенно сильно была укреплена выс. 239,5, отстоявшая от нашего переднего края на 250—300 м и позволявшая противнику просматривать весь боевой порядок 1297-го стрелкового полка.

20 июля 1943 г. командир дивизии генерал-майор Б. Ф. Зароко-Зараковский поставил 1297-му стрелковому полку задачу: подготовить и 21 июля провести силами одного стрелкового батальона разведку боем в целях выявления новых огневых точек и системы огня противника, захватить выс. 239,5 и тем самым улучшить условия для наступления главных сил полка и дивизии.

Для обеспечения разведки боем приказывалось широко использовать маскирующие дымы. Готовность к действиям 18.00 21 июля. Общее руководство применением дымов возлагалось на начальника химической службы дивизии майора Л. И. Тимошенко.

Командир 1297-го полка полковник А. И. Музыкантов решил провести разведку боем силами 1-го стрелкового батальона, которым командовал капитан А. И. Неугасов, при поддержке всей артиллерии полка. Начальнику химической службы полка старшему лейтенанту И. А. Кобозеву было приказано обеспечить проведение разведки боем постановкой дымовых завес продолжительностью 40—50 мин. В помощь начальнику химической службы выделялись 55 бойцов.

После изучения замысла боя и рекогносцировки старший лейтенант И. А. Кобозев предложил поставить три дымовые завесы (схема 51): две № 1 и 2 — отсечные, на флангах выс. 239,5 с целью ослепления огневых точек противника и одну № 3 отвлекающую, на правом фланге полка. Все дымовые завесы неподвижные. Средства дымопуска — шашки ДМ-11. Это предложение было утверждено командиром полка.

Рубеж первой дымовой завесы протяженностью 600 м готовился перед первой траншеей и оборудовался 20 очагами по 25 шашек в каждом, всего 500 шашек.

Рубеж второй дымовой завесы протяженностью 400 м также оборудовался перед первой траншеей 20 очагами по 40 шашек в каждом, всего 800 шашек.

Рубеж третьей дымовой завесы готовился перед позицией боевого охранения. На фронте 300 м оборудовалось 10 очагов

по 30 шашек в каждом. На всех рубежах шашки должны были поджигаться в 6 очередей.

К исходу 20 июля шашки были доставлены транспортом полка на разгрузочные пункты, выбранные на опушке леса в 1 км от рубежей дымопуска. В ночь на 21 июля шашки были перенесены и установлены в очагах. Каждый очаг обслуживался одним бойцом. Оборудование очагов дымопуска производилось под руководством личного состава взвода химической защиты полка, которым командовал лейтенант А. И. Трофимов.

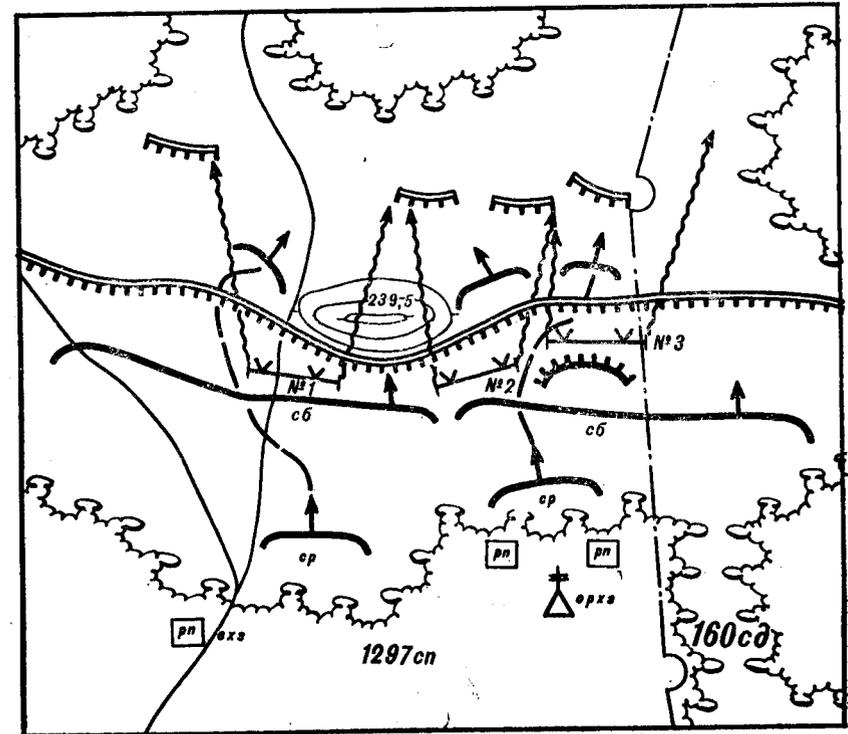

Схема 51. Дымовое обеспечение разведки боем передовых батальонов 1297-го стрелкового полка 21 июля 1943 г.

В 18.30 21 июля по команде командира дивизии начался артиллерийский налет на позиции противника. Затем по условному сигналу (залп батареи реактивных минометов) на всех рубежах были подожжены шашки первой очереди. Метеоусловия благоприятствовали постановке дымовых завес: ясный, безоблачный день, ветер фронтальный на противника, неустойчивый, скорость 1—1,5 м/с. С началом интенсивного дымообразования противник открыл сильный артиллерийский огонь по рубежам дымопуска, не прекращавшийся до тех пор, пока наши

¹ ЦАМО, ф. 160 сд, оп. 73561, д. 4, л. 14; оп. 2, д. 32, л. 19.

подразделения не ворвались в его оборону. Несколько дымовиков было ранено.

Как только облака дыма достигли переднего края обороны противника, подразделения батальона начали атаку и без потерь ворвались в передовые опорные пункты противника, где вступили в яростный рукопашный бой.

Таким образом, дымовые завесы способствовали подразделениям батальона в преодолении ими нейтральной полосы, скрыв их от наблюдения и огня противника. В то же время выявилась необходимость оборудования рубежей дымопуска окопами и щелями для укрытия дымовиков от огня артиллерии.

ДЫМОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАСТУПАТЕЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ

Дымовое обеспечение наступления 633-го стрелкового полка 157-й стрелковой дивизии¹

Противник прочно удерживал сильно укрепленные позиции на западном берегу р. Лососина.

21 февраля 1944 г. командир 633-го стрелкового полка полковник М. Ш. Гафаров получил задачу перейти в наступление и овладеть рубежом Баранов, Шведы, в дальнейшем выйти на сев.-зап. окраине Высочаны. В 7.52 22 февраля 2-й стрелковый батальон полка с лыжной ротой и взводом танков атаковал противника, но, встреченный сильным флангирующим огнем справа, успеха не имел.

В этих условиях начальник химической службы полка капитан С. И. Ковалев² предложил поставить дымовую завесу, ослепить огневые точки противника и скрыть направление главного удара. Для этого в ночь на 22 февраля юго-зап. Крынки был подготовлен рубеж дымопуска протяженностью 400 м, оборудованный 17 очагами по 10 шашек ДМ-11 в каждом. Рубеж готовил личный состав отдельной роты химической защиты дивизии под командованием старшего лейтенанта В. М. Зимина. Шашки предполагалось сжигать в 5 очередей. Продолжительность дымопуска — 20 мин (схема 52).

Утром 22 февраля в связи с изменением направления и скорости ветра капитану С. И. Ковалеву было приказано подготовить постановку отвлекающей дымовой завесы с рубежа южн. Дяковина. Новый рубеж протяженностью 450 м был оборудован силами взвода химической защиты полка (командир взвода лейтенант В. А. Шмелев) к 15.00 22 февраля 20 очагами по 10 шашек в каждом.

В 15.35 22 февраля по команде командира полка была поставлена дымовая завеса на рубеже южн. Дяковина. Под при-

¹ ЦАМО, ф. 633 сп, оп. 104332, д. 17, л. 56; д. 12, л. 2; ф. 157 сд, оп. 2, д. 42.

² В 1967—1980 гг. генерал-лейтенант С. И. Ковалев проходил службу в аппарате химических войск Министерства обороны СССР.

крытием дыма левофланговые подразделения полка атаковали противника и ворвались в его первую траншею. Противник вначале открыл яростный огонь из всех видов оружия по рубежу дымопуска, но, после того как наши подразделения проникли в его расположение, прекратил артиллерийский огонь на этом

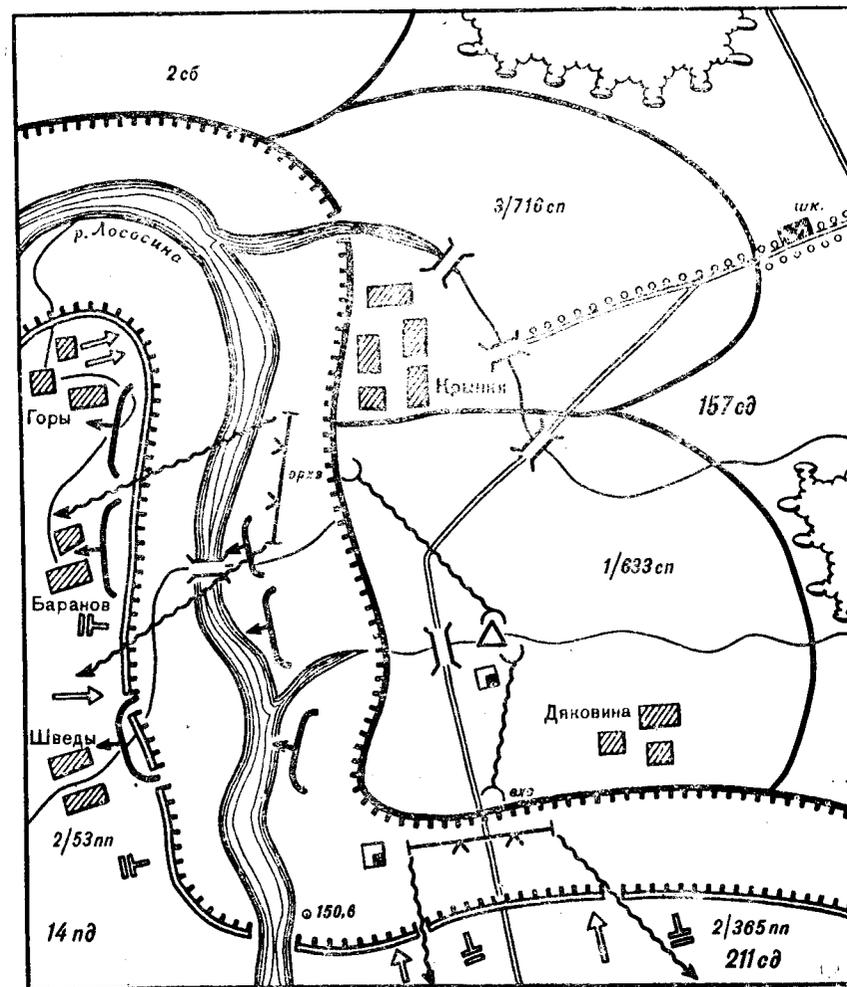

Схема 52. Дымовое обеспечение наступления 633-го стрелкового полка 157-й стрелковой дивизии 22 февраля 1944 г.

направлении. На правом фланге полк успеха не имел. К 17.00 направление ветра изменилось, что позволило в 17.45 поставить дымовую завесу с рубежа юго-зап. Крынки.

Дым проник в глубину первой позиции и полностью ослепил огневые точки противника. Воспользовавшись этим, подразде-

ления 1-го батальона и лыжной роты ворвались в траншеи противника и завязали бои за Горы и Баранов.

За умелые действия при постановке дымовых завес приказом командира дивизии были награждены медалью «За боевые заслуги» сержант А. Л. Шишко и красноармеец Е. С. Пресман.

Этот пример поучителен тем, что подтверждает целесообразность применения дымов для обеспечения наступательного боя; демонстрирует способность подразделений химической защиты к маневру в интересах последовательной подготовки и осуществления дымопусков с нескольких рубежей; показывает преимущество использования дымов по нескольким вариантам.

Дымовое обеспечение ввода в бой резерва 1266-го стрелкового полка¹

Оборона противника перед 385-й стрелковой дивизией готовилась более полугодом и состояла из нескольких линий траншей, оборудованных по южной опушке леса «Овальный». С фронта траншеи прикрывались проволочными заграждениями и системой противопехотных и противотанковых минных полей, подступы к которым обеспечивались мощным минометным огнем из глубины. Пулеметные ДЗОТы, расположенные на западной опушке выступа леса «Овальный», создавали плотный фланкирующий огонь перед передним краем. Лесной массив укрывал тылы и способствовал скрытному маневру резервов противника.

22 февраля 1943 г. 385-я стрелковая дивизия после длительной обороны перешла в наступление силами двух стрелковых полков. Наступлению предшествовала двухчасовая артиллерийская подготовка. Встреченным огнем противника подразделения 1266-го и 1270-го стрелковых полков смогли ворваться в первую траншею противника, где завязали тяжелые рукопашные бои, связанные со значительными потерями. Возникла острая необходимость ввода в бой резервов. Фланкирующий огонь пулеметов с опушки выступа леса «Овальный» не только затруднял выдвижение резерва, но и не давал возможность обеспечивать атакующие подразделения боеприпасами. Подавить же огневые точки противника огнем артиллерии не удавалось.

Командир 1266-го стрелкового полка майор Ф. В. Коновалов, получив от командира дивизии задачу перебросить резервную роту в траншею противника, приказал начальнику химической службы полка прикрыть выдвижение и ввод в бой резерва полка путем ослепления дымом огневых точек противника на опушке выступа леса «Овальный» (схема 53).

Начальник химической службы старший лейтенант Е. В. Занис, учтя метеосостояние (ветер юго-западный скорость 3—4 м/с,

облачность 6—7 баллов), решил поставить отсечную дымовую завесу с рубежа нашего переднего края. На бруствере первой траншеи силами взвода химической защиты полка (командир взвода старший лейтенант Н. А. Демид) были оборудованы два очага дымопуска на удалении 50 м один от другого.

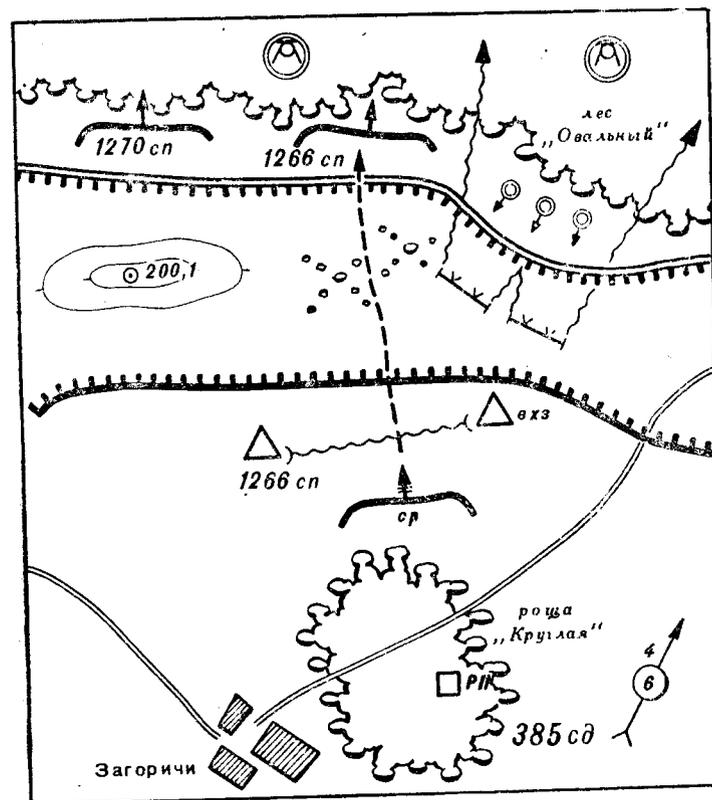

Схема 53. Дымовое обеспечение ввода в бой резерва 1266-го стрелкового полка

На разгрузочный пункт, организованный в роще «Круглая» на удалении 1 км от рубежа дымопуска, шашки были доставлены дивизионным транспортом. Оттуда на санях они перевезены и складывались в первой траншее. За два рейса было перевезено 120 шашек ДМ-11. Каждый очаг обслуживался двумя бойцами. Первый находился в траншее, устанавливал и поджигал шашки, а второй подносил их. Постановкой дымовой завесы руководил старший лейтенант Е. В. Занис, который находился в первой траншее и имел связь с НП командира полка.

В 14.00 22 февраля по команде с НП командира полка были подожжены оба очага. Через 3 мин сплошная дымовая завеса,

¹ ЦАМО, ф. 1266 сп, оп. 69858, д. 1, л. 13—32; ф. 385 сд, оп. 855859, д. 1, л. 40—53.

которая поддерживалась 35 мин, закрыла огневые точки противника. С появлением дыма противник совершенно прекратил огонь и резервная рота без потерь выдвинулась к передовым подразделениям полка, где вступила в бой с противником.

Дымовое обеспечение наступления 241-й стрелковой дивизии¹

В первой декаде февраля 1943 г. 241-я стрелковая дивизия дважды пыталась прорвать оборону противника сев. Шотова (35 км юго-вост. Старая Русса). Обе попытки оказались безуспешными и со значительными потерями в живой силе. 13 февраля дивизии было приказано подготовить новое наступление с применением маскирующих дымов.

Противник в полосе наступления дивизии имел до двух пехотных батальонов с одним артиллерийским дивизионом. Оборона была хорошо укреплена и насыщена значительным количеством ДЗОТов и колючими огневыми точками. Перед передним краем имелись сплошные проволочные заграждения и минные поля. Местность перед фронтом обороны противника — открытая, ровная, в глубине обороны — закрытая.

241-я стрелковая дивизия получила задачу 15 февраля перейти в наступление, прорвать оборону противника и к исходу дня выйти на рубеж р. Редья (схема 54). Справа наступала 30-я стрелковая бригада, слева — 166-я стрелковая дивизия. Для обеспечения наступления командир дивизии генерал-майор А. Л. Аробей приказал начальнику химической службы подготовить дымовую завесу с целью ослепления системы огня противника в опорном пункте в районе безымянной высоты на время преодоления пехотой нейтральной полосы. Продолжительность дымопуска 15 мин.

В период с 14.00 по 20.00 14 февраля начальник химической службы дивизии капитан А. П. Приходько провел рекогносцировку, в ходе которой поставил начальникам химической службы полков и командиру отдельной роты химической защиты задачу на организацию дымовой завесы. Было намечено два рубежа дымопуска: рубеж № 1 — юго-западнее безымянной высоты, с которого дымовая завеса должна была ставиться при ветре юго-западного направления; рубеж № 2 — южнее высоты — при южном ветре. В целях меньшего поражения артиллерийско-минометным огнем дымовых шашек на рубежах они устанавливались в три линии на удалении 20 м одна от другой. На рубеже № 1, 500 м по фронту, при косом ветре были установлены: в первой линии — 200, во второй — 150 и в третьей — 150 шашек. В каждой линии 15 очагов, в очаге по 10 шашек.

Первая линия обслуживалась отдельной ротой химической защиты дивизии под командованием капитана А. В. Рязанова, вторая — взводом химической защиты 332-го стрелкового полка (командир взвода лейтенант А. А. Канышев) и трестя — взводом химической защиты 264-го стрелкового полка (командир взвода лейтенант В. М. Нечаев). На рубеже № 2, по фронту

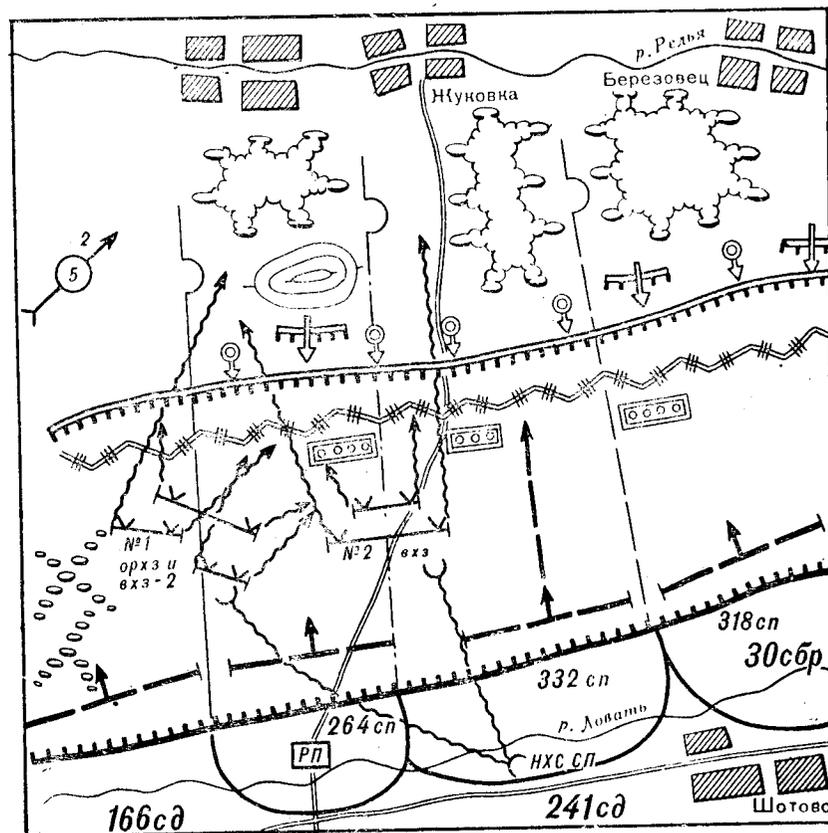

Схема 54. Дымовое обеспечение наступления 241-й стрелковой дивизии 15 февраля 1943 г.

300 м, шашки устанавливались в две линии в 10 очагах по 10 шашек в каждом. Рубеж № 2 обслуживался взводом химической защиты 318-го стрелкового полка (командир взвода лейтенант В. В. Андреев). В помощь каждому взводу выделялось по 6—8 бойцов из стрелковых подразделений. За дымопуск на рубежах ответственными были назначены начальники химической службы полков старший лейтенант Б. А. Давыденков и лейтенант Н. В. Боровиков. Общее руководство постановкой дымовой завесы возлагалось на начальника химической службы 332-го

¹ ЦАМО, ф. 241 сд, оп. 1, д. 1, л. 5; оп. 2, д. 24, л. 248—250; ф. 264 сп, оп. 34685, д. 4, л. 123—127; ф. 318 сп, оп. 29580, д. 1, л. 107—125; оп. 63572, д. 10, л. 152.

стрелкового полка капитана П. И. Петровича. В ночь на 14 февраля дымовые шашки были подвезены на разгрузочный пункт транспортом дивизии, а оттуда доставлялись дымовиками в мешках на рубежи дымопуска. Были установлены сигналы начала и прекращения дымопуска. Взаимодействие с пехотой и артиллерией выразилось в том, что их предупредили о постановке дымовых завес и о том, что пехота должна будет атаковать за дымом.

В 11.00 15 февраля после артиллерийской подготовки, которая длилась 3 ч, была поставлена дымовая завеса с рубежа № 1.

Противник почти не вел огня по рубежу дымопуска и пехоте 332-го и 264-го стрелковых полков, так как его огневые точки были ослеплены. Наша пехота, наступая в полный рост, быстро и почти без потерь достигла проволочных заграждений. Противник был выбит с занимаемых позиций и, понеся значительные потери в живой силе и технике, отошел на рубеж р. Редья.

Таким образом, применение дымов дало возможность подразделениям трех полков без потерь пройти 400—600 м до проволочных заграждений.

Отрицательным моментом было то, что левофланговый 264-й стрелковый полк, войдя в дым, остановил свое продвижение из-за отсутствия видимости и пролежал до прекращения дымопуска.

Дымовое обеспечение наступления 95-й стрелковой дивизии¹

Соединения 50-й армии, преследуя противника, к 3 августа 1944 г. вышли к р. Бжозувка, где были остановлены.

По плану армейской операции 95-я стрелковая дивизия должна была наступать в полосе 8 км в направлении на Ятвень с целью отвлечения внимания противника от направления главного удара армии. Для обеспечения наступления дивизии было приказано использовать дымы. Командир дивизии полковник С. К. Артемьев решил применить их для прикрытия движения пехоты с исходного положения до р. Бжозувка, а также при форсировании реки (схема 55). Подготовка и постановка дымовой завесы были возложены на командира 5-го отдельного батальона химической защиты подполковника И. М. Ивакина.

В подготовительный период командир батальона и начальник химической службы дивизии майор А. А. Френкель совместно с командирами рот и взводов химической защиты провели тщательную рекогносцировку местности. В ходе рекогносцировки были намечены рубежи дымопуска и порядок установки дымо-

вых средств. На рубежах дымопуска устанавливалось круглосуточное метеонаблюдение. В ночь на 9 августа дымовики заняли свои места на рубеже дымопуска. В течение дня 9 августа была тщательно изучена оборона противника, что позволило

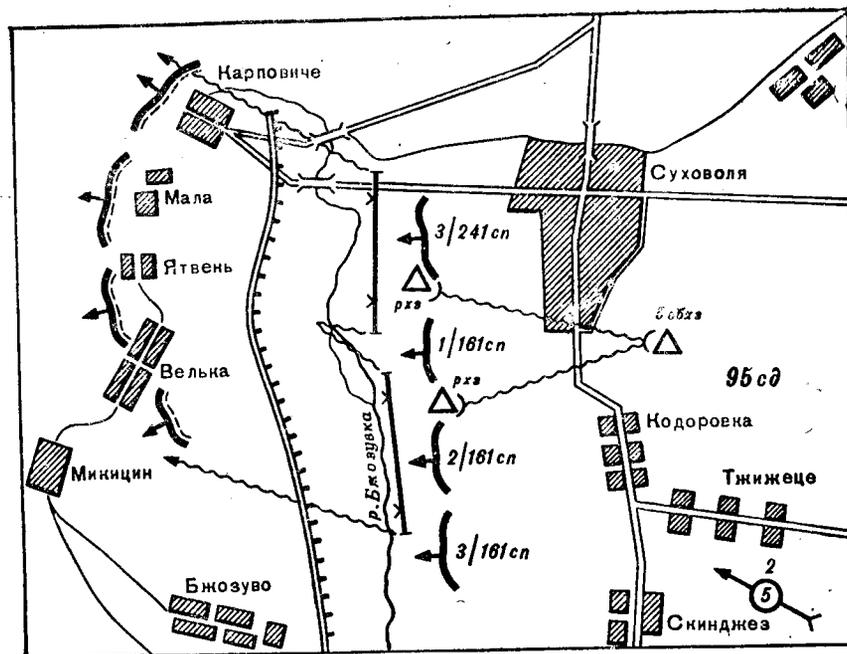

Схема 55. Дымовое обеспечение наступления 95-й стрелковой дивизии 10 августа 1944 г.

в ночь на 10 августа расположить и оборудовать очаги в соответствии с тактической обстановкой. Всего было оборудовано 140 очагов на расстоянии 50 м один от другого. В каждом очаге устанавливалось по 15 шашек ДМ-11, которые должны были сжигаться в 8 очередей. Для увеличения плотности дыма между шашечными очагами на левом фланге были установлены четыре специальных прицепа СП-4. Каждый очаг обслуживался одним солдатом, а СП-4 — двумя. В интересах гибкого управления дымопуском и поддержания взаимодействия командир 5-го отдельного батальона химической защиты и начальник химической службы дивизии находились на НП дивизии. С командирами рот, которые находились на НП командиров стрелковых рот, командир батальона поддерживал телефонную связь. Командиры рот поддерживали связь с командирами взводов посыльными. Связь дублировалась сигнальными дымами.

¹ ЦАМО, ф. 5 обхз, оп. 68725, д. 2, л. 124; ф. 95 сд, оп. 2, д. 37, л. 8—38; ф. 161 сп, оп. 58061, д. 5, л. 41—44.

В 9.15 10 августа 1944 г. по распоряжению командира дивизии была поставлена дымовая завеса во всей 8-км полосе. Вначале противник открыл интенсивный огонь по рубежу дымопуска, но уже через несколько минут плотность огня резко снизилась.

Части 95-й стрелковой дивизии, воспользовавшись ослаблением огня противника, стали накапливаться на берегу р. Бжозувка и в 9.55 успешно ее форсировали, с ходу атаковали противника в Карповиче и Ятвене и после короткого боя овладели ими. Задача дивизии была выполнена.

Дымопуск продолжался в течение 70 мин. За это время было израсходовано: шашек ДМ-11—2100, дымовой смеси С-4—3,6 т.

Дымовое обеспечение наступления 69-го стрелкового корпуса¹

69-й стрелковый корпус имел задачу форсировать р. Бебжа и захватить плацдарм на ее западном берегу. Для обеспечения наступления приказывалось использовать дымы, для чего корпусу придавался 5-й отдельный батальон химической защиты, который к 20.00 23 августа 1944 г. был сосредоточен в роще 2 км сев.-вост. Колодзено.

Командир корпуса генерал-майор Н. Н. Мультиан решил активными действиями на флангах сковать противостоящего противника и нанести главный удар силами 330-й стрелковой дивизии в полосе 4 км. Для введения противника в заблуждение относительно направления главного удара и рассредоточения его огня по всему фронту предусматривалось применение маскирующих дымов во всей полосе наступления корпуса протяженностью 15 км. Руководство подготовкой и постановкой дымовых завес возлагалось на начальника химической службы корпуса майора В. К. Урбановича и командира 5-го отдельного батальона химической защиты подполковника И. М. Ивакина, которому были подчинены подразделения химической защиты полков и дивизий. Всего к подготовке и проведению дымопуска привлекались три роты 5-го отдельного батальона химической защиты, три роты химической защиты стрелковых дивизий и девять взводов химической защиты стрелковых полков.

24 августа после рекогносцировки и заслушивания докладов начальника химической службы корпуса и командира 5-го отдельного батальона химической защиты командир корпуса приказал последнему подготовить постановку двух отвлекающих дымовых завес в полосах 307-й и 199-й стрелковых дивизий и одной маскирующей дымовой завесы в полосе 330-й стрелковой дивизии (схема 56). Продолжительность дымопуска на всех ру-

бежах 1 ч. Готовность к постановке дымовых завес к исходу 26 августа 1944 г.

В течение двух ночей силами подразделений 5-го отдельного батальона химической защиты, подразделений химической защиты полков и дивизий с помощью специально выделенных стрелковых подразделений были оборудованы очаги дымопуска

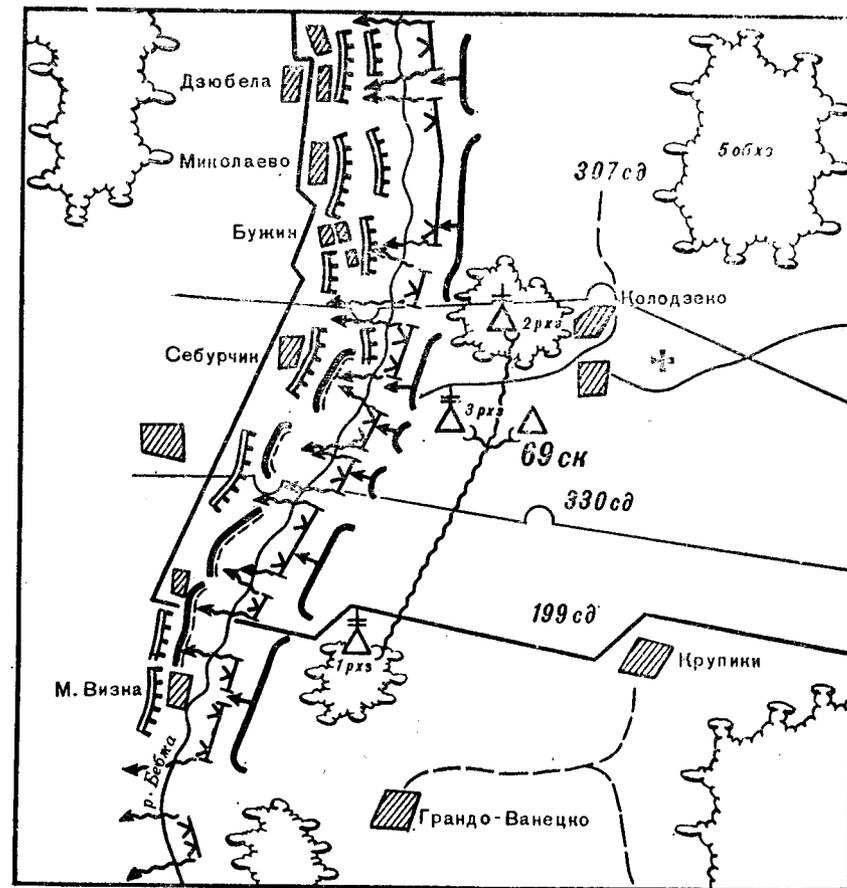

Схема 56. Дымовое обеспечение наступления 69-го стрелкового корпуса 27 августа 1944 г.

в 20—30 м от линии окопов передовых стрелковых подразделений и установлена связь с ними. Для постановки дымовых завес использовались дымовые шашки ДМ-11, ручные дымовые гранаты и специальные дымовые прицепы СП-4.

При оборудовании рубежей дымопуска мужество и героизм проявили заместитель командира 1-й роты по технической части техник-лейтенант П. С. Ермолаев, рядовые Г. И. Мокроусов, А. П. Шалимов, В. С. Морозов, В. М. Соловьев.

¹ ЦАМО, ф. 50 А, оп. 13293, д. 10, л. 223—232; ф. 5 обхз, оп. 99114, д. 10, л. 34; ф. 330 сд, оп. 2, д. 64, л. 293—298, 265.

За умелые действия награжден орденом Красной Звезды командир отделения роты химической защиты сержант М. И. Малышев.

Стрелковые подразделения и части всех дивизий были заранее предупреждены о применении дымов, им были разъяснены боевые задачи и порядок действий в условиях задымления.

В 5.30 27 августа командир корпуса приказал начать дымопуск. По команде подполковника И. М. Ивакина все дымовые завесы были подняты одновременно на фронте 14,5 км. Под влиянием ветра они расширились до 18 км. Дым проник в глубину расположения противника на 1,2—1,5 км. Противник открыл сильный артиллерийский и ружейно-пулеметный огонь по рубежам дымопуска и в течение 2 ч выпустил около 10 000 снарядов. В это же время он принимал меры по усилению подразделений на передовой позиции, направив в них до пехотного батальона. Части корпуса, действуя за дымом и даже в дыму, успешно форсировали р. Бебжа и четырьмя стрелковыми батальонами захватили плацдарм на ее западном берегу.

Расход дымовых средств составил: дымовой смеси С-4 — 10 т, дымовых шашек ДМ-11 — 2800, ручных дымовых гранат — 700 шт.

Поучительным в данном примере является:

1. Применение дымов на широком фронте, почти в четыре раза превышающем участок наступления главных сил корпуса.
2. Тщательная и скрытная подготовка дымопуска.
3. Хорошо организованное взаимодействие между стрелковыми частями и подразделениями химических войск.
4. Заблаговременная подготовка стрелковых подразделений к действиям в дыму.

Дымовое обеспечение наступления 35-го стрелкового корпуса¹

35-й стрелковый корпус 3-й армии имел задачу прорвать оборону и овладеть сильным опорным пунктом противника Замбрув.

По решению командира корпуса генерал-майора Н. Е. Чувакова 323-я стрелковая дивизия должна была наступать в полосе 7 км на Замбрув с задачей сковать противостоящего противника и тем самым содействовать 348-й стрелковой дивизии в обходе опорного пункта с юго-запада. 348-я стрелковая дивизия наносила главный удар в полосе 4 км южн. Замбрув с задачей во взаимодействии с 5-й стрелковой дивизией 40-го стрелкового корпуса окружить опорный пункт противника. Готовность наступления в 8.00 22 августа 1944 г. Наступление кор-

пуса должно было обеспечиваться постановкой дымов, для чего ему был придан 13-й отдельный батальон химической защиты.

В 4.00 22 августа командир корпуса поставил командиру 13-го отдельного батальона химической защиты майору Н. П. Седову задачу подготовить дымовую завесу на фронте 3 км на рубеже зап. окраина Воля-Замбжица, Воля-Замбров-

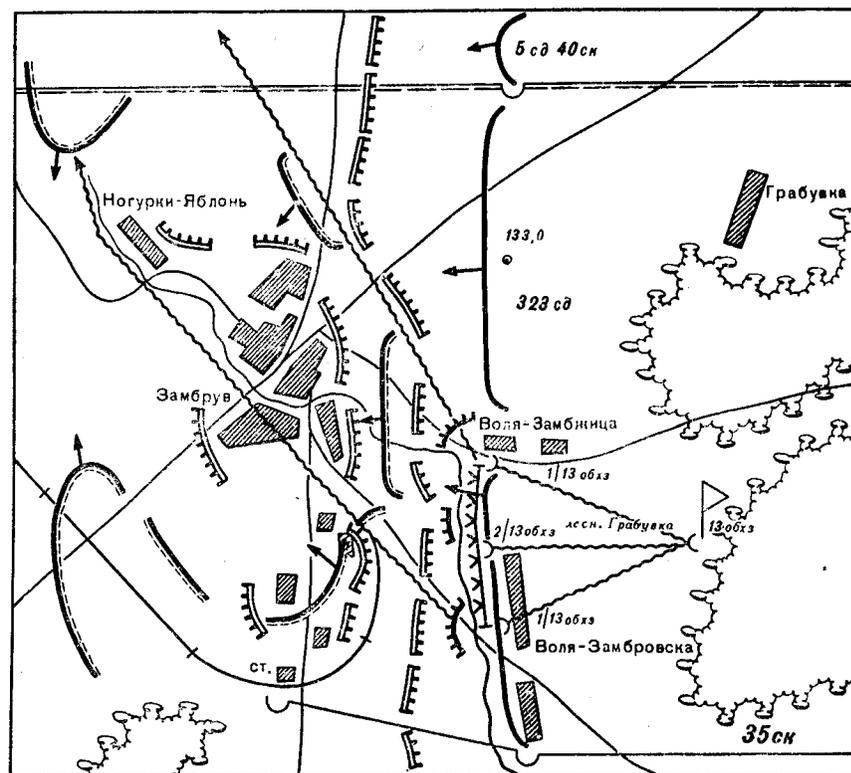

Схема 57. Дымовое обеспечение наступления 35-го стрелкового корпуса 22 августа 1944 г.

ска (схема 57). Готовность постановки дымовой завесы в 8.00 22 августа. Следовательно, на оборудование рубежей дымопуска батальону отводилось всего 4 ч, при этом местность личному составу была совершенно незнакома, а подступы к городу сильно заминированы.

Получив задачу, командир батальона приказал своему заместителю старшему лейтенанту В. Я. Корниенко подтянуть первый эшелон батальона в район лесн. Грабувка и готовить личный состав к выполнению боевой задачи, а сам приступил к согласованию вопросов взаимодействия с начальниками отделов штаба корпуса и родов войск: с начальником оперативного

¹ ЦАМО, ф. 13 обз, оп. 90511, д. 3, 4 и 11; оп. 81217, д. 3.

отдела — задачи батальона, рубежи дымопуска и порядок их оборудования, сигналы управления дымопуском, порядок обеспечения боевой работы дымовиков, время начала дымопуска и его продолжительность; с начальником артиллерии — время начала и порядок проведения артподготовки, какие основные цели противника не закрывать дымом, уточнены места НП артиллерии, с тем чтобы не мешать их наблюдению за противником, и другие вопросы; с корпусным инженером — места минных полей, кто и когда будет проделывать проходы для проезда машин к рубежам дымопуска. На все это было затрачено 30 мин. После этого майор Н. П. Седов доложил командиру корпуса предложения по подготовке и постановке дымовой завесы, которые были утверждены. Командир корпуса приказал начать постановку дымовой завесы в 8.50 22 августа и поддерживать ее до 9 ч 15 мин.

В 5.00 командир батальона прибыл на вост. окраину Воля-Замбжица, где его ожидали командиры рот и взводов. Так как времени было мало, было решено рекогносцировку проводить с одной точки, при этом основное внимание уделялось изучению подходов к рубежу дымопуска и самого рубежа, определению мест НП рот и батальона.

После рекогносцировки командир батальона отдал боевой приказ:

«1. Противник обороняет Замбрув, имея сильные опорные пункты на восточной окраине. Оборона противника оборудована тремя сплошными траншеями и сильно минирована.

2. 35-й стрелковый корпус имеет задачу двумя дивизиями овладеть Замбрув.

3. Справа и слева частей химических войск нет.

4. 13-й отдельный батальон химической защиты имеет задачу поставить дымовую завесу на рубеже зап. окраина Воля-Замбжица, Воля-Замбровска на фронте 3 км с целью лишить противника возможности вести прицельный огонь по наступающей пехоте, особенно обходящей Замбрув с юга. Рубеж дымопуска оборудовать в 100—200 м впереди боевых порядков пехоты.

1-й роте (командир роты старший лейтенант Н. А. Кушнир) — на правом и левом флангах рубежа по 1 км на каждом очаги дымопуска оборудовать спецсифонами и бочками Л-100, очаг от очага на удалении 200 м.

2-й роте (командир роты старший лейтенант В. Н. Манченко) — в центре рубежа очаги оборудовать шашками М-1, очаг от очага на удалении 40 м. В первую очередь в каждом очаге поджечь по 8 шашек, в последующем по две.

1-й и 2-й ротам при подготовке рубежей дымопуска выставить в охранение по 1 пулеметчику и 5 автоматчиков на удалении 100—150 м от рубежей дымопуска.

Машины с дымовыми средствами подвести по разминированным ходам как можно ближе к рубежу дымопуска.

Взводу управления и разведки установить связь с моим НП и с НП командиров рот и командиром левофлангового взвода. Командирам рот выслать на мой НП по одному связному.

Начало дымопуска 8 ч 50 мин, конец 9 ч 15 мин. На случай прекращения дымопуска — сигнал «прекратить» и две шашки оранжевого дыма с моего НП.

5. Начальнику боевого питания иметь запас дымовых средств на 1,5 ч дымопуска к 9.00.

6. Хозяйственной группе приготовить завтрак к 11.00.

7. Мой НП — дом лесника на западной опушке леса.

8. Заместителю по строевой части для лучшего управления постановкой дымовых завес быть на левом фланге в готовности к управлению дымопуском на всем рубеже».

В 5.35 22 августа командиры подразделений приступили к организации дымопуска. Противник вел сильный артиллерийско-минометный и пулеметный огонь по личному составу батальона, занятому оборудованием очагов дымопуска. Так, во время установки дымовых средств в очагах взводом младшего лейтенанта Н. И. Зернова противник численностью 20—25 человек атаковал взвод. Выделенные в боевое охранение сержанты А. В. Сафронов и Н. Н. Ксенофонтов мужественно и стойко в течение 30 мин сдерживали наседавшего на них с трех сторон врага. За это время дымовые средства были установлены в очаги, и взвод вместе с подошедшей пехотой атаковал врага и вырубил двух хабрецов, которые в этом бою уничтожили 17 солдат противника. Сержант Н. Н. Ксенофонтов был пять раз ранен, его автомат был раздроблен пулями, но он не ушел с поля боя и гранатами разил врага. К 8.00 оборудование рубежа дымопуска было закончено, установлена связь со всеми подразделениями батальона и с НП командира дивизии. В 8.10 майор Н. П. Седов доложил командиру корпуса о готовности к дымопуску.

В 8.30 22 августа началась артиллерийская подготовка, длившаяся 25 мин. В 8.45 была дана команда на постановку дымовой завесы. Метеоусловия благоприятствовали дымопуску. К 9.00 весь город был окутан дымом. Поднявшаяся в 8.55 в атаку пехота и танки шли за дымом. Противник полностью был лишен возможности вести прицельный огонь. Это обеспечило успех корпуса. К 10.00 22 августа 348-я стрелковая дивизия обошла Замбрув с юго-запада и во взаимодействии с 5-й стрелковой дивизией 40-го стрелкового корпуса отрезала противнику пути отхода на запад. К 11.00 Замбрув был полностью освобожден от немецко-фашистских войск.

13-й отдельный батальон химической защиты в ходе выполнения боевой задачи израсходовал дымовой смеси С-4 700 кг, дымовых шашек М-1 350 шт. Потери личного состава батальона составили: убитых три человека, раненых два и контуженных два.

Дымовое обеспечение боевых действий 29-го стрелкового корпуса по расширению плацдарма на правом берегу р. Днепр¹

После форсирования р. Днепр части 29-го стрелкового корпуса, выполняя задачу по расширению плацдарма на ее правом берегу в районе Войсковое, Вовниги, встретили упорное сопротивление противника.

С целью отвлечь силы противника от района действий 29-го стрелкового корпуса и тем самым ослабить его сопротивление на этом направлении командующий 8-й гвардейской армией генерал-полковник И. И. Масленников решил создать у противника ложное представление о характере действий наших войск. Для этого надо было привлечь внимание противника к удобным для форсирования участкам р. Днепр при помощи постановки дымовых завес.

Дымовые завесы на ложных направлениях было намечено поставить на двух участках: Чапли, выс. 107,0 и зап. Ясенуватый. Выполнение задач по постановке дымовых завес было возложено на 14-й и 15-й отдельные батальоны химической защиты (схема 58).

В период подготовки к дымопуску начальник химического отдела армии подполковник В. М. Дворцов провел с офицерским составом батальонов рекогносцировку районов дымопуска. В ходе рекогносцировки основное внимание было уделено:

- выбору рубежей дымопуска;
- определению количества потребных для дымопуска сил и средств;
- подвозу к месту дымопуска дымовых средств;
- определению направлений ветров на разных участках;
- организации взаимодействия с пехотой и другими родами войск и управления дымовыми завесами.

Планом дымового обеспечения 8-й гвардейской армии предусматривалась постановка трех отвлекающих дымовых завес на рубеже Чапли, выс. 107,0: одна на фронте 2 км продолжительностью 20 мин, две на фронте 3 км продолжительностью 1 ч. 30 мин каждая; на рубеже зап. Ясенуватый ставилась одна отвлекающая дымовая завеса на фронте 3 км продолжительностью 1 ч.

К моменту постановки дымовых завес (23 октября 1943 г.) метеорологические условия были благоприятными: ветер восточного направления, скорость 1—2 м/с, температура 20°C. Дымовые завесы ставились при помощи дымовых шашек и пяти дымовых машин. На участке Чапли, выс. 107,0 дымовые завесы были поставлены за 30 мин до начала атаки частей 29-го стрелкового корпуса с плацдарма в районе Войсковое, Вовниги. Ар-

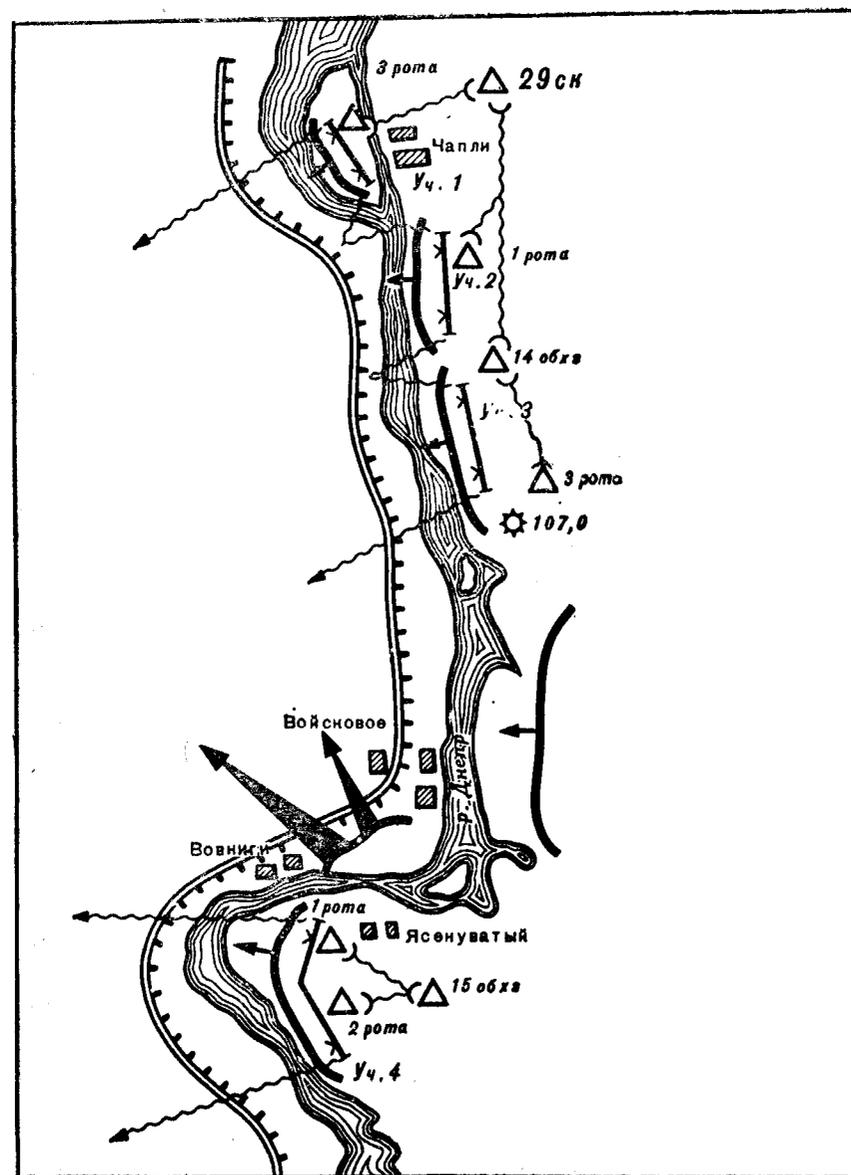

Схема 58. Дымовое обеспечение боевых действий 29-го стрелкового корпуса 23 октября 1943 г. по расширению плацдарма на правом берегу р. Днепр

¹ ЦАМО, ф. 14 обхз, оп. 46529, д. 6; ф. 15 обхз, оп. 50608, д. 1; оп. 151387, д. 3.

тиллерийскую подготовку имитировали три артиллерийские батареи. Следует отметить, что в ответ на дымопуск противник должной огневой активности не проявил, очевидно считая, что на этом участке активные действия войск маловероятны.

Дымовая завеса, поставленная одновременно зап. Ясенуватый, перекрыла всю реку и ослепила огневые средства противника на западном берегу. С началом дымопуска на этом участке противник проявил значительную активность. За короткое время по району дымопуска было выпущено более 100 снарядов и мпн, кроме того, этот район был атакован авиацией с воздуха. Воспользовавшись этим, части 29-го стрелкового корпуса перешли в наступление и успешно выполнили задачу по расширению плацдарма в районе Войсковое, Вовниги. На дымовое обеспечение операции было израсходовано дымовых шашек 11 900 шт. и дымовой смеси С-4 7,5 т.

Данный пример показывает, что удачный выбор рубежа дымопуска на ложном направлении способствовал введению противника в заблуждение о направлении главного удара наших войск.

Дымовое обеспечение боевых действий 47-й и 70-й армий по ликвидации плацдарма противника в районе Зегже, Аннополь в октябре 1944 г.

Боевые действия войск 47-й и 70-й армий 1-го Белорусского фронта по ликвидации плацдарма противника сев. Варшавы начались 10 октября 1944 г.

Противник имел мощную, глубокую многополосную оборону. Каждая позиция была оборудована двумя-тремя траншеями полного профиля с большим количеством огневых средств.

По плану операции 47-я и 70-я армии прорывали оборону противника на участке Загробы, Аннополь, нанося главный удар смежными флангами в общем направлении на Новы Двур.

Командующий фронтом принял решение: ослепить дымом наблюдательные пункты и огневые точки противника на флангах участка прорыва и массированно применить дымовые средства по району сев. Варшавы перед фронтом 1-й армии Войска Польского для отвлечения внимания противника от направления главного удара 47-й и 70-й армий (схема 59).

Последовательность дымового обеспечения операции видна из плана дымового обеспечения.

Для задымления огневых позиций артиллерийских батарей противника сев. и сев.-зап. Варшавы 16-й воздушной армии была поставлена задача: через 1 ч после начала атаки произвести налеты комбинированной бомбовой нагрузкой (фугасные и дымовые бомбы) по районам Вулька-Венглева, Пляцувка, Парысув, Марымонт.

Следует отметить, что дымовое обеспечение операции шта-

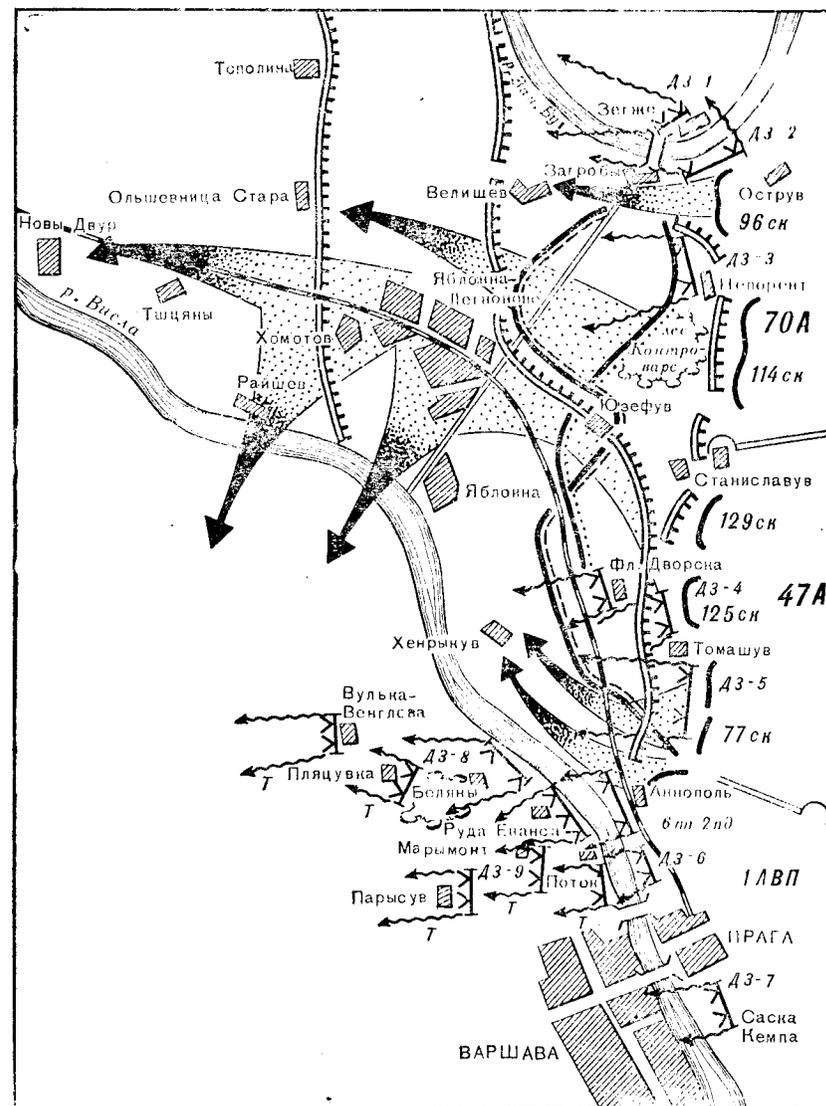

Схема 59. Дымовое обеспечение боевых действий 70-й и 47-й армий по ликвидации плацдарма противника в районе Зегже, Аннополь в октябре 1944 г.

бом фронта было спланировано только на период атаки частями 47-й и 70-й армий. Перед фронтом 1-й армии Войска Польского, где думы должны были демонстрировать подготовку к форсированию р. Висла, предусматривалось более длительное задымление в течение 2 ч 45 мин. Обеспечение дымом наступления 47-й и 70-й армий в глубине обороны противника штабом фронта не планировалось.

10 октября 1944 г. войска 47-й и 70-й армий начали наступление. С началом атаки в 11.20 были поставлены дымовые завесы № 1, 2, 4 и 5.

В результате десятиминутного дымопуска с рубежа № 2 и обстрела дымовыми минами района Зегже были ослеплены огневые точки и наблюдательные пункты противника на северном берегу р. Зап. Буг в районе Зегже. По рубежу № 2 противник выпустил свыше 300 снарядов и мин. Дымовая завеса № 2 способствовала атаке частей 96-го стрелкового корпуса.

В 11.42 на стыке 96-го и 114-го стрелковых корпусов была поставлена десятиминутная ослепляющая дымовая завеса № 3. Используя ослепление противника на сев.-вост. опушке леса Контрварс, части 114-го стрелкового корпуса стремительной атакой овладели важным опорным пунктом противника Непорент.

На левом фланге 125-го стрелкового корпуса в результате тридцатиминутного дымопуска с рубежа № 4 части корпуса с малыми потерями прорвали передний край обороны, но затем были остановлены сильным огнем противника из Фл. Дворска. Для ослабления огня противника по зап. окраине Фл. Дворска было выпущено 100 82-мм дымовых мин. Используя ослабление огня противника, пехота продолжала наступление и вышла на восточную окраину Плуды.

Под прикрытием дыма с рубежа № 5 правофланговые части 77-го стрелкового корпуса успешно атаковали противника, прорвали его первую позицию обороны и овладели выс. 81,3. На левом фланге корпуса наступление успеха не имело. В 16.10 на этом направлении была вторично поставлена тридцатиминутная дымовая завеса на фронте 700 м. Под ее прикрытием пехота успешно продвинулась и овладела рошей сев. Константинув и выс. 86,8. Одновременно для ослепления огневых точек на восточной и юго-вост. окраине Висьнево было использовано 350 82-мм дымовых мин.

На ложном направлении перед фронтом 1-й армии Войска Польского думы были поставлены в 11.20 на рубежах № 6 и 7 продолжительностью 2 ч 45 мин. Противник, полагая, что за дымом накапливаются части, готовящиеся к форсированию реки, вел из Варшавы по правому берегу р. Висла на участке Пельзовизна, Саска Кемпа интенсивный минометный и артиллерийский огонь.

В 11.30 дымовыми минами и снарядами были поставлены дымовые завесы № 8 и 9, и район Беляны, Руда Еванса, Поток

План дымового обеспечения операции 70-й и 47-й армий

Назначение дымовых завес	Фронт дымовых завес	Продолжительность дымопуска	Начало дымопуска	Количество дымовых средств, шт.	Кто ставит дымовые завесы
На фронте наступления 70-й армии					
Дымовая завеса № 1 Задымление района Зегже	2 км	10 мин	С началом атаки пехоты	400 82-мм дымовых мин	мигр — 2
Дымовая завеса № 2 Задымление района Зегже	2 км	3 ч 10 мин	Через 10 мин после начала атаки	ДМ-11 2450, РДГ 400	орхз 38 гв. сл
Дымовая завеса № 3 Задымление леса Контрварс	2 км	10 мин	С началом атаки пехоты	440 82-мм дымовых мин	мигр — 2
На фронте наступления 47-й армии					
Дымовая завеса № 4 Задымление переднего края противника	600 м	30 мин	С началом атаки пехоты	ДМ-11 350, РДГ 100	орхз 60 сл
Дымовая завеса № 5 Задымление переднего края противника на участке выс. 81,3, Константинув	1,5 км	1 ч	То же	ДМ-11 800, РДГ 300	орхз 234 сл
На фронте наступления 1-й армии Войска Польского					
Дымовая завеса № 6 Задымление р. Висла на участке Пельзовизна, мост	3 км	2 ч 45 мин	С началом атаки пехоты	С-4 12 т, ДМ-11 800, РДГ 400	обхз 1 АВГ

Назначение дымовых завес	Фронт дымовых завес	Продолжительность дымопуска	Начало дымопуска	Количество дымовых средств, шт.	Кто ставит дымовые завесы
Дымовая завеса № 7 Задымление р. Висла сев.-зап. Саска Кемпа	1 км	25 мин	То же	ДМ-11 100, РДГ 1000	орхз 2 пд 1 АВП
Дымовая завеса № 8 Задымление сев.-вост. опушки леса Беляны	2 км	25 мин	Через 10 мин после ата- ки пехоты	298 122-мм гаубичных артиллерийских дымовых снарядов	абатр — 2 1 АВП
Дымовая завеса № 9 Задымление рубежа Ру- да Еванса, Потокок	2 км	1 ч	То же	100 82-мм дымовых мин	минр — 1 1 АВП

был окутан дымом, что значительно увеличило площадь задымления на ложном направлении. Произведенное в 12.00 авиацией 16-й воздушной армии ослепление дымовыми бомбами артиллерийских позиций противника в районах Вулька Венглева, Пляцувка, Парысув, Марымонт еще больше внесло противника в заблуждение об истинных намерениях наших войск и отвлекло его внимание от направления главного удара.

В результате первого дня операции части 47-й и 70-й армий почти на всем фронте наступления овладели первой полосой обороны противника. Но при подходе ко второй полосе они встретили упорное сопротивление. Частыми контратаками противнику удалось к 22.00 10 октября потеснить части 129-го стрелкового корпуса и занять Юзефув.

Применением дымов в первый день операции удалось значительно облегчить наступательные действия войск. Из 12 дымовых завес, поставленных в первый день операции, 9 дымовых завес были поставлены в период атаки первой полосы обороны противника и лишь в трех случаях дымы ставились в глубине обороны противника. Этот пример свидетельствует о том, что наращиванием дымов по фронту, глубине и времени можно создать у противника впечатление, что на данном направлении дымами прикрывается реальная подготовка войск к форсированию, а не происходят демонстративные действия.

Дымовое обеспечение наступательной операции 13-й армии

В январе 1943 г. готовился прорыв в полосе 13-й армии в районе Ливны. Прорыв осуществлялся на участке фронта 2 км.

По предложению начальника химического отдела Брянского фронта полковника Ш. Д. Джексенбаева для обеспечения прорыва было решено широко использовать дымы как на направлении главного удара, так и на флангах участка прорыва армии. К организации и осуществлению дымопуска были привлечены по две роты 36-го и 78-го отдельных батальонов химической защиты, оснащенных машинами АРС (командиры батальонов майоры А. А. Паташов и В. М. Левин).

Замыслом на применение дымов предусматривалась постановка фронтальной дымовой завесы с рубежа первой траншеи своих войск для прикрытия атаки пехоты и танков. Эта дымовая завеса осуществлялась специально выделенными и обученными стрелковыми отделениями. В подготовительный период их силами в течение нескольких ночей дымовые шашки были доставлены в траншею.

На флангах армейского участка прорыва предусматривалась постановка отсечных дымовых завес машинами АРС силами отдельных батальонов химической защиты (схема 60).

На флангах участка прорыва на удалении 200—300 м от своей первой траншеи были установлены и тщательно замаскированы машины АРС, которые должны были начать дымопуск

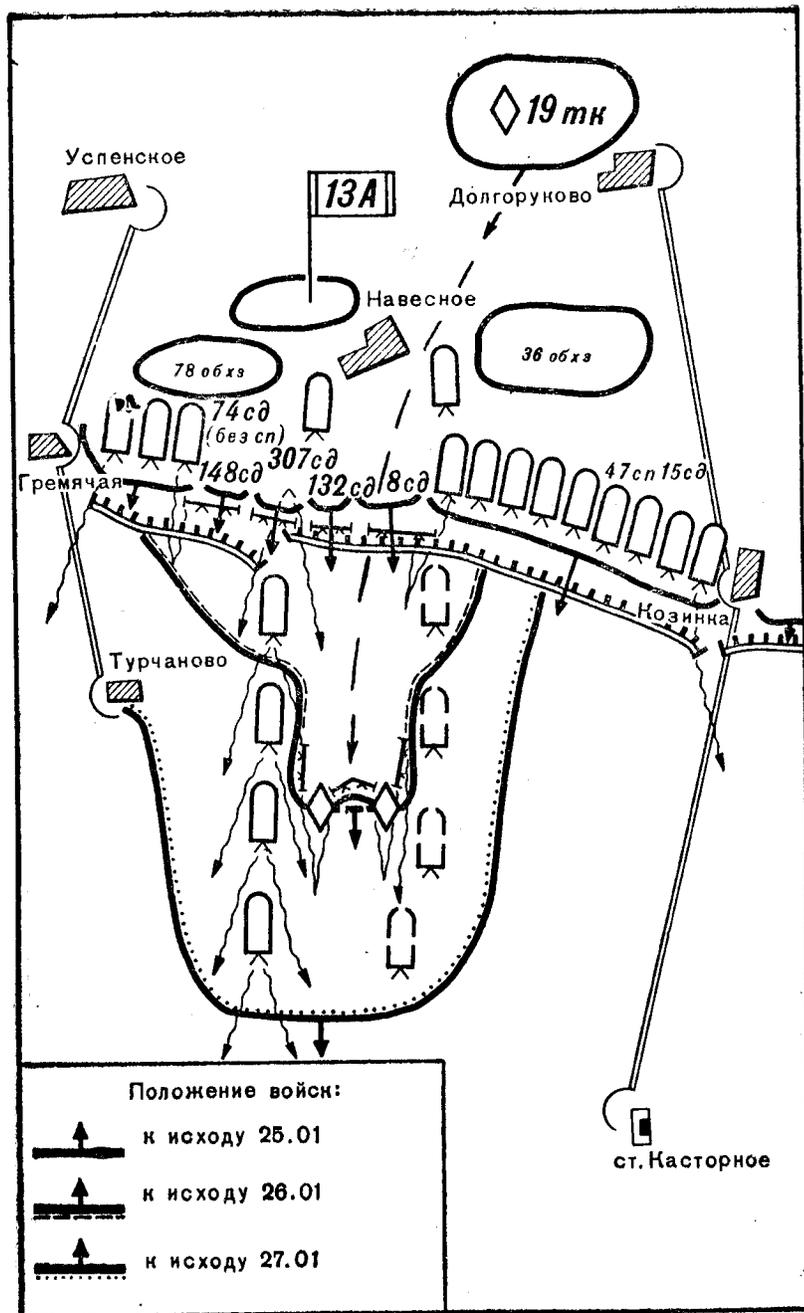

Схема 60. Дымовое обеспечение наступательной операции 13-й армии

за 5 мин до окончания артиллерийской подготовки. В последующем предусматривалось по мере продвижения пехоты и танков, прикрытых дымом от первых АРС, выдвигание других групп машин и таким образом наращивание дымовой завесы с таким расчетом, чтобы она все время прикрывала фланги ударной группировки армии. Замыслом дымового обеспечения предусматривалось также применение дымов для прикрытия ввода в сражение на правом фланге участка прорыва механизированного корпуса с целью завершения прорыва и развития наступления в глубине.

В первый день операции эффект от применения дымов превзошел все ожидания. Северный ветер обеспечил успех применения фронтальных дымовых завес для прикрытия атакующих пехоты и танков.

Особенно поучительным было использование дыма для прикрытия ввода в бой механизированного корпуса. Погода была летняя, и авиация противника через 1—1,5 ч после начала наступления начала наносить удары по району сосредоточения механизированного корпуса, поскольку дымовое прикрытие механизированного корпуса начиналось только с рубежа нашей третьей траншеи. По условному сигналу начала дымопуск первая машина АРС. Под прикрытием ее дыма выдвинулась в южном направлении и начала дымопуск уже с неподготовленной позиции вторая машина АРС и т. д. Фланговая отсечная дымовая завеса поддерживалась с дымовой позиции первой машины АРС около 4 ч. Последняя, наиболее глубоко проникшая к югу АРС производила дымопуск в течение 1 ч. Всего было использовано около 50 т дымовой смеси, что составило 25 зарядов машины АРС. Части механизированного корпуса при прохождении десяти километров не потеряли ни одной машины, хотя авиация противника продолжала наносить по ним бомбовые удары.

Аналогичный вариант дымопуска был подготовлен и на левом фланге участка прорыва. Основные же силы сводных рот машин АРС находились примерно в центре полосы наступления армии, за огневыми позициями артиллерии в готовности к маневру в сторону одного из флангов. Управление дымопуском было комбинированным. Решение о начале дымопуска перед фронтом изготовившихся к атаке дивизий принимал командующий армией генерал-лейтенант Н. П. Пухов.

Непосредственное руководство постановкой фронтальных дымовых завес осуществлял заместитель командира 36-го отдельного батальона химической защиты капитан А. В. Бурунов. Он же давал разрешение первой машине АРС на начало дымопуска.

В последующем управление наращиванием глубины фланговой дымовой завесы осуществлялось с НП правого фланговой дивизии, где вместе с командиром дивизии находился заместитель командира 78-го отдельного батальона химической защи-

ты майор П. Е. Красота, который по мере продвижения пехоты организовывал выбор дымовых позиций и пути выдвигания к ним очередной машины АРС и подавал по радио соответствующие сигналы. В его распоряжение были выделены три радиостанции. Всего к постановке дымовых завес были привлечены 30 машин АРС, потери составили три машины.

Обобщив опыт применения дымов в наступательных операциях, Главное Военно-химическое управление Красной Армии с лета 1943 г. рекомендовало химическим отделам фронтов чаще привлекать отдельные батальоны химической защиты к дымовой маскировке войск и объектов тыла.

Для целей дымопуска использовались также 100-л и 250-л бочки, снабженные сифонами и баллонами со сжатым воздухом. Это оборудование перевозилось на машине и обслуживалось тремя бойцами.

Как показали последующие события, отдельные батальоны химической защиты, оснащенные этим довольно простым, но надежным оборудованием, стали основным средством фронтового командования по дымовой маскировке войск при форсировании крупных водных преград, а также важнейших объектов тыла.

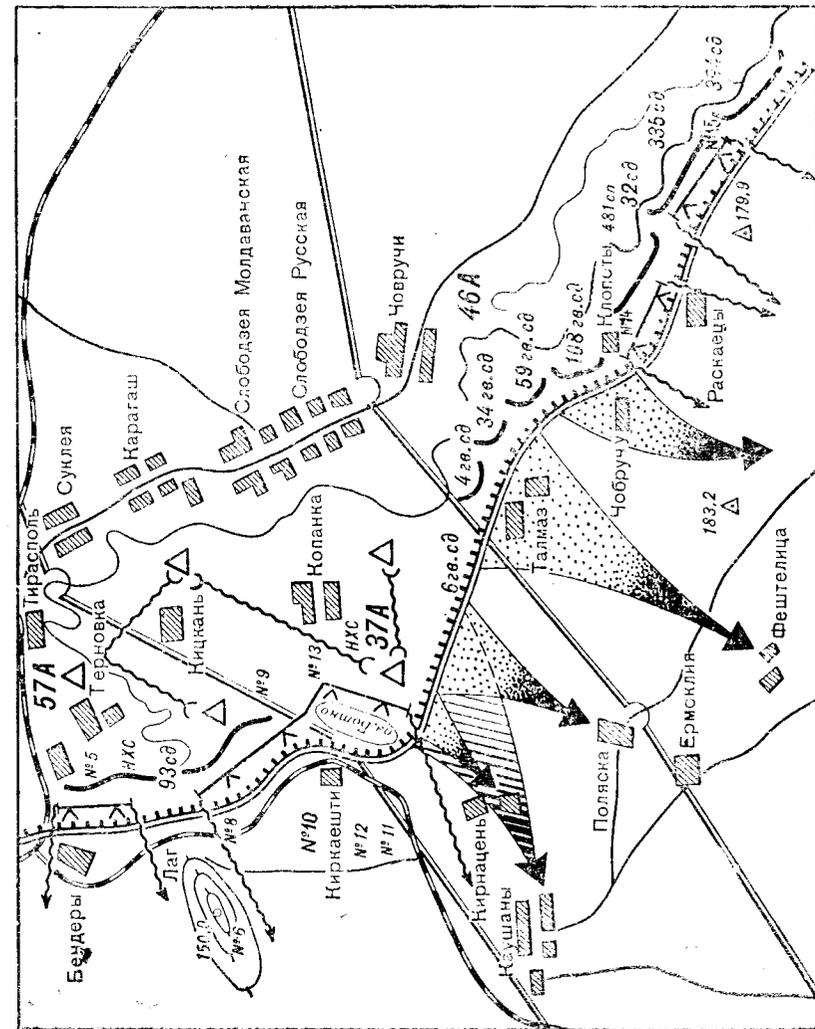
Дымовое обеспечение фронтовой наступательной операции¹

В середине апреля 1944 г. войска 3-го Украинского фронта с боями вышли к р. Днестр и захватили ряд плацдармов на ее правом берегу. В течение 4 мес наши части отбивали атаки противника, стремившегося ликвидировать эти плацдармы, укрепляли свою оборону и производили перегруппировку сил, готовясь к дальнейшему наступлению.

20 августа 1944 г. войска 3-го Украинского фронта перешли в наступление. Главный удар наносился частями 37-й армии и правым флангом 46-й армии (схема 61). К началу наступления войска 37-й армии были скрытно сосредоточены на плацдарме Кицкань, Копанка. 37-я армия должна была нанести удар на Кирнацень, Поляска, овладеть Каушаны и развивать наступление на запад. Задача 46-й армии состояла в том, чтобы овладеть рубежом Талмаз, Чобручу и в дальнейшем развивать успех в южном и юго-западном направлениях с целью расширения прорыва. 57-я армия, наступавшая с рубежа Бендеры, Киркаешти, должна была прикрывать правый фланг 37-й армии и своими действиями обеспечивать развитие успеха на главном направлении. 5-я ударная армия действовала севернее.

В соответствии с замыслом командования химический отдел штаба фронта (начальник отдела генерал-майор А. Е. Полянский) составил план дымового обеспечения наступательной

Схема 61. Дымовое обеспечение наступления 3-го Украинского фронта 20 августа 1944 г.

¹ ЦАМО, ф. 14 обхз, оп. 264470, д. 2; оп. 13093, д. 8, л. 75; ф. 5 уд. А, оп. 4904, д. 18; ф. 37 обхз, оп. 89736, д. 5; ф. 15 обхз, оп. 151387, д. 3.

УТВЕРЖДАЮ

Командующий войсками
3-го Украинского фронта

Член Военного совета
3-го Украинского фронта

(подпись)

(подпись)

17 августа 1944 г.

План дымового обеспечения наступательной операции 3-го Украинского фронта

Задача дымовушка	Номер дымовой завесы	Рубеж дымовушка или объект задымления	Продолжительность дымовушки	Время дымовушка	Какие средства привлекаются	Ответственный за дымовушку	Примечание
Отвлечь внимание противника от направления главного удара Ослепить систему огня и наблюдения противника в районе Бендеры	1	Уста, Охрана;	1	Решением командующего 5-й ударной армией	Роты и взводы химической защиты стрелковых дивизий и полков	Химический отдел 5-й ударной армии	Не поднимать дымовых завес при ветрах западного направления
	2	Южн. окраина Пугочены, Бугор;	3	После артиллерийской подготовки	15 обхз	Химический отдел 57-й армии	
	3	Южн. Шерпень Бендеры, Лаг	2	От 4-0,03 до выхода наших частей к выс. 150,0	12 минометов и 15 обхз	То же	»
	4	Район выс. 150,0	1	От 4-0,05	Роты химической защиты дивизий, артиллерийский полк второго эшелона армии	»	
	5	Хаджимус, Киркаешти					
	6						
	7						
	8						
	9						
	10						

Задача дымовушка	Номер дымовой завесы	Рубеж дымовушка или объект задымления	Продолжительность дымовушки	Время дымовушка	Какие средства привлекаются	Ответственный за дымовушку	Примечание
Ослепить НП и огневые точки противника в районе Киркаешти Ослепить НП и огневые точки противника на высотах западнее оз. Ботно Ослепить НП и огневые точки противника западнее оз. Ботно Ослепить НП и огневые точки противника на рубеже Раскаецы, Пуркарь, а также зап. и юго-зап. Раскаецы Привлечь внимание противника к рубежу Троицкие Сады, Коркамазы	12	Южн. окраина Киркаешти	1	От 4-0,03	24 миномета 30-го запасного артиллерийского полка	Химический отдел 37-й армии	Не поднимать дымовой завесы при ветрах южного направления Не поднимать дымовой завесы при ветрах юго-западного направления
	11	Южн. окраина Киркаешти, 3 км сев.-вост. ст. Каушаны	1	От 4-0,03	Артиллерийский полк второго эшелона армии	То же	
	13	Вост. берег оз. Ботно	4-6	4+1 до особого распоряжения командующего 37-й армией	14 обхз и три роты химической защиты дивизий	»	Дымовушку производить только при ветрах северо-восточного направления
	14	Клопоты, Раскаецы	4	Распоряжением командующего 46-й армией	37 обхз и роты химической защиты дивизий 46-й армии	Химический отдел 46-й армии	
	15	Выс. 179,9, Пуркарь	4				То же
	16	Олонешть, Коркамазы	4	То же	Роты и взводы химической защиты стрелковых полков и дивизий	То же	

Начальник штаба 3-го Украинского фронта

(подпись)

Начальник химического отдела 3-го Украинского фронта

(подпись)

операции. Планом предусматривалась постановка дымовых завес на направлении главного удара и на вспомогательных направлениях.

Замысел дымового обеспечения операции заключался в том, чтобы созданием дымовых завес на вспомогательных направлениях обеспечить внезапность наступления ударной группировки фронта. На направлении главного удара дым поднимался только на флангах боевых порядков войск. Они должны были помешать противнику вести наблюдение и фланговый прицельный огонь по наступающим частям, а также скрыть маневр в ходе наступления.

Всего по плану намечалось 16 участков дымопуска. В полосе действий 5-й ударной армии с целью привлечения внимания и сил противника дымопуск планировался на участках № 1, 2, 3 и 4 (на схеме не показаны). На фронте наступления 57-й армии дымовые завесы на участках № 5, 6, 7, 8, 10 и 11 прикрывали действия частей армии от флангового огня противника. Кроме того, этими завесами прикрывался правый фланг 37-й армии. Для постановки дымовых завес в полосе 57-й армии привлекались кроме химических также и артиллерийско-минометные части.

Силами 37-й армии ставились дымовые завесы на участках № 12 и 13 с целью ослепления наблюдательных пунктов и огневых точек противника, находившихся на господствующих высотах.

В полосе наступления 46-й армии намечалась постановка дымовых завес на участках № 14, 15 и 16. Дымовая завеса на участке № 16 (на схеме не показана) ставилась с целью отвлечения внимания противника от направления главного удара. В основном дымами прикрывались войска, наступавшие с плацдарма Чобручу, Раскаецы и Пуркаръ (на схеме не показаны).

Фронт всех участков дымопуска составлял около 60 км. Столь крупное мероприятие в масштабе фронта осуществлялось впервые. Планированию дымового обеспечения командование фронта уделило большое внимание. Штаб и начальник химического отдела фронта составили план дымопуска и согласовали его с оперативными задачами фронта и армии.

План дымового обеспечения наступательной операции после утверждения его командованием фронта был доведен до исполнителей за три дня до начала наступления.

Средства и силы. Для обеспечения дымопуска на указанных рубежах требовалось большое количество дымовых средств: дымовой смеси 50 т, дымовых шашек 12 400 шт., 82-мм дымовых мин 2 200 шт., 76-мм дымовых снарядов 3 200 шт., 122-мм — 1 900 шт. Фактически расход средств оказался значительно большим, чем было предусмотрено первоначальными расчетами.

К выполнению задач по задымлению привлекались: три отдельных батальона химической защиты, полк дивизионной ар-

тиллерии, минометный дивизион запасного артиллерийского полка, а также подразделения химической защиты стрелковых дивизий и полков.

Исходя из плана дымового обеспечения в армии и в батальоны химической защиты с фронтового склада были выделены дополнительные дымовые средства. Отделом артиллерийского снабжения фронта дымовые снаряды и мины были сосредоточены на армейских летучках, с которых они непосредственно доставлялись на огневые позиции артиллерии и минометов.

Подразделения и части химической защиты, а также выделенная для стрельбы дымовыми снарядами артиллерия распределялись по армиям. Прикрытие дымом 37-й армии возлагалось на 14-й отдельный батальон химической защиты (командир батальона майор А. А. Автономов), усиленный тремя ротами химической защиты дивизий, и на минометный дивизион запасного артиллерийского полка. Дымовая аппаратура 14-го отдельного батальона химической защиты не могла быть использована на этом участке ввиду того, что местность не позволяла вывезти ее на рубежи дымопуска. Поэтому личный состав батальона использовался в качестве дымовиков на шашечных рубежах дымопуска.

Дымовое прикрытие частей 57-й армии осуществлялось 15-м отдельным батальоном химической защиты (командир батальона капитан П. Н. Дуров) и артиллерийским полком из второго эшелона армии. Дымопуск в полосе 46-й армии производили 37-й отдельный батальон химической защиты (командир батальона майор И. Н. Лукин) и подразделения химической защиты стрелковых дивизий и полков. Постановка дымовых завес на фронте 5-й ударной армии осуществлялась силами химических подразделений стрелковых частей и соединений.

Связь и управление дымопуском. Ответственность за организацию дымопуска возлагалась на начальников химических отделов армий¹. Общее руководство осуществлял начальник химического отдела фронта генерал-майор А. Е. Полянский через оперативную группу, выделенную для управления дымовым обеспечением операции. Оперативная группа размещалась на ВПУ командующего фронтом в Кицкань. Начальник химической службы фронта имел надежную проводную связь с начальниками химической службы 37-й и 57-й армий, находившихся в районах рубежей дымопуска. На восточном берегу оз. Ботно в районе дымопуска 37-й армии был оборудован передовой наблюдательный пункт начальника химической службы 37-й армии. Представители химического отдела фронта с этого наблюдательного пункта имели возможность следить за дымовыми завесами, ставившимися в полосе действий 37-й и

¹ Начальниками химических отделов армий были: 57-й — подполковник С. И. Носков, 37-й — подполковник Л. В. Чибисков, 46-й — полковник Б. Д. Пашков, 5-й ударной — подполковник С. С. Лизунов.

57-й армий, и на месте координировать действия дымовых частей и подразделений обеих армий. Наблюдательный пункт имел телефонную связь с командующим 37-й армией и командующим фронтом. С этого пункта имелась также непосредственная связь с командиром минометного дивизиона запасного артиллерийского полка. Телефонная станция приданного 37-й армии 14-го отдельного батальона химической защиты позволяла поддерживать связь и управлять всеми ротами батальона, а также тремя ротами химической защиты стрелковых дивизий, находившихся в оперативном подчинении командира 14-го отдельного батальона химической защиты.

На наиболее ответственных направлениях связи были установлены промежуточные контрольные станции. Связь с минометным дивизионом и ротами 14-го отдельного батальона химической защиты дублировалась по двойной линии, проложенной по разным направлениям. В качестве дублирующих средств связи применялись пешие связные и связные на автомобилях, через которых поддерживалась связь, когда проводная нарушалась артиллерийским и минометным огнем противника. В ночь перед наступлением часть линии связи была нарушена нашими танками, выходящими на исходные позиции. Но наличие резерва проводных средств связи позволило быстро устранить повреждения, а в ходе дымопуска бесперебойно управлять большим количеством частей, привлеченных к дымовому обеспечению операции.

Метеорологическое обслуживание дымопуска. Сильно пересеченный рельеф местности, а также неустойчивая погода могли вызвать неожиданные отклонения дымовой волны. Это требовало от метеорологической службы непрерывного наблюдения за режимом ветра. Поэтому на наиболее важных рубежах дымопуска метеорологическим наблюдением руководили офицеры-специалисты гидрометеорологического отделения штаба фронта. С 17 августа на всех рубежах дымопуска были организованы метеорологические посты, проводившие круглосуточное наблюдение. Гидрометеорологическое отделение штаба фронта обеспечивало химические отделы фронта и армий суточными и краткосрочными прогнозами погоды.

Дымовое обеспечение войск на направлении главного удара. Дымовые завесы на направлении главного удара ставились на флангах наступления ударной группировки войск. На правом фланге дымовые завесы ставились артиллерийско-минометными дымовыми средствами и усиливались шашками. На левом фланге дымовые завесы создавались только при помощи шашек.

Для обеспечения успешного продвижения войск 37-й армии и прикрытия их от прицельного огня противника из района Киркаешти и высот, находящихся юго-зап. оз. Ботно, необходимо было создать надежные дымовые завесы. Чтобы устранить

зависимость от направления ветра, решено было использовать минометные дымовые средства. Задача по задымлению возлагалась на дивизион 82-мм минометов запасного артиллерийского полка. За два дня до операции дивизион занял огневые позиции на вост. берегу оз. Ботно. В целях скрытности подготовки к дымопуску пристрелка объектов задымления производилась фугасными минами. К огневым позициям минометов было заблаговременно подвезено 5 тыс. 82-мм дымовых мин. Продолжительность дымовой завесы была рассчитана на 1 ч.

Для усиления завесы, поставленной дымовыми минами, была подготовлена дымовая завеса из шашек с юго-вост. берега оз. Ботно с фронтом дымопуска 5 км. Дымопуск обеспечивался 14-м отдельным батальоном химической защиты и тремя ротами химической защиты дивизий 82-го стрелкового корпуса. Ресурсно-техническая подготовка рубежа дымопуска производилась за три-четыре дня до начала операции. Оборудование шашечных очагов, отрывка щелей для личного состава и подвоз дымовых средств были произведены заблаговременно.

Наибольшие затруднения при подготовке к дымопуску были вызваны подвозом дымовых средств. Подвозить шашки к разгрузочным пунктам приходилось ночью, так как дорога, по которой шли машины, находилась в пределах дальности пулеметного огня противника. Для звуковой маскировки работы моторов автомобилей стрелковым частям было приказано вести интенсивный ружейно-пулеметный огонь. Пользуясь темнотой и шумом перестрелки, машины совершали свои рейсы без потерь.

На участках дымопуска было оборудовано 100 очагов по 120 шашек в каждом; сжигание планировалось по 30 шашек в 1 ч (3 шашки в очередь). Всего здесь было сосредоточено 12 тыс. шашек М-1 и 2 тыс. ручных дымовых гранат. Продолжительность дымовой завесы планировалась от 1 до 6 ч.

Атака переднего края обороны была назначена на 9 ч 45 мин 20 августа. В 8 ч началась артиллерийская подготовка.

За 3 мин до окончания артиллерийской подготовки в 9 ч 42 мин дивизион 82-мм минометов произвел трехминутный огневой налет дымовыми минами и железная дорога, огибающая Киркаешти с востока и юго-востока, была закрыта плотной дымовой завесой.

Отсутствие конвекционных токов и слабый ветер (до 1 м/с) позволили уменьшить темп стрельбы дымовыми минами почти вдвое по сравнению с планом, в результате чего минометный дивизион поддерживал дымовую завесу в течение 1 ч 50 мин (по плану дымовая завеса была рассчитана на 1 ч).

Одновременно с открытием огня дивизионом 82-мм минометов артиллерия 57-й армии произвела артиллерийский налет дымовыми снарядами по участку № 11 с целью продления дымовой завесы, поднятой дымовыми минами. В результате весь район от южн. окраины Киркаешти до ст. Каушань оказался

задымленным. Через несколько минут дымовые очаги, поставленные дымовыми минами и снарядами, слились в одну плотную дымовую завесу. По плану дымового обеспечения дымовая завеса № 13 должна была подниматься через час после начала наступления и служить для усиления дымовых завес № 11 и 12, поставленных минами и снарядами. Но ввиду наличия усиливающих конвекционных токов и слабого ветра (была опасность перехода его в штиль) командующий армией приказал поднять дым раньше намеченного срока.

В начале задымления артиллерия и минометы противника пытались помешать осуществлению дымопуска. Однако, понеся большие потери в своих огневых средствах во время нашей артиллерийской подготовки, а также не видя в дыму целей, противник ограничился незначительными огневыми налетами по районам рубежей дымопуска. Потери дымовиков при этом были невелики (двое раненых). Расход средств по дымопуску составил: 2 800 шашек М-1, 1 000 РДГ-2, 5 000 82-мм дымовых мин.

На участках дымопуска 46-й армии было заблаговременно сосредоточено 8 750 шашек М-1 и 1 930 РДГ-2. Взаимодействие пехоты с дымовиками обеспечивалось совместным нахождением командиров химических подразделений на наблюдательных пунктах командиров стрелковых полков, действовавших в районе дымопуска. Находясь на наблюдательных пунктах, командиры рот химической защиты управляли дымопуском, используя полковую связь и специально установленные сигналы. Общее руководство дымовыми завесами осуществлялось начальником химической службы 46-й армии, находившимся на наблюдательном пункте командующего армией (через НП командиров стрелковых корпусов и дивизии).

Боевые действия происходили следующим образом. После артиллерийской и авиационной подготовки в 8 ч 40 мин 20 августа были поставлены дымовые завесы № 14 и 15 на фронте 11 км. Дымопуск продолжался 4 ч 20 мин. Под прикрытием дыма из районов Талмаз, Чобручу и с плацдарма у Пуркарь части перешли в наступление. Дым проник глубоко в расположение противника, ослепил его наблюдательные пункты и огневые точки, помешал наблюдению за действиями частей армии, чем способствовал выполнению поставленной войскам задачи. Противник, введенный в заблуждение, сосредоточил в районе Раскаецы до 30 танков и бронемашин для парирования предполагаемого удара. Таким образом, наступление на вспомогательных направлениях дезориентировало противника, сосредоточило его внимание и способствовало успеху наших войск на направлении главного удара. Кроме того, дымы, поставленные на большом расстоянии и покрывшие большую площадь, оказали и моральное воздействие на обороняющихся. Отмечены случаи бегства солдат противника из первых траншей, оказавшихся в дыму.

Оборонявшиеся на участке выс. 179,9, Пуркарь части 9-й пехотной дивизии немцев в результате дымопуска совершенно лишились возможности вести наблюдение; артиллерия противника, не получая данных с НП, не оказала серьезного огневого воздействия на наши наступающие части.

Дымовое обеспечение наступления 57-й армии. С целью маскировки действий частей 57-й армии, а также для ослепления наблюдательных пунктов и огневых точек противника на господствующих высотах в районе Бендеры, выс. 150,0 были поставлены дымовые завесы № 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11. К постановке их привлекались 15-й отдельный батальон химической защиты, роты химической защиты дивизий и артиллерийские средства. Штаб артиллерии армии указал артиллерийским частям участки и цели для обстрела дымовыми снарядами и минами. Эти участки и цели были включены в таблицу огня. Артиллерийские дымовые снаряды распределялись по всем артиллерийским группам. Районы огневых позиций артиллерии и минометов, выделенных для стрельбы дымовыми снарядами и минами, были выбраны зап. и юго-зап. Терновка. Общий фронт задымления артиллерийско-минометными дымовыми средствами составлял 16,3 км. Артиллерия армии имела для задымления две основные цели: район юго-зап. Киркаешти и район обороны противника между Хаджимус, Киркаешти (участки № 10 и 11).

Рубеж № 5 протяженностью 4 км и рубеж № 7 протяженностью 1500 м обеспечивались ротами 15-го отдельного батальона химической защиты. Дым на рубеже № 8 протяженностью 800 м ставила рота химической защиты 93-й стрелковой дивизии. Рубеж № 9 протяженностью 1000 м обслуживала рота химической защиты 113-й стрелковой дивизии. Продолжительность дымопуска планировалась: на рубежах № 5 и 7 — 3 ч, на рубежах № 8 и 9 — 1 ч.

Дымы на всех четырех рубежах были поставлены за 5 мин до начала атаки. С началом атаки артиллерия повела методический огонь дымовыми снарядами по целям № 10 и 11. Продолжительность стрельбы на задымление по цели № 11 составила 1 ч, а по цели № 10 — 20 мин. Кроме стрельбы по этим целям артиллерия задымляла отдельные огневые точки и наблюдательные пункты.

Используя дымовоекрытие, части первого эшелона ворвались в оборону противника и овладели рядом высот сев. Киркаешти. К исходу дня части 57-й армии продвинулись в глубь обороны противника до 6 км. Во время задымления противник вел редкий и малоэффективный огонь по боевым порядкам наступающих частей и по рубежам дымопуска. В результате обстрела дымовики потеряли трех человек убитыми и одного раненым.

Общая протяженность дымопуска на фронте 57-й армии составила более 23 км, при этом было израсходовано: 5 100 ша-

шек М-1, 5 500 шашек ДМ-11, 940 РДГ-2, 67 МДШ, 2 200 82-мм дымовых мин, 983 76-мм и 2 330 122-мм дымовых снарядов.

Дымовая завеса, поставленная на широком фронте при помощи различных дымовых средств, способствовала успеху наступления частей 57-й армии. Ослепление наблюдательных пунктов противника скрыло маневр и обеспечило внезапность нашего удара, что привело к уменьшению потерь наступающих и позволило прорвать оборону противника на значительную глубину.

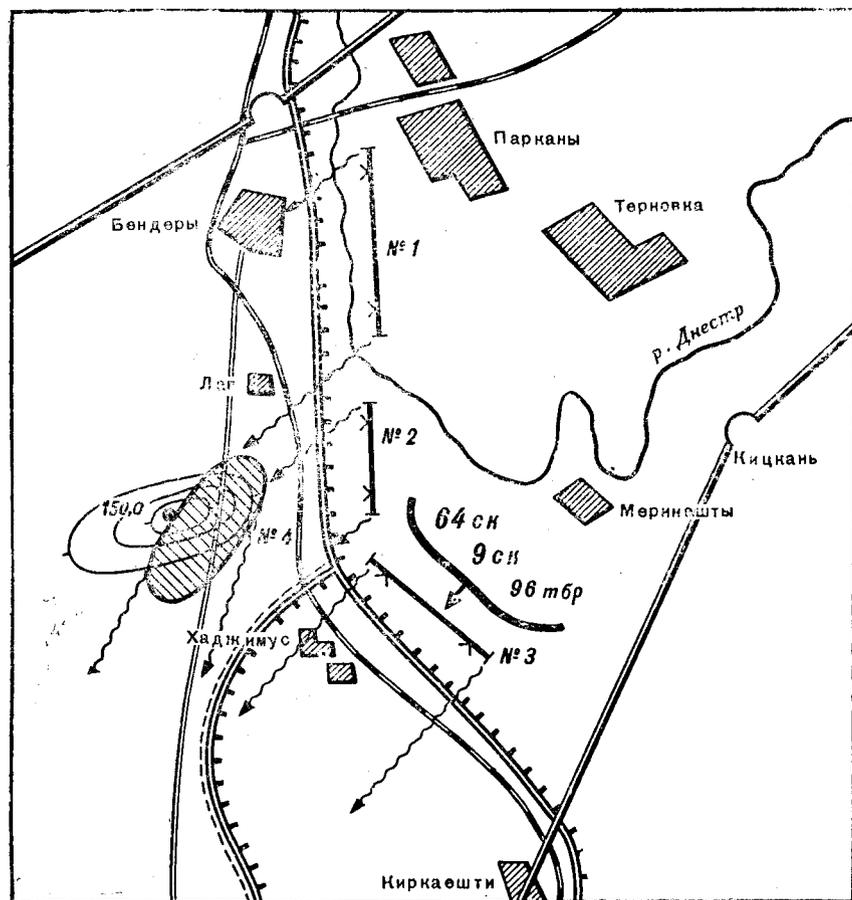

Схема 62. Дымовое обеспечение ввода в прорыв второго эшелона 57-й армии 21–22 августа 1944 г.

Дымовое прикрытие ввода в прорыв второго эшелона 57-й армии (схема 62). После прорыва обороны противника решением командующего армией на фронте Хаджимус, Киркаешты в прорыв вводился армейский эшелон

развития успеха. Ввод в прорыв армейского эшелона развития успеха проводился под прикрытием дымовой завесы, что вызывалось необходимостью сохранить элемент внезапности нанесения удара и обеспечить частям армии преодоление хорошо просматриваемой и простреливаемой противником местности. Основным объектом задымления являлся район выс. 150,0, на котором немецкие части продолжали еще сопротивляться. План дымового обеспечения ввода в прорыв армейского эшелона развития успеха был разработан химическим отделом штаба 57-й армии. Ввод в прорыв планировался на два дня. В первый день 21 августа в прорыв вводились 9-й стрелковый корпус и 96-я танковая бригада. Согласно плану дымовые завесы в этот день ставились на участках № 1, 2 и 3 при помощи шашек, а в районе выс. 150,0 — артиллерийскими дымовыми средствами.

В 13 ч при подходе частей к месту ввода в прорыв артиллерия армии произвела пятнадцатиминутный палет дымовыми снарядами и минами по выс. 150,0. Была создана дымовая завеса протяженностью 3,5 км; в момент втягивания войск в прорыв дымовая завеса на выс. 150,0 была усилена дымом с рубежа № 2. Основная масса частей вводилась в прорыв около 14 ч. К этому времени был поднят дым на рубеже № 1, закрывший наблюдение со стороны Бендер, и на рубеже № 3, затруднивший наблюдение с фронта. Дымопуск продолжался 3 ч. Перед окончанием ввода войск в прорыв артиллерия произвела повторный пятнадцатиминутный палет дымовыми снарядами по выс. 150,0. Поставленные дымовые завесы на участках № 1, 2, 3 и 4 полностью скрыли движение наших частей, и они не понесли потерь. Расход дымовых средств составил: 1080 шашек М-1, 8100 шашек ДМ-11, 5640 РДГ-2, 1600 82-мм дымовых мин, 1460 76-мм и 900 122-мм дымовых снарядов.

На другой день 22 августа в прорыв вводились 64-й стрелковый корпус (в составе трех дивизий) и армейская группа артиллерии со штабом и тыловыми частями. Начало движения назначалось на 11 ч. Ровно в 11 ч по выс. 150,0 и ее юго-восточным скатам был произведен двадцатиминутный палет дымовыми снарядами и минами.

Одновременно с участка № 3 была поднята маскирующая дымовая завеса (на этот раз протяженностью 2,5 км). Дымопуск продолжался 3 ч. Под прикрытием дыма части корпуса начали втягиваться в прорыв. Однако за время дымопуска не все войска смогли войти в прорыв. В результате пришлось увеличить продолжительность дымопуска. Поэтому в 14 ч артиллерия произвела повторный палет дымовыми снарядами и минами по выс. 150,0, а в 16 ч снова был поднят дым с участка № 3, который маскировал движение и сосредоточение войск. Дым на этом рубеже поддерживался в течение всего времени ввода в прорыв.

За 22 августа было израсходовано 3600 шашек М-1, 600 82-мм дымовых мин, 1800 РДГ-2, 400 76-мм и 1200 122-мм дымовых снарядов.

Прикрытие дымом ввода в прорыв эшелона развития успеха полностью себя оправдало. Ослепленные огневые точки противника не могли вести прицельного огня, а беспорядочный расщепленный по всей площади задымления огонь был малоэффективным. Наши войска понесли от артиллерийского и минометного огня противника незначительные потери в живой силе и технике. Кроме того, дым обеспечил внезапность ввода в прорыв крупных сил, что в дальнейшем способствовало успешному развитию прорыва.

Выводы: 1. Дымовое обеспечение операции войск 3-го Украинского фронта по прорыву обороны противника на р. Днестр показывает, что дымовая техника, степень оснащения ею и подготовка войск позволяют применять дымы в масштабе фронтовой операции. В таких условиях дымы приобретают значение оперативного фактора.

2. Создание дымовых завес фронтового масштаба не должно стеснять инициативы применения дымов армиями и войсковыми соединениями для обеспечения решения своих частных задач. Поэтому штаб фронта кроме постановки задачи на осуществление дымового обеспечения наступательной операции фронта должен дать общие указания, в какой степени, когда и на каких рубежах армии и войсковые соединения могут и должны использовать дымы в своих интересах.

3. Применение дымов на широком фронте способствовало успеху прорыва обороны, ввело противника в заблуждение относительно направления главного удара и позволило отвлечь часть его сил на второстепенные направления наступления. Дым нарушил систему наблюдения противника на переднем крае и в глубине обороны и уменьшил эффективность его артиллерийского и минометного огня, в результате чего были значительно снижены потери наступающих войск. Привлечение артиллерийско-минометных дымовых средств позволило производить ослепление наблюдательных пунктов и огневых точек противника, находящихся на значительном удалении от переднего края и мешавших своим огнем продвижению наступающих частей.

4. Как положительный опыт необходимо отметить решение командования 57-й армии на использование дымов для обеспечения ввода в прорыв эшелона развития успеха. Дымы с такой целью применялись редко, но рассмотренный пример показывает и подтверждает целесообразность использования дымов для обеспечения ввода в прорыв крупных войсковых масс в соответствующей обстановке.

5. Недостатком дымового обеспечения данной операции является то, что войска не использовали дымов в ходе боев и в глубине обороны противника.

Решение о постановке дымовых завес только на флангах нельзя признать правильным. Если принять во внимание, что ширина незадымленного коридора оказалась более 15 км, то влияние фланговых дымовых завес на части, наступавшие в центре, не могло быть достаточно эффективным. Отсутствие маскирующих дымовых завес на направлении главного удара объясняется возможностью задымления боевых порядков войск. О нереальности этого говорят успешные действия 57-й армии, которая наступала под прикрытием маскирующих дымовых завес прорвала оборону противника и продвинулась в первый день наступления до 6 км.

6. Одним из недостатков планирования нужно признать то, что планом дымового обеспечения операции предусматривалось задымление, осуществляемое на первом этапе наступления — при прорыве укрепленной обороны противника.

Прикрытие дымом предполагаемого ввода в прорыв механизированных корпусов не было отражено во фронтовом плане. Инициатива постановки дымовых завес в глубине обороны противника полностью передавалась войскам.

7. Расход дымовых средств для обеспечения наступательной операции войск 3-го Украинского фронта был весьма значительным. Намеченные планом средства частично в связи с обстановкой не были использованы (дымовая смесь), но зато значительный перерасход получился по таким средствам, как артиллерийские дымовые снаряды и мины, а особенно дымовые шашки. Расход дымовых средств только на направлении главного удара фронта составил: 16 730 шашек М-1, 13 600 шашек ДМ-11, 9 310 РДГ-2, 8 800 82-мм дымовых мин, 2400 76-мм и 3200 122-мм дымовых снарядов.

Дымовое обеспечение форсирования рек Сож и Днепр войсками 65-й армии

К 10 октября 1943 г. войска 65-й армии, преодолевая сопротивление арьергардных частей противника, вышли на вост. берега рек Сож и Днепр с задачей форсирования их в районе мыса Лоев. Наступление с форсированием рек было назначено на 15 октября.

С целью ввести противника в заблуждение относительно направления главного удара войск и уменьшения потерь от его огня командующий армией генерал-лейтенант П. И. Батов принял решение производить форсирование рек под прикрытием дымовых завес, поставленных на широком фронте. Для постановки дымовых завес метеорологические условия были вполне благоприятны: ветер восточный и северо-восточный, скорость 2—4 м/с, температура воздуха 12°C. Эти условия позволяли рассчитывать на успешное применение дымопуска с целью ослепления живой силы и огневых средств противника на значительную глубину.

Подготовка к дымопуску. В период подготовки к операции командующим и штабом 65-й армии совместно с начальником химического отдела армии подполковником А. И. Бережным и командирами стрелковых соединений было проведено несколько рекогносцировок, в результате которых намечены наиболее удобные места для переправы войск, а также определены участки для постановки дымовых завес. Кроме того, были отработаны вопросы взаимодействия между переправляющимися войсками и подразделениями, осуществляющими дымопуск. Штаб 65-й армии разработал Плановую таблицу боя по форсированию р. Сож и Днепр с учетом применения дымов и План дымового обеспечения армии по форсированию рек Сож и Днепр войсками 65-й армии.

План дымового обеспечения форсирования рек Сож и Днепр войсками 65-й армии

Соединения	Фронт, занимаемый соединением, км	Номер рубежа задмывления	Характер дымовых завес	Фронт дымовой завесы, км	Продолжительность дымовой завесы
246-я стрелковая дивизия	13	1	Маскирующие на ложном направлении	1,8	2 ч 30 мин
		2		1,2	1 ч 40 мин
		3		1,3	2 ч 40 мин
		4		1,8	2 ч 30 мин
27-й стрелковый корпус	10	5	Маскирующие на основных направлениях действий войск	2	30 мин
		6		2	1 ч
		7		1,5	1 ч 30 мин
		8		1	30 мин
		9		1	30 мин
18-й стрелковый корпус	7	10	То же	3	3 ч
		11		1	3 ч
		12		1	1 ч
		13		1	1 ч
Всего . . .	30			19,6	

Таким образом, на фронте около 30 км была запланирована постановка дымовых завес общей протяженностью в 19,6 км со средней продолжительностью дымопуска 1,5 ч. В связи с наличием в районе действий войск больших запасов таких подручных средств для дымопуска, как сено, солома, хвойный лес, было принято решение поставить дымовые завесы с использованием этих средств; табельные средства дымопуска (дымовые шашки и дымовую смесь) предполагалось применять лишь для усиления дымовых завес из подручных средств. Такое решение требовало выполнения больших подготовительных работ, связанных с подвозом подручных дымовых средств и подготовкой их к дымопуску (схема 63).

Чтобы скрыть от противника подготовку к форсированию р. Днепр, все работы, в том числе и подготовка к дымопуску, производились исключительно ночью. Для выполнения работ,

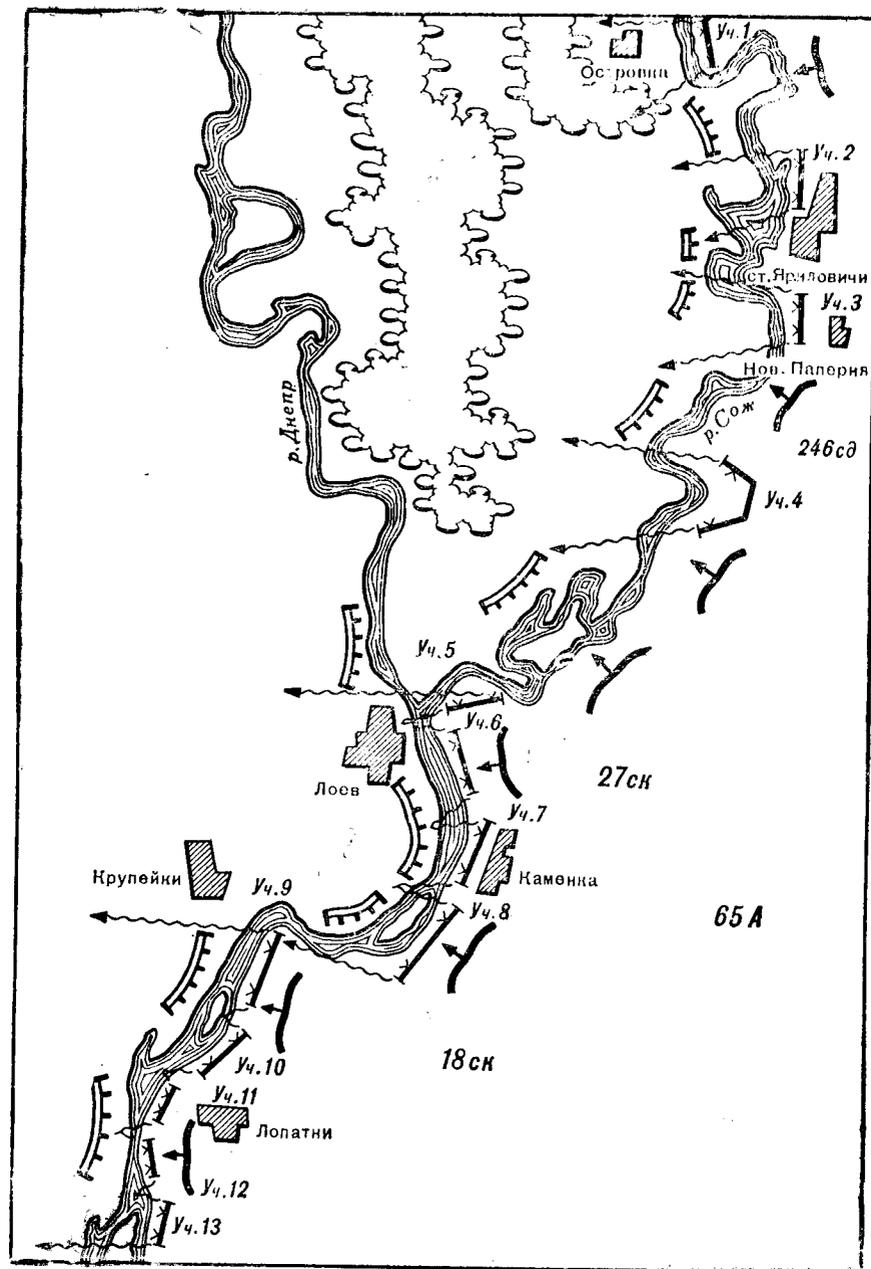

Схема 63. Дымовое обеспечение операции по форсированию рек Сож и Днепр войсками 65-й армии

связанных с постановкой дымовых завес, было привлечено из подразделений химической защиты до 360 бойцов, 20 машин и 30 повозок; таким образом, в среднем на 1 км фронта дымопуска приходилось около 15—20 бойцов, 1 машина и 1,5 повозки.

Подготовительные работы к постановке дымовых завес были выполнены в течение двух ночей. За это время было подвезено и уложено около 84 т подручных дымовых средств. Подручные средства укладывались в виде валов длиной 10—15 м с интервалами в 20—30 м. Для поджигания каждого вала были выделены бойцы, вооруженные бутылками с горючей смесью; бойцы размещались в специально отрытых окопах позади вала на дистанции броска бутылки.

В целях получения лучших результатов от горения подручных дымовых средств на некоторых участках подготавливались специальные очаги. Такие очаги представляли собой прямоугольную яму глубиной 0,4 м, длиной 2 м и шириной 1 м. Боковые стены ямы при твердом грунте делались вертикальными, при слабом — наклонными. Со всех четырех сторон ямы были отрыты душники для доступа воздуха. В приготовленную таким образом яму наваливали сено, солому, сырой хворост, после чего всю яму, за исключением душников, закрывали дерном.

Для того чтобы обеспечить быстрое и одновременное создание дымовой завесы в начале дымопуска, бойцы-дымовики были обеспечены дымовыми шашками и ручными дымовыми гранатами. Стрелковым подразделениям, действовавшим на важнейших направлениях, были выданы дымообразующие средства (шашки, гранаты) для ликвидации «окон» в дымозавесах.

На рубежах № 5 и 8, требовавших более плотного и глубокого задымления, в качестве дымообразователя использовалась дымовая смесь С-4. Вследствие отсутствия специальной аппаратуры ее применяли из обычных, вкопанных в землю железных бочек, у которых предварительно вырезалось одно днище. Для интенсивного дымообразования к дымовой смеси добавляли мокрый известняк.

Управление дымопуском осуществлялось по телефону с использованием общевойсковой связи, а также с помощью световых сигналов и посыльных. Сигналом для начала дымопуска был установлен конец артиллерийской подготовки.

Постановка дымовой завесы и ее результаты. 15 октября по окончании артиллерийской подготовки дымопуск был произведен одновременно на всех тринадцати рубежах.

Это не только дезориентировало противника, но и создало у него неправильное представление о наших намерениях. Так, в полосе 246-й стрелковой дивизии, где не предполагалось активных действий наших войск и были поставлены отвлекающие дымовые завесы, противник открыл сильный ружейно-пулеметный и артиллерийский огонь и одновременно начал сосредото-

чивать к участкам дымопуска свои подразделения с других направлений.

В полосе 27-го и 18-го стрелковых корпусов, где было намечено форсирование р. Днепр, система огня и наблюдение противника были настолько ослеплены дымами, что противник не смог активно противодействовать нашим войскам не только при форсировании реки, но и при овладении плацдармом на ее правом берегу. Вся операция по форсированию реки и захвату плацдарма была произведена быстро и с незначительными потерями. При форсировании реки и закреплении плацдармов воины 65-й армии проявили массовый героизм и высокое боевое мастерство. Среди них был и командир отделения взвода химической защиты 120-го стрелкового полка 69-й стрелковой дивизии сержант И. К. Шаумян. 15 октября 1943 г., находясь в составе десантной группы, сержант И. К. Шаумян одним из первых переправился на правый берег р. Днепр и под сильным артиллерийско-минометным огнем противника поставил дымовую завесу, обеспечив продвижение стрелковых подразделений на плацдарме. Будучи раненным, мужественный воин не оставил поле боя, а принял участие в отражении еще двух контратак. В ходе этого боя по приказу комиссара полка сержант И. К. Шаумян собрал группу из раненых бойцов, которые могли держать оружие, вооружил их автоматами и продолжал отбивать контратаки, лично уничтожив 11 немецких солдат. Лишь после третьего ранения, при котором была перебита правая нога, он был направлен на медицинский пункт.

За успешное форсирование р. Днепр и прочное закрепление на западном берегу Президиум Верховного Совета Союза ССР Указом от 30 октября 1943 г. присвоил сержанту Шаумяну Ивану Константиновичу звание Героя Советского Союза.

Выводы. Дымовое прикрытие способствовало успешному проведению войсками 65-й армии операции по форсированию р. Днепр в районе мыса Лоев.

Умелое применение подручных дымообразующих средств позволило создать дымовые завесы на широком фронте при незначительной затрате табельных средств. В данной операции на один километр дымовой завесы в течение часа в среднем было затрачено 170 шашек и 60 гранат.

Опыт показал, что централизованное руководство подготовкой и применением дымов позволило осуществить все намеченные мероприятия в сравнительно короткий срок (около 2 сут). В целях ускорения подготовки дымопуска, а также рационального использования личного состава и транспорта подразделения химической защиты, выделенные для выполнения задач по дымовому обеспечению, целесообразно сводить в одну команду.

Опыт подтвердил, что при форсировании рек дым следует применять на широком фронте, комбинируя дымовые завесы

на основных и ложных направлениях. Такое применение дымов дезориентирует противника и, затрудняя наблюдение, максимально снижает действенность его огня.

МАСКИРОВКА МЕРОПРИЯТИЙ В РАСПОЛОЖЕНИИ СОВЕТСКИХ ВОЙСК

Дымовое обеспечение ремонта бронепоезда «Мичуринец»¹

Утром 13 сентября 1942 г. бронепоезд «Мичуринец» участвовал в огневом налете совместно с артиллерией 369-й стрелковой дивизии по обороне противника на сев.-вост. окраине Ржева. Обнаружив бронепоезд, находившийся примерно в 1 км от линии фронта, противник сосредоточил по нему сильный артиллерийско-минометный огонь. Несколькими прямыми попаданиями бронепоезд был поврежден и сошел с рельсов. Ремонту и постановке бронепоезда на рельсы препятствовал точный огонь противника.

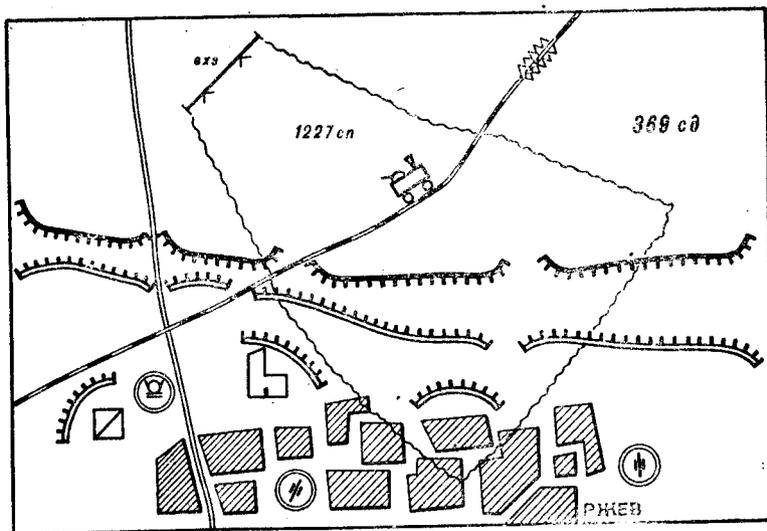

Схема 64. Дымовое обеспечение ремонта бронепоезда «Мичуринец»

В этой обстановке командир 369-й стрелковой дивизии полковник М. З. Казышвили приказал командиру 1227-го стрелкового полка майору А. И. Басову прикрыть ремонт и эвакуацию бронепоезда дымами. Эта задача была возложена на взвод химической защиты, которым командовал младший воентехник А. Г. Пронин.

¹ ЦАМО, ф. 1227 сп, оп. 22546, д. 22, л. 451, 452; оп. 68229, д. 1, л. 719—721.

Учитывая метеоусловия и необходимость прикрытия бронепоезда от наблюдения противника, начальник химической службы полка старший лейтенант И. В. Хрипунов приказал оборудовать рубеж дымопуска в 500 м сев.-зап. железной дороги 15 очагами (схема 64). В каждом очаге устанавливалось по 150 шашек ДМ-11. Задымление началось в 11.00 13 сентября 1942 г. и продолжалось до 2.00 15 сентября, т. е. 39 ч. Фронт дымовой завесы достигал 600 м, глубина — 1500 м. Всего было израсходовано 1500 шашек ДМ-11. За это время бронепоезд был отремонтирован и поставлен на рельсы. В течение всего этого времени противник вел по рубежу дымопуска интенсивный огонь из орудий и минометов. Потери взвода химической защиты составили 6 человек ранеными. Таким образом, дымовая завеса скрыла бронепоезд от наблюдения противника и способствовала его успешному ремонту.

Дымовое обеспечение перегруппировки 108-го стрелкового корпуса¹

Распоряжением командующего 2-й ударной армией 5-й отдельный батальон химической защиты 16 апреля 1945 г. был придан в оперативное подчинение командиру 108-го стрелкового корпуса. В этот же день командир корпуса генерал-лейтенант В. С. Поленов поставил командиру 5-го отдельного батальона химической защиты подполковнику И. М. Ивакину задачу: постановкой маскирующих дымовых завес сковать силы и средства противника в районе Пелитц и скрыть перегруппировку основных сил корпуса на юг для наступления на Штеттин. Задымление осуществлялось ежедневно начиная с 17 апреля по 3—5 раз в день продолжительностью по 15—20 мин.

Для задымления были намечены четыре рубежа дымопуска на переднем крае, общей протяженностью 6 км и два рубежа в тылу для маскировки ложных объектов (схема 65). В течение ночи с 16 на 17 апреля рубежи были полностью подготовлены. Первый дымопуск был произведен утром 17 апреля на всех рубежах одновременно. Противник на него не реагировал. 18 апреля дымы поднимались пять раз. Противник вел интенсивный ружейно-пулеметный огонь в течение всех дымопусков и произвел несколько минометных налетов только по рубежу № 3. В этот день войска 2-го Белорусского фронта начали форсирование р. Ост-Одер на всем участке ударной группировки. Поэтому 19 апреля противник исключительно активно начал реагировать на дымы в полосе 108-го стрелкового корпуса. 20 апреля противник подтянул в район Пелитц бронепоезд и бронекатера, которые обстреливали дороги, населенные пункты вблизи переднего края и рубежи дымопуска.

¹ ЦАМО, ф. 5 обхз, оп. 68726 а, д. 1; оп. 99107, д. 10,

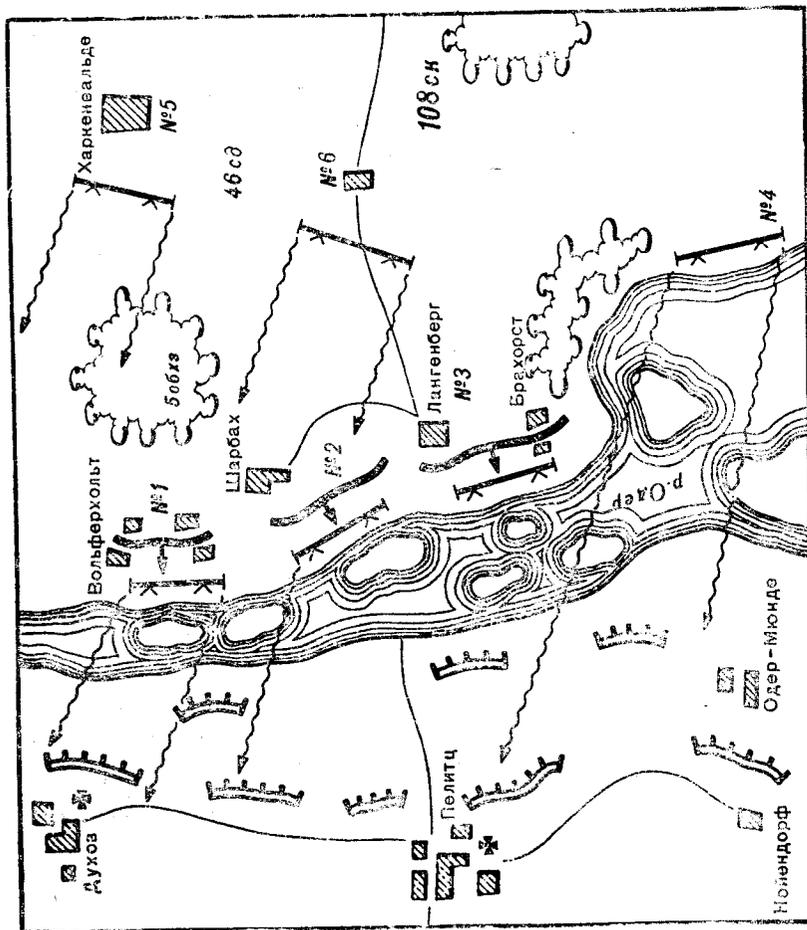

Схема 65. Дымовое обеспечение перестроившейся 108-го стрелкового корпуса 17—26 апреля 1945 г.

23 апреля дымопуск был произведен на всех рубежах четыре раза в течение дня. Во время дымопуска противник интенсивно обстреливал рубежи № 3 и 4, выпустив по ним с 9.00 до 16.00 около 100 снарядов и более 75 мин.

24 апреля дымопуск производился трижды в течение дня. Ответные действия противника усилились. За сутки 24 апреля по рубежам дымопуска противник выпустил 1835 снарядов. Кроме того, группа самолетов в течение 30 мин летала над объектами задымления, просматривала местность и вела огонь из пулеметов по задымленным районам.

25 апреля дымопуск был продолжен с двух рубежей трижды в течение дня. В этот день противник выпустил в распоряжение войск корпуса более 400 снарядов и мин. В то же время противник с 8.30 до 11.30 задымлял район Пелитц, как потом выяснилось, в целях маскировки отвода из города подразделений 90-го пехотного полка. В 11.30 нашей разведкой было установлено, что противник оставил Пелитц, стремясь избежать окружения со стороны войск 108-го стрелкового корпуса, наступавших после перегруппировки на город с юга.

За время дымопусков с 17 до 25 апреля 5-й отдельный батальон химической защиты поставил дымовые завесы на фронте общей протяженностью 142 км. Рубежи дымопуска обслуживали 159 солдат и офицеров. Было израсходовано ручных дымовых гранат РДГ-1 11 140 шт., дымовых шашек ДМ-11 3100 шт. и М-1 2000 шт., дымовой смеси С-4 3200 кг.

ПРИМЕНЕНИЕ ДЫМОВ В БОЮ И ОПЕРАЦИЯХ ЧАСТЯМИ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ СУХОПУТНЫХ ВОЙСК

Опыт Великой Отечественной войны показывает, что наиболее доступным средством дымопуска в стрелковых, танковых, инженерных и других подразделениях являлись дымовые шашки нейтрального дыма ДМ-11 и ручные дымовые гранаты РДГ-1, РДГ-2ч и РДГ-26.

Дымовые шашки и ручные дымовые гранаты благодаря несложным конструктивным и техническим данным легко осваивались бойцами и командирами всех родов войск и применялись ими в различных видах боевой обстановки.

Дымовые шашки ДМ-11 применялись подразделениями, частями и соединениями всех родов войск для постановки маскирующих дымовых завес. Ручные дымовые гранаты предназначались для постановки дымовых завес мелкими подразделениями. Ручные дымовые гранаты черного дыма часто использовались для имитации горения танков, САУ, автомобилей, строений и т. п. Кроме того, в танковых войсках широко использовались в танковых дымовых приборах большие дымовые шашки БДШ-5 и морские дымовые шашки МДШ. Наиболее широкое применение дымовых средств практиковалось в наступлении и при форсировании водных преград.

Мелкие подразделения чаще всего дымы применяли по своей инициативе в соответствии со складывающейся обстановкой, в масштабе частей и соединений дымы применялись по решению командиров и под руководством начальников химической службы.

Применение дымов для обеспечения наступления стрелкового полка

6 октября 1941 г. в 4 ч 30 мин 466-й стрелковый полк под командованием майора А. М. Масленникова перешел в наступление. Наступление полка прикрывалось дымом на фронте 500 м. Для этой цели было использовано 400 дымовых шашек, поджигаемых в три очереди при скорости ветра 3—4 м/с. Дымовую завесу ставили бойцы стрелковых подразделений под руководством начальника химической службы полка старшего лейтенанта Л. А. Исаева с трех последовательных рубежей. С началом дымопуска противник в течение 30 мин совершенно не вел ружейно-пулеметного огня. Наступающие подразделения продвигались за дымом очень медленно и за это время прошли 500—700 м без всяких потерь. После этого немецко-фашистские войска открыли сильный артиллерийско-минометный и ружейно-пулеметный огонь по нашим войскам и вынудили их залечь. В этот же день несколько позже на этом же участке дымовая завеса была поставлена с целью прикрыть наступление стрелкового батальона. Дымовая завеса ставилась теми же силами на фронте 300 м 125 шашками. Как и в первый раз, с началом дымопуска противник огонь прекратил и возобновил его только через 20 мин. Пехота снова продвинулась на 400—500 м без потерь.

Применение дымов для прикрытия выхода с минного поля¹

Подразделения 104-й стрелковой дивизии (командир дивизии подполковник И. И. Внуков, начальник химической службы старший лейтенант В. А. Гуров), наступавшей 10 ноября 1941 г. на кандалакшском направлении, вышли на минное поле и залегли, встретив сильный ружейно-пулеметный огонь из укрытий противника. По собственной инициативе бойцы начали бросать перед собой ручные дымовые гранаты и под прикрытием образовавшейся дымовой завесы вышли без каких-либо потерь с минного поля на другое направление, где продолжили наступление.

Применение дымов для обеспечения атаки

5 июля 1942 г. части 122-й стрелковой дивизии (командир дивизии полковник Н. Н. Мещеряков, начальник химической службы майор А. Г. Юмашев) перешли в наступление. Про-

¹ ЦАМО, ф. 104 сд, оп. 2, д. 7.

тивник открыл по ним сильный артиллерийский и ружейно-пулеметный огонь, вследствие чего они залегли перед передним краем обороны.

Командир правофлангового полка подполковник Г. С. Безрукавый приказал поставить дымовую завесу с целью ослепления огневых точек противника. Отсечная дымовая завеса была подготовлена и поставлена стрелковыми подразделениями под руководством начальника химической службы полка лейтенанта И. И. Тулинова на фронте 2 км с помощью дымовых шашек ДМ-11.

С началом дымопуска огонь со стороны противника прекратился и части дивизии возобновили наступление, перерезали проволочные заграждения, подошли к ДЗОТам и блиндажам и выбили оттуда противника.

В момент зажигания шашек боевое охранение противника предприняло атаку с целью срыва постановки дымовой завесы, но гранатами и ружейным огнем атака была отбита.

Дымовое обеспечение переправы 1172-го стрелкового полка через р. Волга¹

Для обеспечения переправы 1172-го стрелкового полка 25 августа 1942 г. на зап. берег р. Волга у Ножкино командир дивизии приказал организовать отвлекающую дымовую завесу на сев.-зап. окраине Ножкино (южное). Все подготовительные мероприятия к дымопуску были выполнены бойцами стрелковых подразделений под руководством химических инструкторов. Но ввиду того что противник по району переправ сосредоточил сильный ружейно-пулеметный огонь, полку было приказано переправляться в районе Пайково и дымопуск в Ножкино (южное) не состоялся.

26 августа была поставлена новая задача: этими же средствами и силами в целях отвлечения внимания противника от места переправы полка поставить дымовую завесу в 800 м юго-вост. Соломино (схема 66). Учитывая метеорологические условия, было принято решение организовать неподвижную дымовую завесу на правом берегу р. Волга в районе роши «Палец» и подвижную дымовую завесу на плотках по р. Волга.

По готовности к действиям начался дымопуск. Противник по рубежу дымопуска сосредоточил сильный огонь, а в это время 1172-й стрелковый полк беспрепятственно приступил к переправе и к 19 ч 20 мин сосредоточился на правом берегу р. Волга в роше «Палец».

Продолжительность дымопуска составила 15 мин. Плоты были подготовлены инженерной службой и пускались с промежутками в 5 мин. Всего было использовано четыре плота, на каждом из которых устанавливалось по восемь дымовых шашек ДМ-11. Всего израсходовано 100 шашек.

¹ ЦАМО, ф. 1172 сп, оп. 21925, д. 4.

Применение дымов при атаке ДЗОТа противника

На переднем крае обороны противника располагался ДЗОТ, огонь которого мешал нашим подразделениям. Кроме того, ДЗОТ вдался в оборону 879-го стрелкового полка (схема 67).

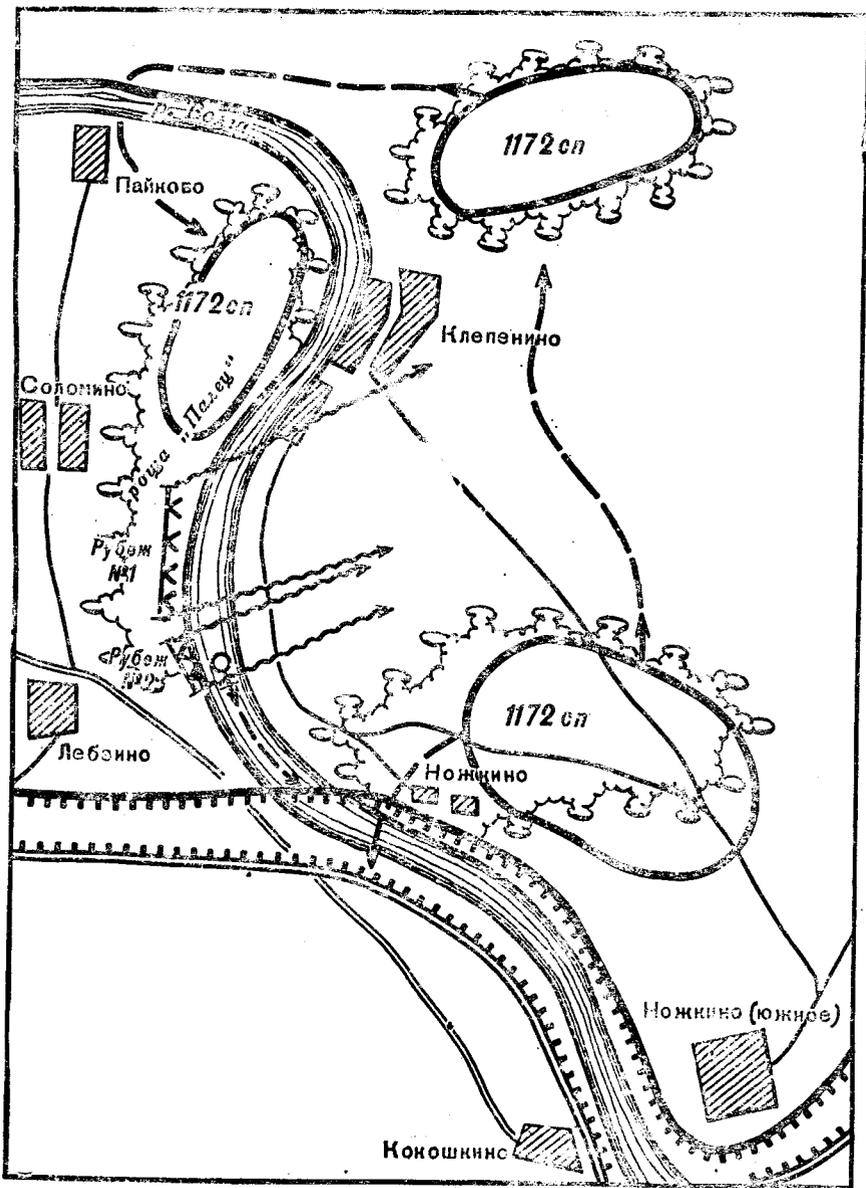

Схема 66. Дымовое обеспечение переправы 1172-го стрелкового полка через р. Волга 26 августа 1942 г.

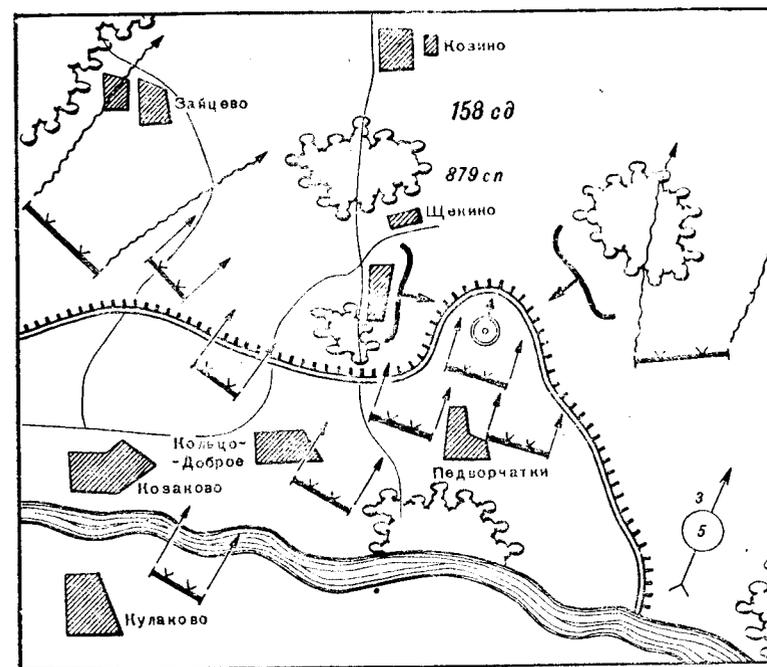

Схема 67. Применение дымов при атаке ДЗОТа противника

Для уничтожения ДЗОТа и захвата «языка» по указанию командира полка майора К. А. Томина была создана группа захвата. Для обеспечения действий группы захвата начальнику химической службы полка лейтенанту Н. И. Серафимовичу было приказано применить дым путем постановки двух отвлекающих дымовых завес дымовыми шашками и гранатами, а также семи ослепляющих дымовых завес 82-мм минами, снаряженными самовоспламеняющейся смесью «КС». Отвлекающие дымовые завесы готовились и ставились десятью стрелками под руководством химического инструкторов. Каждый из рубежей дымопуска оборудовался шестью очагами с интервалами в 40—50 м. Продолжительность дымопуска составляла 25 мин.

В 5.00 8 сентября 1942 г. после артиллерийского налета при юго-западном ветре скоростью 3 м/с, сплошной облачности и морозящем дожде были поставлены отвлекающие дымовые завесы. Одновременно был произведен обстрел огневых точек противника минами с «КС». В результате этого дымом был закрыт

весь участок обороны противника, но ДЗОТ задымлен не был. Это и ввело гарнизон ДЗОТа в заблуждение. Под прикрытием дыма группа захвата разрушила ДЗОТ, уничтожила его гарнизон, захватила «языка», пулемет и отошла без потерь. Только после этого противник открыл яростный огонь из всех видов оружия. Расход дымовых средств составил: дымовых шашек ДМ-11 — 60 шт., ручных дымовых гранат РДГ-2 — 80 шт., 82-мм мин с «КС» — 40 шт.

Дымовое обеспечение форсирования р. Ведоса частями 220-й стрелковой дивизии

220-я стрелковая дивизия имела задачу форсировать р. Ведоса на участке Кудково, Рыбки. Командир дивизии генерал-майор В. А. Полевик приказал обеспечить форсирование дыма-

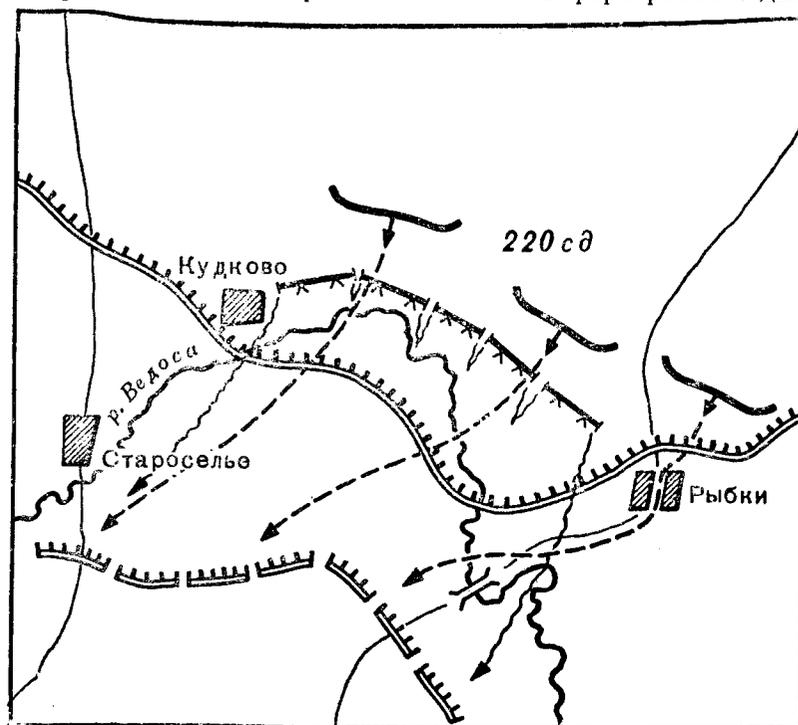

Схема 68. Дымовое обеспечение форсирования р. Ведоса частями 220-й стрелковой дивизии 9 августа 1943 г.

ми. По указанию начальника химической службы дивизии капитана Н. Г. Гусака во время подготовки к форсированию в каждой стрелковой роте были обучены отделения дымовиков для постановки дымовой завесы.

В ночь на 9 августа 1943 г. дымовики подготовили очаги дымопуска на рубеже 1600 м, проходившем вдоль дороги Куд-

ково, Рыбки (схема 68). В 6 ч 9 августа по сигналу «Дым» была подожжена первая очередь шашек. Как только дым достиг траншей противника, части дивизии перешли в наступление.

Противник открыл сильный минометный и ружейно-пулеметный огонь, но, не видя цели, вел его беспорядочно, не причиняя существенного вреда наступающим подразделениям, которые успешно форсировали р. Ведоса. Бойцы ворвались в траншеи противника и после короткой ожесточенной схватки заняли первую линию траншей. Благодаря внезапности атаки и быстрому продвижению наших подразделений немецко-фашистские войска понесли значительные потери в живой силе и технике.

Потери дивизии, форсировавшей р. Ведоса под прикрытием дыма, были в 1,5 раза меньше, чем в соседних частях, наступавших без дымовой маскировки. Кроме того, продвижение дивизии было более успешным, чем ее соседей, которые только после упорных многочасовых боев смогли форсировать реку и выбить противника из занимаемых им оборонительных позиций.

Продолжительность дымопуска составила 20 мин, расход дымовых шашек 400 шт.

Применение дыма экипажами танков

14 августа 1942 г. во время атаки выс. 253,3 у Сорокино танк комиссара 94-го танкового батальона старшего политрука Н. А. Кишкина был подбит и остановился на хорошо просматриваемом со стороны противника месте¹. Гитлеровцы открыли по танку массированный артиллерийский и ружейно-пулеметный огонь, воспрещая экипажу выход из танка. Тогда экипаж, выбросив на корму танка две ручные дымовые гранаты черного дыма, имитировал горение танка. Противник прекратил огонь по танку, экипаж вышел из танка и приступил к его ремонту.

Танковый взвод 51-й танковой бригады, наступавший вдоль дороги, попал под сильный огонь хорошо укрытых орудий прямой наводки противника. Дальнейшее движение вперед стало невозможным. По команде командира взвода экипажи начали выбрасывать из танков дымовые шашки ДМ-11 и под прикрытием дыма вышли из-под огня противника.

13 августа 1945 г. танк младшего лейтенанта К. П. Петракова (1-й танковый батальон 214-й танковой бригады) при движении через мост на р. Сангон (о. Сахалин) провалился в реку. Выходу экипажа из танка противодействовал сильный огонь из ДЗОТа противника. Младший лейтенант К. П. Петраков выбросил из танка три ручные дымовые гранаты. Под прикрытием дыма экипаж выбрался из танка и организовал его эвакуацию. За умелые решительные действия младший лейтенант

¹ ЦАМО, ф. 51 тбр, оп. 2, д. 3, л. 61—64.

К. П. Петраков был награжден орденом Отечественной войны II степени¹.

16 августа заместитель командира 1-й танковой роты 1-го танкового батальона 214-й танковой бригады лейтенант В. А. Усов получил приказ эвакуировать с поля боя два подбитых танка. Подбитые машины находились на выс. Харамито вблизи от ДОТа противника. Наша пехота отошла. Лейтенант В. А. Усов, последовательно бросая вперед от себя дымовые гранаты, подполз к танкам, экипажи которых так же начали бросать дымовые гранаты. Под прикрытием дыма танки были эвакуированы. За умелые и решительные действия лейтенант В. А. Усов был награжден орденом Красной Звезды².

17 августа танк лейтенанта В. В. Агевкина (2-й танковый батальон 214-й танковой бригады) во время боя за Катон, израсходовав все снаряды, внезапно попал под сильный огонь противотанкового орудия противника. Выбросив одну за другой три ручные дымовые гранаты черного дыма, лейтенант В. В. Агевкин имитировал горение танка, и противник прекратил огонь. Под прикрытием дыма лейтенант В. В. Агевкин выбрался из танка, сообщил находившемуся недалеко нашему орудью координаты цели, которая была уничтожена³.

Дымовое обеспечение боевых действий передового отряда 9-го гвардейского танкового корпуса⁴

В ходе Варшавско-Познаньской операции 9-й гвардейский танковый корпус должен был вводиться в прорыв, образованный войсками 5-й ударной армии. В 17.00 15 января его передовой отряд (47-я гвардейская танковая бригада, командир бригады гвардии полковник Н. В. Копылов, начальник химической службы гвардии капитан Н. Т. Тимофеев) вошел в прорыв и к утру 16 января форсировал р. Пилица. 18 января авангард передового отряда вышел к мосту через противотанковый ров у Пшеборув, который контролировался авиацией противника. Ввиду отсутствия обходов командир передового отряда решил прикрыть проход танков через мост дымами и приказал организовать маскирующую дымовую завесу на фронте 1,5 км (схема 69).

Постановка дымовой завесы была произведена шестью танками с помощью танковых дымовых приборов ТДП-МДШ. Шапки поджигались в две очереди. Продолжительность дымопуска составила 23 мин. Для маскировки танков, ставивших дымовую завесу, использовались ручные дымовые гранаты.

Дымопуск полностью обеспечил прохождение передового от-

¹ ЦАМО, ф. 214 тбр, оп. 1, л. 2.

² Там же.

³ Там же.

⁴ ЦАМО, ф. 9 гв. тк, оп. 492468, л. 1.

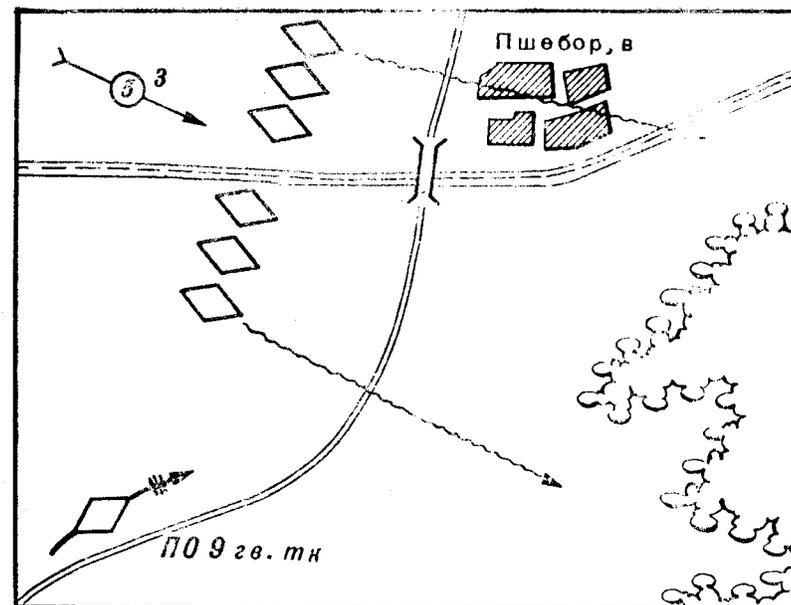

Схема 69. Дымовое обеспечение боевых действий передового отряда 9-го гвардейского танкового корпуса 18 января 1945 г.

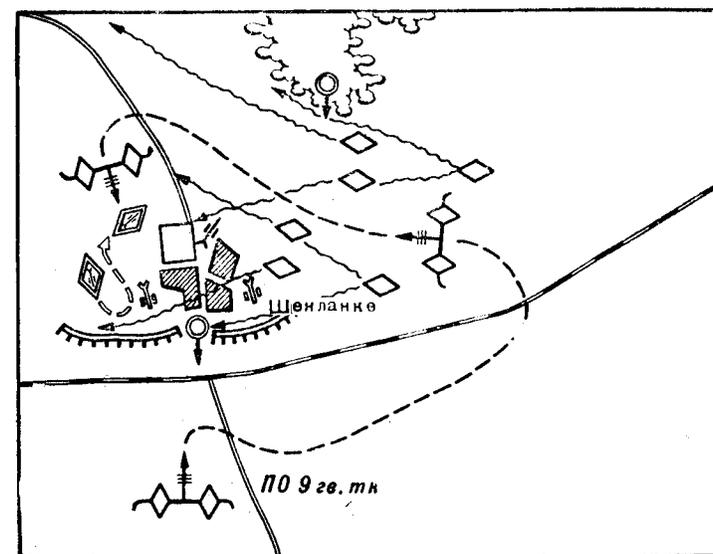

Схема 70. Применение дымов передовым отрядом 9-го гвардейского танкового корпуса для ослепления огневых точек противника 27 января 1945 г.

ряда через мост. Самолеты противника бомбить прицельно не смогли.

Расход дымовых средств составил: МДШ — 12 шт., РДГ-1 — 16 шт.

27 января 1945 г. передовой отряд 9-го гвардейского танкового корпуса подошел к южн. окраине Шенланке, где встретил сильное сопротивление противника. Командир передового отряда решил обойти опорный пункт противника с востока. Но на сев. окр. Шенланке батальон снова попал под перекрестный огонь противотанковых орудий (схема 70).

Командир передового отряда приказал ослепить дымами огневые средства противника и по коридору обойти Шенланку с северо-запада. Для этой цели четыре танка с ТДП-МДШ поставили в двух местах ослепляющую дымовую завесу продолжительностью 20 мин. По образовавшемуся дымовому коридору передовой отряд без потерь прорвался на сев.-зап. окраину Шенланки и успешно выполнил боевую задачу. На постановку дымовых завес израсходовано 8 шт. МДШ и 20 шт. РДГ-1.

Дымовое обеспечение работы саперов при строительстве моста¹

В марте 1945 г. 56-я гвардейская танковая и 23-я гвардейская мотострелковая бригады 7-го гвардейского танкового корпуса располагались в Лаубан и готовились к переправе через водную преграду. Противник вел сильный ружейно-пулеметный и снайперский огонь по саперам, которые строили мост. Саперные подразделения несли большие потери, что грозило срывом работ. По предложению начальника химической службы корпуса гвардии подполковника Н. Е. Коптева была поставлена маскирующая дымовая завеса из подручных средств, поскольку табельных средств в данный момент не было, но в изобилии имелось сено. Уложенное в валки сено обливалось сверху водой, а снизу поджигалось. В результате образовался дым хорошей плотности, который прикрыл саперов и позволил им своевременно построить мост. Задымление продолжалось более 3 ч.

Дымовое обеспечение артиллерийского налета

17 января 1943 г. артиллерия 19-й армии Карельского фронта произвела артиллерийский налет на позиции противника. В артиллерийском налете принимали участие 58 орудий, стрелявших с открытых огневых позиций, и 12 орудий, находившихся на закрытых позициях.

Артиллерийский налет начался в 14.30 17 января и продолжался 10—12 мин. За это время было выпущено 679 снарядов.

¹ ЦАМО, ф. 7 гв. тк, оп. 1, д. 456.

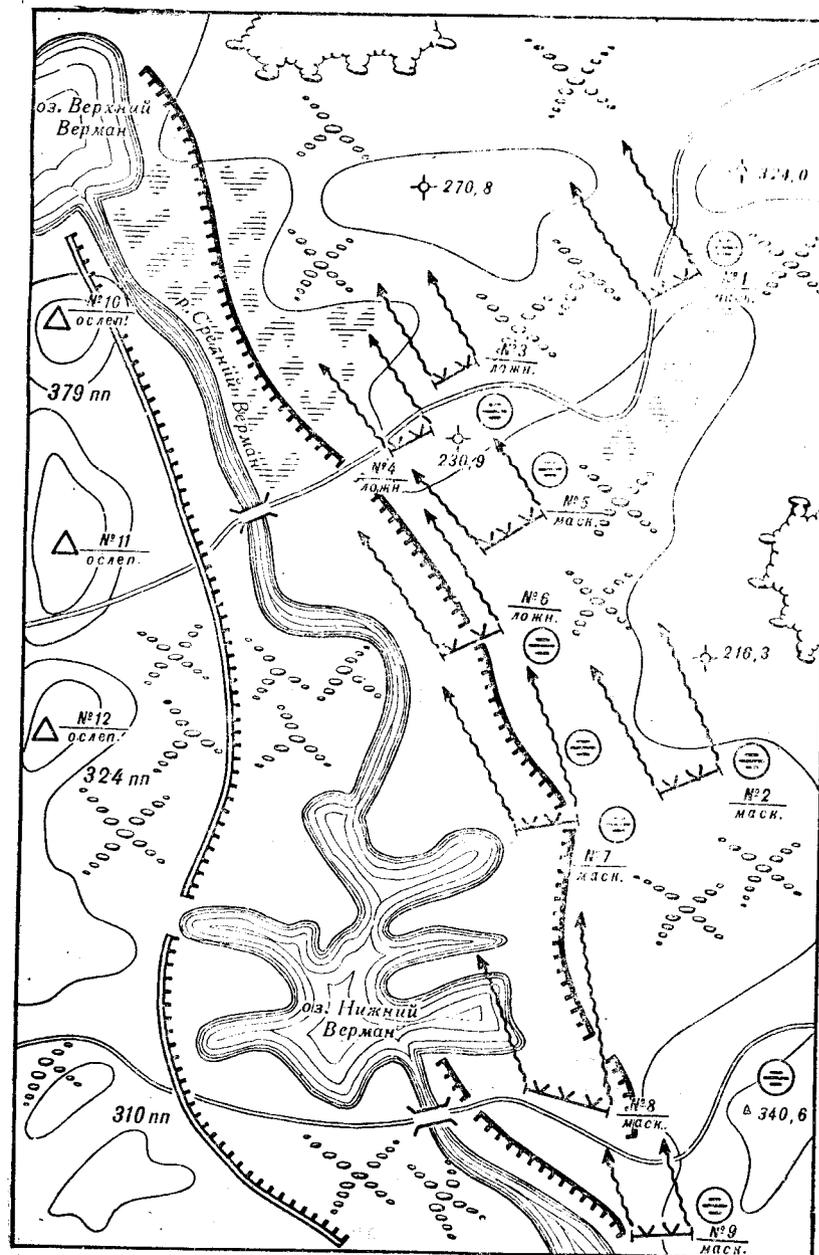

Схема 71. Дымовое обеспечение артиллерийского налета 19-й армии Карельского фронта 17 января 1943 г.

Артиллерийский налет обеспечивался дымами. Поэтому заранее были оборудованы открытые огневые позиции для орудий и подготовлены рубежи дымопуска.

В начале артиллерийского налета были поставлены три ослепляющие дымовые завесы № 10, 11 и 12. Стрельбу на ослепление вели 6 орудий, израсходовавших 40 76-мм дымовых снарядов (схема 71).

Для отвлечения внимания противника от наших огневых позиций и введения его в заблуждение были поставлены три отвлекающие дымовые завесы № 3, 4 и 6, за которыми имитировались вспышки стрелявших орудий.

После артиллерийского налета в целях прикрытия вывода орудий с огневых позиций были поставлены еще шесть маскирующих дымовых завес № 1, 2, 5, 7, 8 и 9. Расход дымовых средств составил: 385 дымовых шашек и 16 ручных дымовых гранат.

ПРИМЕНЕНИЕ НЕЙТРАЛЬНЫХ ДЫМОВ АВИАЦИЕЙ

Опыт показал, что умело поставленные авиацией и своевременно использованные дымовые завесы оказывали наземным войскам значительную помощь в выполнении боевых задач с наименьшими потерями.

Дымовые завесы авиацией ставились в целях:

прикрытия наступающих частей и подразделений от фронтального и флангового огня при атаке и прорыве главной полосы обороны противника;

маскировки действий наземных войск при развитии боя в глубине обороны противника;

ослепления огневой системы противника и скрытия маневра наступающих частей при овладении опорными пунктами и узлами сопротивления;

маскировки наземных войск при форсировании водных преград;

скрытия от противника направления главного удара.

Дымовые завесы ставились самолетами Ил-2, оснащенными универсальными авиационными приборами УВАП-250 с дымовой смесью С-4, и дымовыми авиабомбами ДАБ-100ф.

Дымовые завесы ставились со строгим учетом тактической обстановки и при тесном взаимодействии с наземными войсками.

Дымовое обеспечение прорыва обороны противника¹

56-й и 37-й армиям Северо-Кавказского фронта предстояло прорвать сильно укрепленную оборону противника на участке Киевское, Крымское.

¹ ЦАМО, ф. 74, оп. 12308, д. 132; ф. 805 шап, оп. 523774, д. 1, л. 6; оп. 259603, д. 1, л. 36.

Главная полоса обороны противника состояла из отдельных укрепленных районов и узлов обороны, связанных между собой развитой системой всех видов огня, усиленной противотанковыми и противопехотными препятствиями и заграждениями. Местность в расположении противника была господствующей, что еще больше усложняло задачу наших войск.

В целях снижения потерь при прорыве обороны командующий фронтом генерал-полковник И. Е. Петров приказал привлечь авиацию для постановки в конце артиллерийской и авиационной подготовки фронтальной дымовой завесы. По замыслу командования дымовая завеса должна была ослепить наблюдение противника и способствовать нашим пехоте и танкам в атаке, захвате основных опорных пунктов первой линии обороны противника и развитию наступления в глубину.

Рубеж дымовой завесы был избран по вост. скатам выс. 103,3, 121,1 и 114,1 (схема 72). Его протяженность составляла 7 км. Продолжительность задымления 15—20 мин.

Для постановки дымовой завесы были назначены две группы самолетов Ил-2 с приборами УВАП-250 из состава 805-го штурмового авиационного полка (командир полка подполковник М. Н. Козин).

26 мая 1943 г. в 6.30 после полуторачасовой артиллерийской и авиационной подготовки первая группа самолетов (10 Ил-2, ведущий группы заместитель командира полка майор П. Т. Карев) поставила дымовую завесу; через 10 мин дымовую завесу продублировала вторая группа самолетов (9 Ил-2, ведущий группы командир второй эскадрильи старший лейтенант М. Ф. Бердашкевич). При постановке дымовой завесы самолеты-дымовики прикрывались истребителями. Обе группы производили дымопуск с высоты 6—8 м в строю — кильватерная колонна звеньев. В звеньях самолеты строились в «пеленг»: у первого и третьего звеньев — «пеленг правый», у второго — «пеленг левый». Приборы вскрывались последовательно по одному, начиная с ведущего самолета в группе, с интервалами 4 с, при скорости полета 280 км/ч. Исходный и конечный ориентиры рубежа дымопуска выс. 114,1 и 103,3 обозначались разрывами цветных дымовых снарядов. Метеоусловия благоприятствовали постановке дымовой завесы: ветер юго-восточный 2—3 м/с, температура воздуха 10°C.

Дымовая завеса разрывов не имела и медленно сносилась на противника, длительное время закрывая выс. 103,3. Наблюдательные и командные пункты противника были плотно окутаны дымом и ослеплены. Система огня была нарушена.

Ударная группировка фронта, перейдя в наступление, разгромила противостоящего противника и продвинулась до 12 км.

За отличное выполнение специального задания все девятнадцать летчиков были награждены орденами Красного Знамени.

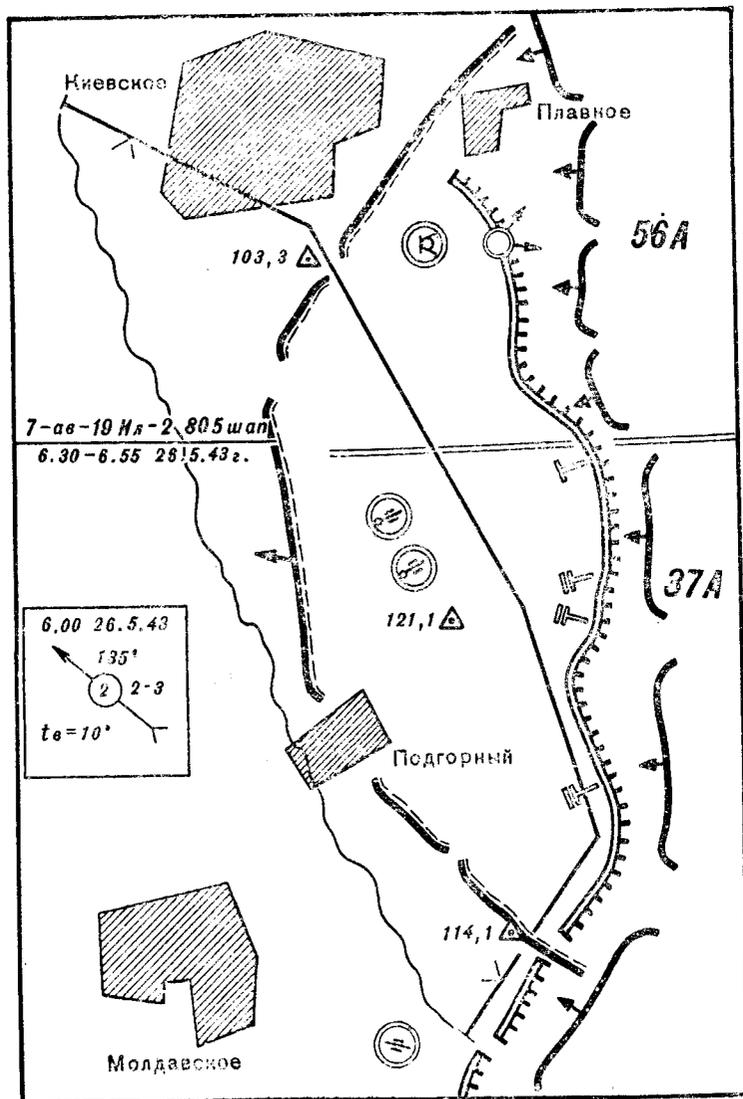

Схема 72. Дымовое обеспечение наступления 56-й и 37-й армий Северо-Кавказского фронта 26 мая 1943 г.

Дымовое обеспечение ввода в прорыв 4-го гвардейского механизированного корпуса¹

В ходе прорыва обороны противника на р. Миус соединения 2-й гвардейской армии к утру 22 июля 1943 г. вышли на рубеж севернее выс. 188,4, 179,4, 110,8, 196,0, с которого в прорыв должен был вводиться 4-й гвардейский механизированный корпус (схема 73). Однако продвижению танков корпуса препят-

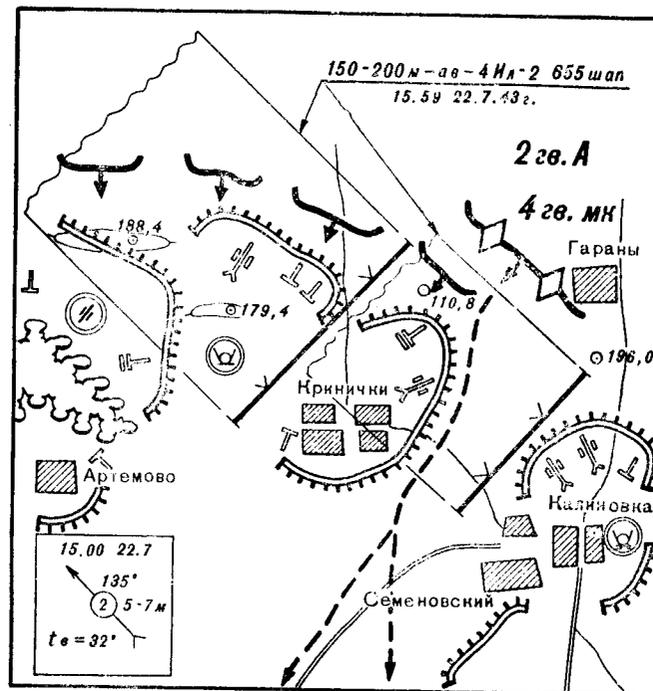

Схема 73. Дымовое обеспечение ввода в прорыв 4-го гвардейского механизированного корпуса 22 июля 1943 г.

ствовал сильный фланговый огонь противотанковых средств.

В целях содействия продвижению бригад корпуса командиру 1-й гвардейской штурмовой авиадивизии было приказано поставить две фланговые дымовые завесы и ослепить наблюдательные пункты и огневые точки противника. Для постановки дымовой завесы на рубеже выс. 110,8, юго-зап. окраина Кринички привлекалось звено самолетов 655-го штурмового полка² под командованием заместителя командира эскадрильи лейтенанта М. А. Кукарцева. На рубеже выс. 196,0, сев.-зап. ок-

¹ ЦАМО, ф. 1 гв. шад, оп. 1, д. 14, л. 30—40, 117—118; ф. 75 гв. шап, оп. 31612, д. 1; оп. 141615, д. 1; ф. 136 гв. шап, оп. 436487, д. 1.

² 23 октября 1943 г. 655-й штурмовой полк переименован в 136-й гвардейский штурмовой авиационный полк.

раина Семеновский дымовую завесу ставило звено самолетов 75-го гвардейского штурмового авиационного полка. Протяженность каждой дымовой завесы 150 м. Начало их постановки одновременно являлось сигналом для наступления наших войск.

Для постановки каждой дымовой завесы назначалось по 4 самолета Ил-2, из которых в каждой группе по одному самолету были резервными на случай отказа дымовых приборов и для устранения возможных разрывов дымовых завес.

В целях более эффективного выполнения задачи самолеты должны были ставить дымовые завесы с высоты 15—20 м при скорости полета 280 км/ч. Для создания большей плотности дымовых завес в начале дымопуска ведущим обеих групп было приказано вскрывать одновременно оба УВАП-250 за 200—250 м до расчетной точки. Ведомые в каждой группе вскрывали свои приборы последовательно по одному за ведущим с интервалами в 3—4 с. Строй самолетов в группах — «пеленг».

В 15.59 22 июля 1943 г. обе четверки самолетов поставили дымовые завесы по намеченным рубежам. Постановке дымовых завес предшествовала пятидесятиминутная артиллерийская подготовка по выявленным огневым позициям и наблюдательным пунктам противника.

Метеоусловия в момент постановки дымовых завес были неблагоприятными: ветер юго-восточной четверти, скорость 5—7 м/с, временами порывистый; температура воздуха 32°C и ясный солнечный день обусловили наличие сильных конвекционных токов, что усложняло выполнение задачи. Несмотря на все это, дымовые завесы были поставлены своевременно и разрывов не имели.

Появление самолетов-дымовиков было настолько неожиданным для противника, что его пехота, увидев дымовую волну, выскакивала из окопов и убегала в тыл. Воспользовавшись ослеплением противника и возникшей частичной паникой в его рядах, наши пехота и танки продолжали наступление.

Дымовое обеспечение наступления на сильно укрепленный узел обороны противника¹

Соединения 46-й армии имели задачу овладеть сильно укрепленным узлом сопротивления противника в районе Тарановка (схема 74). В системе обороны немецко-фашистских войск имелось много ДОТов и ДЗОТов, подступы к которым прикрывались различного рода противотанковыми и противопехотными препятствиями и заграждениями.

Для уменьшения потерь при овладении узлом сопротивления противника было решено атаку обеспечить фронтальной дымовой завесой, поставленной силами авиации. Рубеж дымовой за-

весы намечалось поставить по вост. окраине Тарановка с севера на юг протяженностью 3,5 км; продолжительность задымления 20 мин. Начало постановки дымовой завесы одновременно являлось сигналом для перехода в атаку пехоты и танков 46-й армии.

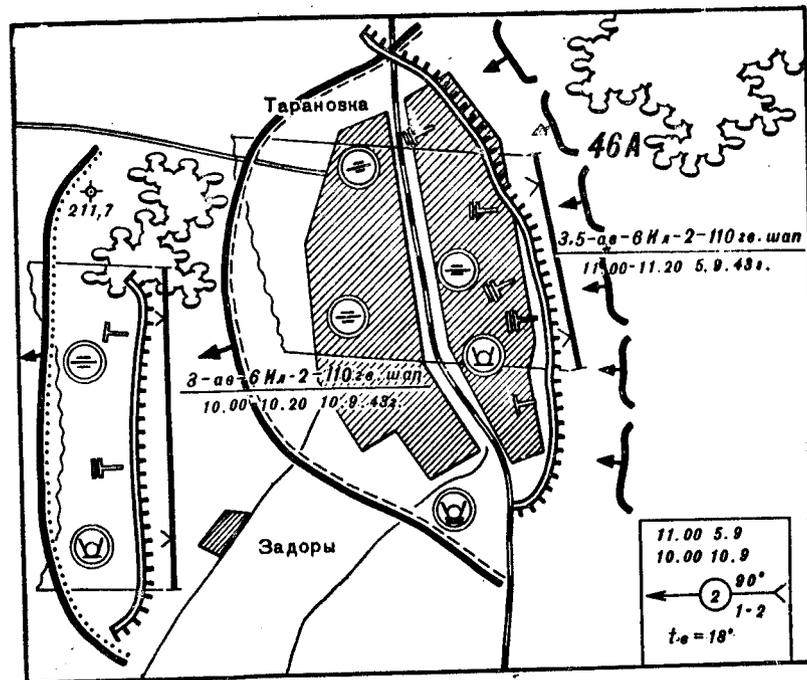

Схема 74. Дымовое обеспечение наступления 46-й армии 5—10 сентября 1943 г.

Задача на постановку дымовой завесы была возложена на командира 110-го гвардейского штурмового авиационного полка майора М. С. Стоярова. Для выполнения задачи была назначена группа из шести самолетов Ил-2 под командованием штурмана 1-й эскадрильи младшего лейтенанта П. А. Сибиркина.

В 11.00 5 сентября 1943 г. после мощной артиллерийской и авиационной подготовки началась постановка дымовой завесы с высоты 20—30 м. В результате была создана плотная дымовая завеса, без разрывов, протяженностью более 2 км. Вскрытие выливных приборов производилось последовательно по одному, начиная с ведущего, с интервалом 14 с. Скорость ветра при постановке завесы не превышала 2 м/с. Пехота и танки, наступая за дымовой завесой и под ее прикрытием, сломали сопротивление противника и овладели Тарановкой.

Продолжая наступление, части 46-й армии вышли к 10 сентября на рубеж восточнее выс. 211,7, Задоры, где снова встре-

¹ ЦАМО, ф. 74, оп. 12308, д. 132, л. 72; ф. 110 гв. шап, оп. 169468, л. 6, л. 46—60.

тили сильное сопротивление противника. Здесь снова была поставлена дымовая завеса той же группой самолетов, что и 5 сентября.

Под прикрытием дымовой завесы наши танки и пехота овладели рубежом обороны противника и получили возможность дальнейшего продвижения. За успешное выполнение боевых задач младший лейтенант П. А. Сибиркин был награжден орденом Красного Знамени.

Дымовое обеспечение штурма опорного пункта противника¹

В ходе боев по ликвидации плацдарма немецко-фашистских войск на левом берегу р. Днепр юго-вост. Никополя частям 5-й ударной армии была поставлена задача овладеть Верхн. Рогачик — мощным опорным пунктом в обороне противника (схема 75).

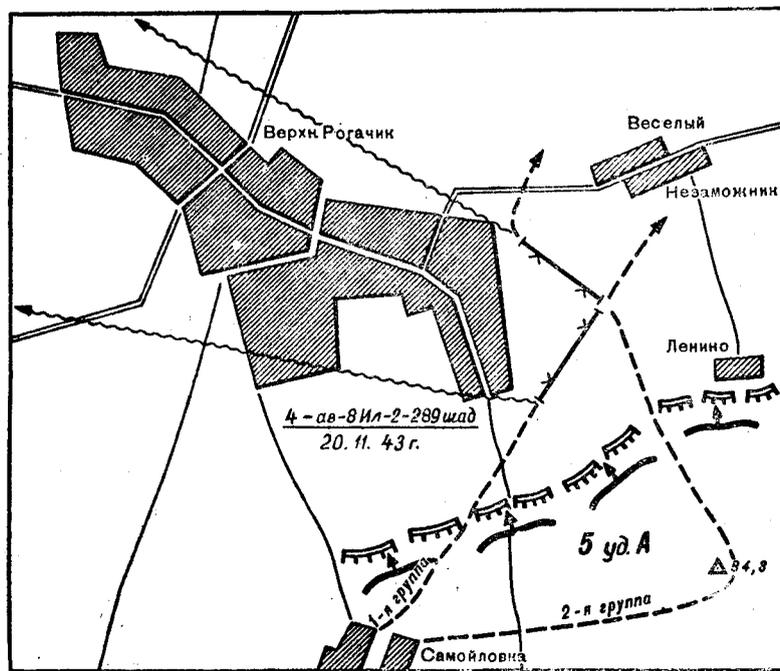

Схема 75. Дымовое обеспечение штурма опорного пункта противника войсками 5-й ударной армии 20 ноября 1943 г.

Овладение Верхн. Рогачик было решено произвести под прикрытием дымовой завесы, поставленной авиацией.

20 ноября 1943 г. 8 самолетов Ил-2 289-й штурмовой авиационной дивизии поставили дымовую завесу бомбами ДАБ-100ф

¹ ЦАМО, ф. 74, оп. 12308, д. 132, л. 16.

и полностью задымили опорный пункт противника в Верхн. Рогачик.

Исходя из величины и конфигурации цели, направления и скорости ветра задымление производилось двумя группами самолетов в такой последовательности: первая группа самолетов в составе четырех Ил-2 поставила дымовую завесу по юго-вост. окраине Верхн. Рогачик, а вторая ставила дымовую завесу по сев.-вост. окраине Верхн. Рогачик. До Самойловки обе группы шли по одному маршруту, затем первая группа с левым разворотом вышла на свой рубеж постановки дымовой завесы, а вторая с большим радиусом разворота прошла над выс. 84,3 и вышла на свой рубеж несколько позднее первой.

Самолеты в группах строились в кильватер на дистанции 300 м. Подлет осуществлялся на высоте 10—15 м, бомбометание — с высоты 300 м. Сбрасывание бомб производилось серийно по команде ведущего в группе с интервалами в 1 с. Бомбовая нагрузка каждого самолета состояла из четырех бомб.

Под прикрытием дымовой завесы наши войска штурмом овладели юго-вост. окраиной Верхн. Рогачик и продолжили наступление.

Применение дымов для ослепления огневых позиций артиллерии противника¹

30 января 1944 г. части 244-й стрелковой дивизии 6-й армии, продвигаясь вперед, встретили сильное огневое сопротивление противника с рубежа Сергеевка, Петровка, Семеновка.

В целях снижения потерь и создания условий дальнейшему продвижению наших танков и пехоты было принято решение ослепить дымом систему огня и наблюдение противника в районе Петровка, Семеновка, Шевченко (схема 76).

Для выполнения задачи на задымление каждого района было выделено по одному звену штурмовиков с дымовыми бомбами ДАБ-100ф.

30 января в 15.30 после артиллерийской подготовки все три группы самолетов произвели постановку ослепляющих дымовых завес. Бомбометание производилось с высоты 400 м, строй самолетов в звеньях — «клин». Бомбы сбрасывались серийно по ведущему, интервал сбрасывания бомб в серии 1 с.

Каждая группа штурмовиков прикрывалась истребителями. По заключению наземного командования дымовые завесы были поставлены хорошо, прицельность стрельбы была нарушена, артиллерийско-минометный огонь прекратился и наши войска без потерь продвинулись вперед.

¹ ЦАМО, ф. 74, оп. 12308, д. 32, л. 68; ф. 344 сд, оп. 1, д. 17, л. 35.

ПРИМЕНЕНИЕ НЕЙТРАЛЬНЫХ ДЫМОВ ДЛЯ МАСКИРОВКИ ТЫЛОВЫХ ОБЪЕКТОВ

Опыт применения нейтральных дымов в ходе Великой Отечественной войны для задымления важных тыловых объектов показывает, что:

дымовая маскировка крупных и важных объектов являлась средством, затрудняющим противнику ориентирование и прицельное бомбометание в условиях хорошей видимости или при применении интенсивного и продолжительного освещения с воздуха;

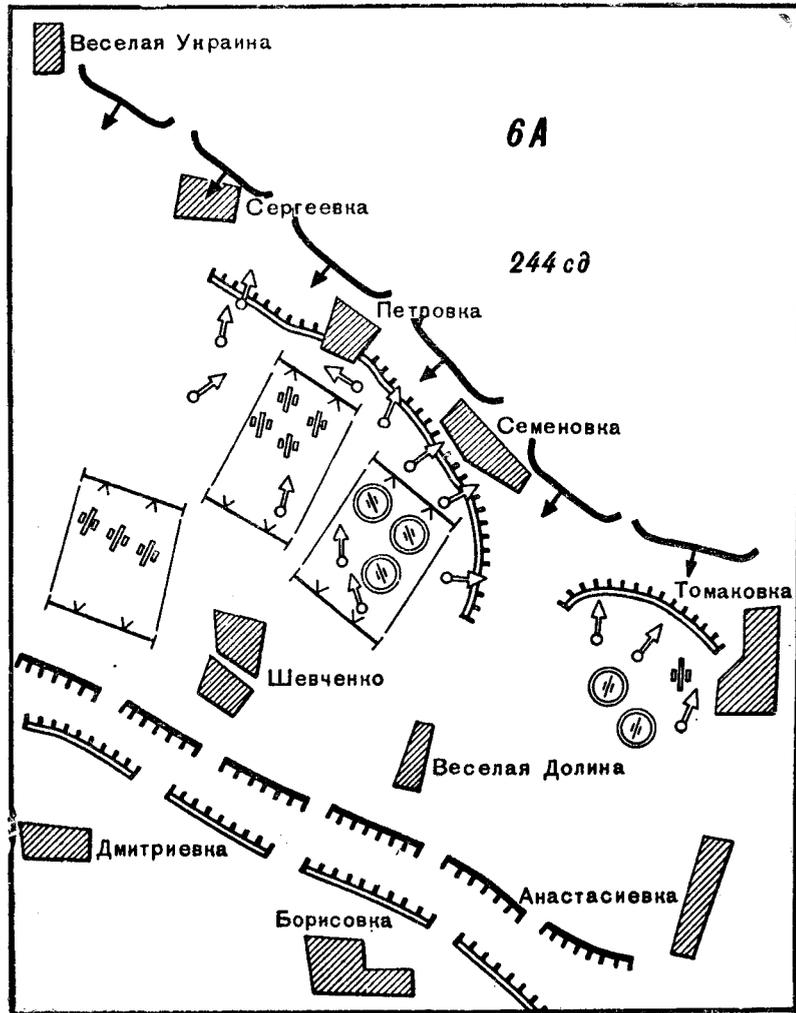
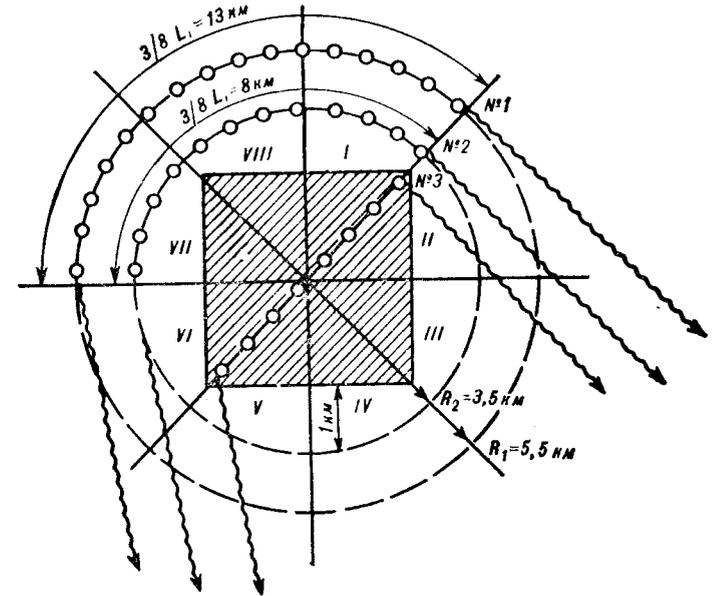

Схема 76. Применение дымов для ослепления огневых позиций артиллерии противника

Легенда: 1. На 1-м и 2-м кольцевых рубежах устанавливается по 3-4 неподвижные дымовые точки на 1 км фронта.
2. Дымопуск производится на трех секторах одновременно с кольцевых рубежей с наветренной стороны.
3. На третьем рубеже (внутри объекта) дымовое облако поднимается дымовыми машинами из расчета одна машина на 1 км фронта для быстрого задымления объекта, а потом поддерживается по мере необходимости

Рис. 1. Организация задымления объекта при кольцевом расположении дымовых точек

задымление необходимо проводить на больших площадях с закрытием не только самих объектов, но и ясно выраженных ориентиров на подступах и вблизи объектов (устья рек, острова, железнодорожные и другие мосты, перекрестки шоссе и железных дорог и т. п.) с созданием ложных площадей задым-

ления, в 10—15 раз превышающих площадь задымляемого объекта.

При организации дымовой маскировки применялись два способа расположения дымовых точек:

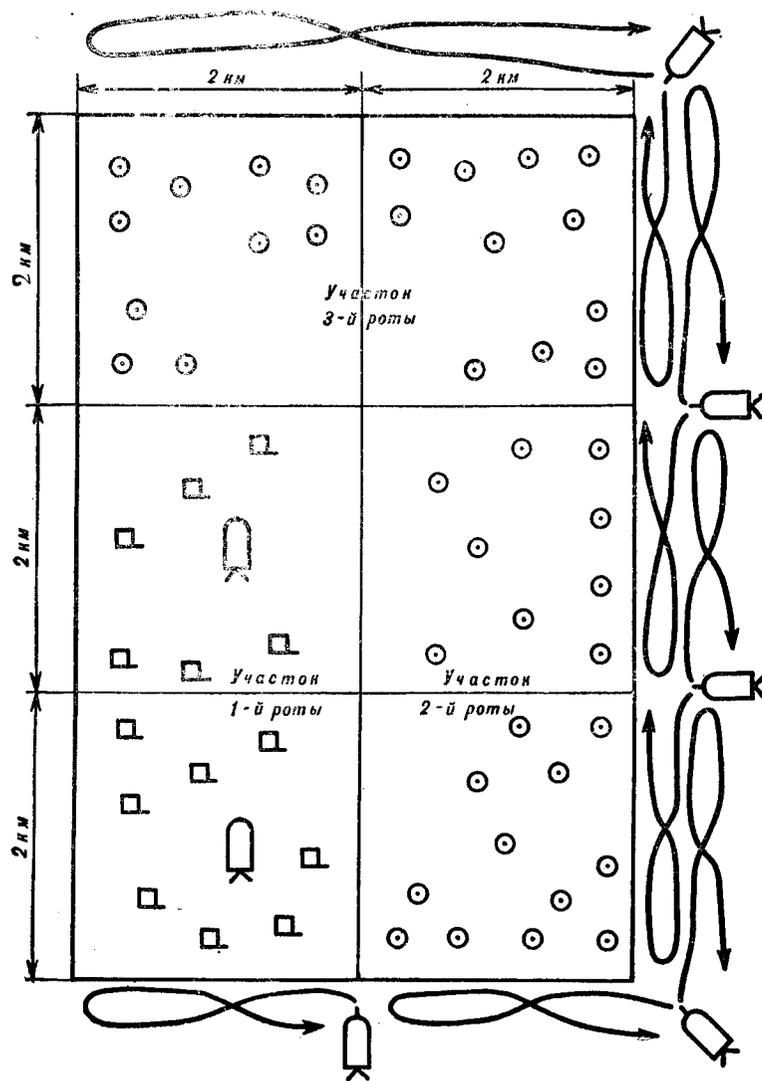

Рис. 2. Организация задымления объекта при площадном расположении дымовых точек

1. Расположение дымовых точек вокруг задымляемого объекта на двух-трех кольцевых дымовых рубежах (рис. 1). Расстояние от одного кольцевого рубежа до другого по линии ра-

диуса составляло 2—3 км. На 1 км фронта дымопуска размещались 3—4 дымовые точки.

Кольцевые рубежи дымопуска для удобства управления разбивались на восемь секторов. При задымлении объекта дым давали три сектора, расположенные с наветренной стороны.

2. Для ускорения готовности к полному задымлению объекта (10—12 мин) и создания надежного задымления при штиле вся площадь боевого порядка разбивалась на квадраты, равные 4 км², в которых должно быть 10 дымовых точек, расположенных по вписанному кругу (рис. 2). В этом случае пульсирующий дымопуск осуществляется одновременно всеми точками. Первые 15 мин дымопуск ведут все точки, в последующем через каждые 2 мин прекращение дымопуска.

Для дезориентирования противника создавались очаги пожаров на ложной площади задымления. Очаги поджигались в момент бомбометания и после него.

Дымовая маскировка тыловых объектов осуществлялась силами частей и соединений химических войск: отдельными батальонами и бригадами химической защиты и дымовыми бригадами с использованием авторазливочных станций АРС, специальных приборов СП-4, дымовых комплектов и др.

Дымовая маскировка тыловых объектов увязывалась с противовоздушной обороной.

Дымовая маскировка железнодорожного моста через р. Угра в апреле-мае 1942 г.

В ходе контрнаступления под Москвой и последующего наступления на московском направлении войска левого крыла Западного фронта разгромили тульско-сталиногорскую группировку противника и продвинулись на запад. Снабжение боеприпасами, горючим и продовольствием армий левого крыла шло через железнодорожный мост на р. Угра. Огромное оперативное значение этого моста понимал и противник, ввиду чего начиная с февраля 1942 г. ежедневно производил налеты с целью разрушить мост и сорвать снабжение. В феврале и марте это до некоторой степени ему удалось, мост дважды подвергался прицельной бомбежке и разрушению. С марта была усилена зенитная оборона моста, а позже организована маскировка дымами (схема 77).

Для маскировки моста были использованы рота АРС в составе 8 машин и шашки ДМ-11. 4 машины были установлены на северном берегу р. Угра и такое же количество на южном. Для прикрытия машин использовались шашки ДМ-11.

Сигнал для начала дымопуска подавался за 3—5 мин до появления самолетов противника с наблюдательного пункта, который находился на церкви сев. Спас. В ряде случаев практиковалось создание ложных дымовых завес. Для задымления «окон» на реке создавались плавающие очаги дымопуска на ры-

бачьих лодках. Начиная с 21 апреля 1942 г. противник производил ежедневно по 4—5 налетов группами в 3—5 самолетов Ю-88.

Благодаря умелой маскировке моста и дезориентированию противника ложными дымовыми завесами ни одна из сброшенных бомб в цель не попала.

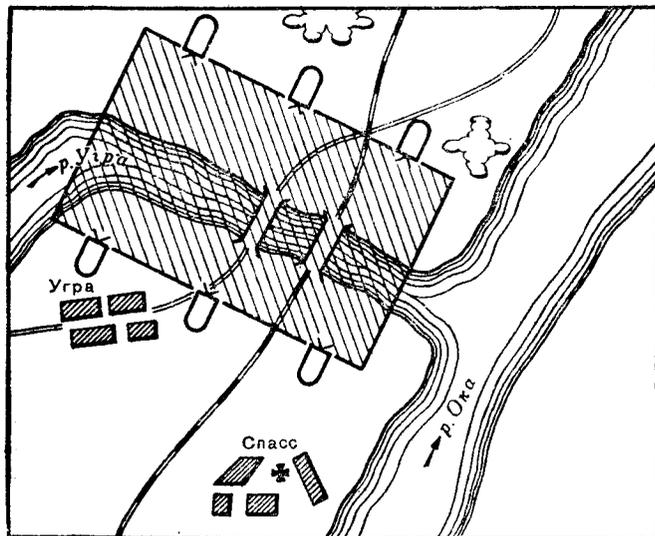

Схема 77. Дымовая маскировка железнодорожного моста через р. Угра в апреле—мае 1942 г.

Дымовое обеспечение переправ через р. Нева в районе Шлиссельбурга¹

Прикрытие переправ дымами через р. Нева в районе Шлиссельбурга интересно как пример удачного использования маскирующих дымов при решении задачи оперативного масштаба.

Прорвав блокаду Ленинграда, нашим войскам не удалось освободить железную дорогу, соединявшую Ленинград с восточными областями страны. Для восстановления связи Октябрьская железная дорога от ст. Жихарево была соединена с Ириновской железнодорожной веткой у Шлиссельбурга. Для переправы через р. Нева в районе Шлиссельбурга пришлось строить два железнодорожных моста и один шоссейный. Кроме того, были наведены два понтонных моста. Таким образом, на участке 3—4 км функционировали пять переправ, которые противник настойчиво пытался уничтожить. Немецко-фашистское командование располагало значительными силами авиации, которая

неоднократно пыталась разрушить мосты. Артиллерия противника находилась на огневых позициях в 14—15 км от наших переправ. Из района ст. Мга переправы часто обстреливались дальнобойной артиллерией на железнодорожных станциях. Уже в ходе строительства мостов для борьбы с артиллерией противника была создана артиллерийская группа. Для борьбы с авиацией противника этой группе были приданы зенитные части и истребительная авиация. Однако в скором времени возникла необходимость организовать маскирующее задымление переправ, которое затруднило бы ориентирование противника при его воздушных налетах и корректировку артиллерийского огня с самолетов.

Для этих целей химическим отделом фронта (начальник генерал-майор А. Г. Власов) была создана группа дымового обеспечения в составе 3-й роты АРС (командир роты С. П. Колесов) 64-го отдельного батальона химической защиты (командир батальона майор А. П. Четов) в количестве 14 (впоследствии 17) машин.

Система дымовой маскировки изменялась в связи с увеличением количества переправ, характера местности и метеорологических условий. Метеорологические условия данного района были сложными. Долина реки создавала быстрые токи воздуха, а изгибы ее берегов — массу местных ветров, затрудняющих организацию дымовых завес и особенно управление ими. При данных условиях необходимо было в каждом конкретном случае заново решать на месте, какому из очагов в данный момент начинать дымопуск. Для этого командирам очагов были указаны секторы направлений ветров, при которых очаг должен работать, а возле очагов устанавливались вымпелы. На всех изгибах реки были развернуты метеорологические посты.

При организации дымовой маскировки, распределении и размещении дымовых средств были учтены рельеф местности и ширина реки (более 1 км), с тем чтобы обеспечить быстрое и одновременное задымление всех переправ и ориентиров. Поэтому для расположения дымовых средств были использованы оба берега, острова, затонувшие суда; дымовые очаги располагались также на катерах, рыбацких лодках и плотах. В итоге система задымления переправ с учетом всех условий обстановки приобрела вид своеобразного дымового кордона, который кольцом окружал фронт переправ и позволял задымлять их при любом направлении ветра (схема 78).

Дымопуск начинался по сигналу командира артиллерийской группы, руководившего обороной мостов. В его распоряжении находились средства ВНОС и радиоперехвата, предупреждавшие о вылете немецкой бомбардировочной авиации или корректировщика. Для бесперебойного управления дымовой завесой командиру 3-й роты 64-го отдельного батальона химической защиты были приданы подразделения проводных средств свя-

¹ ЦАМО, ф. 46 обхз, оп. 99124, д. 6, л. 63—71; оп. 66032, д. 1, л. 8.

зи. С командного пункта командира группы команда «К бою» передавалась по радио и телефону на артиллерийский наблюдательный пункт у мостов, рядом с которыми находился командный пункт командира роты дымовиков. Последний подавал сигнал «К бою» по телефону со специальных машин, оттуда сигнал подавался командирам ближайших машин и

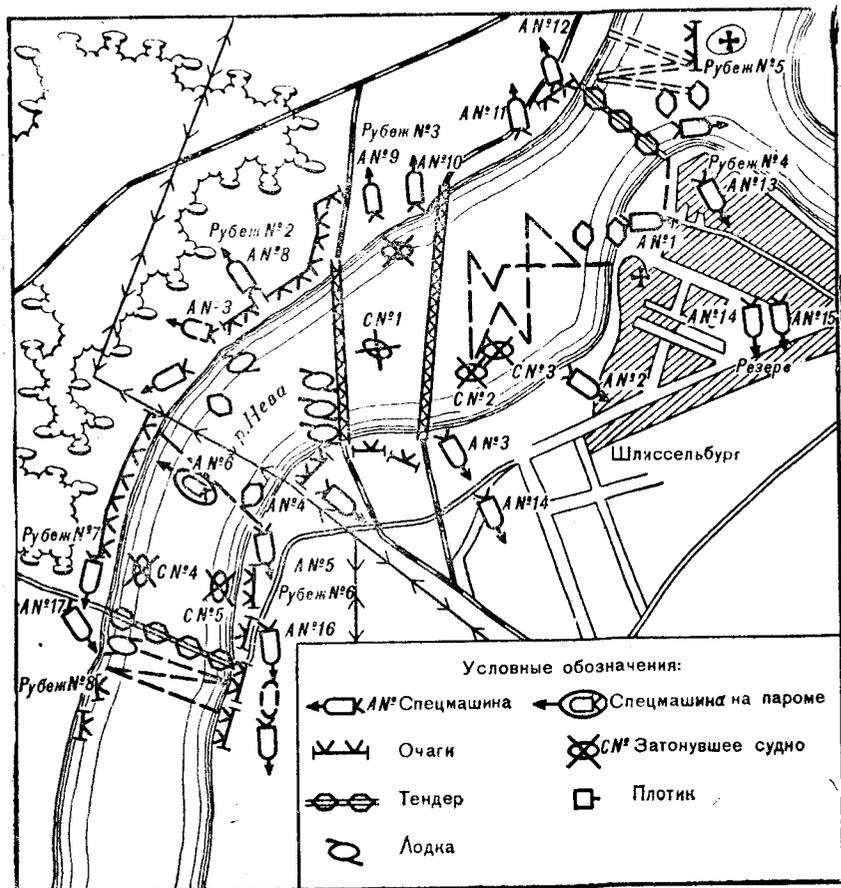

Схема 78. Дымовое обеспечение переправ через р. Неву в районе Шлиссельбурга

очагов через посыльных. Сигнал «Дым» подавался дымовыми шашками, которые зажигались на вышке у командного пункта командира роты дымовиков. Этот зрительный сигнал исполнялся теми командирами АРС и дымовых очагов, которым предстояло задымлять при данных метеорологических условиях. Дублирование команды производилось по телефону. Сигнал «Отбой» подавался по телефону и через пеших посыльных. Та-

кая организация управления дымопуском обеспечивала поднятие дымовых завес при любых направлениях ветра в течение 3—5 мин на фронте более 4 км и в глубину до 4—6 км.

Для обслуживания дымовых средств были привлечены бойцы самых различных специальностей, из которых образовался сводный отряд. В его состав входили:

3-я рота 64-го отдельного батальона химической защиты в составе 46 человек; командир этой роты был в то же время и командиром отряда;

55 дымовиков от стрелковых частей для работы на очагах с дымовыми шашками, объединенных в роту из двух взводов (по одному на каждом берегу);

20 понтонеров для обслуживания лодок и паромов со специальной машиной;

5 моторных тендеров Ладужской военной флотилии, экипажи которых были усилены рядовыми бойцами и офицерами-химиками из армейского резерва.

Отряд выполнил важное боевое задание. За май противник произвел 16 артиллерийских нападений на переправы, за июнь — 18 и за первую половину июля — 6. Самое короткое задымление продолжалось 30 мин, наиболее длительное — 5 ч 45 мин. Неоднократные попытки разрушить мосты предпринимала авиация. Однако ввиду прикрытия мостов дымом немецкие летчики сбрасывали бомбы на другие цели.

Расход дымовых средств составил в среднем на 1 ч задымления переправ 2700 кг.

Дымовое обеспечение переправ через р. Днепр в районе букринского плацдарма¹

К концу сентября 1943 г. соединения 3-й гвардейской танковой и 40-й армий форсировали р. Днепр и овладели плацдармом в районе Вел. Букрин по фронту до 16 км и глубине 4—5 км. Противник подтянул к плацдарму крупные силы и предпринимал яростные попытки уничтожить советские войска на плацдарме. Для обеспечения обороняющихся войск резервами и материально-техническими средствами большое значение имели переправы через р. Днепр. В целях обеспечения их живучести химическое управление Воронежского фронта (начальник управления полковник П. Г. Вершинин) организовало их задымление (схема 79). Задачи по дымовой маскировке переправ на участке Козинцы, Григоровка были возложены на 4-й отдельный батальон химической защиты под командованием майора А. С. Разумеева.

К 12 октября работы по организации дымовой маскировки были завершены. Рубежи дымопуска оборудовались на обоих берегах реки. Для дымовой маскировки использовались дымо-

¹ ЦАМО, ф. 64 обхз, оп. 50430, д. 2, л. 164; оп. 192743, д. 11, л. 76—80.

вые шашки и подручные средства, из которых было создано 120 очагов дымопуска. Поджигание подручных средств осуществлялось с помощью зажигательных бутылок.

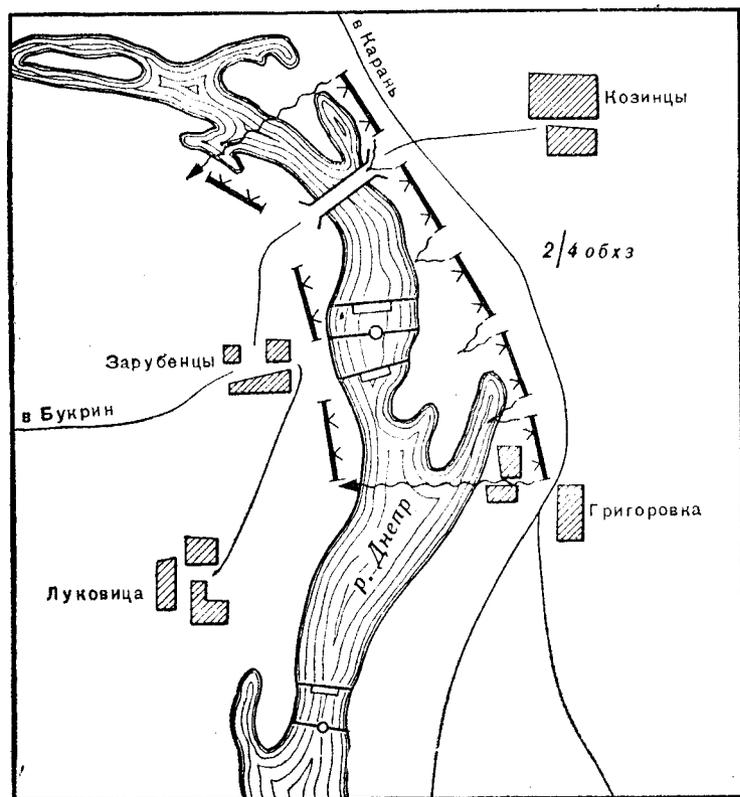

Схема 79. Дымовое обеспечение переправ через р. Днепр в районе букринского плацдарма 14 октября 1943 г.

Следует отметить хорошо организованное взаимодействие между батальоном химической защиты и силами ПВО переправ, благодаря чему дымовики получали сигнал на начало дымопуска за 7—10 мин до подлета вражеских самолетов. Этого времени было достаточно для полного задымления района переправ к моменту появления над ними авиации противника.

Первый дымопуск 4-й отдельный батальон химической защиты осуществил в 17.00 12 октября 1943 г. на фронте 2500 м продолжительностью 1 ч. Сигнал на дымопуск был получен в 17.00, а в 17.10 над районом переправ появились 35 самолетов противника, которые, не обнаружив переправ, ушли на запад, не сбросив бомб. 13 октября противник предпринял не-

сколько налетов на переправы, совершив в общей сложности за день 145 самолето-вылетов, однако повредить переправы не смог. Так, с 8.00 13 октября 65 самолетов противника в течение 36 мин бомбили прикрытые дымом переправы, не причинив вреда переправам и переправляющимся по ним частям. В течение 14 октября на переправы было совершено 218 самолето-вылетов. Прямых попаданий не было. Всего за период с 12 по 31 октября 1943 г. было совершено 67 авиационных налетов и сброшено более 770 бомб.

За отличные действия при задымлении переправ через р. Днепр 12—14 октября 1943 г. представлены к награждению: командир 2-й роты старший лейтенант И. П. Ильинов, командиры взводов лейтенанты Ф. Я. Булах и Т. И. Сериков, командиры машин сержанты С. И. Аколупин и И. Д. Сарсенков, красноармейцы Клюев и В. В. Старосельцев.

Дымовая маскировка железнодорожного узла Молодечно¹

69-й отдельный батальон химической защиты под командованием подполковника П. М. Кувшинова в период с 19 июля по 20 августа 1944 г. выполнял боевую задачу по задымлению железнодорожного узла Молодечно.

Авиация противника в июле месяце после занятия нашими войсками Молодечно систематически совершала ночные налеты на железнодорожный узел Молодечно. Налеты производились с 0.00 до 2.00 ч при благоприятных метеоусловиях. В каждом налете участвовало от 50 до 100 самолетов, которые базировались в Восточной Пруссии. В дневное время каждому налету предшествовала авиаразведка с высоты 6000—7000 м. Авиаразведка производилась по линии железной дороги до Минска. Всего на железнодорожный узел было сброшено около 800 фугасных бомб массой от 50 до 100 кг. При задымлении объекта в район цели попало 40% авиабомб.

Для выполнения задачи по задымлению объекта был принят кольцевой боевой порядок в виде одного вытянутого кольца радиусом 1,4—2,4 км. Общая площадь задымления 9 км². С северной, северо-западной и северо-восточной сторон объекта были установлены неподвижные дымовые точки из специальных прицепов, специальных сифонов и шашек. С южной, юго-западной и юго-восточной сторон объект прикрывался подвижными дымовыми точками (8 АРС), которые составляли резерв командира батальона и выдвигались на рубежах дымопуска в зависимости от направления ветра. Интервалы между стационарными дымовыми точками 250 м. Режим дымопуска — пульсирующий (схема 80).

Железнодорожный узел прикрывался с воздуха зенитным артиллерийским полком, от которого по телефону командир ба-

¹ ЦАМО, ф. 69 обхз, оп. 306538, д. 1, л. 6.

тальона получал информацию о воздушной обстановке и распоряжение на дымопуск. Задымление объекта производилось при приближении не менее трех самолетов противника.

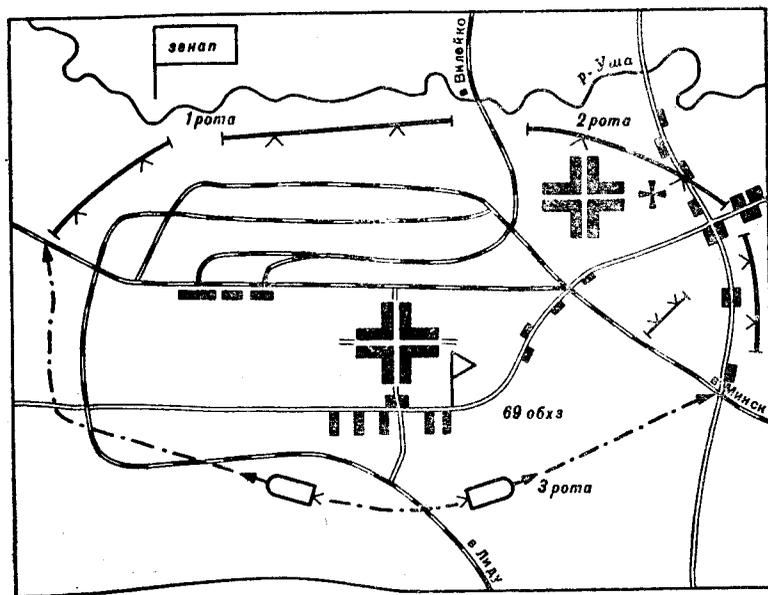

Схема 80. Дымовая маскировка железнодорожного узла Молодечно в августе 1944 г.

За период прикрытия объекта дымовой завесой авиация противника произвела шесть налетов, из которых пять с бомбометанием и один без бомбометания.

20 июля 1944 г. при первом налете задымление было произведено с опозданием на 25 мин. Бомбометанием было нанесено значительное повреждение объекту, в результате чего железнодорожное движение было остановлено на 13 ч.

21 июля 1944 г. при втором налете задымление было произведено в момент появления самолетов противника и сбрасывания осветительных бомб над объектом. В результате бомбометания объекту причинен ущерб и движение остановлено на 11 ч.

23 июля 1944 г. при третьем налете задымление произведено с опозданием на 5 мин, а позднее через 1 ч в четвертый налет объект не задымлялся из-за отсутствия дымовых средств на точках. Объекту причинен ущерб.

29 июля 1944 г. при пятом налете задымление было произведено с опозданием на 7 мин. В результате бомбометания движение на железнодорожном узле было приостановлено на 8 ч.

5 августа 1944 г. при шестом налете задымление произведено за 7 мин до появления авиации противника над объектом.

В результате своевременного и полного задымления самолеты противника отказались от бомбометания.

Основными причинами несвоевременного задымления железнодорожного узла являлись:

отсутствие должной системы связи и оповещения от штаба зенитного артиллерийского полка;

недостаточный запас дымовых средств на точках;

в условиях весьма ограниченного времени на оповещение о воздушной опасности на железнодорожном узле, внутри кольцевого боевого порядка не были организованы дополнительные рубежи дымопуска или подвижные точки для ускорения задымления объекта;

для выполнения боевой задачи в батальоне было задействовано только 60% личного состава.

Организация дымового обеспечения объектов Смоленска¹

Противник под ударами Красной Армии продолжал отступление. Его авиация группами самолетов производила разведку железнодорожных узлов, железнодорожных и шоссейных мостов, коммуникаций наших войск.

8-я дымовая бригада под командованием подполковника Я. Г. Дворкина получила задачу прикрыть дымом районы 1-й Сортировочной и 2-й Сортировочной станций Смоленска, ст. Колодня и мостов через р. Днепр. К исходу 31 июля 1944 г. 8-я дымовая бригада в составе 22, 23, и 24-го дымовых батальонов сосредоточилась в Смоленске, а к 12.00 1 августа заняла боевой порядок в готовности к дымопуску. 24-й дымовой батальон находился в резерве.

Район, занимаемый 8-й дымовой бригадой, представлял собой котловину (пойма р. Днепр), окруженную возвышенностями. Овраги, пересекающие возвышенности, р. Днепр с притоками и ручьями создавали благоприятные условия для постановки маскирующей дымовой завесы.

8-й дымовой бригадой прикрывались: железнодорожная станция Смоленск и мосты через р. Днепр — 22-м дымовым батальоном (схема 81);

железнодорожные станции 1-я Сортировочная, 2-я Сортировочная и ст. Колодня — 23-м дымовым батальоном (схема 82).

Площадь боевого порядка 8-й дымовой бригады составляла 25 км²: 22-го дымового батальона — 11 км²; 23-го дымового батальона — 14 км². Количество неподвижных дымовых точек в боевом порядке бригады — 65, в 22-м дымовом батальоне — 30, в 23-м дымовом батальоне — 35; подвижных дымовых точек — 8, в 22-м дымовом батальоне — 4, в 23-м дымовом батальоне — 4. Запас дымовой смеси С-4 на 3 ч дымопуска — 64 500 кг; в 22-м дымовом батальоне — 30 600 кг; в 23-м дымовом батальоне — 33 900 кг.

¹ ЦАМО, ф. 8 дбр, оп. 88963, д. 3, л. 240.

Режим дымопуска: первые 15 мин производят дымопуск все дымовые точки, затем в зависимости от направления ветра — 50% дымовых точек. При таком режиме дымопуска расход дымосмеси С-4 составлял: в 22-м дымовом батальоне — 890 кг/ч; в 23-м дымовом батальоне — 790 кг/ч.

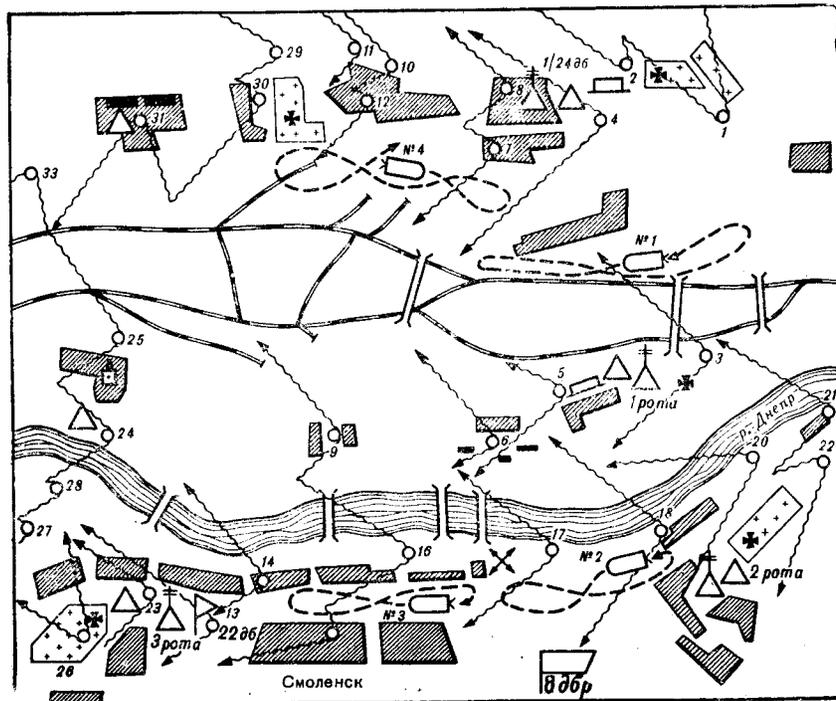

Схема 81. Боевой порядок 22-го дымового батальона при дымовой маскировке объектов Смоленска

Взаимодействие с частями ПВО:

команда на поднятие дымовой завесы давалась с КП командира дивизии ПВО по действующей системе связи и таблице сигналов взаимодействия;

части 8-й дымовой бригады должны производить дымопуск при налете авиации противника как днем, так и ночью. Зенитная артиллерия вела заградительный огонь ночью и прицельный огонь днем.

Организация метеослуживания. Река Днепр с притоками и ручьями в достаточной мере обогащали воздух влагой, наличие которой способствовало увеличению кроющей способности дымовой завесы. Между метеостанциями бригады и батальонов была организована телефонная связь, благодаря которой командир бригады получал необходимую информацию

о состоянии погоды в районах, занятых боевыми порядками батальонов. На каждой дымовой точке оборудован метеорологический ориентир для дежурного по точке, состоящий из двухметрового шеста с вымпелом и круга, разбитого на 8 румбов. Были организованы метеопосты при штабах батальонов и на ротных базах.

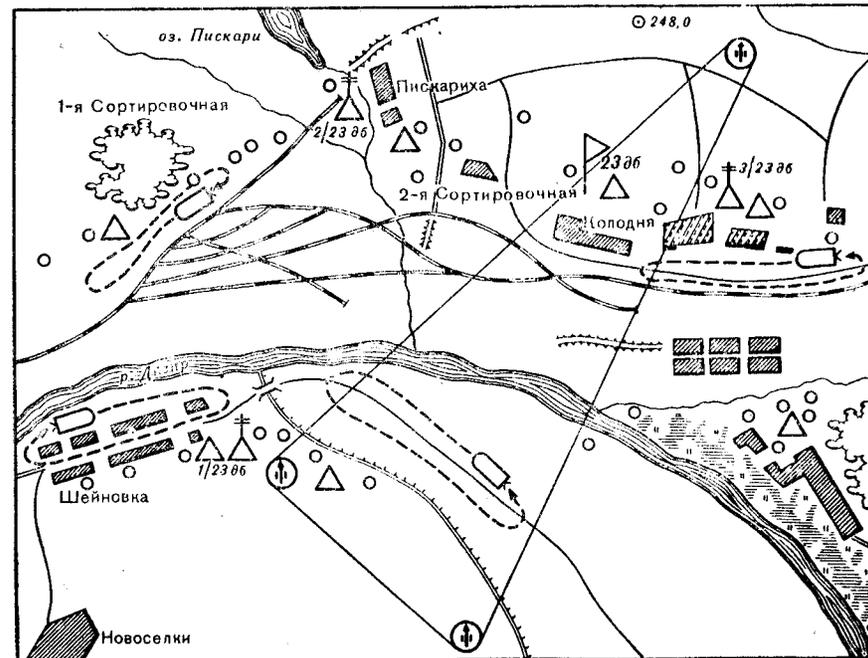

Схема 82. Боевой порядок 23-го дымового батальона при дымовой маскировке объектов Смоленска

3 сентября 1944 г. был произведен пробный дымопуск.

В 5.31 с КП бригады 22-му дымовому батальону был дан сигнал «Дым» — серия красных ракет. Сигнал дублировался по радио. Немедленно после приема сигнала с КП батальона был дан сигнал «Дым» — серия красных ракет, продублированный в роты и взводы по телефону. По этому сигналу дымовые точки произвели дымопуск, а машины АРС вышли на боевые курсы. В 5.51 с КП бригады по радио и телефону был дан сигнал «Прекратить дым». К 5.53 этот сигнал был передан по телефону и сети звукового оповещения в подразделения. Дымопуск был прекращен. Общая продолжительность дымопуска составила 20 мин, площадь задымления — 48 км². Дымопуск производился всеми дымовыми средствами. Объектами задымления являлись железнодорожная станция, находящаяся в центре боевого порядка, и мост через р. Днепр.

Порядок дымопуска. Первые 15 мин все дымовые точки производили дымопуск непрерывно. В дальнейшем дымопуск производился через 2 мин. Конуса дыма сошлись через 18—22 мин. Высота подъема облака приблизительно 50 м. Все объекты были полностью прикрыты дымом через 25 мин от начала дымопуска. Сплошное облако дыма над всем районом продержалось до 9.00. Дым рассеялся к 9.30. Общий расход дымовой смеси составил 5,15 т.

На рис. 3 показано устройство и оборудование дымовой точки. Расход дымовой смеси составлял через коллектор 215 л/ч, через распылитель 35 л/ч.

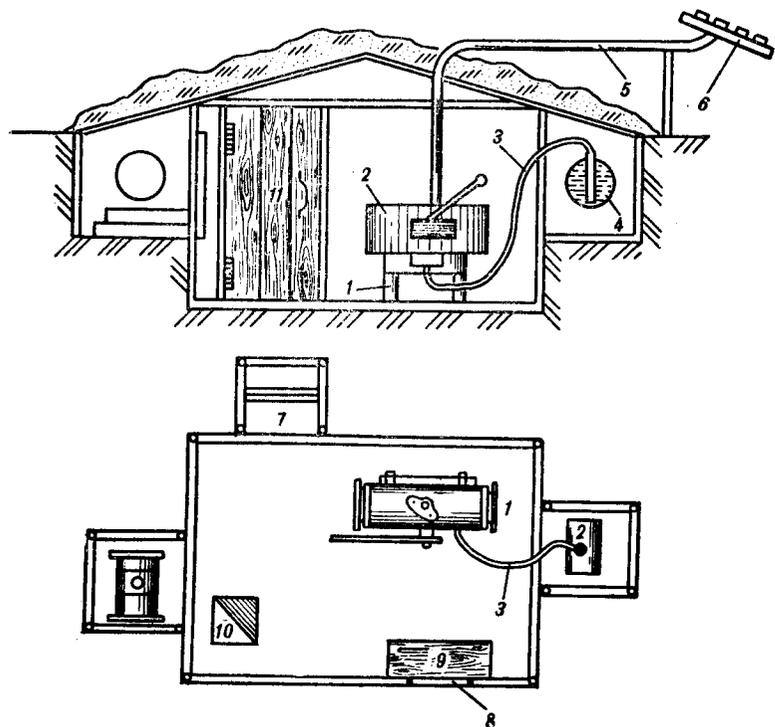

Рис. 3. Устройство дымовой точки:

1 — стойка для насоса; 2 — насос; 3 — резиновый рукав с сифоном; 4 — бочка с дымовой смесью; 5 — труба; 6 — коллектор; 7 — тамбур; 8 — окно; 9 — столик; 10 — печь; 11 — дверь

Дымовое обеспечение переправ через р. Одер в районе Штейнау¹

5 февраля 1945 г. командир 18-й бригады химической защиты полковник В. В. Панков поставил задачу командиру 53-го отдельного батальона химической защиты капитану

¹ ЦАМО, ф. 18 брхз, оп. 178366, д. 2; оп. 206711, д. 3, л. 11—47,

П. Ф. Шолому на организацию дымового прикрытия переправ в районе Штейнау. К 9.00 5 февраля батальон был готов к выполнению поставленной задачи. По прибытии в район дымопуска были оборудованы дымовые очаги из дымовых шашек, а затем к 8 февраля дополнительно было оборудовано внешнее кольцо дымовых очагов, состоящее из специальных прицепов и сифонов (схема 83). При налетах авиации противника на переправы дымопуск должен был производиться дежурными дымовыми точками самостоятельно.

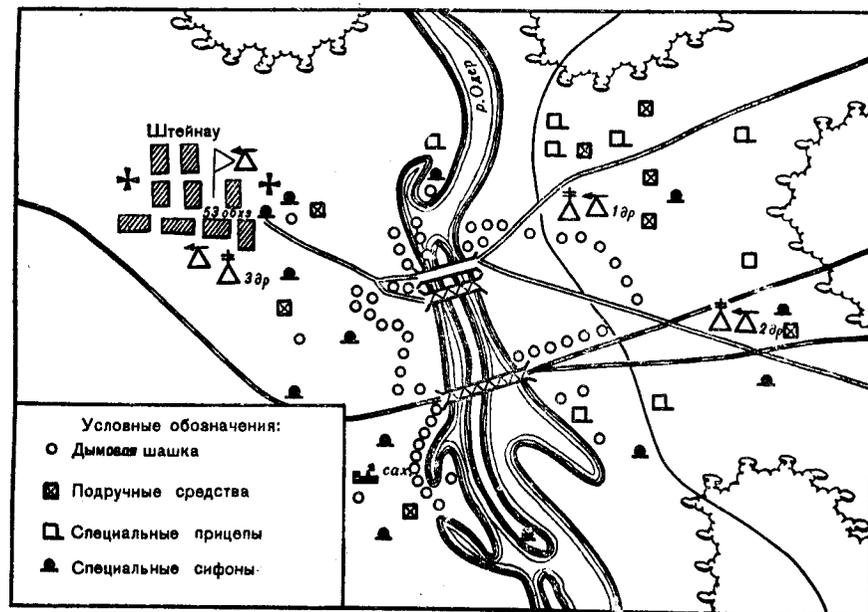

Схема 83. Боевой порядок 53-го отдельного батальона химической защиты при дымовой маскировке переправ через р. Одер в районе Штейнау

В ходе пробных дымопусков, учитывая плотность и результаты распространения дыма, была произведена перестановка и дополнительная установка подвижных дымовых точек. Подвижные дымовые точки представляли собой специальные сифоны, установленные на машинах, которые меняли места расположения с учетом направления ветра.

Наблюдение за направлением и скоростью ветра, измерение температуры почвы и воздуха проводились круглосуточно. Данные наблюдений передавались на НП батальона и фиксировались в журнале метеонаблюдения. Были составлены боевые порядки рот и плановые таблицы работ дымовых точек при различных направлениях ветра, а также схемы движения и места работы подвижных дымовых точек.

Организация связи 53-го отдельного батальона химической защиты приведена на схеме 84.

С 7 февраля по 22 марта противник произвел более 140 налетов, общим количеством более 730 самолетов на переправы, но благодаря своевременным постановкам дымовых завес успеха не имел.

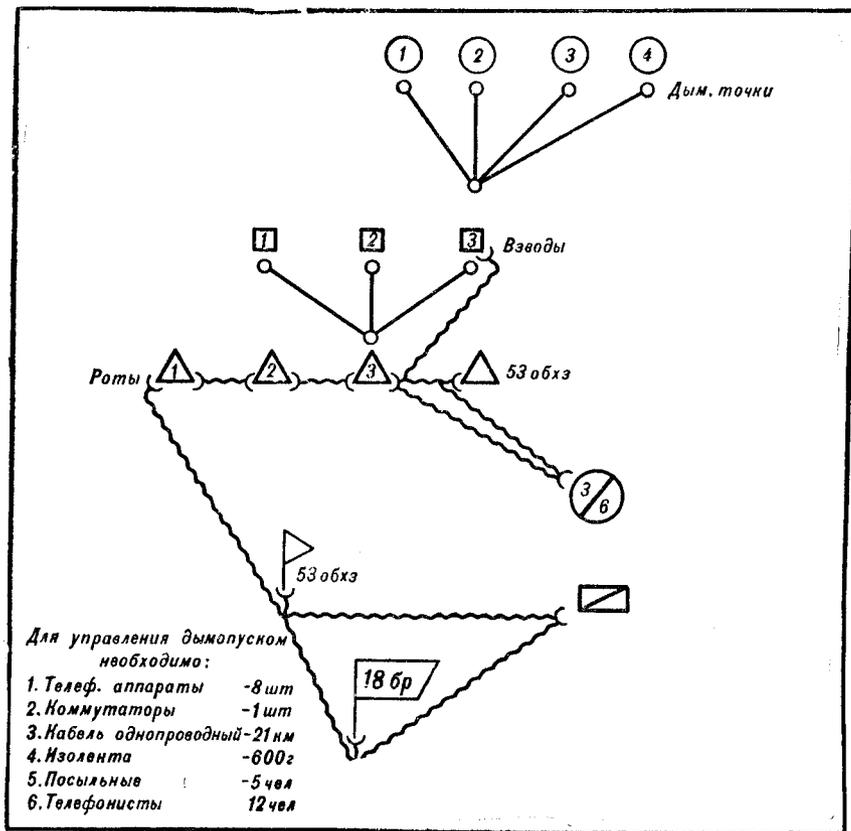

Схема 84. Организация связи 53-го отдельного батальона химической защиты при дымовой маскировке переправ через р. Одер в районе Штейнау

За умелые и решительные действия при выполнении боевой задачи по маскировке переправ были награждены: орденом Красной Звезды — старший сержант В. М. Левушкин и старший лейтенант Д. М. Сивориновский; медалью «За отвагу» — старший сержант А. Т. Жданов, лейтенант Д. О. Зайнуков, старшина Л. И. Лобода, красноармеец К. С. Киричек; медалью «За боевые заслуги» — более 20 человек.

Дымовое обеспечение переправ через р. Одер в районе Ретцовсфельде¹

На основании боевого распоряжения начальника химического управления 2-го Белорусского фронта полковника Н. Ф. Успенского от 21 апреля 1945 г. 13-й отдельный батальон химической защиты (командир батальона подполковник Н. П. Седов) был передан в оперативное подчинение командующему 65-й армией.

В 20.30 21 апреля батальон получил боевую задачу от начальника химического отдела 65-й армии подполковника А. С. Маркова на дымовое прикрытие переправ через реки Одер и Вест-Одер в районе Ретцовсфельде, что в 8 км южн. Штеттин.

В 22.00 13-й отдельный батальон химической защиты в составе трех рот и взвода разведки и управления прибыл в район переправ, где сменил 60-й отдельный батальон химической защиты. В течение ночи производился прием очагов дымопуска и дымовых средств. Личный состав, занятый на устройстве очагов дымопуска, находился под непрерывным прицельным артиллерийско-минометным огнем противника и под ударами авиации.

Противник занимал оборону на левом берегу р. Одер. Части 65-й армии, форсировав р. Одер в районе Ретцовсфельде, продолжали расширять плацдарм на левом берегу реки.

13-й отдельный батальон химической защиты имел задачу в течение светлого времени суток задымлять переправы через р. Одер.

В дымовом прикрытии переправ 13-й отдельный батальон химической защиты участвовал в полном составе.

Обеспеченность дымовыми средствами и приборами: специальных сифонов — 11 компл., шашек ДМ-11 — 3000 шт., дымовой смеси С-4 — 9,8 т, дымовые средства 60-го отдельного батальона химической защиты (дымовой смеси С-4 — 69 т, дымовых гранат 14 000 шт.).

Дымовые точки расставлены из расчета 32 точки на 4 км² площади задымления. Всего выставлено из дымовых шашек и гранат 64 дымовые точки, из специальных сифонов — 11. Площадь задымления в районе трех переправ составляла 5 км², в районе четвертой — 3 км².

Дымовые точки № 1—20 обслуживались 1-й дымовой ротой; № 21—40 — 2-й дымовой ротой; № 41—64 — 3-й дымовой ротой (схема 85).

Каждая дымовая точка из шашек обслуживалась двумя бойцами, за исключением 25% общего наличия, которые обслуживались одним бойцом. На каждой точке из специальных сифо-

¹ ЦАМО, ф. 13 обхз, оп. 350107, д. 1, л. 4—5; оп. 88998, д. 10, л. 33—41; оп. 90514, д. 5, л. 3—16.

нов было занято 2 человека. Всего на дымовых точках было занято личного состава 162 человека.

При отсутствии налета авиации противника дымопуск осуществляли 16 точек из шашек, при этом расход шашек составлял 192 шт. в час; расход шашек за сутки (в светлое время) составлял 2880 шт. При налете авиации включались остальные точки из шашек и специальных сифонов.

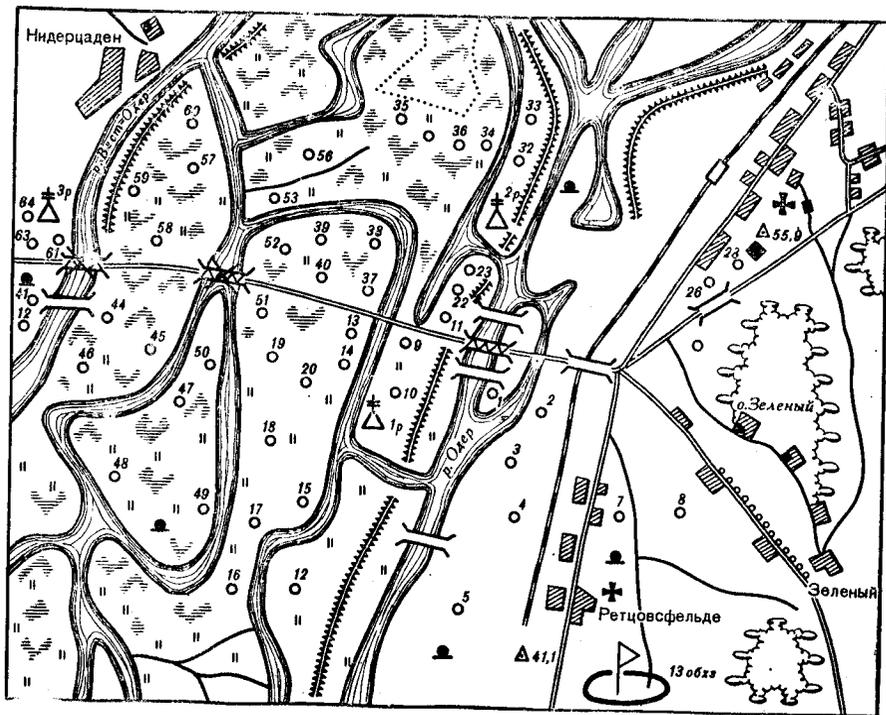

Схема 85. Дымовое обеспечение переправ через р. Одер в районе Ретцовсфельде

Телефонная связь между взводами, ротами и командиром батальона была организована взводом разведки и управления.

Сигналы во взводных районах задымления:

начало дымопуска — частые удары в рельс, дублирование — три красные ракеты;

конец дымопуска — редкие удары в рельс, дублирование — зеленая ракета.

Общая площадь задымления за период с 22 по 26 апреля составила 25 км², дымопуск продолжался по 15—16 ч в сутки (всего 5 сут). Этим была обеспечена успешная переправа войск 65-й армии через крупную и сложную водную преграду.

Расход дымовых средств составил: дымовых брикетов — 3900 шт., дымовых гранат — 35 600 шт., дымовых шашек М-1 — 6500 шт., ДМ-11 — 16 000 шт., МДШ — 350 шт., дымовой смеси С-4 — 51 350 кг.

Дымовые средства, необходимые для дымопуска, подвозились ночью из фронтальной летучки и фронтального склада. На дымовые точки дымовые средства доставлялись дымовиками вручную. Особую трудность представляла доставка дымовой смеси С-4 в бочках Л-250: при переправе бочек в некоторые из них попала вода, в результате дымовая смесь вступила в реакцию с водой и взорвалась.

Потери личного состава: 2 человека убиты, 6 ранено.

В период боевой работы по задымлению переправ имели место определенные трудности:

работа проходила под непрерывным артиллерийско-минометным огнем, попутным и целевым бомбометанием авиацией противника по району переправ;

дымовики работали без сна в течение 5 сут., так как каждый из них днем производил непрерывный дымопуск, а ночью был занят подвозом дымовых средств и рассредоточением их на дымовых точках.

За отличные действия по задымлению переправ 68 человек личного состава батальона были награждены орденами и медалями. Указом Президиума Верховного Совета СССР 13-й отдельный батальон химической защиты был награжден орденом Красной Звезды.

Дымовая маскировка железнодорожных мостов через р. Уссури

9 августа 1945 г. 38-й дымовой батальон, находясь в пункте постоянной дислокации в Приморском крае, получил боевой приказ командира дымовой бригады полковника Захарова: совершить марш в район Лесозаводска для прикрытия дымом двух железнодорожных мостов через р. Уссури.

В 2.30 10 августа 38-й дымовой батальон после совершения марша сосредоточился в колхозе им. Дзержинского, что в 2 км южн. Лесозаводска.

С 8.00 до 12.00 была проведена рекогносцировка района задымления. В результате рекогносцировки командир батальона решил: прикрыть железнодорожных мостов (основного и запасного) через р. Уссури произвести силами двух рот. Одну роту иметь в резерве.

Прикрытие дымом железнодорожного моста на основной магистрали Владивосток — Хабаровск длиной 256 м было подготовлено силами 2-й дымовой роты (командир роты старший лейтенант Климов) с четырех рубежей (схема 86).

Рубеж № 1 длиной 1400 м проходил по населенному пункту Медведепкий в 400—500 м севернее и северо-восточнее желез-

подорожного моста. На рубеже были оборудованы четыре дымовые точки с машинами АРС. Две машины — неподвижные точки, а две машины — подвижные. На каждой машине имелось по две дымовых шашки М-1 на случай временного повреждения или неисправности, а также для самомаскировки ма-

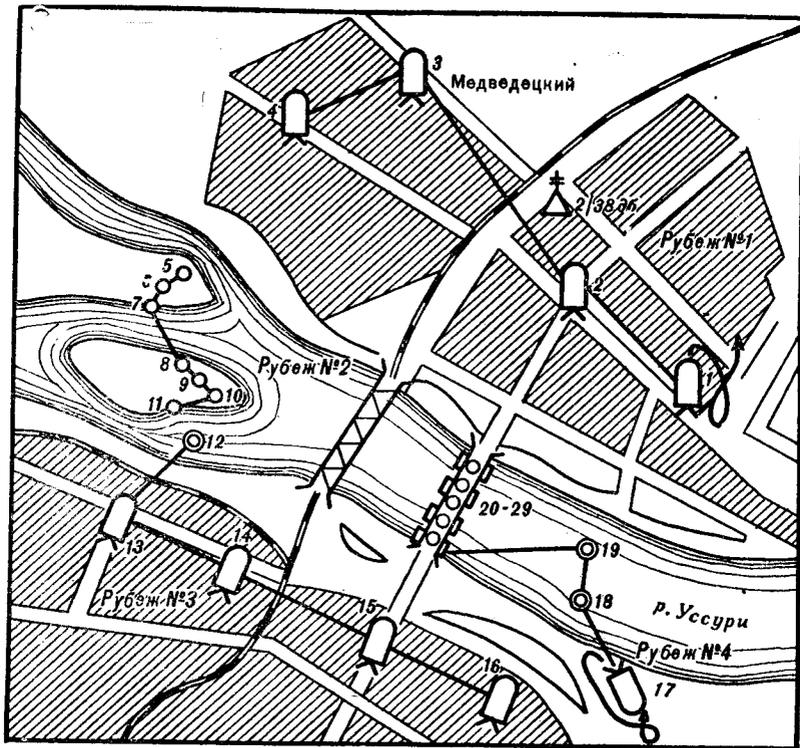

Схема 86. Боевой порядок 2-й дымовой роты при дымовой маскировке железнодорожных мостов через р. Уссури

шин. Запас дымовых средств на точках составлял на 1 ч 30 мин непрерывного дымопуска. Пополнение израсходованных дымовых средств осуществлялось непосредственным подвозом на точки транспортом батальона. Непрерывное дежурство на точках было организовано поочередно силами экипажей.

Рубеж № 2 длиной 950 м проходил по двум островам в 450—500 м северо-западнее моста, захватывая берег р. Уссури западнее моста. Рубеж дымопуска оборудовался шашками: на островах — 7 очагов, один очаг на лодке; одна дымовая машина на берегу реки. Пополнение дымовыми средствами осуществлялось подвозом их на лодках и по бону, соединяющему острова с берегом. Запас дымовых средств на всех очагах на 1 ч 30 мин непрерывного дымопуска. Неподвижный дымовой

очаг обслуживался одним бойцом, подвижный на лодке — двумя бойцами.

Рубеж № 3 длиной 1350 м проходил по левому берегу р. Уссури в 500—600 м южнее и юго-восточнее моста. На рубеже оборудовались три дымовые точки с машинами АРС. Очаги имели по две шашки М-1 на каждую машину для самомаскировки.

Рубеж № 4 длиной 800 м проходил в 500 м восточнее и юго-восточнее моста. На рубеже были оборудованы две плавучие дымовые точки с шашками на лодках, девять дымовых точек с шашками на понтонном мосту и одна точка с машиной АРС. Кроме того, для задымления моста предусматривался пуск вниз по реке к мосту зажженных шашек на плотиках.

Управление дымопуском. Командир батальона получал приказ на постановку дымовых завес от штаба 95-й дивизии ПВО по телефону. Командир батальона по телефону передавал команду командирам рот. Телефонный сигнал дублировался ракетами: «Дать дым» — двумя ракетами оранжевого цвета: «Прекратить дым» — двумя ракетами белого цвета. Командир роты подавал сигнал командирам рубежей по телефону и дублировал его звуковым сигналом (ударами в баллон). Командир очага управлял дымом голосом и звуковыми сигналами. В случае внезапного налета авиации дымовым точкам предоставлялось право осуществлять дымопуск самостоятельно при благоприятном ветре для точки согласно плановой таблице задымления (табл. 3).

Таблица 3

Плановая таблица задымления основного железнодорожного моста через р. Уссури

Направление ветра	Железнодорожный мост № 1			
	Рубеж № 1, дымопуск производят точки	Рубеж № 2, дымопуск производят точки	Рубеж № 3, дымопуск производят точки	Рубеж № 4, дымопуск производят точки
Северный	2, 3, 4	5, 6, 7, 8, 9	—	—
Северо-восточный	1, 2, 3	—	—	25—30
Северо-западный	4	5, 6, 7, 8, 9	13, 14	—
Западный	—	10, 11, 12	13, 14	—
		12, 11, 10, 9		
		8, 7, 6, 5		
Юго-западный	—	12, 11, 10	13, 14, 15	—
Юго-восточный	—	—	14, 15, 16	17, 18, 19
Южный	—	—	13, 14, 15, 16	17
Восточный	—	—	—	17
				Все очаги рубежа
Штиль			Четыре рубежа	

Организация метеонаблюдения. На каждом очаге оборудовался метеопост с вымпелом. Пост с румбами ветров

оборудовался на КП командиров рот. На КП командира батальона был оборудован метеопост с прибором «Третьяковка». Донесения о направлении ветра представлялись в штаб утром через 1 ч, с 10 ч — через каждые 2 ч, ночью — через 3 ч. В штабе велся журнал направления и скорости ветра.

Прикрытие дымом запасного железнодорожного моста длиной 256 м через р. Уссури юго-вост. Лесозаводска было подготовлено силами 3-й дымовой роты (командир роты старший лейтенант Криволицкий) с четырех рубежей (схема 87).

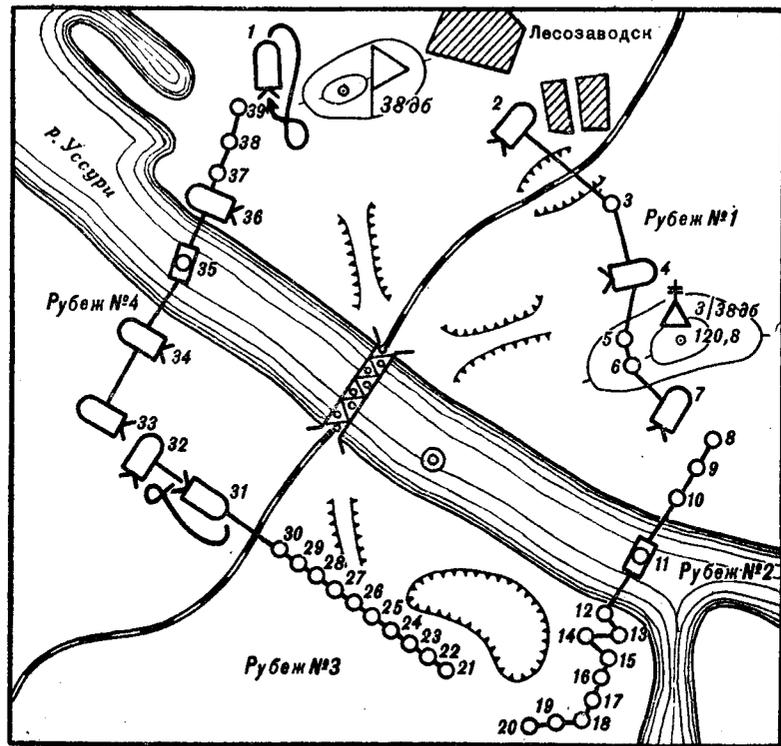

Схема 87. Боевой порядок 3-й дымовой роты при дымовой маскировке железнодорожных мостов через р. Уссури

Рубеж № 1 длиной 1100 м проходил по правому возвышенному берегу р. Уссури в 500 м сев. и сев.-вост. моста. На рубеже были установлены четыре дымовые машины АРС и два шашечных очага. Запас дымовых средств на точках на 1 ч 30 мин непрерывного дымопуска. Дымопуск должен осуществляться при северном и северо-восточном направлениях ветра.

Рубеж № 2 длиной 820 м проходил по правому и левому берегам и через р. Уссури в 400 м вост. моста. Рубеж имел

13 шашечных очагов, на четырех очагах по 8 шашек М-1 и на остальных по 16 ДМ-11 с учетом непрерывного дымопуска в течение 40 мин. Дымопуск должен был проводиться при восточном, юго-восточном и северо-восточном направлениях ветра.

Рубеж № 3 длиной 800 м проходил по левому берегу р. Уссури в 400—450 м от моста. Рубеж имел 10 шашечных очагов и 2 очага с машинами АРС. Расчет дымовых средств в очагах — на 40 мин непрерывного дымопуска. Дымопуск должен производиться при южном, юго-восточном и юго-западном направлениях ветра.

Рубеж № 4 длиной 800 м имел на левом берегу р. Уссури две дымовые точки с машинами АРС, один очаг плавучий с шашками на лодке, одну дымовую точку с машиной АРС и три шашечных очага на правом берегу. Дымопуск должен производиться при западном и северо-западном направлениях ветра.

Кроме четырех рубежей были установлены три шашечных очага непосредственно на железнодорожном мосту и один плавучий на плотике, пускаемый на удалении 400—500 м от моста.

Ввиду того что налетов японской авиации на указанные мосты не было, дымопуски не производились.

	Стр.	Стр.
Часть 1. Опыт боевого применения огнеметных частей и подразделений в бою и операции	3	
Общие положения	—	
Боевые действия частей и подразделений фугасных огнеметов в обороне	5	
Боевые действия 26-й отдельной роты фугасных огнеметов под Москвой 1 декабря 1941 г.	7	
Боевые действия 4-го отдельного моторизованного противотанкового огнеметного батальона при обороне плацдарма	10	
Боевые действия 27-го отдельного огнеметного батальона по прикрытию фланга соединения	13	
Боевые действия 8-го отдельного огнеметного батальона при обороне Тарту	16	
Боевые действия 519-го и 11-го отдельных моторизованных противотанковых огнеметных батальонов в глубине обороны стрелковых дивизий	18	
Боевые действия 1-го и 2-го отдельных моторизованных противотанковых огнеметных батальонов в качестве подвижного резерва фронта	22	
Боевые действия 100-й и 104-й отдельных рот фугасных огнеметов в боях за Сталинград в октябре 1942 г.	24	
Боевые действия частей и подразделений фугасных огнеметов в наступлении	26	
Боевые действия 21-го отдельного огнеметного батальона по обеспечению фланга ударной группировки армии	27	
Боевые действия 3-го отдельного моторизованного противотанкового и 27-го отдельного огнеметных батальонов по обеспечению флангов соединений в наступательной операции в декабре 1944 г.	30	
Боевые действия частей и подразделений фугасных огнеметов в составе штурмовых групп при атаке оборонительных сооружений	34	
Боевые действия 19-го отдельного огнеметного батальона при штурме форта	—	
Боевые действия 11-го отдельного моторизованного противотанкового огнеметного батальона при штурме форта № 8 «Король Фридрих I»	36	
Боевые действия частей и подразделений фугасных огнеметов при уничтожении окруженных группировок противника	38	
Боевые действия 16-го отдельного огнеметного батальона при воспрещении отхода окруженной группировки противника восточнее Минска в июле 1944 г.	—	
Боевые действия 22-го отдельного огнеметного батальона по воспрещению выхода противника из окружения в районе Шендеровка 9—14 февраля 1944 г.	41	
Боевые действия частей и подразделений фугасных огнеметов при закреплении (обороне) плацдармов	42	
Боевые действия 13-го отдельного моторизованного противотанкового огнеметного батальона на алитусском плацдарме	42	
Боевые действия 25-го отдельного огнеметного батальона на дороткинском плацдарме	45	
Боевые действия 22-го отдельного огнеметного батальона на аннопольском плацдарме	47	
Боевые действия частей и подразделений фугасных огнеметов при подготовке атаки стрелковых частей и подразделений	50	
Подготовка атаки стрелковых частей и подразделений 22-м отдельным огнеметным батальоном на подступах к Керчи	—	
Подготовка атаки стрелковых частей и подразделений 19-м отдельным огнеметным батальоном	51	
Подготовка атаки стрелковых частей и подразделений 5-м отдельным моторизованным противотанковым огнеметным батальоном в районе Батина	53	
Боевые действия частей и подразделений фугасных огнеметов в боях за крупные населенные пункты	56	
Боевые действия 1-го отдельного моторизованного противотанкового огнеметного батальона в боях за Тарнополь в апреле 1944 г.	—	
Боевые действия 19-го отдельного огнеметного батальона в уличных боях в Познани в феврале 1945 г.	58	
Боевые действия 25-го отдельного огнеметного батальона в боях за Бреслау в апреле 1945 г.	62	
Боевые действия 8-го отдельного огнеметного батальона в штурмовых группах в Берлине	64	
Боевые действия частей и подразделений ранцевых огнеметов в обороне	69	
Боевые действия 171-й отдельной роты ранцевых огнеметов в боях за Сталинград	70	
Боевые действия отдельного батальона ранцевых огнеметов 53-й армии при обороне плацдарма в районе Миндсент 9—12 октября 1944 г.	72	
Боевые действия частей и подразделений ранцевых огнеметов в наступлении	74	
Боевые действия 186-й отдельной роты ранцевых огнеметов в наступлении в составе 331-й стрелковой дивизии 25 января 1942 г.	75	
Боевые действия 172-й отдельной роты ранцевых огнеметов под Сталинградом	76	
Боевые действия 207-й отдельной роты ранцевых огнеметов при отражении контратаки противника в районе Нижн. Тошица 21 февраля 1944 г.	79	
Боевые действия 38-го отдельного батальона ранцевых огнеметов при прорыве главной полосы обороны противника в июле 1944 г.	81	
Боевые действия 43-го отдельного батальона ранцевых огнеметов при прорыве долговременной обороны противника	84	
Боевые действия 29-го отдельного батальона ранцевых огнеметов при прорыве долговременной обороны противника	88	
Боевые действия частей и подразделений ранцевых огнеметов в городах и крупных населенных пунктах	91	
Боевые действия 30-го отдельного батальона ранцевых огнеметов в уличных боях за Белград в октябре 1944 г.	—	
Боевые действия 41-го отдельного Пражского батальона ранцевых огнеметов при штурме узла сопротивления в районе завода «Фокке-Вульф» в Познани	93	
Боевые действия 177-й отдельной роты ранцевых огнеметов в боях за Шнайдемюль	97	

	Стр.
Боевые действия частей и подразделений ранцевых огнеметов в составе штурмовых групп при уничтожении оборонительных сооружений	102
Боевые действия 41-го отдельного батальона ранцевых огнеметов в районе Застув 10 сентября 1944 г.	—
Боевые действия 33-го отдельного батальона ранцевых огнеметов и 186-й отдельной роты ранцевых огнеметов при штурме форта № 5 в Кенигсберге	104
Боевые действия 38-го отдельного Краснознаменного ордена Богдана Хмельницкого батальона ранцевых огнеметов при штурме долговременных сооружений противника в районе Троппау	105
Боевое применение частей и подразделений огнеметных танков	111
Боевые действия 516-го отдельного огнеметно-танкового батальона при прорыве обороны противника	113
Боевые действия 516-го отдельного огнеметно-танкового батальона по воспрепятствованию отхода противника	116
Боевые действия 516-го отдельного огнеметно-танкового батальона в крупном населенном пункте	117
Боевые действия 512-го отдельного огнеметно-танкового батальона в качестве танков непосредственной поддержки пехоты	120
Боевые действия 512-го отдельного огнеметно-танкового батальона при прорыве обороны противника	121
Боевые действия 512-го отдельного огнеметно-танкового батальона в ночных условиях	123
Часть 2. Опыт применения нейтральных дымов	126
Общие положения	—
Дымовое обеспечение разведывательных действий	129
Дымовое обеспечение боевых действий разведывательной группы 247-го стрелкового полка 37-й стрелковой дивизии	—
Дымовое обеспечение боевых действий разведывательной группы 1070-го стрелкового полка 313-й стрелковой дивизии	131
Дымовое обеспечение разведывательного поиска в 159-й стрелковой дивизии	132
Дымовое обеспечение разведки боем в полосе действий 64-й стрелковой дивизии	135
Дымовое обеспечение разведки боем в полосе действий 385-й стрелковой дивизии	136
Дымовое обеспечение разведки боем в полосе действий 160-й стрелковой дивизии	138
Дымовое обеспечение наступательных действий	140
Дымовое обеспечение наступления 633-го стрелкового полка 157-й стрелковой дивизии	—
Дымовое обеспечение ввода в бой резерва 1266-го стрелкового полка	142
Дымовое обеспечение наступления 241-й стрелковой дивизии	144
Дымовое обеспечение наступления 95-й стрелковой дивизии	146
Дымовое обеспечение наступления 69-го стрелкового корпуса	148
Дымовое обеспечение наступления 35-го стрелкового корпуса	150
Дымовое обеспечение боевых действий 29-го стрелкового корпуса по расширению плацдарма на правом берегу р. Днепр	154
Дымовое обеспечение боевых действий 47-й и 70-й армий по ликвидации плацдарма противника в районе Зегже, Аннополь в октябре 1944 г.	156
Дымовое обеспечение наступательной операции 13-й армии	161
Дымовое обеспечение фронтовой наступательной операции	164
Дымовое обеспечение форсирования рек Сож и Днепр войсками 65-й армии	177
Маскировка мероприятий в расположении советских войск	182

	Стр.
Дымовое обеспечение ремонта бронепоезда «Мичуринск»	182
Дымовое обеспечение перегруппировки 108-го стрелкового корпуса	183
Применение дымов в бою и операциях частями и подразделениями Сухопутных войск	185
Применение дымов для обеспечения наступления стрелкового полка	186
Применение дымов для прикрытия выхода с минного поля	—
Применение дымов для обеспечения атаки	—
Дымовое обеспечение переправы 1172-го стрелкового полка через р. Волга	187
Применение дымов при атаке ДЗОТа противника	189
Дымовое обеспечение форсирования р. Ведоса частями 220-й стрелковой дивизии	190
Применение дымов экипажами танков	191
Дымовое обеспечение боевых действий передового отряда 9-го гвардейского танкового корпуса	192
Дымовое обеспечение работы саперов при строительстве моста	191
Дымовое обеспечение артиллерийского налета	—
Применение нейтральных дымов авиацией	196
Дымовое обеспечение прорыва обороны противника	—
Дымовое обеспечение ввода в прорыв 4-го гвардейского механизированного корпуса	199
Дымовое обеспечение наступления на сильно укрепленный узел обороны противника	200
Дымовое обеспечение штурма опорного пункта противника	202
Применение дымов для ослепления огневых позиций артиллерии противника	203
Применение нейтральных дымов для маскировки тыловых объектов	205
Дымовая маскировка железнодорожного моста через р. Угра в апреле — мае 1942 г.	207
Дымовое обеспечение переправ через р. Нева в районе Шлисельбурга	208
Дымовое обеспечение переправ через р. Днепр в районе букринского плацдарма	211
Дымовая маскировка железнодорожного узла Молодечно	213
Организация дымового обеспечения объектов Смоленска	215
Дымовое обеспечение переправ через р. Одер в районе Штейнау	218
Дымовое обеспечение переправ через р. Одер в районе Ретцовсфельде	221
Дымовая маскировка железнодорожных мостов через р. Уссури	223

Дмитрий Маринович Дмитриев, Василий Емельянович Якубов
БОЕВОЙ ОПЫТ ХИМИЧЕСКИХ ВОЙСК И ХИМИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941—1945 гг.

Сборник примеров

Технический редактор *Г. В. Дьякова*
Корректор *Г. А. Паранина*

Сдано в набор 27.01.88.

Подписано в печать 05.05.88.

Г-19419.

Формат 60×90/16. Печ. л. 14½. Усл. печ. л. 14,5. Усл. кр.-отт. 14,63. Уч.-изд. л. 15,31.

Изд. № 5/1816

Бесплатно

Зак. 278

Воениздат, 103160, Москва, К-160
2-я типография Воениздата
191065, Ленинград, Д-65, Дворцовая пл., 10